

Лидия Миленина

Я пришел за тобой

Глава 1

Грегор

- Сэр, вот эта девушка, как вы просили, - сказал Эрми.

На экране появились изображения симпатичной шатенки с достаточно приятными тонкими и строгими чертами.

Фотографии были разные.

Вот девушка идет в белой рубашке и черной юбке с серьезным озабоченным видом. Вот сидит посреди травы в простеньких штанах, распустила волосы...

- Вот тут, увеличь, - велел я Эрми.

Помощник пощелкал по экрану, и лицо девушки стало больше. Я должен был увидеть глаза. Их цвет, выражение, есть ли в них смысл и ум.

На фото в траве она улыбалась. Улыбка ее меня мало интересовала, многие недостойные живые существа умеют красиво улыбаться. Нужны только глаза. И все же улыбка произвела впечатление. Словно лучик вылетел из экрана. Сияющая - но в меру, искренняя - и этим трогает.

Проклятье! Этот образ начинает мне нравиться.

Впрочем, проклятие и так есть, а девица, какой бы ни была, может помочь от него избавиться.

Глаза же были зеленые и яркие. Необычно яркие для простых людей. У них такие редко встречаются. Хорошие глаза. Очень. Добрые и в то же время лукавые. Редко у женщин бывает такое выражение.

У очень хороших женщин.

«Ну что ж... По крайней мере, девушка не урод, не глупая и не злая», - подумал я. Будет приятно. Она сыграет свою роль, а я получу необходимое.

Усилием воли я подавил все желания, что вызвал образ девушки. Например, желание поддаться произвольному притяжению. Но полностью отказать себе в том, чтобы через фото коснуться ее поля, я не мог. Лишь бы не залипнуть.

Конечно, залип. Поле у девчонки было сладкое, как сок весенних деревьев. Это как лежать под солнцем на лесной поляне, отдавшись внезапной неге теплого дня.

- Тина, если не ошибаюсь? - спросил я.

- Да, Тина Аверченко, - подтвердил Эрми и осторожно спросил: - Что прикажете, сэр? Привезти девушку к вам? Или вы сами за ней слетаете?

Несколько секунд я задумчиво молчал, продолжая разглядывать внешность и поле девчонки. Наконец с трудом вынырнул.

- Нет. - Я с усмешкой покачал головой. - Мы поступим по-другому. Вспомни, Эрми, она должна сама прийти ко мне.

Тина

Босс смотрел на меня волком. Настолько разъяренным я его еще не видела, и это заставило испугаться не на шутку. «Уволит? - пронеслось в голове. - Но как же тогда моя ипотека?..»

Его слова долетали как будто издалека. Я старалась вслушиваться, но в голове гудело лишь одно: моя кое-как устроенная жизнь может рухнуть.

- Но две ошибки в документе - это еще ладно! - припечатывал Виктор Андреевич. - Куда хуже - последнее! Вчера ты, Тина, облила горячим кофе нашего очень важного гостя! Ты хоть знаешь, сколько стоит его костюм?!

Последнюю фразу он почти прорычал, оперся руками на столешницу и буравил меня своими узкими недобрыми глазами.

Я промолчала. А что тут скажешь? Он ведь не ждет, что я начну перечислять возможные варианты

стоимости костюма? Она, кстати, наверняка превышает размер моей месячной зарплаты.

Вопрос был риторический. Но от него я словно вынырнула, подняла глаза. Меня медленно, но неуклонно разбирала злость.

- Виктор Андреевич, вы ведь видели! Он сам меня толкнул, когда я несла кофе. Даже извинился! И улыбался!

«Не такая скотина, как ты, потому что!» - добавила про себя.

- Знаю! - не сбавлял оборотов босс. - А еще я знаю, что хорошая секретарша должна уметь справляться с такими ситуациями. Крепче нужно кофе держать, Тина, крепче! В общем... - Он выдохнул и махнул рукой. - Слышишь меня?

- Да, Виктор Андреевич. Что теперь? Уволите за то, что гость толкнул меня?

Не стоило самой упоминать об увольнении. Но уже я тоже завелась. Все же не очень подходит мне роль кроткой секретарши... Есть во мне какая-то такая заноза, не дающая прогибаться до конца.

В глазах босса сверкнула новая молния бешенства.

- Следовало бы! Но... Ладно... - Кажется, он начал выдыхаться. - Назначаю тебе новый испытательный срок. Если неделю проработаешь без нареканий, возможно, я задумаюсь о том, чтобы оставить тебя на этой должности.

Одна часть меня облегченно выдохнула.

Другая - крепко сжала зубы. Ей очень хотелось сказать, что не нужны мне его милости, и выслуживаться, как преданная собачка, я не собираюсь. Хлопнуть дверью, забрать вещи из секретарской и уйти... куда глаза глядят.

Но нельзя. Проклятая ипотека цепями приковала меня к этой работе. Ведь найти новую нормальную должность быстро я не смогу. Это только в сказках приезжие девушки ловко устраиваются в больших городах. В жизни все сложнее. Чтобы получать хорошую зарплату в мегаполисе, нужно работать, как вол, и терпеть взрывной характер начальства. По крайней мере, у меня было именно так.

- Спасибо, Виктор Андреевич. Я буду стараться. Извините меня, - кротко произнесла я.

- Иди уже... И да, я уже как-то просил тебя одеваться по-другому! - не преминул добавить он.

- А что не так с моей одеждой? - с трудом сглатывая слезы, смешанные со злостью, спросила я. Смутно припомнила, что босс что-то говорил про то, как я одеваюсь.

Просто вообще-то одевалась я хорошо, как и положено для офиса: наглаженная рубашка, иногда пиджак, юбка-карандаш до колена, каблуки. Волосы убирала наверх в гладкую прическу, чтобы выглядеть по-деловому и аккуратно.

- Что не так? - проворчал босс. - А ты сама не понимаешь? Ты одета, как монашка, а не как секретарь, на которого смотрят все, кто сюда приходит! А приходят, между прочим, мужчины! И я - мужчина, мне хочется смотреть на... хм... соблазнительную женщину! Ну ты же девушка все-таки, должна понимать! Я просил юбки покороче, вырезы или что там вы делаете... И волосы могла бы распустить!

«Ах вот в чем дело!» - подумалось мне. Хочет соблазнять своих партнеров и клиентов мной. Потом, глядишь, еще каких-нибудь особых услуг для них попросит... А может, и сам будет наслаждаться «соблазнительной женщиной».

Я горько усмехнулась. Вот к чему все идет. Значит, мне самой придется делать отсюда ноги. Я не подрыжалась убажывать гостей шефа и его самого. Я вообще не из этих!

Одновременно мне стало смешно - эротичность строгого офисного стиля шефу, видимо, недоступна. Ему нужно что-то более откровенное, такое, чтобы не напрягать скудную фантазию.

- Хорошо, Виктор Андреевич, я постараюсь выглядеть более непринужденно, - пообещала я и, незаметно сжимая кулаки, вышла в секретарскую.

Села за стол и уткнулась лбом в ладони.

Вот, похоже, и все. Интересно, через сколько месяцев невыплаты ипотечного кредита банк решит продать мою квартиру?

Слезы потекли сами собой. Я размазала их, не думая о том, что может потечь косметика. Ну и пусть босс выйдет и увидит меня зареванную. Он не пожалеет. Просто быстрее уволит, и тогда мне меньше мучиться.

Пойду в уборщицы. Потом сопьюсь от такой работы.

Потом пойду по рукам. Вот.

Жаль только, мама с папой расстроятся, когда узнают.

От этих глупых мыслей стало так жалко себя, что слезы полились ручьем.

И тут в дверь постучали.

- Войдите! - привычно отозвалась я.

В дверном проеме появилась голова внутреннего курьера, который разносил сотрудникам бумажную почту, если такая случалась.

- Вам письмо, Тина Александровна! - с улыбкой заявил молодой приятный парень.

- Мне? - изумилась я.

Снова провела рукой под глазами, чтобы стереть слезы, встала и взяла у парня конверт.

Да, письмо - бумажное, а не на электронную почту - явно было адресовано мне. На конверте стоял адрес нашей организации и было написано: «Тине Александровне Аверченко».

Других Тин у нас в фирме точно не было.

«Ерунда какая-то, развод, реклама...» - подумала я, когда дверь за курьером закрылась. Бумажных писем почти никто никому не посылает. Я получала на домашний адрес лишь всякие буклеты, которые, не читая, отправляла в помойное ведро.

И тем не менее любопытство пересилило горе и раздражение. Я вскрыла письмо и обомлела...

Это была элитная мелованная бумага с вензелями. То есть с украшениями, похожими на водяные знаки. В жизни не видела, чтобы кто-нибудь писал на такой бумаге. Только в фильмах какой-нибудь лорд слал своей графине или другому лорду послание подобного рода.

Значки, что усыпали это письмо, я разгадать не могла, но выглядели они очень аристократично и красиво. Кое-где они напоминали языки пламени, а кое-где - крылья летучей мыши. Совершенно не понятно, что означают. Может, просто красивый узор.

А еще, если присмотреться, то казалось, что сам лист как бы светится. Флуоресцирует.

На этой невероятной бумаге было напечатано:

«Глубокоуважаемая г-жа Аверченко! Мы ознакомились с Вашим резюме на сайте... - Дальше было название сайта, с которого я давно убрала резюме, поскольку уже работала на Виктора. - Оно произвело на нас приятное впечатление. В связи с этим, если Вас не устраивают условия нынешней работы, Вы можете прийти на собеседование на должность помощника главы нашей компании 18 числа в 15-00. Просьба не опаздывать».

Далее шло название международной компании - «Air industries».

Совсем новая, быстро развивающаяся компания, на свой страх и риск занимающаяся самолетостроением. Я знала о ней, потому что однажды краем глаза видела по телевизору сюжет о новаторских самолетостроительных технологиях, используемых ею.

«Интересно, почему тогда вензеля не в виде самолетиков?» - подумалось мне, прежде чем я осознала, что они предлагают. А когда осознала, то захотелось глупо рассмеяться.

Да это просто бред какой-то! Ладно, допустим, резюме могло сохраниться на сайте. Я отложила бумагу и срочно зашла на тот сайт. Никакого моего резюме тут не было... По просьбе отдела кадров я его просто стерла, в фирме так принято.

Ладно, это не самое загадочное...

Но что за должность - помощник главы компании? Это они секретаря так называют? Скорее всего да. Ведь для чего-то большего у меня нет квалификации, а значит, они не стали бы приглашать девушку вроде Тины Аверченко.

И «глава компании»... Это же вроде какой-то англичанин, да? Зачем ему русская секретарша? Зачем искать ее через Интернет и присылать приглашение бумажным письмом?

Да нет, ну конечно это какой-то бред, развод и обман! Скорее всего приглашение не из компании прислали, а просто какие-то мошенники придумали новую схему вымогательства.

Я вздохнула. Восемнадцатое число - завтра. И мне нужна другая работа.

Если бы я хоть на секунду допускала, что это настоящее приглашение, то когтями вцепилась бы в такую возможность.

Глава 2

Я оглянулась на дверь кабинета шефа, не идет ли он, хотела поискать в Интернете материалы про «Air industries». И тут дверь открылась, ко мне действительно вышел Виктор Андреевич.

Внимательно посмотрел, видимо, хотел оценить, чем я занимаюсь, или дать какое-нибудь идиотское задание в своем духе. Но увидел письмо с вензелями, в один шаг оказался возле моего стола и взял его в руки.

Пробежал глазами.

Сердце гулко забилось. Вряд ли шефу понравится моя «корреспонденция».

Но каков нахал! Кто дал ему право хватать мои личные бумаги, будь он тысячу раз начальник?!

- Это письмо адресовано мне, поэтому я не передала его вам, - аккуратно начала я.

Шеф проигнорировал мои попытки решить все миром.

- Ах вот оно как! - ехидно протянул он, опустив прочитанную бумагу. - Я тут жалею ее, даю ей шанс... А она, значит, сама ищет новую работу!

- Да нет же! Виктор Андреевич, они сами прислали письмо! Я тут ни при чем!

- Да? А резюме на сайте?

- Посмотрите - его нет! - Я указала ему на сайт, где моего резюме действительно не было.

- Так ты, тварь, удалила его прямо сейчас, когда получила приглашение! - прорычал босс.

Это уже переходило все границы. Я вскочила на ноги и отошла от него на шаг. Казалось, далее последует удар наотмашь, как в кино. А у меня нет никаких связей и защитников, чтобы отстоять себя в случае физического насилия.

- Не смейте обзывать меня! Я этого ничем не заслужила! И я не виновата, что кто-то прислал мне приглашение на работу! Я их об этом не просила.

- Ну как же! - Виктор пошел на меня. - «Не просила»! Похоже, еще и жаловалась... Да ты понятия не имеешь, что такое «плохие условия», дрянь!

Что-о? Теперь «дрянь», да?! В дополнение к «твари».

Наверное, бывают ситуации, когда инстинкт самосохранения отключается совсем и уступает место оскорбленному самолюбию.

Я шагнула к нему и со всего маха заехала ладонью по лицу. Никогда еще не давала никому пощечину. Но прежде никто и не обзывал меня тварью и дрянью. Моя жизнь была удивительно благополучной в этом плане...

Вжала голову в плечи, ожидая ответного удара. Теперь он точно кинется на меня, может быть - изобьет. И у него хватит денег и связей отмазаться, если я заявлю в полицию.

Но, похоже, пощечина сработала по-другому. Виктор не нанес хук слева или справа. Лишь схватился за щеку и яростно, оценивающе глядел на меня.

Я выдохнула. Настоящей драки все же не будет, да? Только потеря работы. А это и так уже неизбежно.

- Я хотела бы уволиться, - сказала я как можно спокойнее. - Сейчас. Сама. Вы все равно не оставите меня.

- А вот теперь это не обязательно! - вдруг вполне миролюбиво усмехнулся босс. - В тебе, оказывается, все же есть страсть... Ну давай, девочка, распусти волосы, расстегни пуговку, покажи мне, на что еще ты способна...

Да, он не ударил меня. Но опять начал приближаться, и во взгляде стояло откровенное маслянистое вождение.

Ага, вот, значит, как. Его возбуждает конфликт и драка? Бить не будет, но, похоже, изнасилует. Вот уж не знаю, что там у него в голове переклинило, но сейчас он казался просто безумцем или... животным.

Я начала отступать, но уперлась спиной в стену. Сердце колотилось как бешеное. Едва сдерживая панику, я крутила головой, ища пути к спасению.

Мне следовало бы бежать к двери в коридор и орать, но для этого нужно было обогнуть стол, а там на пути как раз и стоял Виктор. Вернее, не просто стоял. Оперся ладонями на столешницу и исподлобья смотрел, как будто собирался на меня прыгнуть.

Я закусила губу, взгляд метался по комнате, как у пойманной зверюшки. Чувствовала себя загнанной в ловушку.

Ну как же так?! Такое не может происходить со мной. В кино, в книгах бывает, да. С кем-то где-то бывает. Но не со мной же!

- Вы не так поняли. Пожалуйста... - начала я срывающимся голосом.

- Я все верно понял, ты еще та штучка, - плотоядно улыбнулся Виктор, ослабляя галстук на шее. - Игру со мной затеяла, детка? Все ради этого? Что ж, я люблю поиграть...

И сделал еще шаг ко мне.

И тут произошло нечто невероятное.

Какая-то вспышка. Я не сразу осознала, что это. Всполох серебристого пламени приковал мой взгляд и взгляд шефа к бумаге с вензелями. Печать, поставленная поверх подписи кого-то из компании «Air industries» горела серебром, она словно стала объемной и поднялась над поверхностью бумаги.

Виктор замер, глядя на нее. Казалось, он перечитывает письмо снова и снова.

Я стояла, глубоко дыша, не понимая, что происходит. Лишь в голове стучало: «Неужели пронесло? Неужели?.. Какая хорошая бумажечка, помогла мне!»

И тут Виктор побледнел, плечи его опустились, он поднял на меня глаза - во взгляде больше не было безумства, ярости или вожделения. Обычный недобрый, но вполне разумный взгляд моего шефа.

А печать медленно погасла. Спустя мгновение я уже думала, что свечение мне почудилось. Такого ведь не бывает...

- Тина, скажите... - осторожно произнес Виктор. Надо же, даже на «вы» вдруг перешел. Интересно, что он вычитал такое в бумаге, раз внезапно зауважал меня? - Вас действительно приглашают в «Эйр индастриз»? На должность помощника генерального директора Грегори Дарта? - Кажется, он побледнел еще больше. И имя главы компании, в отличие от меня, знал.

Грегори Дарт, значит. Вроде про него тогда по телевизору и говорили...

- Да, я так поняла, - кивнула я растерянно.

Сейчас главное - спастись, все остальное потом. Думать, анализировать, приходить в себя...

Виктор помолчал, словно раздумывая. Потом сказал:

- Что ж... В таком случае я приношу свои извинения. Я вышел из себя... Простите. Надеюсь, этот инцидент останется между нами. И... вы уволены. Я не буду стоять на пути у Грегори Дарта и его компании.

«Что?!» - пронеслось у меня в голове.

Я уволена. Но меня не изнасиловали. И даже извинились. Странно.

- Извинения приняты... наверное. Но я хочу уйти прямо сейчас, - заявила я, с опаской поглядывая на этого переменчивого психа.

Меня трясло. Неприятное ощущение озноба, когда никак не можешь согреться.

- Да, конечно, собирайтесь, - по-деловому кивнул Виктор. - Я вас оставлю, чтобы вам было удобнее. Только, Тина, послушайте... Еще раз мои извинения... и будьте осторожны с Дартом и его компанией. Я вспылыв и, вероятно, напугал вас. Моя прежняя секретарша любила такие игры, я неверно вас понял. Она провоцировала меня всякими мелкими неприятностями, а потом получала... хм... разные бонусы. Но мое поведение - дело житейское. А вот Дарт опасен настоящему.

- О чем вы? Вы что-то знаете об этой компании и Грегори Дарте?

Не тебе, гад, предупреждать меня. Ведь не произойди чудо с бумагой - и ты бы пытался завалить меня прямо у стола. Или на стол. Или у подоконника...

- Да нет, ни о чем, - пошел на попятный Виктор. - Я знаю о компании то же, что и все. Что она успешно развивается и прочее. Просто такие акулы бизнеса, как Грегори Дарт и его ребята, всегда опасны. А такие крупные компании с легкостью перемалывают кости маленьким девочкам вроде вас.

Ишь ты, как заговорил. Но в чем-то он может быть прав, как ни странно.

Я поежилась. Час от часу не легче... Меня уже ощутимо трясло. Хотелось раздобыть где-нибудь теплый плед, завернуться в него и спрятаться от всего мира.

- Я подумаю, - ответила я. - Я еще не приняла решение, идти ли на собеседование. Просто не хочу больше работать на вас.

- Пишите по собственному, чтобы репутация была лучше, - посоветовал Виктор. - Больше ничего не пишите. Обвинение в домогательстве полиция от вас не примет, не советую рисковать.

Спустя четверть часа я стояла на остановке и ждала маршрутку. Куталась в свое не самое теплое пальто. Нервный озноб никак не отпускал. Прижимала к животу сумочку, в которой лежало приглашение с вензелями. Сглатывала слезы.

Было плохо. Откровенно плохо. Моя жизнь изменилась моментально, за один вечер. И впереди нет надежды, кроме этого письма.

Если все это окажется обманом, то придется положить зубы на полку... и так далее и тому подобное.

В очередной раз прокляла день, когда бросила институт ради заработка. Впрочем, как можно было поступить иначе? Маме требовались деньги на лечение, отец вышел на пенсию... Но, так или иначе, с высшим образованием сейчас было бы легче.

Кстати, неужели в этой корпорации рассматривают мою кандидатуру, зная, что «вышки» у меня нет? Или просто невнимательно читали мое неуловимое резюме? Или с кем-то перепутали?..

Завтра узнаю. Потому что, когда все пропало, остается попытаться счастья и испробовать удачу.

И да... надеюсь, это свечение печати было глюком или особым свойством странной бумаги, а не какой-нибудь страшной радиацией. А то вдруг... Жаль, нет у меня дозиметра. Я мотнула головой, чтобы отогнать мысли о фильмах ужасов и триллерах.

Просто бумага. Просто глюк - от страха много чего может привидеться. Или визуальный эффект такой.

Маршрутки не было. Люди на остановке переглядывались, спрашивали друг у друга, когда ушла предыдущая, удивлялись. А я совсем замерзла.

Эх... Ладно. В честь такого события, как увольнение с работы, можно и на такси проехать. Дрожащими руками я достала смартфон и вызвала «Яндекс-такси».

Спустя пару минут меня забрал нерусский таксист, напоминающий киргиза, и я начала согреваться на переднем сиденье, растерянно глядя на город в лобовое окно. Иногда, когда очень плохо, поездка по красивому Санкт-Петербургу очень утешает. Огни, изящные здания, шпили и колонны... Отражения в Неве. Это помогает на время смириться с тем, что тревожит.

Вскоре исторические здания остались позади. Жила я в спальном районе, и теперь мы ехали по широкому, сияющему огнями проспекту. Я старалась ни о чем не думать, просто смотреть. Приду домой, помоюсь, лягу спать. А утром надену лучший костюм и отправлюсь на собеседование.

«И если там не гендиректор, а серый волк, то пускай он меня съест. Мне же легче будет!» - рассмеялась я про себя.

И тут раздался странный звук, словно зашипел чайник на плите. Пыф-пыф... и такси остановилось.

Я испуганно поглядела на таксиста.

- Сломалось что-то, - с явным акцентом сказал он мне. - Извините. Я проверю.

Я кивнула, крепче прижимая к себе сумку. После нападения начальника казалось, что опасность может притаиться где угодно. Например, этот киргиз хочет ограбить меня и изнасиловать, и вот придумал поломку, чтобы остановиться... Дальше я не знала, что и как должен делать злоумышленник.

Таксист вышел, что-то посмотрел под капотом, потом вернулся, расстроено покачал головой:

- Все сломалось. - Говорил по-русски он с трудом, поэтому фразы получались отрывистые. - Дальше не поехать. Извините. Я меньше денег возьму. Дадите сто рублей?

- Что, совсем никак не поехать? - уточнила я.

Справа от нас за окном был парк. Если идти через него, то домой попаду минут через десять. Просто я, воспитанная своей мнительной мамой, не хожу вечерами через темные лесные массивы.

- Совсем! - удрученно подтвердил таксист. - Эвакуатор позвать надо.

- Ладно, - вздохнула я.

Заплатила ему сто рублей и вышла, посмеиваясь над своим невезением.

Вот уж точно: если «оно» случается, то случается по полной. В смысле не единожды, а сразу по разным фронтам. На улице сразу опять стало холодно и как-то очень одиноко. Нервно и страшно.

Я выдохнула. Успокойся, Тина. Нельзя так нервничать и бояться. Подумаешь, не повезло с машиной. Возьми себя в руки.

Но что мне делать? Вызвать другое такси? До дома и правда рукой подать, глупо ехать в объезд на машине.

Пойду через парк, где наша не пропадала. Уже везде пропала, терять нечего. Заодно согреюсь, если пойду быстро.

Конечно, ничего глупее я придумать не могла. Всегда ведь есть куда «пропасть» дальше.

Глава 3

Я спешила. В сапожках на каблуках было неудобно идти по темной гравиевой дорожке. Терпеть не могу осень, а эта еще и такая холодная. Иногда наступала на опавший лист и немного поскальзывалась. Иногда оглядывалась, не идет ли за мной какой-нибудь маньяк.

Но, к счастью, никто меня не преследовал. Я была одна в парке – до тех пор, пока не прошла его почти насквозь. Осталось свернуть на еще одну дорожку и прошагать по ней, когда на повороте в свете фонаря я увидела три темных высоких фигуры. Мужских. Один из мужчин зажег сигарету, до меня долетел запах дыма.

Шпана какая-то. Но сердце вновь тревожно застучало. Всегда страшно, если ты девушка, идешь в одиночестве по темному парку и встречаешь троих неизвестных мужчин. В общем-то и одного мужчины для опасений достаточно.

Я испуганно взглянула в сторону – вот тут можно свернуть на другую дорожку. Может, они меня не заметили. Или им нет до меня дела, просто я слишком мнительной стала...

Но было поздно.

– Эй, малыш, иди к нам! – услышала я.

– О, цыпка, замерзла! Давайте согреем! – поддакнул второй.

Голоса молодые, похоже, это подвыпившие парни из ближайшего колледжа.

– Я тороплюсь, простите! – ответила я, стараясь говорить спокойно и непринужденно, и ступила на ту боковую дорожку. Вдруг доброжелательность поможет от них отвязаться?

– Э нет! На нас ты найдешь время! – послышалось у меня за спиной.

Сердце екнуло, ушло в пятки, мгновение я стояла, скованная страхом. Потом прямо с места бросилась бежать по темной дорожке. Фонарей тут не было, боялась оступиться, подвернуть чертов каблук...

И тут же услышала за спиной то, что боялась услышать: шаги, хохот, гадкие фразы – что-то про мои мелькающие в темноте ножки.

Кошмар! Вырвалась от озверевшего шефа и попала к животным еще более страшным и неуправляемым. Куда мне на каблуках тягаться в беге с молодыми здоровыми парнями!

Не тягаться, это точно... Они настигли меня за несколько секунд. Словно обрушилась лавина – грубая рука схватила за плечо и развернула. В то же мгновение я размахнулась, чтобы ударить парня сумочкой. Другого оружия у меня нет.

И вдруг услышала... рык.

Разъяренный громкий рык. Что-то мелькнуло, бурая тень посреди деревьев... Меня обдало звериным запахом – не неприятным, скорее смутно знакомым, но не собачьим и не таким, как в зоопарке.

Грубая рука отпустила меня, я пошатнулась, но устояла на ногах. Замерла, судорожно прижимая к себе сумку, не понимая, что происходит. В темноте было не разобрать.

Послышались испуганные вопли, ругань. Рык звучал уже прямо над ухом, и мне снова захотелось бежать сломя голову, но страх приковал к месту.

И тут я увидела, как двое парней несутся прочь, а третий – тот, что хватал меня, – лежит в небольшой луже. Рядом стоит огромный пес... или волк. Лохматый, темный. Передними лапами он придавил к земле парня, взгромоздившись ему на грудь. Мордой склонился к лицу и тихо, предупреждающе рычал.

«Ну и зверюга...» – подумала я оторопело. И он что, получается, меня спас? Нарочно защитил или случайно?

Ситуация казалась сюрреалистичной, как в фантастическом кино. Хотя бы потому, что я никогда прежде не видела таких огромных собак. И собака ли это? В густом сумраке пес очень уж походил на волка. Но откуда здесь, в городе, взялся волк? Не из зоопарка же сбежал, чтобы защищать девушек, блуждающих по ночному парку?

Тысяча мыслей пронеслась в голове за секунду, в течение которой я изумленно смотрела на

огромного зверя и его поверженного врага. Полицейский натренированный пес, убежавший от хозяев... Просто гибрид собаки и волка – бывает ведь, что таких держат дома... Какой-то бродячий пес. Или сейчас появится хозяин, который и отправил питомца спасти меня...

Но никто не появился. Царила полная тишина. Даже в полутьме я видела, что лицо нападающего бледнее мела, он боится дышать. А пес перестал рычать и медленно склонился мордой к шее парня. Совсем молоденький паренек-то... Ступил на скользкую дорожку, и вот сейчас его сожрут...

Сердце глухо билось, меня словно выкинуло из тела. Да, гопники мне больше не угрожали. Но кто знает, чего ожидать от этого незваного спасителя? Такое животное может быть совсем неуправляемым.

Я зажмурилась. Сейчас пес перегрызет ему горло. А потом обернется – и, не ровен час, бросится на меня. Нужно бежать, пока он разбирается с нападающим... Даже жалко парня-идиота!

Но ноги словно приросли к земле. Я осознавала опасность, но что-то внутри заставляло оставаться здесь. Словно сделаю шаг от пса – и опасность темного ночного парка вновь накинется на меня из-за всех деревьев. Да и можно ли убежать от такого животного?

По-прежнему царила тишина. Я не услышала предсмертных криков гопника. Ничего не услышала. Спустя полминуты осторожно разомкнула веки, ожидая увидеть труп, истекающий кровью, и пирующего зверя.

Но вместо этого увидела, что парень еще жив. А пес – или волк – развернул морду и со странным выражением смотрит на меня. Именно так – с выражением, хотя непонятно, как оно могло появиться на мохнатой морде.

Кажется, пес покачал головой, отвернулся, переступил лапами, освобождая парня. И резко подтолкнул его носом, рыча. Это могло значить лишь одно: «Вставай и сваливай».

Парень, не смея вымолвить ни слова, заскреб руками и ногами по палой листве, потом начал отодвигаться от рычащей собаки, отполз к ближайшему дереву и медленно, придерживаясь за ствол, поднялся. Еще мгновение – и его силуэт скрылся за деревьями.

Пес угрожающе рыкнул ему вслед и развернулся ко мне. Сердце ушло в пятки. На морде зверя опять было выражение. Мол, пожалел тебя, не устроил кровавую расправу у тебя на глазах.

Сердце бухнуло снова. Я наедине с собакообразным монстром посреди пустынного парка... Если он не станет меня больше жалеть, то мне конец...

– Песик, миленький, – прошептала я, – спасибо тебе! Ты ведь не будешь меня есть? Раз уж его не стал...

Пес наклонил голову, словно выражая интерес к моим словам... и как будто усмехнулся.

И тут я разглядела его глаза...

Темно-янтарные, наполовину скрытые верхним веком, как у волков. Такие глаза как раз называют волчьими. И эти глаза были абсолютно разумными. Словно передо мной стоял человек.

Я попятилась. Раз такой умный, значит, спас меня специально и теперь даст спокойно уйти. Лишь бы никого не встретить больше.

– Я пойду, ладно, песик? – сказала я.

И тут «песик» медленно, словно это я была диким зверем, которого нужно укротить, пошел ко мне, мягко переступая лапами. Я замерла. Бежать от него бесполезно. Просто молиться, чтобы не тронул...

Еще пара мгновений, и я вновь ощутила его запах. Дикий, терпкий, не собачий. Странно, но этот запах успокаивал. Словно бы убеждал в безопасности.

И тут пес осторожно ткнулся мордой мне куда-то между животом и грудью. Осторожно – явно, чтобы не свалить с ног.

– Что?! – изумленно прошептала я. Рука сама машинально легла на его голову и зарылась в густую бурю шерсти.

«О господи! – подумала я. – Пустынный парк, и я глажу невероятное дикое животное, которое спасло меня от насильников».

Пес довольно уркнул и подтолкнул мою руку, мол, продолжай... Так же машинально я продолжила

мять его шерсть, добираясь до кожи под густым мехом. Я любила собак, знала, что им это приятно. У моих родителей всегда жили собаки – то кокер-спаниель, разделивший со мной детские годы, то болонка, как сейчас.

И тут я ощутила волну сладкого звериного удовольствия, разошедшуюся от пса. Яркую, сильную. Его ощущения передавались мне, и я совсем потеряла страх.

- Ты меня проводить хочешь, малыш? Так? – спросила я, идя по дорожке к выходу из парка.

Когда я оторвалась от восхитительной шерсти пса, он сам подтолкнул меня мордой, мол, иди. Уже почти не опасаясь его, я пошла по дорожке, а он, словно настоящий пес-телохранитель, мягко шагал рядом.

Теперь я совершенно не боялась, что кто-нибудь еще нападет или вернутся те гопники. С таким охранником мне никто не страшен. Лишь бы у «кого-то» не было пистолета. В голове пару раз промелькнула мысль, что парни вернутся с оружием, пристрелят пса и закончат начатое со мной... Просто откуда у них пистолет?

На моей фразе про «малыша» пес насмешливо повернул морду – именно так, насмешливо, приподнял ухо и скосил глаз. Это явно означало, что он понял слово и удивлен, что я называю его малышом.

- Нет, ну конечно, на малыша ты мало похож, – согласилась я.

И в этот момент произошло то, чего я боялась во время отчаянного бега от гопников. Видимо, расслабилась в присутствии защитника. Я чуть оступилась на скользком листике и... подвернула левую ногу.

- О-о, как больно-то! – простонала я.

Попробовала наступить на ногу, лодыжку словно прострелило.

Пес остановился и с укором посмотрел на меня. Потом подошел так, что стало очевидно – он предлагает опереться на него. Он был как раз удобной высоты, не нужно наклоняться.

Ну до чего умное создание! Что мне оставалось? Я обняла мускулистую мохнатую спину, и мы медленно заковыляли к выходу из парка. Странная картина, наверное, любой бы изумился, увидев девушку, опирающуюся на спину монстра. Но, к счастью, нам никто не встретился.

У самого выхода я ощутила, что становится легче. Остановилась, пес понимающе встал рядом. По-прежнему опираясь на него, я расстегнула и сняла сапог, тихонько покрутила ступней – иногда помогает, когда подвернешь ногу. При этом пес развернул морду и с интересом смотрел на мою ногу, обтянутую капроновыми колготками.

Помогло. В какой-то момент я ощутила легкую боль, и что-то внутри лодыжки встало на место.

- Уф! – выдохнула я. – Спасибо тебе, песик!

Держась за него, надела сапог обратно.

- Ну что, пора прощаться? – сказала я, отпуская его. – Дальше я сама дошкандыбаю. Нельзя тебе туда. – Я показала на хорошо освещенный двор моего дома. Увидят и заявят в полицию, что объявился монстр!

На морде зверя опять появилось насмешливое выражение. Кажется, он отрицательно покачал головой и, как только я сделала шаг под фонари, ступил за мной.

«И что мне с тобой делать?» – подумала я. Ладно, если что, скажу, что это моя собака, а поводок мы забыли.

Так мы и шли до самой парадной. Нам встретилась пара с шестого этажа, прогуливавшаяся с коляской, но эти люди словно не заметили нас. У подъезда я приложила «таблетку» к замку.

- Ну все! Животное, спасибо тебе! Но дальше никак!

Пес удивленно поднял ухо и бровь. Очень по-человечески, хотя люди обычно не шевелят ушами.

- Ты что, со мной собираешься? Миленький, я не могу тебя взять, мне тебя не прокормить! И квартира маленькая! Да и не планировала я заводить собаку...

Я уже потянула дверь на себя, надеясь проскользнуть внутрь без проводника. Но как только появилась щель, пес уверенно просунул лапу и вслед за этим протиснулся в проход сам.

Похоже, он выбрал меня своей хозяйкой. И тут мне стало так стыдно... Это необыкновенное животное спасло меня. Проводило, поддержало, когда я подвернула ногу.

А я собираюсь выкинуть его, как чужого. Может, прибьется к человеку – для него единственный шанс не попасться каким-нибудь службам по отлову бездомных животных!

- Ладно, пойдем, – вздохнула я. – Только спать будешь в коридоре. И звать тебя будут... Вениамин!

Пес возмущенно рыкнул, но тут же вошел в подъезд, когда я распахнула дверь шире.

- Ну проходи, разде... располагайся, – предложила я, когда мы поднялись на лифте (к счастью, опять никого не встретили ни внизу, ни на этаже).

А сама устало подумала, что мне и покормить его нечем. Завтра перед собеседованием придется сходить в зоомагазин, купить сухой корм, собачьи миски, поводок, ошейник. Намордник тоже придется купить, такую «собачку» нельзя выгуливать без намордника.

Все это тоже денег стоит... А у меня их очень немного.

Пес, не желающий быть Вениамином, зашел в квартиру по-хозяйски и принялся осматриваться. Обнюхал коридор, без всякого приглашения сходил на кухню и в комнату, пока я снимала пальто и обувь.

В итоге лукаво посмотрел на меня и остановился на кухне. Сел у холодильника и принялся бить по полу хвостом.

Глава 4

Да, пора кормить монстра. И ничего тут не сделаешь. Еще и себя покормить бы недурно. Чувство голода, забытое во время всех потрясений, нахлынуло, желудок свело, даже голова закружилась.

В холодильнике почти ничего не нашлось. Я жила одна, питалась в недорогой столовой возле работы, а домой покупала лишь крупу, чтобы сварить кашку утром, и минимум продуктов, чтобы перекусить вечером.

В итоге достала сыр, сделала нам с псом несколько бутербродов с черным хлебом. Заварила себе чай. Нашла самую большую тарелку и налила воды из-под крана для пса. Поставила на пол.

Впрочем, он был такой огромный, что при желании мог бы есть и пить прямо со стола. Просто, зная собачий характер, я не собиралась поощрять подобные привычки.

Наверняка еще придется осваивать всякие приемы дрессировки, такой опасный пес должен быть управляемым и слушаться хозяина беспрекословно.

- Собачьей еды и мяса у меня нет, - ошастливила я его. - Куплю завтра. Пока хочешь - ешь, хочешь - жди до утра.

И положила на пол бутерброд. Пес в очередной раз насмешливо поглядел на меня и с аппетитом его съел. Поднял вверх свою лукавую морду, явно требуя добавки.

В результате мой монстр Веня съел четыре из шести приготовленных бутербродов (на большее количество сыра не хватило), мне соответственно досталось два.

- Надеюсь, ты ходил в туалет, - сказала я псу. - Потому что гулять сегодня точно не пойдем.

Снова что-то вроде лукавства в его странных глазах - и кивок головой, словно человек подтвердил сказанное собеседником.

- Ну молодец, умный ты мой, - улыбнулась я и потрепала его по холке, ощутив уже знакомую волну удовольствия.

Пес завилял хвостом и вдруг как будто осекся. Хвост замер, он отвернул морду и отошел к стене. С недовольным видом.

- Вот уж не знаю, что тебе не так! - заметила я. - Я ничем тебя не обидела!

Он пристально поглядел на меня взглядом, в котором читалось: «Ничего ты не понимаешь». «И правда не понимаю», - подумала я. Но слишком устала и перенервничала после двух попыток изнасилования, чтобы удивляться или пытаться понять.

Очень хотелось кусочек шоколадки. Или просто чего-нибудь сладкого, чтобы заесть стресс. Но ничего не было. Запасы шоколада закончились вчера.

Я вздохнула и отправилась мыться, приводить себя в порядок. Нужно выспаться. Завтра я иду к Грегори Дарту. И, может, черная полоса закончится? Начнется светлая?

Пес так и лежал на кухне, на мое предложение отправиться в коридор он не отреагировал. А ругаться на него я пока не решалась. Легкая доля опасений перед монстром оставалась, вдруг решит сожрать меня, бутербродов явно для него маловато...

Когда я, обернувшись полотенцем, продефилировала в ванную, он проводил меня взглядом, в котором светился прямо-таки не собачий интерес. Я поежилась и велела ему спать. Все же странное животное. И как я могла решиться взять его домой?

Остается надеяться, что, пока я моюсь, он не разнесет квартиру. Вроде взрослый, не должен...

Не разнес. А когда я вышла из ванной, пес изучающе смотрел на мои обнаженные до самого предела ноги. Нет, ну что делать! Мне что, теперь всегда ходить по квартире одетой? Это животное... испытывает ко мне мужской интерес?

Нет, наверное, просто кажется после всех приключений.

- Веня! Будешь хулиганить - буду тебя так называть! Я ведь сказала тебе спать в коридоре! Я кому сказала?! - убеждала я пса.

Он поставил передние лапы на кровать и явно собирался устроиться слева от меня.

- Фу, Веня! Совесть у тебя есть? Я кому сказала - пошел в коридор! Фу!

Веня поглядел на меня с укором, неохотно убрал лапы и отошел в угол комнаты. Лег там. Плед, что я постелила ему в коридоре, просто проигнорировал.

«Ладно», - подумала я. Сил бороться с ним и выгнать просто не было. Хоть так. Но если среди ночи залезет на кровать - хвост оторву. Вот этот шикарный, мохнатый хвост.

С этими мыслями я провалилась в сон без сновидений. А утром меня разбудил звон посуды.

Я ослышалась? Или это... События вчерашнего дня волной возродились в памяти. О боже! Я потеряла работу и решила идти на какое-то странное собеседование. Меня дважды чуть не изнасиловали, и я приютила пса, который меня спас...

Пес! Вот, значит, в чем дело! Пробрался на кухню (дверь туда я с вечера закрыла) и громит там все! Сон как рукой сняло.

Я вскочила с кровати и как была, в короткой ночной рубашке, побежала на кухню.

Дверь и правда была открыта. В принципе такой большой и умный зверь при желании может нажать лапой на дверную ручку. Но все оказалось не так.

Я как вкопанная замерла в дверном проеме и заморгала, не веря своим глазам.

Никакого пса здесь не было.

На плите шкварчала яичница с ярко-оранжевыми желтками, а рядом стоял высокий молодой мужчина в серых тренировочных штанах.

Кроме штанов, на нем ничего не было. Мощный обнаженный торс притягивал взгляд, как и руки, под гладкой кожей которых бугрились мышцы. Светловолосый, босой, с четким профилем. Больше ничего не разглядела - он стоял вполоборота ко мне.

Он выглядел так непринужденно, даже органично, на моей кухне, что я не испугалась. Просто поняла, что сошла с ума.

Ведь откуда у меня в квартире мог взяться этот парень? Не пес же в него превратился?

В общем, два варианта.

Первый. Я ударилась головой, когда воевала с Виктором, и теперь лежу в больнице под капельницей, вот мне и грезится привлекательный мужчина на кухне. Давно ведь ни с кем не встречаюсь, а женское сердце и организм не хотят жить в одиночестве.

Второй. Я просто сошла с ума. Может, и Вени никакого не было, и уж тем более теперь нет никакого парня. Хотя с чего мне сходить с ума? В роду сумасшедших не было, и я сама не демонстрировала к этому никаких предпосылок. Но откуда мне знать, как именно сходят с ума? Может, так это и случается: бац - и ты видишь то, чего нет и быть не может.

Не знаю, заметил ли меня иллюзорный парень, но вида не подал. А я, не испытывая и доли страха, любовалась, как он ловко кладет яичницу на тарелки, как режет хлеб. Красота! Такой парень в хозяйстве явно полезнее монстра Вени. Хотя тоже прокормить непросто...

Наконец я решила, что пора заговорить с ним. Может, тут-то он и исчезнет.

- Привет, глюк! - поздоровалась я. - А ты, случайно, не знаешь, где моя собака?

Он отложил нож, обернулся ко мне и улыбнулся:

- Твоя собака? Я за нее.

Лицо у него и правда было очень твердое и мужественное, словно высеченное из камня. Без всяких признаков смазливости - именно мужественное. Хорош, ничего не скажешь. И этот его торс, кубики пресса, совершенное тело... Очень привлекательный глюк.

- А-а, понятно, - кивнула я. - То есть она мне тоже чудилась, а теперь чудисься ты?

- Хм... - Парень усмехнулся, переставил тарелки с яичницей на стол, положил рядом вилки. - Я бы так не сказал. Просто я решил приготовить тебе завтрак, руками это удобнее.

- А-а, ясно... - вновь протянула я, любуясь игрой мышц у него на груди, когда он начал наливать чай себе и мне. - То есть мой пес-глюк превратился в тебя-глюка? Ты глюк-оборотень?

- Примерно так, только не глюк, - улыбнулся он и серьезно добавил: - Садись есть, а то остынет. Хотя я бы предпочел, чтобы ты сначала оделась, когда я в этом облике, твой внешний вид еще сильнее отвлекает от еды.

Хм... А ведь правда, я стою тут в одной ночной рубашке, полупрозрачной, кстати, перед красавцем-глюком. На мгновение перед внутренним взором промелькнуло, что сейчас он подойдет ко мне, обнимет вот этими своими мускулистыми руками, притянет к себе...

И я, может, буду не так уж против. Этот красавец такой притягательный, от него прямо пахнет силой и уверенностью! А ведь в последний раз мужчина у меня был год назад, когда я встречалась с Андреем. В бреде все можно, да, как и во сне? Никто не узнает, никто не будет осуждать...

Словно услышав мои мысли, глюк пристально уставился на меня, в его глазах - теперь я разглядела, что они светло-карие, в точности как у моей иллюзорной собаки, - что-то сверкнуло.

- Хочешь меня? - неожиданно спросил он, не отводя взгляда.

Я поперхнулась.

- Что?

- Ты смотришь на меня и пахнешь особым образом, как женщина, которая хочет мужчину, - серьезно пояснил он. - Я тоже тебя хочу. Возможно, нам стоит переспать, чтобы сексуальное напряжение не нарастало. Если ты согласна. Я не могу взять тебя без твоего согласия.

Он испытующе смотрел на меня, явно с трудом удерживая себя на месте. Чуть подался вперед, но замер, вглядываясь в мое лицо.

А я просто застыла, открыв рот. Мой собственный глюк не может «взять меня» без моего согласия... Ну логично, он же мой глюк, по идее, я тут главная. Вернее, мое подсознание.

И вообще, радуется, конечно, что по крайней мере этот глюк - не насильник.

Но каков! Открыто предлагает секс. Хотя чего ожидать от ненастоящего парня...

А может, согласиться? Нравственные убеждения вопили, что спать можно и нужно только с любимым человеком. Но это же не по-настоящему! Это все мне кажется!

И все же... «А вдруг по-настоящему?» - подумалось мне, и маленькие мурашки тревоги пробежали по спине.

- Закрой рот и ответь, мне правда нужна твоя ко... - Он с досадой осекся, чуть мотнул головой, будто сбрасывая наваждение. - Твое согласие.

Ах «закрой рот»! Вот как! Я словно проснулась.

- Я не собираюсь с тобой спать! Ты мне просто кажешься! - почти крикнула я - тоже с досадой. - И вообще - хватит! Исчезни! Я ведь знаю, что тебя нет!

- Я не могу исчезнуть, ты сама вчера привела меня сюда, - миролюбиво напомнил он. На несколько мгновений закрыл глаза, глубоко подышал, и я заметила, что его собранное, как для прыжка, великолепное тепло расслабляется. - Впрочем, ты права. Если мы займемся сексом, пока ты думаешь, что меня не существует, потом скажут, что я воспользовался твоим заблуждением.

- Кто это скажет? - ехидно спросила я.

- Например, ты. Яичница остывает. Иди накинь халат и возвращайся завтракать, - произнес он непререкаемым тоном.

Тоже мне раскомандовался. Глюк-оборотень несчастный!

- Да, я иду одеваться, и чтобы когда вернусь - тебя здесь не было! Дверь в квартиру захлопни! - ответила я сердито, развернулась и пошла в комнату.

Услышала, что он смеется мне вслед.

Иллюзий не питала. Была почти полностью уверена, что так просто я от своего безумия не избавлюсь. Вернусь - и парень будет здесь. Конечно, вопиющая неблагодарность - выгонять его сейчас, он ведь все же приготовил мне завтрак. Но он ведь и не уйдет...

Я надела домашнее платье, причесалась, быстро почистила зубы. Хлопка входной двери, конечно, не слышала. И вообще, если быть честной с самой собой, разговор с этим ненастоящим парнем

ощутимо поднял мне настроение. Послевкусие вчерашних неприятностей отступило. Стало даже интересно, какие еще сюрпризы подкинет подсознание. Лишь бы никаких ужасов не показывало.

Когда вернулась, глюк сидел за столом. Он встал и молча подвинул мне стул с другой стороны. Я села, взяла вилку. Вот сейчас и проверим, чудится мне или нет. Не уверена, что бывают вкусовые галлюцинации... Если яичница настоящая – шансы, что все происходит на самом деле, повышаются.

- Ну вот, все остыло, – с укором заметил парень. Отложил вилку и поместил ладонь над моей яичницей. Поводил ею над тарелкой.

От его руки пошел пар, яичница зашкварчала, как на сковородке, даже задымилась. Повторил то же самое над своей тарелкой.

«Магия», – обреченно подумала я. Теперь не важно, настоящая ли яичница. Я точно сошла с ума, ведь этого-то уж совсем не может быть.

- Спасибо... – только и нашлась я.

- Всегда пожалуйста, – улыбнулся он, явно довольный, что оказал мне мелкую магическую услугу.

Я отщипнула кусочек яичницы, пусть и иллюзорной, съела. Очень вкусно, похоже, он извел в нее крошки сыра, что еще оставались в холодильнике.

- Итак, – выдохнула я, – ты – маг и пес-оборотень...

- Не пес. Наполовину волк, наполовину пес, – перебил меня он с едва уловимой долей раздражения в голосе. – Я метис, очень редкий вид в наши времена. К тому же мы предпочитаем, чтобы говорили просто «оборотень» или «человек-оборотень», ведь основная ипостась у нас – человеческая. Мы – люди, обращающиеся в зверей, а не звери, превращающиеся в людей.

- Хорошо, – пожала плечами я. – Как скажешь. А имя у тебя есть? Или я должна его тебе дать?

- Разумеется, есть, как у всех людей. И не вздумай давать мне клички, как этот твой «Веня». Не знаю, как эта гадость пришла тебе в голову. Я – Ник. И нам нужно поговорить.

Глава 5

- Николай? То есть Коля? - переспросила я неуверенно.

Интересно, почему мое подсознание дало ему такое имя? Вообще-то имя Николай мне никогда не нравилось.

- Николай - да, но не Коля. - Парень поморщился. - Именно Ник. Так и называй меня. Чтобы я больше не слышал про Веню. И нам действительно нужно поговорить.

«Поговорить со своей наглой галлюцинацией, то есть, по сути, с самой собой - идея отличная», - усмехнулась я про себя. Как выражался мой отец: «Сам с собой увлеченно веду беседу». Хотя, может, в диалоге с подсознанием узнаю что-нибудь ценное о себе. Терять-то уже нечего...

Где бы мне найти хорошего психиатра, который не отправит меня в дурдом, а просто поможет? Таблетки, допустим, выпишет или назначит курс психотерапии без госпитализации. Ведь ипотечные выплаты никто не отменял, ложиться в психушку нельзя.

Боюсь, на такого врача у меня не хватит денег.

- Слушаю тебя, - кивнула я Нику.

- Тогда начнем с самого простого. Я должен осмотреть твою ногу.

- Зачем? - изумилась я.

- У травм конечностей бывают неприятные последствия, - улыбнулся он. - Ты закончила есть, снимай тапочку.

На самом деле он был прав. Хотя я вчера вроде бы успешно справилась с небольшой травмой, лодыжку чуть-чуть тянуло, как это бывает, когда сильно подвернешь ногу.

- Ладно. Но только ногу! - ответила я и назидательно подняла палец вверх, вспомнив его фразу: «Я тоже тебя хочу». Секунду подумала и добавила: - Внизу, ступню и лодыжку.

Ведь «нога» - понятие растяжимое, а вчерашний взгляд пса явно говорил о том, что мои ноги этому оборотню далеко не безразличны.

- Хорошо, как хочешь, - лукаво улыбнулся Ник.

Он встал, отодвинул свой стул, плавным движением присел на корточки и мягко взял меня за лодыжку. Я непроизвольно дернулась от ощущения. Это было так приятно...

У него оказалась очень горячая рука, я чувствовала ее нечеловеческую силу, но прикасался он очень бережно, почти ласкающе.

Так же осторожно он снял с меня домашнюю тапочку, заключил мою ступню в своей ладони и другой рукой начал поглаживать лодыжку.

Невероятно. Это было настолько хорошо на уровне даже не сексуальных, а просто тактильных ощущений, что я чуть не застонала.

От Ника разошлась волна удовольствия - такая же, как от пса, когда я вчера его гладила и трепала.

- Что ты делаешь? - спросила я, пытаюсь не поддаться волшебным переживаниям.

- Расслабься, всего лишь проверяю твою ногу. Вот тут тянет? - Его твердые, но ласковые пальцы остановились ровно на том месте, где еще жила легкая боль.

- Ну да, немного...

- Больше не будет. - Он сильнее обхватил мою лодыжку рукой, и от нее разошлось яркое, обжигающее тепло.

Тоже очень приятно, невероятно просто. Как будто с мороза зашла в дом, где натоплена жаркая печка. Опять захотелось застонать от сочетания наслаждения и облегчения - боль тут же прошла. Я и не заметила, что прикрыла глаза.

- Всё. - Тепло вдруг отступило, я тут же разомкнула веки и встретилась взглядом с насмешливыми карими глазами. Ник все еще бережно держал мою ногу в руках и чуть-чуть поглаживал, но волшебный жар от его ладоней больше не струился.

- Уверена, что не хочешь продолжить? – глубоким низким голосом добавил он.

- Нет, отдай мою ногу. – Я потянула ее на себя, и он неохотно выпустил ступню из ладоней.

А мне подумалось, что если он решит продолжить, то я просто ничего не смогу сделать. Во-первых, для этого великана я – как игрушечная, а во-вторых, он так фантастически приятно прикасается!

Без его рук на моей ноге стало даже сиротливо, как будто опять выгнали на мороз.

- Как хочешь, – усмехнулся он, поднялся с корточек и снова сел на стул.

- Спасибо! – опомнилась я. Он ведь опять мне помог. – И за то, что вчера спас меня, – тоже.

Кстати, интересно, как я вчера убежала от гопников, если пса не было? На какой именно стадии у меня начались галлюцинации? Может, парней не было тоже? За что я тогда его благодарю?..

Уверена я была лишь в том, что Виктор жестко отчитал меня. Вполне вероятно, что все случившееся после этого – плод моего воображения. Ведь и волшебное письмо из компании Грегори Дарта наверняка мне почудилось. Эх, приду сегодня на собеседование, тут-то и выяснится, что никто меня никуда не приглашал... Или нужно идти на старую работу, потому что на самом деле я не увольнялась?

- Пожалуйста. И теперь второе... – Голос Ника вырвал меня из размышлений. – Твоя сумочка странно пахнет, и от нее несет неизвестной мне магией. Покажи мне, что в ней?

Я в очередной раз изумленно уставилась на него. В голове крутилось: «А тебе какое дело?» Но вместе с тем радовало, что он не полез в мою сумку сам. К тому же кому доверять: собственному родному глюку или неведомому Грегори Дарту? Пока чаша весов склонялась в сторону Ника, который уже неоднократно помог мне, хотя его скорее всего даже не существует.

- Ладно... – протянула я.

Сходила за сумочкой, открыла ее и достала письмо.

- От этого ты чувствуешь запах или что... – начала я, но парень не дал мне закончить.

Резко выхватил у меня письмо. Поднес к лицу и принялся натурально обнюхивать. Потом поводит над письмом рукой.

- Это просто приглашение на новую работу, хоть и странное, – пояснила я. – Мне вчера пришлось уволиться, а перед этим его прислали. Если хочешь, можешь даже прочитать, ничего секретного.

Ник озабоченно взглянул на меня, подняв глаза от бумаги, и кивнул. Развернул ее, прочитал, еще раз понюхал и поводит рукой.

- Ты не пойдешь туда, – сообщил он мне, закончив. – Это может быть опасно.

- Как это не пойду? – взвилась я. – Это мне решать! И чем это может быть опасно?

Ник поморщился от моей реакции.

- Хотя бы тем, что это не простая бумага. Она пахнет странно, словно к ней прикоснулся не человек, но и не оборотень. Я не знаю этого запаха. Он вплетается в человеческий запах, но явно различим. К тому же бумага пропитана неизвестной мне магией. Видишь, тут печать? – Он показал на печать, которая спасла меня от Виктора. – Не понимаю, что это, но она словно живая... Никогда ничего подобного не видел. А в магии я кое-что понимаю.

- А ведь да! – изумилась я. Раздражение, вызванное командным тоном оборотня, пошло на спад. – Вчера мне показалось, что она... светится, что ли...

- Что случилось вчера? – внимательно глядя на меня, спросил Ник.

Я подумала, вздохнула и рассказала о произошедшем между мной и шефом. О том, как получила приглашение, и прочее. Говорить о приставаниях Виктора почему-то было стыдно, но я успокаивала себя тем, что это разговор с собственным подсознанием.

Ник очень внимательно и вдумчиво слушал.

- И если я не пойду, то шансов найти работу и регулярно выплачивать ипотеку у меня нет, – закончила я. – В конечном счете эта печать меня защитила, а не убила. Значит, вряд ли в «Эйр индастриз» хотят мне зла. Нужно пойти. Тем более что я даже не знаю, что мне кажется, а что на самом деле...

Оборотень опять недовольно поморщился.

- Честно - я не знаю, что сделать, чтобы ты поняла, что я реален и все происходит на самом деле. И что идти к неизвестному магу нельзя. С твоим бывшим шефом я разберусь. Это просто. А вот остальное...

Неожиданно он встал, сложил руки на груди и отвернулся. Потом резко повернулся обратно.

- Тебе денег дать, чтобы ты не ходила, но могла выплатить ипотеку? - прямо спросил он.

Сначала я застыла от изумления. Потом захихикала про себя. Если мне все это кажется, то мой собственный глюк предлагает мне денег!

- А у тебя разве есть? - спросила я с усмешкой. - Тебя вообще не существует, откуда у тебя деньги?

- У меня своя охранная фирма, я не бедный парнишка, - отрезал Ник. - Можешь вообще не работать, пока мы с тобой вместе.

- Вместе?! - опять взвилась я, даже на ноги вскочила. Это он решил поселиться в моем разуме и в моей квартире надолго?! - А меня ты спросил?!

- Это был третий пункт, самый сложный, - хмыкнул парень. Сохранить спокойствие сейчас ему удавалось намного лучше, чем мне. - Я хотел сказать, что теперь я буду жить у тебя.

- Отлично! И почему, можно узнать? Я приютила собаку, а не наглого парня! Спать с тобой тоже предполагается, да?

- Мне нужно быть с тобой, - ответил он и крепче сцепил руки на груди. - Спать - по желанию. Почему и зачем - я расскажу тебе потом, когда сочту нужным.

- Ах вот как! Если сочтешь нужным? А знаешь, что... Это моя квартира! И если ты настоящий, как ты говоришь, то я сейчас полицию вызову! Убирайся, исчезни! Я не хочу быть сумасшедшей! Надоело!

В тот момент мне захотелось рыдать и кидаться посудой. Истерика, притаившаяся где-то в глубине со вчерашнего дня, заплескалась в груди. Причем я сама плохо понимала, чего хочу больше - швырнуть в Ника тарелку или разрыдаться у него на груди. Вон какой здоровый, наверное, рыдать у него на груди - ни с чем не сравнимый кайф... Но сейчас-то это он меня добил. Он виноват!

Нет, с меня хватит. Сколько можно? Сколько потрясений вообще может выдержать одна девушка?!

- И в «Эйр индастриз» я пойду! Нельзя упускать такой шанс, - добила я его в отместку. - Ты вот оборотень и маг, но не страшный. Кто сказал, что там что-то страшное? Если ты чего-то не понимаешь, это не значит, что там что-то плохое!

- Нет, не пойдешь! - рявкнул Ник, и я осеклась. Впервые его лицо дышало яростью, словно в нем одним махом проснулся дикий зверь. Сердце глухо забило от страха. Похоже, я нарвалась... - Не пойдешь, даже если мне придется держать тебя дома весь день!

Он шагнул ко мне, явно собираясь схватить, и... Понятия не имею, как именно он собирался меня «держать весь день», но допустить этого я не могла.

- Стой! Не смей! - крикнула я, отходя назад. - Глюк несчастный! Наглое животное! Фу!

Лицо Ника передернулось, словно я ударила его. Он застыл на месте - будто что-то невидимое приковало его ноги к полу. Несколько мгновений гримасы искажали его лицо.

- Проклятье, - пробурчал он себе под нос. Потом выдохнул и зло уставился на меня. - Никогда, слышишь меня? Не смей вести себя со мной как с собакой, когда я в этой ипостаси, - медленно, раздельно и зло произнес он. - Поняла?

- И что будет? - не удержалась я. - Обернешься и сожрешь меня?

Несколько мгновений он молчал, задумчиво разглядывая мое лицо и бурно вздымающуюся грудь. Потом выдохнул, его плечи опустились.

- Ничего, - ответил он нейтральным тоном. - Тебе - ничего. Не сожру. Никогда. Тебе не нужно бояться. Просто это отвратительно. А я не хотел бы тебя ненавидеть. Иди мыться и одеваться, у тебя вроде были дела.

- А когда вернусь, ты, конечно, опять будешь здесь? - ехидно спросила я.

- Я не могу уйти, даже если сам бы хотел, - с легкой горечью ответил он и обхватил одной рукой локоть другой, словно пытался в прямом смысле «держать себя в руках». - Впрочем... Иди. Мне нужно подумать.

- Надоело! Как же мне это надоело! - крикнула я и действительно пошла в ванную. - Ты мой глюк или... может, ты моя собака! А еще командуешь!

Тайм-аут. Мне нужен тайм-аут.

Полить себя водичкой, очухаться. Подумать. Иначе у меня действительно начнется истерика.

И тут гаденькая мысль словно скривила мой разум.

Я открыла дверь ванной, высунула голову и крикнула на кухню:

- Посуду помой, если ты настоящий!

Душ мне помог, начала успокаиваться.

А вот думать получалось намного хуже. Ведь я так и не понимала, где реальность, а где - мое сумасшествие. Жизнь превратилась в мозаику, в которой наверняка есть истинные моменты, а есть плод моих фантазий. Ну не может быть такого, чтобы абсолютно все мне привиделось. Не может ведь?

«Или я просто сплю», - подумала я. Возможно и такое. Это просто реалистичный сон. Или... все по-настоящему, и остается признать, что то, чего быть не может, существует, а я прячусь за привычными стереотипами об окружающем мире и считаю, что сошла с ума.

Совершенно непонятно!

Я пожалала плечами, накинула платье, намотала полотенце на голову и вышла в коридор.

- Эй, глюк, ты еще здесь? - крикнула я.

На самом-то деле я не очень хотела, чтобы он исчез. С его появлением все стало как-то ярче и интереснее, даже если его не существует.

Ответом мне был громкий «гав».

Ника не было. Напротив двери в ванную лежал мой вчерашний огромный пес и преданно глядел на меня глазами Ника.

Пару мгновений я изумленно смотрела на него. Потом потребовала:

- Давай обернись, если ты настоящий оборотень! С парнем ругаться удобнее!

Ответом мне был непонимающий взгляд и пара ударов хвостом по полу.

Боже мой, что же это такое? Опять захотелось реветь от растерянности и непонимания.

Еще минут пять я убеждала собаку, что нужно превратиться в человека, встречала в ответ недоумение в его глазах - пес явно не понимал, чего я от него хочу.

Потом сходила на кухню и нашла там одну невытую тарелку из-под яичницы и грязную сковородку на плите.

Я рассмеялась и обессиленно прислонилась к стене.

Ну что ж... По крайней мере, теперь ясно, что именно и когда было галлюцинацией. Насильники вчера - были, пес - был и действительно спас меня.

Не было только Ника.

Совсем по мужчине истосковалась, вот подсознание и придумало, что собака превращается в него. Надо же как! Вот действительно смешно. Ведь, получается, я сама встала, приготовила яичницу, поела и все это время словно бы разговаривала с мускулистым оборотнем.

Видимо, у меня стрессовое расстройство после всего, что произошло вчера. Говорят, такое бывает. Главное, чтобы это не повторялось, иначе и правда придется обратиться к психиатру.

Я принялась мыть посуду, потрепала пса - решила все же называть его Ником, раз это имя пришло в видении. Обещала ему, что скоро куплю ошейник и мы пойдем гулять...

Дальше я все утро занималась псом. Сходила в зоомагазин, накормила его – от сухого корма пес отказался, а вот дорожные консервы пошли на ура. Ценой немислимых усилий уговорила его надеть ошейник, и мы отправились на прогулку. С намордником не вышло – он просто уворачивался, а я ничего не могла сделать, потом поругала его и плюнула.

Поголяли, дел он никаких не сделал, я подумала, что придется вести его к ветеринару, если так продолжится, ведь в квартире никаких луж и куч не было. Зато встретили соседей, и они вовсе не возмущались появлением «монстра» в доме. Скорее он их заинтересовал и понравился. Многие люди любят крупных собак. Я увлеченно врала, что взяла дрессированного пса из приюта, пожалела, ведь посмотрите, какие у него умные глаза...

Ник высовывал язык, шевелил ушами, пытался лизнуть соседского внука – в общем, вел себя как нормальный пес. Единственно время от времени насмешливо и лукаво поглядывал на меня, и я вспоминала несуществующего здоровяка на своей кухне.

А в два часа такси несло меня по адресу, указанному в волшебной бумаге. Сердце тревожно колотилось, я оправляла юбку своего лучшего светло-зеленого (под цвет глаз) костюма.

Сейчас – пан или пропал.

Либо я произведу впечатление и получу работу, о которой даже не мечтала. Либо останусь на бобах вдвоем с псом, который ест как слон.

Где-то очень глубоко притаилось разочарование, что другая ипостась пса, молодой мужчина Ник, оказался галлюцинацией. Честно говоря, я немного по нему скучала и с улыбкой вспоминала нашу совместную трапезу и искрометную ругань.

Глава 6

Вот уж не знаю, почему главный русский офис компании Грегори Дарта располагался в Санкт-Петербурге, а не в Москве, но факт оставался фактом. Огромное стеклянное здание высилось в дальнем конце набережной и отражалось в Неве. Наверху крупными светящимися буквами было написано: «Air industries».

Далековато будет добираться на общественном транспорте. От ближайшего метро еще ехать на маршрутке или полчаса идти пешком. Но это та жертва, которую можно принести ради работы в такой организации.

Перед зданием был разбит небольшой сад. Фонтан, аккуратные дорожки между кустами и невысокими декоративными деревьями. Листья на растениях приобрели осенние оттенки, но в отличие от других мест, где уже полным-полно голых деревьев, еще не опали. Здесь словно бы сохранился оазис шикарной золотой осени.

При всей своей нелюбви к осени я вынуждена была признать, что это красиво.

Вдохнула и выдохнула, распрямила и отвела назад плечи и пошла ко входу, откуда никто не входил и не выходил. Здание вообще казалось очень солидным, но каким-то пустым. «Рабочее время, все занимаются своими делами внутри, чего им туда-обратно ходить?» – успокаивала себя я.

В огромном, хорошо оборудованном холле – креслица, столик с водой и конфетами, растения в кадках – меня встретили два охранника с автоматами. Изучили мой паспорт чуть ли не под микроскопом, сверились с данными у себя в компьютере и подтвердили, что да, на сегодня такая девушка записана. Более того, оказалось, что они должны предоставить мне допуск в «святая святых» – на девятнадцатый этаж, где базируется сам генеральный.

Я облегченно выдохнула. Значит, меня действительно приглашали и даже ждут. Хотя, с другой стороны, все это невозможно, и на душе стало невыносимо тревожно. Ведь получается, я как какая-то высокая особа. А я всего лишь секретарша с невысокой квалификацией.

Парни выдали мне браслет, который нужно будет всем показывать и везде прикладывать, и велели ехать на лифте на девятнадцатый этаж – там меня встретят. Я искренне поблагодарила их.

– Скажите, у вас большая собака? – вместо «пожалуйста» ответил один из охранников – высокий, мощный блондин, чем-то напоминающий иллюзорного Ника из моих видений.

– Да, недавно завела пса. А что? – настороженно произнесла я.

– Да нет, ничего! – искренне и широко улыбнулся охранник. – Просто... простите... запах большой собаки. У меня кавказец жил, знаю. Подумал – здорово, что девушка не побоялась завести такого гиганта! Уважаю!

«Надеюсь, у вашего начальника не такой острый нюх», – мысленно хмыкнула я, чуть поежившись. Если этот охранник учуял, то, выходит, от меня пахнет псиной. Я, конечно, привела себя в порядок перед выходом, и пахнуть от меня должно дорогими духами «Диор Джой», а не собакой.

Но, похоже, когда дома такая зверюга, как Ник, то запах псины будет просто неистребим.

И еще... По мне, так мой пес пахнет не собакой, а как-то по-другому.

Впрочем, я не такой уж специалист по звериным запахам.

Странно это все.

Словно в мистический фильм попала, и все время происходят мелочи, которые вроде и не опасны, но нагнетают ситуацию все сильнее...

Возле лифта меня трясло, как осиновый лист. «Ну не съест же он меня», – уговаривала я себя. И вообще, наверняка Грегори Дарта я даже не увижу, собеседование со мной проведет кто-нибудь другой. И все же... было просто невыносимо тревожно.

Как мне жить дальше, если они сначала сами пригласили меня, а потом отвергнут из-за недостаточной квалификации или плохого впечатления? Это будет невероятным ударом по самооценке. Хотя если смотреть в суть, то у меня даже не было времени толком подготовиться...

И тут наконец приехал лифт. Дверь открылась, и я встретилась взглядом со странными фиолетовыми глазами...

– О! Мисс Аверченко! – услышала я. Пожилой мужчина в темном пиджаке – обладатель этих

необычных фиолетовых глаз – вышел ко мне с радушной улыбкой. – Я так рад, что перехватил вас здесь! Пойдемте, милорд уже ждет вас, – произнес он на безупречном английском.

Взял меня под локоть весьма цепко и крепко, хотя выглядел божьим одуванчиком и был на полголовы ниже меня. Завел в лифт.

– Спасибо, – растерянно произнесла я так же по-английски.

А вот и первая подстава. Грегори Дарт – англичанин, разговаривать с ним нужно будет по-английски. И с его помощниками вроде этого старичка, похоже, тоже. Не говоря уж про официальные встречи.

Я, конечно, знаю английский, но не блестяще. Первый повод не взять меня на работу. В России сколько угодно девушек, владеющих иностранными языками в совершенстве, зачем им я?

– Меня зовут Эрми Самор, – с улыбкой представился старичок, отпустил мой локоть, приложил руку к груди и чуть поклонился. – Я личный камерди... помощник лорда Грегори.

«Личный камердинер?» – пронеслось в голове то, что старичок не договорил вслух. Этот Грегори Дарт – настоящий лорд и везде таскает за собой камердинера?

А еще этот Эрми Самор казался таким традиционным и старомодным, что хотелось сделать что-то в стиле ретро. Например, книксен в ответ на его легкий поклон. Но, о ужас, я не знала, как правильно его делать, и боялась опозориться.

– Я везде сопровождаю милорда, – доброжелательно подтвердил мои мысли старичок. – Мы подумали, что вы будете меньше волноваться, если я вас встречу.

Ничего себе. «Мы» – это они с «милордом»? Милорду не все равно, насколько я волнуюсь и не заблужусь ли в бесконечных коридорах компании?

– Благодарю, – улыбнулась я, скрывая изумление. – Скажите, а много еще претенденток на эту должность? – отважилась спросить.

Эрми действительно внушал доверие, с его появлением откровенное сердцебиение и другие стрессовые реакции начали отступать.

Старичок остро, пронизательно поглядел на меня своими странными глазами.

– На эту должность всегда много претенденток, юная леди. Но из приглашенных нами – вы одна. Милорд редко приглашает девушек сам.

От этого заявления несколько крупных холодных мурашек пробежало по спине. А может, он маньяк и приглашает девушек совсем не для работы? Просто делает это редко...

Такому влиятельному бизнесмену все сойдет с рук.

Или вдруг он предложит мне соглашение, подобное тому, что предложил героине босс в фильме «Пятьдесят оттенков серого»? Кто его знает, почему и зачем он на самом деле пригласил безвестную глупую русскую девушку.

Ох, прав был Ник! Это мое подсознание предостерегало от опрометчивых поступков. Нельзя ходить на собеседование к неизвестным магам... то есть к бизнесменам.

– Мистер Самор, вы, должно быть, знаете, почему именно мое резюме привлекло внимание мистера Дарта? – спросила я.

– Боюсь, вам лучше уточнить у самого лорда Грегори, мисс Аверченко, – с непроницаемой доброжелательной улыбкой ответил он, но в уголках глаз я заметила что-то вроде лукавой насмешки. Причем, похоже, вызванной не мной, а мистером Дартом.

Лифт остановился, пару секунд я глядела на кнопки с номерами этажей, боролась с желанием нажать «1», спуститься вниз и просто убежать.

– Я правильно сделал, что отправился встречать вас, – заметил Эрми и мягко взял меня под локоть той руки, что дернулась в направлении кнопок. – Вы излишне взволнованы. Настолько, что даже подумываете сбежать, это несложно прочитать в ваших прекрасных глазах.

– Ну что вы... – растерялась я. – Я очень признательна за приглашение и, конечно, пойду на собеседование...

Вообще, несмотря на мягкость и обходительность, создавалось впечатление, что Эрми с легкостью

справится с девицей вроде меня. В сухом стариковском теле пряталась недюжинная сила, а в необычных глазах – нестигаемая воля.

– Я просто действительно немного беспокоюсь... – добавила я, когда он вывел меня из лифта – опять под локоть. – И буду признательна, если вы порекомендуете, мистер Самор, как мне повысить шансы на успех? Вы как никто знаете требования лорда Дарта.

– О, у вас и так достаточно шансов, мисс Аверченко, – искренне улыбнулся старик. – Милорд ценит ум и независимость, хотя может показаться наоборот. Помните об этом, даже если он будет требовать от вас смирения. И, пожалуйста, не говорите ему, что я раскрыл вам этот его главный секрет. – Провожатый подмигнул. – Ему нужна помощница и соратница, а не кукла, как бы он себя ни вел.

Хм... уже совсем сложно понять что-либо, кроме того, что мистеру Дарту нравятся женщины с характером, и Эрми рекомендует не поддаваться давлению с его стороны. Но, выходит, босс склонен к жесткому поведению?

– Вам сюда. – Эрми мягко, но уверенно придвинул меня к высокой двери.

Я хотела поблагодарить старичка-камердинера, да и вообще рассчитывала, что он представит меня боссу. Но вдруг ощутила рядом с собой пустоту. Порывисто оглянулась – Эрми больше не было подле меня. Его и в отдалении не было.

Он просто исчез.

Новая порция тревожных мурашек пробежала по спине.

В этот момент дверь беззвучно открылась передо мной.

Я ожидала, что, как в экранизации «Оттенков серого», передо мной предстанет блондинка в отдельном кабинете и только потом меня допустят к боссу. Но ничего подобного.

Я увидела один большой зал с прозрачной стеной с видом на Неву.

Несмотря на эту модную прозрачную стену и несколько суперсовременных экранов, обставлен он был в стиле ретро. Столы и стулья из какого-то дорогого дерева, с изогнутыми ножками, картины на стенах.

А у противоположной прозрачной стены спиной ко мне стоял высокий мужчина в черной облегающей рубашке и черных брюках. Он сложил руки на груди и смотрел вниз, туда, где ездили машины по набережной, где сумрачно блестела алюминиево-серая поверхность воды, а на другой стороне Невы поблескивали луковки храма...

– Приветствую вас, мисс Аверченко, – не оборачиваясь, произнес он глубоким бархатным голосом. Под обволакивающим пледом этого голоса явно притаилась нестигаемая сталь. – Перестаньте мяться на пороге, войдите.

Я неуверенно сделала шаг внутрь и ощутила, как дверь за спиной закрылась.

Ну вот и все, испытание началось. Сердце судорожно забилося, как у школьницы на первом экзамене.

Глава 7

Я не успела ничего ответить, как босс добавил своим невероятным голосом, от которого теплая волна пробежала по телу:

- Зеленый вам идет.

У него глаза, что ли, на затылке? И тут же сообразила: он смотрит на стеклянную стену, а в ней наверняка отражаюсь я.

- Говорите по-русски, - продолжил он, так и не оборачиваясь. - Как видите, я владею вашим языком. И уверен, мой русский лучше вашего английского.

Надо же... Его голос звучал так обворожительно, что я не сразу поняла, на каком языке ко мне обращаются. Лишь когда он сказал, осознала происходящее.

Он говорил, не коверкая слова, лишь с небольшим красивым акцентом, привнесшим в русскую речь легкую английскую «округлость» звуков.

- Здравствуйте, мистер Дарт, - пролепетала я, совсем растерявшись. - Благодарю вас за приглашение...

Он кивнул и наконец развернулся ко мне.

Я застыла, сглотнув...

Да, если я думала, что мое подсознание выдумало самого привлекательного парня на свете - Ника, то я ошибалась. Сэр Грегори Дарт был просто сногшибателен. «На эту должность всегда много претенденток», - вспомнились слова Эрми. Понятно, что так. За одну возможность находиться рядом с таким мужчиной девушки готовы на все.

Грегори Дарт был не таким здоровенным, как Ник, но его стройная мускулистая фигура несла отпечаток хищной сдерживаемой силы, от которой чуть ли не подгибались колени. Такой мужчина входит в помещение и сразу накрывает пространство аурой мужественности и власти, сглаженной плавностью и упругостью движений. Правда, я прежде видела таких лишь на экране, в кино. Женщины любят ими и пытаются привлечь внимание, мужчины ищут расположения, потому что конкурировать с такими бесполезно, ты уже заранее с полной гарантией проиграл.

На вид лет тридцать - тридцать с небольшим. Но в его жестах и позе было то, что присуще лишь зрелым мужчинам, полностью уверенным в себе и обремененным жизненным опытом. То самое, что заставляет женщин подчиняться и терять голову, когда рядом оказывается такой зрелый, знающий, чего хочет, самец.

Волосы у него были черные, блестящие, зачесанные назад, в сером осеннем свете, льющемся из окна, они отливали гляncем. Черты лица не такие скульптурно-рубленые, как у Ника, но тоже весьма строгие. Мрачновато - и от этого загадочно - нависающие брови, прямой нос над жесткой линией рта, волевой подбородок.

Я знала, что сейчас тот самый момент, когда я должна произвести хорошее впечатление, то есть выглядеть скромной и непринужденной одновременно. И еще - быть красивой. Любой мужчина предпочтет взять в помощницы симпатичную девушку. Но о какой красоте может идти речь, если он сам так невероятно хорош собой? Мало какая красавица будет достойно смотреться подле него.

Я замерла, снова невольно сглотнула. А глаза у него... тоже фиолетовые, как у Эрми. Только намного темнее. С непонятым выражением, лишь одно про них я могла сказать точно: эти глаза были горячими, а их взгляд напоминал обжигающие лучи.

Я поежилась. Станный человек. И вообще человек ли? Глядя на него, я готова была допустить, что все произошедшее со мной за последние сутки - чистая правда. И венец всех этих невероятных событий - встреча с Грегори Дартом.

- Присаживайтесь, у меня к вам есть несколько вопросов, как, должно быть, и у вас ко мне, - слегка улыбнулся он, вновь обволакивая своим магическим голосом.

Кивнул на маленькое кресло возле массивного стола. Сам сделал несколько упругих шагов и устроился в удобном черном кресле напротив. Ожидая, пока я сяду, открыл папку, лежавшую сверху. Я подошла, неуверенно опустилась в креслице, инстинктивно прижала к себе сумочку, закрываясь, хоть и знала, что закрытая поза может сработать против меня.

- Мисс Аверченко, положите вашу сумку вот сюда, - понимающе усмехнулся Грегори, указывая на стул поблизости. Я мысленно прокляла свое дурацкое смущение и тревогу, выполнив просьбу. - Она

вам не понадобится. Я не собираюсь вас есть, вам не нужна защита. – Его глаза хищно блеснули, а мне стало совсем не по себе.

Не по себе – даже сложно сказать отчего. Он странности ситуации, его странных слов или от того, насколько притягательно-великолепным был этот мужчина.

Мой возможный шеф.

Я отважилась посмотреть на него, встретила с темно-фиолетовыми глазами и легкой, незлой, усмешкой. Он ведь все понимает, осознаёт, насколько я растеряна, а то и напугана.

Ну ничего, мистер Дарт, мы еще посмотрим, как дальше карты лягут. Я ведь могу и не работать на вас. Хотя, конечно, больше всего на свете хочется просто сидеть здесь и раскрыв рот любоваться упругостью ваших движений и мужественной красотой лица, этого не отнимешь.

– Отлично, мисс Аверченко, – произнес Грегори, откидываясь в кресле. Вновь сложил руки на груди. – Итак, почему вы хотите работать на этой должности?

«Ему нравится ум и независимость», – вспомнилось мне. А ум и независимость – это еще и честность там, где нужно.

– Мистер Дарт, я очень признательна вам за приглашение и буду рада работать на этой должности, если вас устроит моя кандидатура, а меня – спектр обязанностей. На данный момент я не приняла окончательное решение, поскольку не до конца представляю, почему вы пригласили меня и что означает должность вашей помощницы.

– Великолепно, – улыбнулся он в ответ, сверкнув белыми зубами, испытующе глядя на меня. – Вы смогли взять себя в руки и, несмотря на то воздействие, что обычно производит моя особа, не собираетесь бросаться в объятия новой работы, не разобравшись. У вас также хватает ума сформулировать фразу «а я еще не знаю, буду ли работать на вас, ведь понятия не имею, чего вы хотите на самом деле» корректно. Это говорит в вашу пользу. Скажем по-другому: что заставило вас прийти на собеседование?

Я ожидала этого вопроса.

– «Эйр индастриз» – одна из самых известных активно развивающихся компаний, любая девушка сочтет за честь работать в ней. К тому же в письме было указано, что я могу прийти, если меня не устраивают условия прежней работы. Признаюсь, они действительно не предоставляли перспектив для роста и...

– И ваш начальник – конкретная, как это у вас говорят, когда сравнивают с животным... – В глазах Грегори сверкнуло лукавство, он вопросительно поднял бровь, ожидая моей подсказки.

«Сволочь, скотина, сучий сын...» – пронеслось в голове, но я не успела выбрать наименее ругательную подсказку.

– О – скотина! – немного наигранно обрадовался Грегори Дарт, вспомнив. – Не отрицайте, это так. Мы навели все необходимые справки о вашей работе, прежде чем выслать приглашение. Согласен, ваш начальник – конкретная скотина, вы устали работать за небольшие деньги и подвергаться прессингу с его стороны. А еще ипотека, которая держит вас на поводке... Так, мисс Аверченко? – Он испытующе посмотрел на меня. – Если отбросить корректные и красивые слова?

«Ослепительно красивый пронизательный негодяй!» – подумала я.

Все так. Отрицать глупо.

– Вы правы, – улыбнулась я. Почему-то захотелось добавить «милорд», но я сдержалась. Независимость. Ум. Помни об этом, Тина.

– Мудрый ответ, – усмехнулся Грегори, пристально глядя на меня. – Большинство людей любят быть правыми, а мужчины в особенности. – Что же, мисс Аверченко... – задумчиво протянул, продолжая смущать меня пристальным, оценивающим взглядом. – Навскидку вы меня устраиваете. Я не буду спрашивать о ваших умениях, мы изучили их по резюме и досье...

«А-а! Они и досье на меня собрали? Может, и следили тоже?!» – подумала я, и разум накрыло волной паники.

– Да не волнуйтесь, у вас в квартире нет жучков и за вами не ходят соглядатаи, – успокаивающе произнес Дарт, хотя только глухой не уловил бы в этом тоне насмешки. Видимо, мысли отражались у меня на лице, а может, Грегори Дарт их читал, я уже была готова в это поверить. Но от его голоса успокоительное тепло разлилось по телу, словно стало сладко во рту, и эта сладость перекрыла все

неприятные ощущения. – Просто я руковожу слишком большой организацией, чтобы взять в помощники случайного человека. Разумеется, мои люди навели о вас необходимые справки, мисс Аверченко. Уверен, как девушка разумная вы бы на моем месте поступили бы так же. Не правда ли?

– Возможно, – уклончиво ответила я.

Этот разговор все больше напоминал хождение по тонкому льду.

– Так вот, я осведомлен обо всех ваших навыках и об уровне квалификации. Это неинтересная тема для беседы. Они далеки от совершенства, вам придется улучшать их. Однако вы устраиваете меня как личность. Поэтому я склонен взять вас на эту работу – вначале на испытательный срок, разумеется, – и предоставить все возможности для роста.

«Так просто?!» – подумала я. Так не бывает. Тут прячется какой-то подвох. По-другому быть не может.

– Что скажете, мисс Аверченко? – серьезно спросил Грегори, его фиолетовые глаза хищно сверкнули... нетерпением, что ли?

Мурашки, на этот раз острые, колкие, как перед лицом явной опасности, пронеслись по спине и тревожной нитью осели в горле.

Слишком все странно, чтобы кинуться в омут с головой. Даже в такой красивый, обольстительный омут...

Блеснув один раз, глаза Дарта впились в мое лицо, словно приказывали ответить «да», окутывали фиолетовым сиянием, манили окунуться.

Прошептать это проклятое «да», словно он замуж меня зовет, а не на работу...

Очень похоже на сделку с дьяволом. Даже какой-то фильм был на этот счет...

Я сглотнула, вдохнула, черпанув с воздухом как можно больше смелости, и сказала то, что вряд ли скажет нормальная девушка, которая заинтересована в том, чтобы ее приняли на должность:

– Мистер Дарт, я должна понимать, что именно подразумевает должность помощницы. Вам нужен секретарь? И почему именно русская девушка, вы ведь ездите по всему миру... Не лучше было бы нанять вашу соотечественницу?

Грегори понимающе усмехнулся, мол, я ожидал этих вопросов.

– Нет, мне нужна именно помощница, мисс Аверченко. Видите ли, в ближайшее время я собираюсь развивать свой бизнес в России. Здесь масса перспектив для самолетостроения... Поэтому мне видится логичным, чтобы подле меня была русская дама, которая сможет помочь понять ваш менталитет и традиции. Это не означает, что я тут же уволю ее, когда покину Россию. А если решу уволить, то выплачу достойное выходное пособие. Это ответ на ваш последний вопрос. Что касается обязанностей. Мне не нужен секретарь, мисс Аверченко. Хотя во многом ваши обязанности будут именно секретарскими. Мне нужна помощница, которой я смогу дать абсолютно любое поручение. Которая будет сопровождать меня везде, узнает мои привычки и научится следить за всеми мелочами, которые могут ускользнуть от моего внимания. Станет распорядителем бытовой стороны моей жизни.

Вообще-то это называется «хорошая жена». Или что-то вроде камердинера.

– Я не до конца понимаю, мистер Дарт. У вас ведь есть мистер Эрми. Насколько я поняла, как раз он везде сопровождает вас и оказывает подобные услуги.

– Эрми? – усмехнулся Грегори и красиво приподнял одну бровь, словно бы в удивлении. – Разумеется, мой старый Эрми чрезвычайно полезен. Но это другое. Я не могу появиться на приеме под руку с Эрми. А вот с вами могу, надеюсь, вы это понимаете.

О господи! То есть все же эскорт-услуги и все остальное, что к ним может прилагаться!

– Означает ли это, мистер Дарт... – не слишком уверенно начала я. Просто не знала, как сформулировать вопрос о том, насколько близкий контакт со своей помощницей он подразумевает.

– Не означает, – перебил он. – Как думаете, у меня есть необходимость специально нанимать девушку с целями более... хм... плотскими, чем я обозначил?

Ну конечно нет, мистер Дарт! Стоит лишь пальцем поманить. Я чуть было не покраснела, лишь огромным усилием воли удерживая себя чуть выше своего смущения. Такое особое состояние, в котором не даешь себе слишком уж стесняться.

- Думаю, что нет, - осторожно ответила я.

- В таком случае не находите, что вам нечего опасаться?

- Я не знаю, мистер Дарт, - искренне призналась я.

Вздыхнула, представила размер зарплаты, которую он может мне предложить, возможность каждый день находиться рядом с ним, наслаждаться этой аурой мужественности, сладко млеть от его самоуверенной силы... Нет, это просто сыр.

Тот самый сыр, что лежит в мышеловке. И я уже надкусила его. Нужно остановиться, пока не поздно.

- Я хотела бы понять, почему именно я, - добавила столь же искренне и даже смело поглядела в его лицо, выражавшее чуть наигранное недоумение от моих сомнений. - Я ведь удалила резюме. Понятия не имею, откуда его вытащили. У меня нет высшего образования. Мой английский далек от совершенства, и я не знаю никаких других иностранных языков. Я не владею этикетом высшего общества. И я не самая главная красавица этого города. Почему я, мистер Дарт?

Грегори поводит взглядом по моему лицу, будто прикоснулся. Почти физически ощутимо. Насмешливо покачал головой.

- А вот правда, мисс Тина? - спросил он. - Почему вы? Мне крайне интересна ваша версия. Как вы сами думаете, почему из тысяч *более* квалифицированных кандидаток я выбрал именно вас?

Глава 8

Я растерялась. Беда в том, что варианта у меня как раз и не было. Приглашение и собеседование вызвали у меня полнейшее недоумение и чувство опасности, которое я старалась не терять, несмотря на сияние его фиолетовых омутов и проникновенный голос.

- Я не знаю, мистер Дарт, - призналась я. - Если бы знала, то не спросила бы у вас. Единственное, что приходит в голову, - возможно, вы полагаете, что менее квалифицированной и опытной помощнице можно больше доверять. Ведь она не искушена в интригах и подковерных играх.

- Гениально, мисс Тина, гениально! - рассмеялся Грегори.

В его глазах я увидела явное одобрение. Странное ощущение, словно он меня погладил. Не хотелось признаваться себе, что это приятно. Но, проклятье, это было очень приятно! А его смех... Глубокий, грудной и, как ни странно, очень искренний.

- Примерно так все и обстоит. Знаете, можно взять что-то готовое и долго, мучительно улучшать так, чтобы оно соответствовало твоему вкусу. А можно просто создать то, что тебе нужно. Так я поступил с этой компанией. Мне предоставили на рассмотрение резюме и досье на многих претенденток. Большинство из них - девушки с высшим образованием, знанием нескольких языков и опытом работы секретарем в крупных компаниях. Некоторые из них - элитные шлюхи под прикрытием. Среди многочисленных резюме было ваше. Оно сильно отличалось, я сразу увидел потенциал и возможность для работы. У вас есть стимул, чтобы развиваться, и способности. К тому же у вас более естественная внешность, чем у прочих. Знаете, мне нравится из алмазов создавать бриллианты. Нравится создавать новое, а не подгонять под себя старое. Поэтому я счел, что ограничить вас будет интереснее, чем получить готовый бриллиант, чей блеск - в деталях, но не устраивает меня. Можете считать, что в чем-то это решение диктуется скукой...

- А вы не находите, что ваши слова могут быть обидными для претендентки? - не сдержалась я. - Вы хотите способствовать моему развитию от скуки. Звучит... хм...

- Не лучшим образом? - вновь рассмеялся Грегори, сверкнув глазами. - Возможно - если исходить из правил светской вежливости. Но мы с вами не на рауте, мисс Тина. А я привык говорить то, что считаю нужным. Лучше сразу привыкнуть к этому. Итак, слушаю ваше решение. Можете обидеться - и потерять шанс обрести *все*... - Это «все» он произнес, понизив голос и чуть подавшись в мою сторону. - Или согласиться, и, уверен, это будет интересно нам обоим. Зарплата от ста тысяч на время испытательного срока, после его прохождения - возможность погашения ваших... хм... долгов за счет компании. - Милорд вопросительно поднял бровь, изучая мое лицо.

Я приложила все усилия, чтобы не выдать свои чувства. Да не может быть! Это же заоблачные деньги. Никто и никогда не предложит мне такой зарплаты. Слишком соблазнительно, слишком... И ведь все, что требуется взамен, - это выполнять указания самого красивого мужчины на свете.

Многие пойдут на это и бесплатно.

- У меня есть время поразмыслить, мистер Дарт? - выдавила я, преодолевая желание кричать: «Да! Да!» - пока он не передумал.

Сердце просто разрывалось от противоречий, а разум искал единственно правильное решение. Оно ведь должно быть!

Ощущение, что все это - сыр в мышеловке, непонятная ловушка, не оставляло. За все последует расплата. К тому же он откровенно меня подкупает.

Грегори помолчал, потом спокойно произнес:

- Нет, решить нужно сейчас. У меня слишком мало времени, мисс Аверченко, чтобы ждать, когда и что вы надумаете. Прямо сейчас. Я жду вашего ответа.

Я невольно закусила губу. Противно, но его жесткий и более холодный, чем прежде, тон болезненно резанул что-то внутри меня.

Ну как же так?.. Почему все так странно? После вчерашних приключений все время казалось, что любой мой шаг может привести к опасности для жизни. «Выполнить любое поручение» и «диктуется скукой» наводило на мысль, что Грегори Дарт всего лишь хочет получить молодую глупую игрушку...

- В таком случае - нет, мистер Дарт, - словно издалека услышала я свой голос. - Простите...

И как будто со стороны увидела, что поднимаюсь из кресла.

А чего сидеть? Сейчас он холодно кивнет. А это место займет другая девушка, менее пугливая, без предрассудков и мнительности.

«Что я делаю? – подумала я грустно. – Отказываюсь от самого заманчивого предложения в жизни. От настоящего шанса. И почему?..»

– Сядьте, Тина! – рявкнул Грегори, чуть пристав в кресле.

Это «сядьте» прозвучало так, словно если я действительно попробую уйти, то он бросится наперерез и просто не пустит. А тон был совершенно непререкаемым. Ноги сами подогнулись, и я опустила обратно в кресло, испуганно глядя на него.

Вспомнилось, как на меня напал Виктор. А ведь Грегори Дарт – хищник пострашнее...

– Сядьте, – спокойнее произнес Грегори, его вспышка гнева улеглась моментально. Теперь он смотрел с мягкой, обволакивающей доброжелательностью. – И объясните мне, Тина, чего именно вы боитесь. Настолько боитесь, что готовы отказаться от лучшего предложения в своей жизни.

«Лучшего»! Сноб самовлюбленный.

– Все это звучит очень странно, мистер Дарт... Я не знаю, какие поручения вы планируете мне давать. Очень похоже, что вам нужен кто-то вроде вашего камердинера, просто вы решили сменить мужчину на девушку. Или... я уж не знаю, что вам нужно.

– Несложно будет разобраться. Вы всего лишь будете находиться при мне и выполнять все, о чем я попрошу, – так же мягко ответил он. – А теперь – еще честнее. Я хочу знать ваши опасения.

– А сами вы не понимаете, мистер Дарт? – Мне захотелось плакать.

Его требование говорить честно тоже выбивало почву из-под ног. Да и внутренний раздрай отнимал последние силы.

– Возьмите. – В его руке вдруг оказался белый платок, он протянул его мне.

– Зачем? – изумилась я.

– Кажется, вы собираетесь плакать, – пожал плечами Грегори и лукаво улыбнулся. Обезоруживающе так.

– Нет, не собираюсь, – чуть не всхлипнула я, но платок не взяла.

– Вот и хорошо, Тина. Ведь нужно просто согласиться, и тогда не придется плакать, что вы упустили свой шанс. Так чего еще вы боитесь на самом деле? Я первый спросил.

Я выдохнула. Ладно.

– Я опасаясь, что вам просто нужна игрушка, с которой за большие деньги вы будете делать что угодно. Я чем-то хорошо подошла на эту роль.

– О-о! Интересное предположение, – усмехнулся Грегори. – Думаете... Впрочем, мы с вами оба понимаем, что вы думаете. Нет, Тина, вы нужны мне не для этих игр.

Любопытно, какие именно игры он имеет в виду. Я-то подразумевала, что он, например, садист или любитель сексуального рабства.

Но, разумеется, уточнять не стала.

Просто промолчала.

– Итак, я успокоил вас? Вам хочется согласиться, но вы ищете повод отказаться, потому что боитесь принять такой скачок в своей серой жизни. Может, стоит вылезти из депрессии? – опять подался он чуть вперед и понизил голос.

– Какой депрессии? О чем вы? Я не в депрессии! – изумилась я.

– Вы в депрессии. Посмотрите – вы напуганы, всего боитесь. Вы не ждете ничего хорошего от жизни. Когда к вам приходит лучшее предложение, вы отказываетесь, потому что не верите, что хорошее с вами может произойти. Разве это не депрессия?

И тут меня разобрала злость. Тоже мне, психотерапевт нашелся! Ему что, нужно любым способом получить желаемое? Поэтому меня уговаривает? Даже в душу лезет!

Что ж, мистер Дарт. Вы получите что хотите. Если на кое-что согласитесь. Вот оно, верное решение.

Я усмехнулась про себя и подняла на него взгляд:

- Хорошо, мистер Дарт. Я буду работать на вас, если мы заключим соглашение. Юридически подкрепленное.

- Да-а?! - Дарт насмешливо поднял брови. - И что же за соглашение?

- Оно будет включать пункт о том, что ваши поручения не должны нести угрозы для моей жизни, здоровья и благосостояния. А также - что я не должна оказывать вам услуги интимного характера.

Вот уж не знаю, как у меня нашлись силы не покраснеть на слове «интимного».

- А я вам? - с интересом спросил Дарт без всякого раздражения.

«Издевается», - подумала я. Ну да ладно.

- Возможно, я неверно сформулировала, я не юрист. Но вы поняли, что я имею в виду. Если мы заключим такое соглашение, я с радостью поступлю на эту должность. Вы согласны, мистер Дарт?

Грегори рассмеялся:

- У вас есть свой юрист, мисс Аверченко?

- Нет. А у вас?

- А у меня есть. Сейчас я вызову нескольких, они составят договор, и мы его подпишем. А пока предлагаю прорепетировать вашу дальнейшую жизнь. Сварите нам с вами кофе - вот там, за дверью, небольшая кухня. Варить только в турке, кофемашину я не признаю. Будьте любезны.

Ник

- Так что, думаешь, ты нашел ее? - спросил Арсен, отбросив сигарету.

Мы стояли во дворе офиса моей фирмы и курили.

Вообще, среди подобных нам вредные привычки - редкость. Звериная ипостась располагает к правильному образу жизни, вызывает желание заниматься спортом и правильно питаться, даже когда ты человек. Но Арсен был исключением. А я просто не мог отказаться от сигареты, после всего что произошло за последние сутки.

Нужно было переключиться, хоть бросил курить после школьных экспериментов с табаком и травкой.

- Сомнений быть не может, - подтвердил я. - Это ее запах, ее поле. Наткнулся на нее еще месяц назад, отслеживал...

- Ошивался рядом? - по-дружески добродушно усмехнулся Арсен. - Тянуло?

- А как ты думаешь? - чуть не огрызнулся я. Мне и так стоило больших усилий не показать девушке, насколько меня злит вся эта ситуация. Еще не хватало, чтобы лучший друг подтрунивал над самой болезненной для меня темой. - Тебе, чистокровному, этого не понять. Вот и радуйся.

- Пардон. - Это было самое вежливое извинение, на которое способен мой друг и зам, волк без всяких примесей. - Вчера-то что случилось?

Я невесело хмыкнул и пересказал ему историю о нападении на девушку.

- Этих ребят отработывают по твоему распоряжению, - успокоил меня Арсен. Впрочем, это я знал и без него. - Два тупа в соседнем парке, судя по запаху, - их работа. Так что наши из полиции их скоро примут. - Он помолчал. - А домой-то ты зачем к ней полез? Ты же вроде хотел избавиться от нее?

- А как мне избавиться?! - вспыхнул я. - По словам Крафта, единственный способ - быть рядом. Пока не отпустит. Или просто быть.

- И что?

- Хорошо все, - кратко ответил я. - Когда она под боком. Когда нет - хреново.

Разумеется, я не стал говорить Арсену, что, когда Тина ушла, я готов был метаться из угла в угол, как оставленный пес. И о том, что ощущение невозможности пойти против ее воли сковывает

цепями. Отвратительно.

- Так, может, тебе ее это? - спросил Арсен и полез в карман за следующей сигаретой. То, что я ее еще не «это», он прекрасно понимал, - мой запах однозначно говорил, что сексом в последние сутки я не занимался. - Тут, глядишь, и отпустит...

- А вот не знаю! - бросил я и тоже взял еще одну сигарету. - Я звонил Крафту, - так звали моего дядю, альфу нашего города, - он говорит, что результат может быть и противоположным.

- Типа западешь совсем и будешь хвостом вилять перед ней до самой смерти? - посерьезнел Арсен.

- Вот именно. И загрызу ее, если у нее мужик заведется. И мужика тоже. Я и вчера едва сдержался, чтобы не устроить кровавую баню этим насильникам. Типа на нее посягнули.

- Н-да, ситуация... - протянул Арсен. - Но с другой стороны, может, ничего страшного? Ну будешь ты жить с ней, может, женишься потом... Волчат нарожаете. Не самое ужасное.

- Ага, - усмехнулся я. - А то, что я это не выбирал, - нормально?

- А какая разница? Она ж тебе запала. Волчицы у тебя нет. Не вижу противопоказаний.

- Бесит меня это! Ты вот сам представь, если бы у тебя не было выбора, свободы... Вы ведь еще больше боитесь за свою свободу! - рыкнул я, выбросил окурок и растер его ногой. - Впрочем, в ближайшее время мне всяко нужно быть с девчонкой. Тут, понимаешь ли, еще кое-кто ею интересуется... - Я рассказал Арсену про странное приглашение, полученное Тиной. - Я сначала хотел ее запереть, - добавил в конце. - Потом решил потерпеть. Без нее мы можем ничего и не разузнать. Если в городе появилась новая сила, владеющая магией, мы должны взять ее под контроль. В общем, выясни, не работает ли кто из наших в этом «Эйр индастриз». И да, Крафту я пока не говорил. А то с него станется объявить чрезвычайное положение и ввести ночные патрули по всему Питеру...

Глава 9

С кофе я справилась вполне успешно, просто потому что умела варить хороший кофе в турке. Конечно, можно было поспорить, что, пока договор не подписан, я не обязана выполнять поручения Грегори Дарта. Но теперь я не видела смысла. В конечном итоге он согласился, теперь отказываться от завидной должности было бы глупо.

Пока юристы составляли договор, мы с ним пили кофе. Он просматривал какие-то бумаги, практически не разговаривал со мной, лишь похвалил мой кофе и задал несколько малозначительных вопросов о прежней работе. И все.

Но меня не покидало ощущение, что, даже опустив глаза в свои важные бумаги, Грегори смотрит на меня, наблюдает. И это смущало, потому что я совершенно не могла понять, с каким именно чувством он это делает.

Спустя буквально четверть часа пожилой юрист Георгий Семенович принес договор. Я долго изучала его вдоль и поперек, не дописано ли что-нибудь мелким шрифтом, – слышала, иногда так делают, когда хотят обмануть.

Но придраться было не к чему. В соглашении было четко, по пунктам, расписано, что никакие поручения начальника не должны вредить моей жизни, здоровью и благосостоянию.

А пункт про секс был изложен куда более подробно и откровенно, чем озвученное мною требование. Черным по белому было написано, что в мои обязанности не входит осуществлять с шефом традиционный половой акт, несколько менее традиционных разновидностей, БДСМ-практики и все в этом духе.

Я не удержалась и покраснела, когда читала это одновременно с тем, как читал Грегори. Он изучал эти пункты с особым интересом, а я сгорала от стыда. Впрочем, сама захотела такое соглашение, вот юристы и оформили в лучшем виде.

Просто, изучая этот раздел, я невольно представляла себе, как вот это все... могло бы быть, и просто не знала, куда деться от невольной сладости, охватывающей тело, и столько же невольного смущения, что я об этом думаю.

И, конечно, Грегори заметил мою реакцию.

– Весьма интересный раздел, не находите, Тина? – улыбнулся он лукаво. – У моих юристов явно хорошая фантазия. Если желаете, какой-то из пунктов мы могли бы вычеркнуть, что-то оставить – в зависимости от ваших пристрастий. Я не против расширить ваши обязанности. Не желаете?

Опять издевается. Наверняка знает, что я отвечу.

– Нет, благодарю, договор меня устраивает. Смущает лишь пункт о ненормированном рабочем дне.

– Нам в любой момент может потребоваться уехать на время, – пояснил шеф. – Но не волнуйтесь, я не собираюсь изматывать вас работой.

В итоге спустя еще четверть часа мы оба подписали договор...

Грегори встал и велел юристу выйти.

– Что ж, Тина, – улыбнулся он, а в глазах вспыхнуло победное пламя, – с этого момента вы приступаете к своим обязанностям. Рад, что мы смогли договориться.

В его голосе было куда больше чего-то горячего, чем в самих фразах.

Неожиданно Грегори обошел стол, встал передо мной и протянул руку. А что делать, когда шеф предлагает рукопожатие? Разумеется, я поднялась и неуверенно вложила руку в его ладонь, его пальцы мягко, но цепко сомкнулись вокруг моих.

Боже мой, какая горячая рука... Как у Ника или даже горячее. И сильная такая, он словно взял меня в плен. Но это было приятно где-то на уровне самых глубин моего естества. Немного страшно, но очень сладко.

«Слава богу, что мы подписали этот договор!» – пронеслась мысль. Все же на такого мужчину невозможно не реагировать.

Несколько мгновений он держал меня за руку, глядя в лицо своими фиолетовыми факелами, потом вдруг перевернул мою кисть, перехватил за пальцы и... поцеловал. Меня словно ударило током, когда он коснулся губами запястья, кажется, на мгновение я отключилась, осталось только это

ощущение, стирающее реальность.

- У тебя приятные руки, Тина, - услышала я и внезапно увидела его лицо над собой. Грегори медленно отпустил мою кисть. - А теперь твое первое поручение. - Его голос неожиданно стал серьезным, а я заморгала, чтобы смахнуть остатки наваждения.

Что это вообще было? Зачем он поцеловал руку своей секретарше?

Но подумать об этом не успела. Грегори неожиданно достал из кармана что-то блестящее. И я с удивлением разглядела, что это золотая банковская карта. Со стола взял что-то вроде рекламного буклета. Протянул мне и то и другое.

- Итак, твое первое задание. - Шеф улыбнулся краешком губ, глаза лукаво блеснули. - Ты отправишься вот в этот салон одежды, - едва заметно кивнул на буклет. - Эрни тебя отвезет. Если будет необходимо, закажешь срочную подгонку по фигуре. При желании приобретешь еще что-нибудь. Разумеется, подходящие туфли и пальто. Мне нравится стиль Одри Хепберн, немного ретро и тебе пойдет. - Он пробежался острым взглядом по моей фигуре. - Расплатишься вот этой картой, заберешь вещи и на сегодня будешь свободна. С завтрашнего дня начнешь их носить. Жду тебя в девять утра. В дальнейшем мы еще расширим твой гардероб.

Я просто опешила. И этому шефу не нравится, как я одеваюсь? Или соглашение не так уж и защищает меня - он все же меня подкупает, теперь вот дорогими шмотками?

- Но зачем, мистер Дарт? - спросила я. - Я умею соблюдать элегантный стиль.

- Приказы начальства обжалованию не подлежат, - усмехнулся Грегори, но все же пояснил: - Буквально на днях у нас с тобой несколько важных встреч. Я должен быть уверен, что твой гардероб соответствует. Приступай, Тина. - Он протянул мне буклет и карту.

- Но я не уверена, что смогу возместить эти затраты... - начала я.

Брать карту, то есть деньги, очень не хотелось. Несмотря на то что изображенные на буклете элегантные юбочные костюмчики буквально искушали. Один из них был красным. Честно говоря, представив себя в нем, я впечатлилась. Стройной до худобы, мне идут такие вещи. Я и верно буду похожа на Одри Хепберн.

- Все мои распоряжения - за счет компании, - блеснул глазами Грегори. - Приступай, Тина, - строго повторил он, его рука с картой и буклетом так и была протянута в мою сторону.

Я внутренне поежилась и взяла их, на мгновение соприкоснулась кончиком указательного пальца с его рукой. Тут же прошибло электрическими мурашками.

Просто не знаю, как реагировать. Никто из прежнего начальства не отдавал таких распоряжений. Может, это вполне закономерно для компании такого уровня. Директор нанимает сотрудника и заботится о том, чтобы сотрудник соответствовал этому уровню.

Я растерянно замерла с картой в руке, и тут Грегори задумчиво взглянул на стол, где лежали папки, потом на меня.

- Ах да, и еще... - спохватился он. - Рекомендую тебе избавиться от собаки.

О боже, все же и он унюхал... Выходит, от меня действительно разит Ником. То есть для всех он пахнет псиной, а я почему-то воспринимаю этот запах по-другому. Стыдно. Я должна была благоухать «Диором», а не большим мохнатым псом.

- Как вы узнали? - все же спросила я.

- Я хорошо ощущаю запахи, - чуть улыбнулся Грегори. - Лучше всех людей, которых когда-либо встречал. Всегда имейте это в виду, когда захотите что-то скрыть от меня.

- Но при чем тут моя собака?

- Нам предстоит перелеты, - словно бы непринужденно пояснил Грегори. - С кем ты оставишь пса? Уверен, что это не безобидная болонка, которую сердобольная подруга всегда будет рада понянчить.

- Нет, не болонка, вы правы, - сказала я, усмехнувшись про себя тому, что породу Ника я не знаю, и, пожалуй, никто не знает. Может, он и правда помесь пса с волком. Задумалась на мгновение, и тут меня осенило: - Вы собираетесь платить мне достойную зарплату, мистер Дарт. Уверена, я смогу нанять дог-ситтера. Слышала, теперь есть такие. А отдавать своего пса в приют или зоопарк я не буду.

- Ты так привязана к нему? - В голосе Грегори появилось напряжение, а в глазах сверкнул гнев.

- Он спас меня. - Я отважилась прямо посмотреть в эти глаза. - И будет жить в моем доме. Это не относится к моим должностным обязанностям, и вы не можете приказать мне избавиться от собаки.

Несколько секунд Грегори обжигал мое лицо фиолетовым пламенем.

- Что ж, Тина, тогда начистоту, - вдруг сказал он. - Обратни очень опасны. А этому еще и непонятно что от тебя нужно.

- Что, мистер Дарт?.. - ошарашенно переспросила я.

Показалось, что реальность опять расплывается. Новый приступ безумия? Или...

Дело в том, что, несмотря на странность ситуации с Грегори Дартом, с тех пор как я приехала в «Эйр индастриз», совершенно забыла о своих галлюцинациях. Все было удивительным, но полностью реальным. Я могла побаиваться Грегори, но нисколько не сомневалась, что передо мной мужчина из плоти и крови, а не иллюзия.

И теперь, когда он говорил об обратнях, я ощущала, что это он в реальности говорит о них, а не мне в очередной раз что-то кажется.

А значит, вообще все могло быть реальным: и Ник на кухне, и его превращение обратно в пса.

Грегори словно прочитал мои мысли. Усмехнулся - без превосходства, скорее с пониманием.

- Ты не ослышалась, - произнес он серьезно. - Я могу повторить: обратни очень опасны. И твой домашний оборотень - тоже. Хочешь сказать, что он не обращался у тебя на глазах?

- Мистер Дарт, я уже ничего не понимаю! - вырвалось у меня.

На какой-то момент показалось, что пол уходит из-под ног.

Может, хватит с меня неожиданностей и потрясений? Сумка все еще лежала на стуле, поэтому я судорожно прижала к себе дурацкий буклет элитного магазина. Мир шатался, голова чуть кружилась.

- Спокойно, девочка, - вдруг услышала я.

Горячая сильная рука обняла мои плечи, очень покровительственно и заботливо. И когда он успел очутиться рядом со мной? Другой рукой Грегори подвинул стул. Усадил меня на него.

- Успокойся, Тина, и давай поговорим.

Я растерянно кивнула.

Стул оказался очень кстати, и его касание - тоже. Оно словно проясняло сознание, ведь не может мне чудиться вот это мягкое прикосновение. Честно говоря, совершенно не хотелось, чтобы он убирал ладонь с моего плеча. Но он убрал, оставив меня одиноко сидеть на стуле.

Словно мигмом отринув все игры, Грегори стал совершенно собранным. Взял другой стул, поставил напротив, весьма близко от меня, оперся локтями на колени и наклонился в мою сторону.

- Тина, скажи, - внимательно глядя в мое побледневшее лицо, проговорил он, - ты действительно до сего момента не знала, что твоя собака - оборотень? Самец, волк. Вероятно, с примесью собачьей крови - запах отличается от обычной вони волков. В смысле вонь еще гаже, - не преминул усмехнуться шеф.

«А по мне так Ник неплохо пахнет», - подумала я. Странно, что Грегори воспринимает его запах как вонь.

- Ответь мне, не знала? Я тебя ошарашил? - глядя в глаза, повторил Дарт, как взрослый - ребенку, которого напугал.

- Не знала! - ответила я, с трудом сдерживая слезы. - Все очень запутанно, мистер Дарт... Я думала, что мне почудилось, но теперь и вы говорите об обратнях! Я уже не знаю, что думать! Еще вчера утром все было совершенно обычно...

- Та-а-ак, - протянул Грегори. - Вот и расскажи мне, что случилось за эти сутки. Уверен, если кто и сумеет помочь тебе, то это некто, обладающий влиянием и посвященный в истинное устройство вещей. Например, я, - чуть улыбнулся шеф. Помолчал и добавил: - Обещаю, я поверю всему, что ты скажешь.

По щеке потекла дурацкая одинокая слеза, из кармана Дарта мгновенно появился все тот же белый платок, и на этот раз я с благодарностью его приняла. Аккуратно, чтобы не задеть косметику, протерла щеку и под глазом.

- А почему я должна доверять вам? Вы-то откуда знаете «истинное устройство вещей»? - спросила я, невольно всхлипнув.

По правде говоря, ощущала себя испуганным и капризным ребенком. С тех пор как он подставил мне стул, мы как будто вышли из той реальности, где Грегори был небожителем-начальником, а я - его бедной секретаршей.

- Когда залезаешь на самый верх пищевой пирамиды, приходится либо принять правду, либо тебя сожрут те, кто на одну ступень ниже, - жестковато ответил Грегори.

- Или вы тоже один из них? - тихо парировала я.

Ведь и у Грегори сильное обоняние, может, он тоже из волков - просто из другого, вражеского, клана. Или какой-нибудь оборотень-тигр. Тигром я вполне могла его представить. Даже скорее пантерой: черной, блестящей и очень опасной.

Но шеф вдруг рассмеялся.

- Давно не слышал подобного оскорбления, Тина! - весело заметил он. - Нет, я не имею никакого отношения к этим вонючим созданиям.

- Одно из этих «вонючих» созданий, между прочим, спасло меня! - возмутилась я. Даже если Ник - оборотень, кроме добра, я ничего от него не видела.

- Вот и расскажи мне об этом. - Грегори перестал смеяться, вновь став проникновенно-серьезным. - Одна ты можешь просто заблудиться в лабиринте новой для тебя реальности. К тому же оборотни не открываются людям просто так, не живут с ними под одной крышей. Этой собаке что-то нужно от тебя.

- Вот и вам от меня что-то нужно, - буркнула я.

- Уверен - не то же самое. К тому же я не обращаюсь в огромного пса, значит, я намного безопасней для тебя. Доверься мне, Тина. - Помолчал пару секунд и добавил: - Прошу.

Я вздохнула.

Довериться ему очень хотелось. Хотелось переложить груз, что упал на мои плечи за последние сутки, - все опасности, сомнения, страхи, - на плечи этого сильного мужчины, который, уверена, одним щелчком пальца может решить большую часть моих проблем.

А почему бы и нет? Я не давала Нику слова молчать о его существовании. И вообще, мог бы не морочить мне голову, а оставаться либо всегда псом, либо всегда человеком!

Однако Грегори Дарт ведет себя странно, влезает мне под кожу с ему лишь известной целью. Но он тоже не сделал мне ничего плохого, даже проявил некоторую заботу.

И все же взять и выложить все Грегори казалось каким-то предательством. Вряд ли Нику это понравилось бы...

- Нет, мистер Дарт. Вы плохо относитесь к этим оборотням, - опять словно со стороны услышала я свой голос. - Я расскажу, а вдруг вы прикажете арестовать его? А он ведь не сделал мне ничего плохого. Только хорошее.

Я подумала, что шикарную яичницу ведь тоже можно отнести к «хорошему».

В лице Грегори появилось напряжение, губы жестко сжались. Он скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула. Какое-то время сверлил мое лицо фиолетовыми недобрыми прожекторами.

Сейчас он меня уволит. А ведь вроде только договорились... Потеряю работу из-за верности «своей собаке». Немного обидно, но так хоть совесть будет спокойна.

- Обещаю, что я не пущу эту тварь на шкуры, если она не навредила и не собирается навредить тебе, - вдруг нейтральным тоном произнес Грегори. - Я в состоянии отрешиться от личной антипатии. Тем более что некоторые из этих тварей даже работают на меня.

«Ага, например, охранник внизу», – подумала я. И выдохнула. Остается признать, что мир устроен не так, как я думала. А мне нужно выбрать, на чьей я стороне, прямо сейчас. На стороне спасшего меня Ника или на стороне Грегори Дарта, который обещал золотые горы и вдруг начал заботиться обо мне.

Глава 10

Нет, я отказываюсь выбирать.

Ник вел себя неоднозначно, но все же я люблю собак и всех мохнатых. И верю в собачью верность и благородство. Он пришел мне на помощь, заботился утром. А Грегори... Непонятно, чего он от меня хочет, но и его забота налицо. То есть оба хорошие.

Или напротив. Оба хотят от меня неизвестно чего. Оба коварны и водят меня за нос. Оба могут быть для меня опасны. Может, они стоят друг друга.

Вот так переплет!

Жила-была девушка Тина. Дожила до двадцати двух лет, научилась выживать, даже квартиру купила. И вдруг выясняется, что она очень нужна двум существам непонятной природы. Ведь и про Грегори Ник говорил, что он, возможно, не человек, чем-то там приглашение пахло, магией какой-то...

Я передернула плечами. Было страшновато, новая незнакомая реальность пугала, меня словно выбрасывало из тела.

Но...

Я должна выбрать сторону. И выберу. Этой стороной буду я сама. Мне нужно пройти по тонкому льду, так чтобы не предать Ника, не обидеть Грегори и самой не оказаться полностью в руках одного из них.

Потому что нет гарантии, что кто-то из них на моей стороне. Мне придется быть двойным агентом, как бы противно это ни звучало.

- Спасибо, мистер Дарт, - сдержанно поблагодарила я. - Я очень признательна, что вы готовы отрешиться от своей антипатии ради меня. В сущности, ничего особенного не случилось...

Я рассказала ему то, что считала возможным. Что вчера у меня вышел конфликт с начальником, что я получила приглашение, а Виктор меня уволил. Как сломалось такси и в темном парке меня спас пес, утром превратившийся в парня, который приготовил мне яичницу. А вот того, что могло бы выглядеть как предательство Ника, не рассказала. То есть не упомянула, как Ник просил показать ему приглашение, как обнюхивал его, предостерегал от мистера Дарта и не хотел пускать меня на собеседование.

- А потом я вновь увидела большую собаку и решила, что мужчина на кухне мне привиделся, - закончила я. - И думала так до того момента, пока вы не заговорили об оборотнях.

Грегори слушал очень внимательно. Когда я замолчала, слегка усмехнулся.

- Что ж, Тина, - улыбнулся понимающе, - ты кое о чем умолчала, но у меня нет цели пытать тебя. Общая картина ясна. Твой оборотень вначале открылся, а потом пошел на попятную. А я все же перевернул твое мировосприятие. Судя по всему, он действительно не несет прямой угрозы для твоей жизни, я обещал пока не трогать его - и не трону. Но наведу справки о том, что именно это за оборотень, и постараюсь понять, что ему от тебя нужно. В их общинах бывают разные должности. И твой песик может оказаться как рядовым бойцом, так и бетой или даже альфой.

- У них есть общины? - удивилась я.

- Конечно, - кивнул Грегори. - В каждом городе. Тина, в мире много вещей, о которых не ведают обычные люди вроде тебя. Есть общины оборотней, есть общины тех, кто называет себя магами... Впрочем, какая это магия - так, мелочи... Вернемся к твоему оборотню. Честно - я понятия не имею, почему он решил быть рядом с тобой. Даже готов изображать обычную собаку, что они считают весьма унизительным для себя. - Легкая коварная и насмешливая улыбка. - Если только он не считает тебя истинной парой. Другого объяснения я пока не нахожу.

- Что? - вновь удивилась я. - Какой парой?

Грегори рассмеялся:

- О, Тина, никогда не поверю, что ты не смотрела всяких новомодных фильмов и не читала современных книжек! Истинная пара, предназначенная судьбой... и тому подобная муть. Это легенды оборотней. Дескать, у каждого из них есть истинная пара, максимально подходящая ему, данная свыше. Обычно у волка это волчица, у тигра - тигрица.

«Ага, тигры и верно бывают», - подумала я.

- Но изредка, - Грегори заговорщицки наклонился в мою сторону, - этой парой для оборотня оказывается обычная женщина. Ну или мужчина, что реже. У них вообще самок не хватает. Как определяют истинность пары, совершенно непонятно. Но если этот твой пес по какой-то причине вбил себе в голову, что ты - его истинная пара, то ты в реальной опасности.

- Почему? - нахмурилась я. - Разве он будет вредить истинной паре?

- Да потому, что, по его мнению, ты должна быть с ним вне зависимости от того, что ты сама думаешь об этом! И он приложит все усилия, чтобы заполучить тебя! - почти рявкнул Грегори и уставился на меня своими фиолетовыми прожекторами. - Хочешь быть с ним вне зависимости от своего желания? Он тебе нравится? Или, может быть, избавить тебя от этого пса? Потом скажешь мне спасибо.

Теперь его взгляд пылал, но вместо страха я испытывала чувство... Странное чувство. Это вновь было желание положиться на него, позволить решить все мои проблемы. Очень большое искушение...

- Нет, мистер Дарт, - выдавила я наконец, опустив глаза. - Даже если он так считает, я сама в состоянии разобраться с этим.

- И как же? Каким именно способом? - спросил Грегори, с интересом глядя на меня. - Звериная ипостась наносит свой отпечаток. Они впадают в ярость, оборачиваются, не контролируют себя. Что будешь делать, если столкнешься с разъяренным волком, убежденным, что ты должна принадлежать ему?

Я подумала, потом ответила как можно спокойнее:

- Я почешу его за ухом и постараюсь договориться.

Мне показалось или руки Грегори сжались в кулаки? Он на мгновение отвернулся. Потом поглядел на меня, явно с трудом сдерживая гнев.

- Маленькая глупая девочка. А ведь если он что-нибудь тебе сделает, я не просто спущу с него шкуру - я устрою ему такую потеху, что оборотни еще сотню лет будут вспоминать об этом в страшных снах.

- Но почему вам не все равно?! - воскликнула я и вскочила на ноги. - А вы сами? Кто вы такой? - прямо спросила я. - И что вам от меня нужно на самом деле?

- Я? - насмешливо поднял брови шеф, как-то мгновенно успокоившись. - Один из тех, кто обладает силой разного рода. Этого пока достаточно. А от тебя мне нужно одно - чтобы ты была рядом со мной.

- Зачем, мистер Дарт? Не находите, что вы ничем не лучше? Точно так же скрываете что-то...

- Нахожу, что лучше. Просто знаю это, - усмехнулся Грегори. - Впрочем... Ты любишь соглашения, Тина. Предлагаю сделку - я расскажу тебе правду, а ты избавишься от оборотня. Вернее, позволишь мне избавить тебя от него и больше не будешь с ним общаться. Пойдет?

И вот тут рассмеялась уже я:

- Очень удобно, сэр Грегори! Вы достигнете своей цели и при этом не сделаете фактически ничего. Тем более что я не смогу проверить, говорите вы правду или выдумываете. Нет, сэр. - Я отрицательно покачала головой. - Я смогу еще какое-то время прожить, не зная вашей тайны. Но я не выгоню своего оборотня. Вернее, я сама решу, когда - и если - стоит его выгнать! И можете меня уволить прямо сейчас. В конечном счете...

- В конечном счете это не ты захотела быть рядом со мной?! - жестко произнес он. Кажется, его дыхание участилось. - Это ты хочешь сказать? Нет, Тина, я не уволю тебя. И если захочешь уйти сейчас - напомню про пункт о неустойке, если тырываешь соглашение до окончания испытательного срока. Я просто не пожалею тебя. Тебе придется выполнить все формальности.

- Это подло, мистер Дарт! - Я ощутила, что сама начинаю задыхаться от гнева.

Захотелось схватить сумочку и выбежать, хлопнув дверью. Перед этим желательно еще съездить по его красивой физиономии. И желательно сумочкой.

- Подло, ты находишь? Нет, это обычная практика в деловых отношениях. И ты сама выбираешь именно их вместо того, чтобы выбрать мое покровительство и более человеческие отношения. Прошу, Тина. Приступай к выполнению задания. Или плати неустойку и убирайся к своему оборотню. - Шеф опять отвернулся от меня, сжимая кулаки. Потом крикнул словно бы в воздух: - Эрми!

Дверь в коридор тут же открылась, и на пороге появился пожилой камердинер со своей приятной улыбкой:

- Да, сэр?

- Отвези мисс Аверченко в салон, как планировалось, - ровным голосом попросил он, сложив руки на груди. - Потом доставь ее с покупками домой.

- Рад сопровождать вас, юная мисс! - чуть поклонился мне Эрми, указывая на проход в коридор.

Едва сдерживая ярость, я кинула рассерженный взгляд на Грегори, схватила сумку и не прощаясь выскочила в коридор.

- До завтра, Тина, - донеслось мне вслед насмешливое.

«Ну да, легко ему, - подумала я, пытаюсь унять сбившееся от гнева дыхание. - Это я в тупике. Потому что нет у меня трехсот тысяч неустойки. И я сама подписала соглашение, будучи уверенной, что уж три-то месяца смогу потерпеть выходки босса».

Меня вообще тогда больше волновали пункты, касающиеся секса. А он, оказывается, и без секса в состоянии хорошенько подпортить мне нервы.

Пока мы с Эрми ехали в салон, - пожилой камердинер сам сел за руль какой-то старинной машины, явно очень дорогой, - разговаривать не хотелось и с ним. Теперь меня не столько мучило осознание того, что мир оказался не таким, как я себе представляла. Не страх перед оборотнями или непонятным Дартом.

Нет! Меня просто разрывало от возмущения. Сейчас - из-за всяческих попыток Грегори контролировать меня, но я понимала, что и поведение Ника укладывается в эту же схему.

Оба хороши! И плевать, кто они там на самом деле. Я никому не позволю решать за меня! И шантажировать неустойкой - тоже...

При мысли о неустойке гнев превращался в досаду и грусть. Я ощущала, что вот-вот опять начну всхлипывать. Сунув руку в карман, нащупала платок Грегори, который я туда машинально положила.

Внимательный и вежливый камердинер бросал на меня многозначительные понимающие взгляды, но в душу не лез.

Когда мы, отстояв в пробке, приехали в центр и въезжали во дворик возле элитного салона, я немного успокоилась, а Эрми улыбнулся:

- Вижу, вы воспользовались моим советом, и у вас возникло противостояние с нашим сэром Грегори. Думаю, это хорошо для всех, юная леди.

- Вы находите, мистер Эрми? - усмехнулась я. Также мне, многозначительный какой! - Может, тогда расскажете мне, кто он на самом деле? И кто вы? У вас ведь глаза похожего цвета.

- О-о! Вижу, вы сделали несколько новых для себя открытий, - вновь улыбнулся Эрми. - Но, к сожалению, что и как сообщить вам, остается на усмотрение сэра Грегори. Я всего лишь выполняю его распоряжения. Несмотря на глубокую симпатию, не могу помочь.

«Вот ведь верный пес своего сэра!» - подумала я и усмехнулась.

- Наверняка ваша должность весьма престижна, раз влечет такую преданность, - заметила я.

- Дело не в престиже и не в деньгах, - серьезно возразил Эрми. - Мои предки традиционно служили семье сэра Грегори. Преданность у меня в крови.

Аристократы хреновы. Традиции, этикет... Да пошли вы все!

Но в салон я входила как полагается - с улыбкой на лице. Две девушки и один мужчина-администратор вовсю облизывали нас все время, что я примеряла приготовленные костюмы. И немудрено. Спросив цену, я чуть не упала в обморок. Лишь один из предложенных костюмов стоил восемьдесят тысяч.

А то «неустойка, неустойка»... Этот сэр Грегори готов выкинуть такие же деньги на костюмы своей секретарши. Мог бы просто отпустить меня так, задаром. Паразит фиолетовоглазый!

Но все же я была женщиной. И видеть себя в элегантных костюмчиках из дорогих тканей было очень приятно. Ну и ладно. Хочет потратить деньги на мой внешний вид - пожалуйста. В конце

концов, не он один будет мной любоваться, когда я это надену.

Я выбрала темно-бордовый приталенный, черный с белыми лацканами и карманами. И голубой, обшитый на лацканах зелеными камешками. Пальто выбрала тоже светло-голубое. Все такое бархатистое на ощупь. Люблю мягкие ткани. Черные с серебряными стразами сапожки и туфельки с умеренно острым носом.

Вся одежда, что ждала меня, видимо, меня и ждала. Костюмы сели как влитые, хотя имели сложный крой, обычно такую одежду приходится подгонять.

Эрми предложил захватить еще и шляпку за тридцать тысяч рублей, и, подумав, что беречь кошелек взбалмошного шефа глупо, я согласилась.

В итоге ехали в сторону моего дома с аккуратно упакованной одеждой на заднем сиденье и переговаривались именно о ней. Ведь сообщить какие-то подробности о сэре Грегори Эрми все так же отказывался. Но болтать с ним было интересно.

Возле дома Эрми галантно открыл мне дверь и предложил отнести пакеты в квартиру. Но я отказалась. Если Ник так и не превратился в парня и не сбежал по водосточной трубе, то он должен находиться как раз у меня.

Эрми покачал головой, посокрушался, какие излишне самостоятельные современные девушки, и явно скрепя сердце отдал пакеты. Они были совсем легкие. Даже пальто из элитных тканей почти ничего не весило.

Распрощалась я с ним душевно. Действительно, преданный пес таинственного сэра всего лишь верно служит этому самому сэру. Поглядела, как экзотический автомобиль отъезжает от дома, и приложила к замку «таблетку».

В подъезде царил полумрак. Я сунула ключи в карман, чтобы взять пакеты в обе руки, и тут неведомая сила обхватила меня за плечи.

- А! Ой! - только и успела пискнуть я, когда большая твердая рука заткнула мне рот.

- Тихо, малыш, - услышала я смутно знакомый голос. - Очень тихо, не хотелось бы свернуть тебе шею раньше времени.

Глава 11

Сердце глухо забилося и тут же чуть не остановилось от страха. Вот ведь, отпустила старичка - и попалась! Железная рука крепко обхватывала плечи, другая - зажимала рот, так что мне оставалось лишь моргать от ужаса и мычать.

Как заложница в кино...

И ведь никого в подъезде, как на грех! Я выронила пакеты и вцепилась пальцами в руку мужчины, пытаюсь оторвать ее от своего рта.

- Та-ак, повторяю - тихо, - почти ласково прошептал мне на ухо пленитель. - Очень тихо. Там наверху сидит большой волчара, он мог уже учуять тебя... Если он появится - я сразу отправлю тебя на тот свет. Поняла?

Я усиленно закивала. А что еще оставалось делать?

- Хорошо, - так же спокойно сказал мужчина. - Тогда сейчас я отпущу тебя, ты возьмешь меня под руку, мы выйдем, сядем в машину и уедем. Если заорешь - прощайся с жизнью.

Я промычала что-то утвердительное. Ник, ну где же ты?! Ты наверху, да?! Но если ты появишься, не сомневаюсь, что эта тварь свернет мне шею двумя пальцами...

Мужчина разжал руки, я чуть не упала, но он придержал. Встал сбоку, я взглянула на него.

- Вы-ы?! - пискнула я.

Это был тот самый охранник из «Эйр индастриз», что первый унюхал запах псины от меня.

- Не ожидала, подружка беты? - тихо усмехнулся он. Крепко взял меня под локоть и потянул к выходу. - Пошли, и молчок - я не шучу. Твоя шейка слишком просто ломается.

Господи, что происходит-то? Что ему нужно? Заорать - даже не позвать на помощь, а просто завопить от ужаса, - очень хотелось. Но в серьезности его угрозы я не сомневалась.

- Что тебе нужно? - дрожащим голосом прошептала я.

- Пошла, я сказал! - рывкнул он и протащил меня в дверной проем.

Спустя меньше чем полминуты он затолкал меня на переднее сиденье маленькой белой машины, мгновенно оказался слева и нажал кнопку, заблокировав двери. Я вжалась в сиденье. Ударить его ключами? Попробовать выцарапать глаза?

Что еще я могу сделать?

Ничего. Мне в жизни не справиться с этим бугаем. Тем более что он - тоже оборотень. Уверена в этом.

- Дай-ка ручки, детка, - криво улыбнулся похититель.

Я никак не среагировала, тогда он схватил одну мою руку, потом другую, сжав их одной ладонью. Я едва пыталась сопротивляться. Казалось, уже от одного его касания у меня на запястьях останутся красные следы. Еще мгновение - и у меня на руках впервые в жизни защелкнулись наручники. Я подергала ими - никак не вырваться, только поранюсь.

- Да что же тебе нужно? - прошипела я, закусив губу, чтобы не зареветь. - Тебя Грегори прислал?

- Шеф? - рассмеялся парень. - Ну что ты! Я с ним даже не знаком. Куда нам до небожителей! Я всего лишь хочу договориться с одним коллегой. А ты - очень хороший аргумент.

Он отвернулся, видимо, сочтя, что я достаточно обездвигена, и уверенно тронул машину.

- Да-да, - сказал он, выруливая из двора. - Я запах беты сразу унюхал. И не делай вид, что не понимаешь, о чем я говорю.

- Я правда не понимаю! - крикнула я. - И куда ты меня везешь?

- Туда, где смогу встретиться с твоим парнем на нейтральной территории. Да седи ты тихо, - почти доброжелательно улыбнулся оборотень, протянул руку и включил радио. Веселая песенка наполнила салон. - Если все пройдет как надо, будешь еще долго наслаждаться своим волчарой. Или мне усыпить тебя?

- Н-нет! Не надо, пожалуйста!

- Ну вот и сиди, музыку слушай, - усмехнулся он. - Ничего лично против тебя не имею.

Не представляю, как правильно вести себя, если оказываешься в заложниках. А в том, что этот охранник чего-то хочет от Ника и собирается давить на него, используя меня, не оставалось никаких сомнений.

Помнился лишь плакат, который видела однажды в поезде: нельзя показывать агрессию, а нужно пытаться наладить контакт с похитителем. Ведь сложнее убить того, с кем ты душевно поговорил.

Но я не видела для этого никаких возможностей. Охранник сосредоточенно вел машину, петлял по городу, словно запутывал следы. Жила я на севере Питера, недалеко от Выборгского шоссе и других дорог, ведущих в сторону Финляндии, и теперь мы неуклонно двигались к выезду из города. Это я понимала, несмотря на все круги по маленьким улочкам.

Сердце ушло в пятки. Он что, завезет меня в лес? Или еще куда-нибудь, где нет людей и выбраться никакой возможности?

Слова, что лично против меня он ничего не имеет, не очень-то успокаивали.

Водитель молчал, глухо и глубоко дышал, и я понимала, что попробуй я спросить или сказать что-то - будет только хуже. Поеживалась, вжималась в пассажирское кресло, мельком думала, не удастся ли вытащить из сумки телефон и позвонить... 911 вроде? Бред. Конечно, у меня не получится. Только телефон отнимет.

Надаться можно лишь на то, что Ник как-то найдет меня. Может, позовет своих друзей-оборотней, они прочешут район, поймут, где мы ехали... Закусывала губу, уговаривая себя, что так и произойдет.

Но это ведь очень сложно, наверное, даже для тех, у кого собачий нюх, мы только по району сделали несколько кругов, не говоря уж про петли вокруг высоток на выезде из города. Впрочем... Я опять напряженно закусила губу. Ник владеет магией, может, она поможет?

Господи, ну почему я не согласилась, чтобы Эрми донес мои проклятые пакеты? Он тоже странный, может, тоже маг, кинул бы фаербол в этого бугая...

Дура, идиотка! И вообще, похоже, Грегори Дарт был прав - оборотни очень опасны.

Например, вот этот, который везет меня неизвестно куда.

Было уже совсем темно. Мимо проносились фонари и фары машин, мчащихся навстречу, когда мы выехали на трассу.

- Ну вот, немного осталось, больше кружить не будем, - сообщил похититель.

Я вздрогнула от его голоса, после долгого напряженного молчания он был как гром среди ясного неба. «Немного осталось», - эхом прозвучало в голове. Вдруг он имеет в виду, что и мне недолго осталось жить?

- Да не бойся. - Парень на мгновение обернулся и похлопал меня по плечу. - Без нужды убивать тебя не буду.

- Спасибо! - вырвалось у меня.

Без нужды не будет - уже хорошо. Но что же делать-то? Я закусила губу до крови и выдохнула.

- Как тебя зовут? - робко выдавила из себя.

Может, раз начал разговаривать, удастся вытянуть его на контакт и объяснить, что я не женщина Ника?

- Павел, - непринужденно ответил похититель. - А ты - Тина, я знаю.

- Павел, послушай... - проговорила я еще осторожнее. - Ты говоришь - бета... Ну, Николай. Понимаешь, мы с ним мало друг друга знаем. Я не его девушка. Мы с ним вообще только вчера познакомились...

- Это не важно, - весело отозвался похититель. - Важно, что он пометил тебя как свою женщину, посвященную в тайну нашего существования. Вот там на ноге у тебя метка. Не знала, да?

А следовательно, он пойдет на все ради тебя. Такие, как мы, своих баб не бросаем, – усмехнулся Павел. – Может, другое радио поставить, это тебе, похоже, не очень нравится?

«А еще дать выкурить последнюю сигарету», – подумала я. Только, в отличие от сигарет Джеймса Бонда, в моей не будет пули или взрывчатки.

Впрочем, я не курю.

Я горько усмехнулась. Ну и переплет. Выходит, Ник поставил на меня какую-то магическую метку. Причем на ногу. Не иначе как сделал это, когда заботливо лечил мой вывих и прикасался так, что хотелось стонать от тактильных ощущений.

Каков! Женщиной своей назначил! А теперь я расплачиваюсь за это похищением. Если бы Павел не увидел метку, наверняка я его не заинтересовала бы.

Выходит, все из-за Ника. Хотя... и Грегори хорош, раз не проконтролировал, кто у него работает!

Разговор снова прервался. Павел свернул на дорогу, петлявшую по лесу, а я опять кусала губы, чтобы не расплакаться от страха. Хотела спросить, чего же все-таки он хочет от Ника, но выражение лица похитителя в очередной раз стало похоже на выражение лица сундука.

Ехали мы все медленнее, свернув на совсем узкую дорожку. Было темно, лишь небо со стороны города чуть подсвечивало да фары выхватывали из тьмы силуэты деревьев.

Я не удержалась и заплакала. Бывает, что страх и напряжение уже невозможно выносить, и ты просто плачешь, как ребенок...

- Не реви! – прикрикнул Павел. – Раздражает. Будешь реветь, когда я уеду!

- Что-о?! – Я уткнулась взглядом в его рассерженный профиль. – Ты... ты собираешься оставить меня тут одну?

- Да, на время, приехали, – бросил он и резко остановился. – Выходи!

В свете фар я увидела небольшую полянку в сосновом лесу, на дальнем ее конце – что-то вроде маленького сарая, как раз один человек поместится. Это строение напоминало деревенский туалет.

«Он хочет посадить меня туда!» – с ужасом поняла я.

- Н-нет! Пожалуйста! Я не пойду туда! – крикнула срывающимся голосом.

Павел вздохнул:

- Не дури, детка.

Но, увидев, что я близка к истерике, вздохнул снова. Быстро вышел, обошел машину, открыл дверцу с моей стороны, схватил меня за локоть и просто вытащил наружу. Силища-то какая! Дергает меня, как игрушку...

Не переставая держать за локоть, чтобы не убежала, вместе со мной подошел к багажнику. В серой полутьме сквозь пелену слез я разглядела, что он вынул оттуда: какую-то небольшую коробочку, вслед за ней – длинную веревку.

- Вот это будет на тебе, – усмехнулся он, указав на коробочку. – Так, страховка, на случай, если переговоры пойдут не в мою пользу.

«Взрывчатка», – догадалась я. Этот безумный оборотень хочет привязать ко мне взрывчатку, запереть в сарае и выдвинуть Нику какие-то требования. Ведь, похоже, Ник, то есть бета клана оборотней, имеет власть, он второй после альфы.

- Да нет же! Пожалуйста! Я не смогу! Я умру от страха! – попробовала дернуться я.

- Не рыпайся, нужно хорошо привязать! – Павел чуть потряс меня, словно хотел успокоить во время истерики.

Я замолчала, всхлипнула и закусила губу так, что уже струйка крови потекла по подбородку.

Вот сейчас, если я ничего не сделаю, все пойдет по его сценарию. А значит, с высокой вероятностью он просто взорвет меня дистанционно. Или я умру от страха, пока он ведет переговоры с Ником.

- Хорошо, только давай быстрее, – всхлипнула я. Интуитивно ощущала, что согласиться – самое

правильное. – Страшно очень, понимаешь?

– Понимаю, – согласился Павел, отпустил мой локоть и встал прямо напротив, чтобы обвязать веревкой.

«Сейчас – или мне крышка», – подумала я. Наверное, в тот момент мне в кровь выплеснулось целое ведро адреналина. Страх не отпустил, но он больше не сковывал тело.

Время словно замедлилось... Я вижу, как Павел поднимает руки с веревкой, как делает крохотный шаг ко мне. И в этот миг я поднимаю колено и со всей силы бью его в пах.

– Тва-а-арь! – слышу его глухой стон.

Не глядя, как он сгибается от боли, разворачиваюсь и без оглядки бегу в сторону дороги. Ну вдруг там поедет еще кто-нибудь! Вдруг мне помогут! У меня есть несколько секунд, может быть, минута или две, пока Павел справляется с болью. А может, и больше...

Каблуки застревают в сырой земле. Я думаю, что надо бы снять сапожки... Но на это нет времени, нужно бежать как есть, задыхаясь, почти теряя сознание от ужаса, в неудобной обуви, но бежать...

Я почти добежала до того места, где кривая дорожка поворачивала на дорогу побольше, когда услышала за спиной громкий злой рык.

Автоматически обернулась.

Со стороны машины, как темная быстрая тень, на меня прыжками неся огромный темно-серый волк.

Страх сковал ноги. Вот и все. Я погибну в зубах оборотня. Буду разорвана на части. А ведь это, наверное, очень больно... Нужно приготовиться к боли.

Никто не пришел мне на помощь. И убежать от зверя нереально.

Я зажмурилась. Не хочу смотреть, когда оскаленная пасть склонится надо мной, капая слюнями, и начнет грызть мое горло.

Глава 12

Кажется, я слышала упругие удары о землю, когда волк прыжками приближался ко мне. Уже совсем близко... Но внезапно увидела вспышку. Прямо сквозь веки – настолько сильным был свет.

Изумленно распахнула глаза и выпепила взглядом странную и красивую картину: огромный волк сучил ногами, опрокинутый на спину, пытался сбросить с себя какие-то мерцающие серебристые нити и жалобно повизгивал.

А чуть в стороне от него – и в десяти шагах от меня – стояла высокая мужская фигура в темном плаще. Мужчина склонил голову так, словно брезгливо глядел на корчащегося волка.

Силуэт показался мне знакомым, но я никак не могла понять, кто же это...

Но тут мужчина повернулся ко мне, и я его узнала.

– Мистер Дарт! – воскликнула удивленно. И тут же облегченно выдохнула. Он спас меня. И с ним ничего не страшно. Все закончилось.

Все очень странно, но ужас позади. Я могу больше не бежать от волка и не ждать смерти, зажмурив веки.

Глаза Грегори ярко горели, даже в темноте я это видела. Он едва кивнул мне и сказал:

– Отвернись, Тина!

– Зачем? – не поняла я, но тут же догадалась: – Вы убьете его?

– Ну да, – пожал плечами он, пристально глядя на меня. – Сожгу. Бесследно. Поверь, девочка, на его совести немало ваших, человеческих, трупов.

– Пойдите! – крикнула я. Ну не могла я позволить, чтобы при мне просто сожгли кого-то без суда и следствия. Бегом кинулась к Грегори. – Пойдите, мистер Дарт! Пожалуйста... Да, наверное, этот гад заслужил смерти! Но прошу вас... Он оборотень, пусть его судят оборотни! Уверена, вы можете это организовать!

Пока я говорила срывающимся голосом, успела добежать до него и встать прямо напротив, словно прикрывая собой проклятого Павла. Грегори внимательно посмотрел на меня сверху вниз, медленно, словно чтобы не напугать, поднял руку и коснулся тыльной стороной кисти моей щеки. Тепло, приятно, успокаивающе... Напряжение этого кошмарного вечера тут же начало отступать. Адреналин выветривался из крови... Мне захотелось накрыть его руку своей и удержать ее.

Но Грегори убрал ладонь.

– Ты напугана, Тина, – сказал он. – У тебя шок. Поэтому жалеешь недостойных.

– Пусть его судят! Люди или оборотни! Прошу вас! – Я бросила взгляд на волка, который уже не сучил ногами и не пытался сбросить магическую сеть, лишь слабо подергивался в ней, лежа на боку, и скулил. – Это будет справедливо!

– Мне плевать на вашу дурную справедливость! – жестко отозвался Грегори. – Но не плевать на тебя, – мягче добавил он. Отвел глаза, потом со вздохом произнес: – Ладно, Тина. Хоть ты и заставляешь меня марать руки, – усмешка. – Тогда сделка. Я оставлю этого зверька живым до приезда оборотней, а ты уедешь со мной. По доброй воле и прямо сейчас. Скоро здесь будет Эрми и заберет нас.

«Ах да!» – подумала я. Как мне не стыдно! Я даже не поблагодарила его.

– Спасибо вам! Спасибо, сэр Грегори! Что спасли меня и за это тоже! Я согласна.

Честно говоря, в тот момент мне хотелось шагнуть еще ближе и прижаться щекой к его груди, обнять за талию и застыть так. Из благодарности. И потому, что мне нужна была поддержка после всего пережитого. И просто потому, что прижаться к такому мужчине – счастье.

И согласиться уехать с ним казалось закономерным. Лишь где-то очень глубоко пробежали иголки опасения, что я соглашаюсь на что-то слишком серьезное.

Грегори молча улыбнулся и пошел к волку.

Дальше он работал, а я смотрела. Он убрал серебряные нити, что окружали все тело волка, взмахом руки. Вместо них витиеватыми движениями ладони создал что-то вроде бесплотных светящихся

наручников и стянул ими передние и задние лапы. При этом почти не прикасался к волку. Сходил к машине охранника, принес взрывчатку и что-то вроде лазерной указки – я поняла, что это пульт управления бомбой.

Взрывчатку он положил на бок оборотня, и она прилипла к нему без всяких веревок. Павел рыкнул, но Грегори что-то бросил ему, и зверь замер.

И тут меня снова ослепил яркий свет. На этот раз – всего лишь фары. На поляну въехала большая черная машина, и из нее вышел Эрми, за ним – еще какой-то помощник сэра Грегори, молодой высокий мужчина в темной куртке.

– Сэр, мы вовремя? – спросил Эрми.

– Да, пожалуй, – отозвался Грегори. – Итак, Андреас, – видимо, это было имя второго помощника, – скоро здесь будет целая гурьба мохнатых тварей. Передай им вот эту зверушку. – Грегори кивнул на Павла. – Вот это пульт, если будет рыпаться – взорви. Эрми, отвезешь нас, – добавил он.

Ник

Домой я вернулся раньше Тины. Специально, чтобы перекинуться и предстать перед ней собакой. После ее убежденности, что я ей привиделся, и упрямого желания отправиться на собеседование, с которым я, проклятье, ничего не мог сделать, мне казалось, что так будет лучше всего.

Может, и вовсе не буду перед ней обращаться, побуду ее псом, как бы это ни было противно. Глядишь, и самого отпустит. Ведь это вторая ипостась, вернее, одна ее половина, приковала меня к девушке. Тогда в какой-то момент я просто смогу исчезнуть из ее жизни. Точнее, убрать ее из своей. Ведь Тина не была моим свободным выбором, а значит, чем раньше мы расстанемся, тем лучше.

Благодаря печати, что поставил на нее, я чувствовал ее приближение. Конечно, в полную силу, так, что я начну четко ощущать, где именно она находится, печать заработает, если мы переспим, но уже сейчас, подходя к дому, я смог понять, что Тины нет. Даже подъезд обнюхивать не нужно.

Разумеется, я должен был поставить на нее печать, или метку, как иногда говорят. Мне нужно обеспечить ее безопасность, ведь если с ней что-нибудь случится, то мне тосковать остаток жизни, выть на ее могиле осиротелым воем. Я содрогался, думая об этом.

К тому же страшно было представить, что кто-нибудь причинит ей вред, все внутри как-то непривычно рвалось. Так же, как рвалось, когда я неслия через кусты, чтобы растерзать тех неудавшихся насильников. Их, кстати, взяли и передали полиции, эти парни и правда изнасиловали и убили двух девушек.

Печать не защитит Тину от людей. Но защитит от куда более опасных существ – оборотней, подобных мне. От волков и псов, если такие вдруг объявятся. Не видимая никому, кроме них, метка однозначно покажет им, что это женщина беты и находится под моим покровительством. А если между нами все же приключится секс, то я начну ощущать ее в пространстве и чувствовать, если Тине будет грозить опасность.

Честно говоря, все это мне нужно было просто для собственного спокойствия. Я ловил себя на том, что волнуясь за девчонку даже не из-за инстинктов, а как-то... по-другому. Словно она на самом деле была моей женщиной.

В общем, пока Тина робко протягивала мне свою нежную ножку и чуть не стонала от незнакомых прежде магических ощущений, я благополучно пометил ее.

Когда она ушла на свое собеседование, я сразу стащил запасные ключи от квартиры – они висели на крючке в шкафу с верхней одеждой, словно ждали, когда кто-нибудь возьмет их. Прежде чем поехать на работу и встретиться с Арсеном, успел сделать дубликат.

Зачем мне ключи, если замок можно открыть магией, на это моих оборотнических сил хватит? Да просто не стоитшний раз оставлять следы, тем более что девушкой заинтересовался этот Грегори Дарт, о котором нам пока ничего не удалось выяснить. Кроме одного – он совершенно точно не человек. И не типичный маг, какие иногда скрываются под личиной видных бизнесменов. Существо непонятной природы.

Когда, по моим расчетам, Тина должна была вернуться, я ждал ее во всеоружии, готовый изображать преданного пса. Даже как-то вжился в эту роль.

Повесив на место ключи, я обернулся, выпил почти всю воду, что она оставила мне в миске.

Усмехнулся. Честно говоря, еще никогда никто не поил своего зверя водой из мисочки. Зубами перетащил подстилку, которую она мне постелила в коридоре, в комнату, изображая обычное упрямство умного пса.

И вот наконец, когда одна часть моей второй ипостаси готова была ходить из угла в угол, скучая по ней, Тина появилась. Видимо, подошла к подъезду... Я ощутил это и чуть не завыл от предвкушения, что сейчас увижу ее, она потреплет меня по холке, коснется своей маленькой ручкой...

Да что же это за проклятье?! Когда это закончится?!

Невозможно жить и оставаться полным достоинства волком, когда тебе хочется вилять хвостом, стоит одной девушке появиться на горизонте. Когда-то я почти ненавидел Тину за это, хотя даже в ранней юности осознавал, что ее вины тут нет. Если чья-то вина и есть, то моя или скорее моих родителей.

Потом потребность найти ее заслонила все, и ненависть отступила. Но и теперь часть моего существа злилась на ситуацию, когда проявлялись все эти проклятушие симптомы.

Сначала я ощутил, что она вошла в подъезд, за счет печати. Ощущение сладкого натяжения в груди. Вот ведь! Не знал, что печать действует именно так, потому что никогда прежде ее ни на кого не ставил. У меня ведь не было постоянной самки.

Потом... Потом даже сквозь закрытую дверь на седьмом этаже я учуял ее запах. Он заслонил все. Исчезли все другие запахи и ощущения.

Я просто вдыхал ее. И не мог насытиться. Тонкая ниточка ее аромата смешивалась со множеством других, но для меня она стала единственным, что было реально в мире.

Наверное, ощущения так усилились оттого, что я сначала «распробовал» Тину, а потом несколько часов был с ней в разлуке. По сути, это был просто запах молодой женщины, готовой к сексу и рождению детей. Он вызывает у нормального мужика желание овладеть девицей и передать свои гены потомству. Ничего более.

Но мне он казался наполненным невероятной глубиной. Я втягивал его, как бывало втягивал после городского смога ароматы цветочной поляны или мокрого соснового леса. Да, в запахе совершенно точно сквозили цветочные и фруктовые нотки: анютины глазки, которые почти не пахнут для обычных людей, и, кажется, что-то цитрусовое...

Ах да, и еще эти мерзкие духи, которыми она все портит! Нужно незаметно выкинуть их.

Сейчас она сядет в лифт, поднимется... Моему зверю хотелось повизгивать от радости. Она войдет, я встану ей на грудь передними лапами, повалю, вылижу ее прекрасное лицо, шею... «Нет, нельзя. Это напугает девушку, она может удариться», – сказал себе я-человек.

Буду подпрыгивать и крутиться от удовольствия, как болонка, когда она коснется меня, буду лизать ей руки, буду...

Проклятье!

Невероятно, от этого можно сойти с ума, я просто потерял себя в ее запахе и чуть не бросился открывать дверь в нетерпении. В таком состоянии я и лапами открою.

И вдруг... запах начал удаляться и исчез. Что за чертовщина?! Тина явно вышла из подъезда.

Острая игла тревоги кольнула сердце. Я словно проснулся и ощутил все остальное вокруг. Запахи ее неустроенной квартиры, мерзкий дух от мусоропровода на другом конце лестничной площадки...

Я перекинулся одним махом и выбежал из квартиры. Да, не сильно, но внизу неслооборотнем. Молодым волком, амбициозным и недобрый.

Оборотнем, который использовал «отвод глаз» (примерно как я, когда в первый раз шел с Тиной к ней домой) и магию маскировки запахов. Но полностью обмануть сильного волка вроде меня ему, конечно, не по зубам.

Я вызвал лифт, но на табло высветилось, что он на семнадцатом этаже, это я два года буду ждать! Я выругался, опять обернулся и крупными скачками понесся вниз по лестнице.

Где-то на середине мне послышалось, что прямо от подъезда отъехала машина, а чутье подсказало, что моя Тина... да, *моя* Тина, уехала в этой машине с неизвестным оборотнем.

Картина произошедшего в дверях подъезда и особый узор запахов, что доступен для восприятия лишь таким, как я, и братьям нашим меньшим, заставили меня застыть как вкопанного. Хотелось

рвать кого-то, но никого рядом не было. И слава богу! Вот, значит, как мы теряем над собой контроль...

Она была здесь, на полу валялись выпавшие из ее рук пакеты с одеждой, от которой ощутимо несло ее молодым телом. С ее запахом смешался другой, запах оборотня, которого я знал. Теперь я смог распознать его в полной мере.

Проклятье, тысячу раз проклятье! Опять этот подонок объявился. Мозаика сложилась в голове. Я поставил печать на Тину, чтобы защитить ее. Но она сработала противоположно. Печать увидел один из немногих оборотней, у кого хватит наглости и безумия связываться с бетой.

Павел Сухов. Пару лет назад ко мне в фирму устроился этот оборотень. Приехал откуда-то из Сибири и искал работу в нашей среде. С самого начала я чуял, что он из тех, кто позволяет своей звериной ипостаси брать верх над человеческой и получает от этого удовольствие. Из тех, кто в волчьем облике соображает скорее как волк, нежели как человек. И это звериное состояние становится для него наркотиком.

Но доказательств не было, напротив, у него даже имелись рекомендации от Сида, что заправлял под Красноярском. На работу я его взял на свой страх и риск.

А потом этот паршивец обернулся и загрыз человека во время небольшого инцидента. Мы судили его и наказали-то не так уж строго, ведь было доказано, что мужик действительно оскорбил его и убийство совершено в приступе неконтролируемой ярости.

Просто изгнали из Питерской общины, временно запретили оборот и отправили на лечение к старцу Фиору, что помогает больным волкам и наркоманам. Но по пути ему удалось сбежать из-под конвоя. Найти и изловить Сухова не удалось, с тех пор мы ничего о нем не слышали. Никто не встречал его.

Видимо, Павел уехал и хорошо мимикрировал под человека. А сейчас каким-то образом незаметно вернулся в Питер...

Ясно, что он не будет убивать Тину, по крайней мере, сразу. Если только она его не спровоцирует. А Тина – смелая девка, может совершить что-то необдуманное, что вызовет у него неконтролируемый оборот...

Что же ему нужно? Восстановление в правах? Скорее всего. И женщина беты – очень хороший аргумент для этого самого беты, то есть для меня. И для Крафта, который любит меня, как родного сына.

Мы найдем ее. И этому гаду не поздоровится. На этот раз будет казнь. А если Крафт не пойдет на убийство собрата, то я сделаю это в поединке.

Все внутри натянулось. Я быстро позвонил своим ребятам и вызвал всех, кто не на дежурстве, связался с Крафтом и попросил подмоги, объяснив ситуацию. Тщательно обнюхал место, где стояла машина подонка, и волком помчался по улицам. Отводил глаза всем встречным, как мог, но многие наверняка заметили тень волка, петляющую между машин.

В зубах я держал пакеты с Тининой одеждой. Пригодятся, когда встречусь со своей командой, дам обнюхать.

К тому же бабы так пекутся о своих туалетах, что она очень расстроится, если вещи пропадут...

Беда в том, что все машины пахнут примерно одинаково. И даже магическое чутье, включенное на всю катушку, не поможет найти одну машину среди множества. А этот гад еще и петлял по городу, запутывал следы... Я сразу это понял. Павел – наркоман и негодяй, но не дурак.

Спустя четверть часа я остановился, окончательно потеряв след и образ машины. Тина где-то там, в руках плохо контролирующего себя оборотня. А я не пришел ей на помощь.

Все из-за меня. Не поставь я эту идиотскую печать, Павел не заинтересовался бы ею.

Хотелось выть и кататься по асфальту.

Глава 13

- Прощу, Тина, - произнес Грегори и указал на заднее сиденье.

Я в панике взглянула на него, потом на открытую дверцу машины. Эрми явно сядет за руль, а я окажусь на заднем сиденье рядом с Грегори. Буду ощущать его упругую силу, его властную мужскую ауру. Она тут же заполнит весь салон...

От этой мысли сладко засосало внутри - на уровне сердца и в солнечном сплетении, да и ниже тоже.

Но мысли, тревожные мысли, что крутились прежде на заднем фоне, пока я была ошарашена всем произошедшим, нахлынули неуправляемой волной, усиливая панику.

Я словно очнулась от магического сна, в котором Грегори Дарт творил фантастические вещи, я просила его не убивать оборотня и, как замороженная, смотрела на невероятное действие.

Но теперь я вдруг осознала все, что отгоняло мое подсознание, обрадованное внезапным появлением спасителя.

Откуда он тут взялся? Как узнал, что произошло со мной? Как добрался сюда? Ведь он был без машины! Не пешком же пришел. И, кстати, вертолета я тоже что-то не заметила.

И куда он хочет меня везти? Прежде я не особо задумывалась на этот счет. Почему-то мне казалось, что Грегори, повинувшись благородному инстинкту защитника (хм... а кто сказал, что именно ему?), хочет побыстрее увезти меня подальше от места, где я пережила кошмар. И отправить домой.

Но ведь он не сказал мне этого! Он просто потребовал, чтобы я с ним уехала!

К тому же если здесь скоро будет Ник, то не вызовет ли мой отъезд какого-нибудь глобального конфликта в среде магов и фантастических существ?

- Сэр Грегори! - Обращение, которое использовал Эрми, само сорвалось с моих губ. Теперь совершенно не хотелось называть его мистером Дартом. Я с мольбой взглянула на него: - Я очень признательна вам... за все. Но скажите, куда мы поедем? Я хотела бы быстрее попасть домой.

- Разберемся по дороге, - непринужденно бросил он.

- И... Да, я обязана вам жизнью... Но откуда вы узнали, где я и что со мной происходит?

Честно говоря, хотелось, чтобы он ответил что-нибудь обыденное и очень реалистичное, может, тогда я смогу успокоиться и не испытывать перед ним опасений.

- Тина, мы ведь можем поговорить в машине, - мягко и бархатно произнес он, очень захотелось послушаться, но я сдержала этот порыв. - Уверен, ты заметила, что я маг. Вероятно, у меня есть способы обеспечить безопасность своих сотрудников. Об этом нетрудно догадаться.

Ответ был уклончивый, но почему-то стало легче. Ну да, маг. Видимо, он как-то может ощутить, когда интересующую его особу поджидает опасность. Я ведь ничего не знаю о магии, и сейчас не время узнавать.

- Но как вы оказались здесь? У вас ведь не было машины! Вы были один! Не прилетели же вы?

Вместо ответа Грегори усмехнулся, кинув на меня странный взгляд, и, чуть приобняв за плечи, направил к заднему сиденью. Меня словно укрыло теплым пледом, которому невозможно было противиться. Хотелось залезть на это самое сиденье, свернуться там калачиком. Желательно на груди у Грегори Дарта.

Видимо, отходняк начинается. Адреналин улегся, и теперь нужно спать... Смогу ли я завтра выйти на работу?

Но я не унималась:

- Но если скоро здесь будут оборотни, то не лучше ли, чтобы я была на месте и все им рассказала?

- Успокойся, Тина. - В голосе Грегори появился металл. - Я связался с ними, сообщил, где ты и что произошло.

И когда успел? Он что, знает кого-то из них?

- Сядь, пожалуйста, в машину, - строго добавил шеф.

- Нет, я не могу... Я не поеду, пока не пообещаете, что не увезете меня куда-нибудь против моей воли! - Я выскользнула из-под его руки.

- У нас сделка! - почти рявкнул он. - Сядь в машину, Тина! И да, я обещаю, что не увезу тебя в свое логово против твоей воли. - Шеф усмехнулся. - Упрямая девочка.

Интересно, можно ли верить его обещаниям? Но спокойствия как-то прибавилось. Я выдохнула. А может, Грегори Дарту все же можно доверять?

Он снова приобнял меня за плечи и настойчиво направил к сиденью. На этот раз я села в машину и как-то сразу растеклась, ощутив внезапное тепло. Глаза сами собой закрылись на пару мгновений. За эти мгновения я услышала, как хлопнула дверь с моей стороны, потом открылась дверь с другой, и Грегори оказался слева от меня.

В опасной близости. Да, разумеется, его невероятная аура мужественности тут же заполнила салон...

Эрми сел за руль, и машина медленно тронулась. В салоне было темно, лишь фары освещали кусты и проселочную дорогу перед нами. Мне казалось, что я нахожусь в ковчеге, который, покачиваясь, движется неведомо куда.

Меня снова потянуло в сон.

Раствориться в невозможной пленяющей ауре Грегори, отдаться ей, расслабиться... Представилось, как мое тело расплывается по сиденью, глаза смыкаются, а Дарт властно обнимает меня, притягивает к себе, устраивает мою голову где-то у себя на груди.

На груди у самого сногшибательного мужчины на свете.

И увозит куда-то... И пути назад больше не будет. Ни оборотень Ник, ни я сама, ни мои мама и папа не смогут вернуть меня обратно в мою жизнь.

Я судорожно распахнула глаза, заставляя себя вынырнуть из накатывающей истомы. Бросила быстрый взгляд на Грегори.

В отличие от меня, он выглядел расслабленным и непринужденным. Красиво раскинулся на сиденье, протянув левую руку вдоль спинки, положив ее не мне на плечо, но сверху от него.

Ощувив эту опасную близость, я вздрогнула. Это слишком... слишком рискованно все.

Не могла молчать.

- Сэр Грегори, пожалуйста, отвезите меня домой, - вполголоса произнесла я. - Я очень благодарна вам, но я так устала...

Это правда. В фантастической истоме явно был привкус смертельной усталости. А что? Сколько можно-то? Появление Ника у меня на кухне утром, потом война с Грегори на собеседовании, весьма утомительные примерки в магазине, похищение вечером...

Пожалуй, прежде у меня еще никогда не было такого насыщенного дня.

- Хочешь домой, Тина? - внимательно посмотрел на меня Грегори.

Я кивнула, глядя ему в лицо почти с мольбой. Может, если не воевать с ним и не мучить его вопросами, то он пойдет навстречу?

Несколько мгновений он молчал, словно боролся с собой, изучая мою измученную физиономию. А я надеялась, что макияж не размазался и я не похожа на жертву похищения из триллера. Выглядеть плохо при нем совершенно не хотелось.

Шеф помолчал, раздумывая, потом медленно произнес, продолжая бурвить меня своими фиолетовыми прожекторами:

- Хорошо. Я отвезу тебя домой. Хоть считаю, что ты пережила сильный шок и тебе следовало бы поехать ко мне. Я знаю, как позаботиться о напуганной девушке. Уверен, у меня тебе и спалось бы лучше. Но... - Мне показалось, что у него заходили желваки от какой-то внутренней борьбы.

- Спасибо, сэр Грегори! - чуть ли не крикнула я, опасаясь, что он может передумать.

- Подожди, - хмыкнул он. - Я еще не все сказал. Но перед этим предлагаю поужинать со мной. Не волнуйся, не у меня, а в ресторане. Знаешь, Тина, у меня сегодня хороший день. - Он еще сильнее откинулся на сиденье и бросил на меня лукавый взгляд. - Я взял на работу очаровательную девушку

и умудрился вытащить ее из пасти волка. Хочу выпить пару бокалов шампанского. Даже в наше время в некоторых местах можно найти хорошее из старых запасов. А ты хочешь шампанского?

Если честно, я хотела не шампанского, а коньяка. Или даже рюмку водки. Совсем немного алкоголя, одну стопку, но обязательно крепкого. Чтобы окончательно рассеять напряжение и страхи. Но шампанское с Грегори Дартом... Увы, сколько бы я ни убеждала себя, что он может быть опасен, предложение звучало очень привлекательно.

Представилось, как я в красивом платье вхожу в шикарный ресторан под руку с высоким и статным английским лордом в изысканном костюме. Головокружительное зрелище...

Только вот самая красивая моя одежда осталась в проклятых пакетах в подъезде дома. Наверняка ее уже кто-нибудь украл, вещи-то очень дорогие.

- Но... - начала я. Хотела сказать, что одета не по случаю. Что я собираюсь работать с Грегори, а не ходить по ресторанам. Что вообще как-то неудобно...

Но не успела.

- Согласие поужинать будет хорошей наградой твоему спасителю, - прервал меня он. - Мы поужинаем вместе, побеседуем и узнаем друг друга лучше. Нам ведь вместе работать. А потом я отвезу тебя домой. Это прекрасное соглашение.

Я вздохнула. В конечном счете мне было стыдно. Стыдно, что он спас меня от страшной, жестокой смерти, а я все время его подозреваю неизвестно в чем. Боюсь его, хоть следовало бы бояться сумасшедших вроде Павла. Ник, кстати, того же вида, тоже оборотень, не исключено, что и он куда опаснее для меня, чем Грегори.

С чего я вообще взяла, что Грегори Дарт - самая большая опасность в моей изменившейся жизни?

Он спас меня, а просит всего лишь об ужине. В его власти сделать со мной все что угодно, но он готов пойти навстречу и отвезти домой. Он терпит мое упрямство, недоверие и прочее...

- Вы бизнесмен до мозга костей, сэр Грегори, - с трудом скрывая улыбку, ответила я. - У вас везде соглашения, договоры... Я согласна. Не потому, что боюсь, что иначе вы нарушите обещание и увезете меня на край света. А потому, что...

- Отказать в бокале шампанского мужчине, который появился рядом в нужное время, - вопиющая неблагодарность. Это не в твоем характере, - серьезно закончил за меня Грегори. - Эрми, едем к Островскому, распорядись, чтобы все приготовили, - сказал он по-английски.

Неожиданно его рука скользнула ниже и оказалась на моем плече. Меня обожгло, я дернулась, но жар тут же превратился в приятное тепло и растекся по телу. Словно водой с меня смыло усталость, в руках и ногах забегали легкие искорки бодрости.

- Не дергайся, Тина, - бархатным шепотом проговорил Дарт. - Я всего лишь снимаю остатки стресса. Не забывай, я ведь маг. А без физического контакта это сложнее. Не беспокойся, я не намерен... хм... - Он замолчал, многозначительно поглядывая на меня.

«Накинуться и овладеть мной прямо в салоне», - закончил за него мой разум. Вернее, подгробет к себе, и все случится...

И если бы это был действительно сон, то я однозначно была бы не против. Как и тогда, с Ником, на кухне... Просто это не сон, а значит, я несу полную ответственность за свои поступки.

- Но даже если вы маг, как вы могли появиться там, на поляне, без машины? - спросила я - на этот раз, просто чтобы не молчать и не погружаться в ощущения от его прикосновений.

- Я просто пришел за тобой, - усмехнулся Грегори в ответ и неожиданно убрал руку.

Ник

Мои парни приехали спустя десять минут, еще через пять - подоспела подмога от Крафта. Команду собирали быстро, поэтому среди ребят были и низшие оборотни - те, кто способен лишь к обороту, но не владеет магией. Их превращение происходит путем прямой деформации тела, без магического процесса, поэтому одежда и любые предметы, что были при них, теряются при первом же обороте.

Придется этим ребятам побегать сегодня волками весь вечер, чтобы не возвращаться домой в обнаженном виде.

Впрочем, неудобства низших в тот момент меня мало волновали. Еще через час мы прочесали весь район. Я принял человеческий облик, чтобы созваниваться с руководителями поисковых групп и контролировать ситуацию. Как бы это ни было сложно, следовало собрать волю в кулак и не скулить, что мое проклятое сокровище похитили, а просто работать.

Но в районе Тины не обнаружилось. Павел не запер ее в подвале или в квартире. Судя по всему, они выехали из города. И это плохо. Ведь почти невозможно узнать, на какую проселочную дорожку они потом свернули.

Проклятье! Бесконечное проклятье! Даже чтобы узнать, по какому из нескольких северных шоссе поехал Павел, нужно прибегнуть к человеческим методам расследования. То есть получить данные камер наблюдения. А это потребует времени.

Возможно, много времени.

Я отдал соответствующие распоряжения, поручил Тинины пакеты одному из парней и уже хотел перекинуться и побежать к выезду с улицы Савушкина, в надежде унюхать, куда делась машина Павла, когда прозвонил мой телефон.

Это был Крафт.

- Твоя самочка недалеко от Выборгского шоссе, - сказал он. - Сейчас пришлю координаты. Можешь выезжать, встречаемся напротив «Клыка». Я сам прибуду.

«Клыком» в Питере называли небоскреб «Газпрома», сильно похожий на торчащий вверх острый клык.

- Откуда данные? - уточнил я.

- Мне пришло сообщение от этого бизнесмена, англичанина: «Интересующий вас объект находится по координатам... Дарт».

Грегори Дарт. Проклятье!

- Ты веришь, что это он? И что ему нужно? - крикнул я в трубку.

Все, что касалось этой странной твари, вызывало бешенство. А теперь он, похоже, еще и как-то узнал о случившемся с Тиной и вышел на ее след первым.

Мне в сердце словно воткнули копьё и несколько раз провернули. Мерзкое чувство. Наверное, это ревность, отвратительная тошнотворная ревность, выворачивающая наизнанку.

- Да, мы тут же проверили, - подчеркнуто спокойно произнес Крафт. - Сообщение - с номера телефона, который открыто числится за иностранцем Грегори Дартом. Правда, при попытке перезвонить номер не отвечает. Но с этой силой, Ник, - дядя начал давить своим властным тоном альфы, привыкшего повелевать, - мы разберемся потом. Выезжай к своей самке!

Глава 14

Ник

Когда я сел в машину к Семену Денисовичу Крафтову, то есть к своему дяде и нашему альфе по прозвищу Крафт, адреналин в крови зашкаливал. Снова хотелось обернуться и рвать, сражаться. И на этот раз я знал, с кем сражаться и кого рвать. Двоих.

Павла, посягнувшего на мою девочку. И Грегори Дарта, перешедшего мне дорогу.

Откуда он вообще появился? По слухам, приехал из Англии, где находится центральный офис его компании. Но что этот гад забыл в России? Никогда не поверю, что развивать самолетостроение в нашей стране – самое перспективное дело.

А значит... Ответ напрашивался сам собой. Грегори тоже нужна Тина. Зачем и почему, большой вопрос. И я вытрясу правду из этого мага с волшебными печатями и империей самолетиков, даже если потом Крафт спустит с меня шкуру.

Крафт был крепким мужчиной (среди оборотней хлюпиков вообще не бывает) лет сорока пяти на вид. Это на вид, на самом деле ему не менее трехсот лет, и сто из них он является альфой, с тех пор как победил стареющего Даниила в честном поединке.

Да, главная власть в наших кланах берется поединком, но никого не убивают. Убить противника в поединке за власть – позор, и это жестоко карается. Истинный воин-волк должен уметь не только сражаться, но и контролировать свою силу.

С того дня как Крафт встал во главе всех оборотней нашего города, никто не смел посягнуть на его власть. Говорят, мой отец, пес, прибившийся к Питерскому клану, однажды в шутку пытался победить матерого волчару Семена. Они смеялись, мол, вот будет умора, если во главе волков встанет пес, возможно, последний на западе России, подначивали друг друга. Но это была скорее игра, дружеская потасовка, ведь Крафт любил своего зятя, как и зять – его.

У Крафта были темные волосы, не тронутые сединой, и крупные черты лица.

Как только я сел в машину, дядя бросил на меня острый взгляд, мгновенно определяя мое состояние. Одна из особенностей, не всегда игравшая нам на руку: альфа прекрасно ощущает эмоции всех волков в своем клане.

– Поехали быстрее! – стиснув зубы, потребовал я. Все равно Крафт знает, как меня рвет изнутри.

Оборотень по кличке Джейк (парню нравилась вампирско-оборотническая сага «Сумерки», поэтому он получил такое прозвище) тронул машину, и мы понеслись.

– Откуда ему известно, что случилось с Тиной? – спросил я.

Странно, но мысль о Грегори Дарте причиняла мне еще большие мучения, чем мысль о Павле, который может разорвать на куски мою Тину прямо сейчас. Нехорошо, Ник. Жизнь девушки важнее. Но, видимо, подсознательно я ощущал, что с тех пор как в ситуацию вмешался этот высокопоставленный ублюдок, жизни Тины ничто не угрожает. А вот паршивая ревность просто выворачивала сердце.

– Понятия не имею, – спокойно ответил Крафт. – Он маг беспрецедентной силы, вероятно, может отслеживать на расстоянии.

Я мысленно выругался. Проклятье! Пока мы с Тиной не занялись сексом, даже печать не давала мне такой возможности. Эх, надо было предлагать настойчивее, я ведь ей понравился.

– А теперь послушай, – пристально глядя на меня, произнес Крафт. – Я понимаю твои чувства. Понимаю, что тебе хочется убить обоих – и Павла, и этого бизнесмена. С Павлом разрешаю сделать что хочешь. Хочешь – казни, хочешь – дерись с ним и разорви на части в драке. Я поставлю на тебя. – Крафт чуть усмехнулся. Да, я не зря бета, моя сила давно стала объектом слухов. – Но с этой новой силой – Грегори Дартом мы должны разобраться другим способом. И не сейчас. Он выразил готовность к некоему сотрудничеству, прислав мне сообщение. Ты понимаешь, что он мог бы не сообщать нам и мы нашли бы твою девицу только к утру? В лучшем случае. А он продемонстрировал, что знает о нашем клане, знает, кто глава, и готов оказать некую помощь.

– Помощь?! – взревел я. – Да ему тоже нужна Тина, как ты не понимаешь?! Не знаю, кто он, но она нужна ему так же, как нужна мне!

– Спокойно, Ник, – тихо осадил Крафт, и я ощутил себя как в детстве, когда Крафт своим четким голосом ставил на место меня, юного щенка. – Это все верно. Я в состоянии сложить два и два. Да,

вероятно, ему тоже нужна твоя Тина. И сегодня он сделал все, чтобы она осталась в живых, – как и ты. Просто преуспел больше. И как раз если мы попробуем изолировать от него девушку, тогда начнется открытый конфликт с неведомой нам силой. Мы должны сначала узнать, кто он, а потом решить, что с ним делать. И, возможно, именно девушка станет тем, кто добудет эти сведения. Если она, конечно, жива... К тому же я собираюсь назначить ему встречу. Личную. Маги не любят оборотней, оборотни не любят магов. Так было всегда. Но этот маг, так или иначе, проявил хотя бы поверхностную лояльность.

– Да не лояльность! Он играет с нами! – выкрикнул я.

– Возможно. Даже скорее всего, – непререкаемым тоном продолжил дядя. – Но это тонкие игры. И нашу партию в них буду вести я. Вы, молодые, слишком любите обернуться, раскрыть пасть и наломать дров. Поэтому... – Он опять остро посмотрел на меня. – Если по указанным координатам будет находиться Грегори Дарт, ты не бросишься на него. Ты не устроишь межвидовой конфликт, если он захочет забрать девушку. Ты вообще не откроешь рта. Все переговоры буду вести я. Твоя забота – Павел. Если он еще жив.

Крафт опять отшлепал меня. Мерзкое ощущение, хоть я и знал, что он прав. Тина – моя личная боль. А Грегори Дарт может оказаться заботой всех оборотней.

– Ты связал мне лапы и кинул на острые копыя, – прошипел я старинную поговорку волков.

– Именно. Но у меня сейчас нет другого выхода. Ты считаешь себя ответственным за девушку, а я себя – за весь наш клан. И ты на самом деле – тоже. Второй замещает первого и тоже радует о благе всей стаи – помнишь об этом?

Проклятье! Не нужно было впутывать в это Крафта...

Хотя как иначе? Он прав – мы до утра искали бы Тину, возможно – ее труп. Ведь сообщение Дарт прислал именно альфе.

Беда в том, что я не могу послушаться вожака. Это такая внутренняя стена, что стоит внутри каждого оборотня до тех пор, пока он является членом клана. И есть лишь один способ справиться с этим – самому стать альфой.

Или одиночкой, идущим против своей природы. Волк или собака – стайное животное. Это сказывается на нас в любой ипостаси.

Все это и правда походило на то, что на меня внезапно упало проклятие. Я считал связь с Тиной своим проклятием, но, оказывается, это была лишь разминка. Настоящее проклятие настигло меня сейчас, когда я эту самую Тину обрел.

И проклятие это называлось ревностью. Досадой. Злостью.

Этот коктейль чувств просто бушевал во мне, поджаривал, выворачивал – я даже не знаю, какое сравнение лучше.

Когда мы подъехали по указанным координатам и наши ребята высыпали из машин, я уже понимал, что мы опоздали.

Нет, конечно, Тина жива. Просто мы опоздали со своей помощью. И это просто невыносимо!

На большой поляне в свете наших фар было лишь двое. Ни Тины, ни Дарта. И нужно быть идиотом, чтобы не догадаться, что Дарт спас мою девушку и увез с собой.

На сырой земле лежал Павел в волчьей ипостаси, со связанными лапами и небольшой коробочкой, очевидно, взрывчаткой, на боку. А в десятке шагов от него стоял незнакомый высокий молодой мужчина. В одной руке он небрежно держал что-то, похожее на лазерную указку.

Опять же я не такой идиот, чтобы не догадаться, что это пульт управления бомбой. А мужчина – маг. Не неведомая гадкая сущность, как Дарт, а простой маг, какие прячутся под личиной обычных людей.

Для них характерны владение магией и более длительный срок жизни, сравнимый со сроком жизни оборотней.

Крафт махнул рукой, и наши парни на всякий случай взяли этих двоих в оцепление, быстро и бесшумно распределившись по поляне.

Мужчина обернулся к нам и доброжелательно улыбнулся. Маги терпеть не могут оборотней, и, как

правило, мы отвечаем им взаимностью. Но в лице этого парня я не заметил обычного презрения и неприязни.

- Меня зовут Андреас Торр, - на ломаном русском представился маг. - Я помощник сэра Грегори Дарта. Это вам - от моего шефа. - Он протянул в нашу сторону руку с пультом управления бомбой. - Сэр Грегори оставляет судьбу похитителя на ваше усмотрение.

- Подойди и передай пульт мне, - жестко приказал Крафт.

Мужчина пожал плечами, мол, ну хорошо, раз вы такие гордые. Сделал несколько шагов и, не прикоснувшись, отдал пульт Крафту. Тот усмехнулся и протянул его мне:

- Я обещал, что ты будешь решать.

- Рекомендую этот метод казни, - столь же доброжелательно произнес Андреас Торр. - Именно это волк хотел сделать с девушкой.

- Где она? - прорычал я ему в ответ. Тоже мне, советник нашелся!

- Насколько я знаю, сэр Грегори помог ей, и они уехали. Я видел ее целой и невредимой, - спокойно ответил Андреас. - Больше я ничего не знаю. Я уполномочен лишь передать волка вам и сообщить, что девушка жива и находится в надежных руках. Кроме того, - он пристально посмотрел на Крафта, явно выделив лидера, - я уполномочен передать сэру Дарту ваше сообщение, если таковое будет. Например, благодарность за спасение женщины, интересной вашему бете.

Вот как! Передатчик нашелся! Весь такой корректный и преданный своему шефу. Захотелось обернуться и кинуться на него. Случалось, что оборотни выигрывали в драках с магами, ведь и наши магические способности остаются с нами в любой ипостаси, а зубы, клыки, звериная сила и скорость - серьезное преимущество.

Крафт резко шагнул ко мне и задел плечом, мол, молчи, мальчик. Еще и Крафт бесит своей разумностью! Но умом я понимал, что этот Андреас - лишь пешка. Истинную ярость вызывал только Грегори Дарт, который увез мою Тину, просто изливается она на всех, кто попался под руку.

- Сообщение будет, - спокойно сказал Крафт, глядя на Андреаса. - Передай своему шефу, что я хочу с ним встретиться и побеседовать. В частности, лично выразить благодарность за спасение женщины, которую наш бета признал своей.

- Хорошо, - пообещал Андреас. - Я передам. Уверен, сэр Дарт не откажет вам в аудиенции. Теперь прошу позволить откланяться.

Крафт кивнул. В ответ на это Андреас чуть склонил голову и... исчез. Не начал «отводить глаза», как это делаем мы, а просто исчез. Я сжал зубы. Одна из бесящих магических штучек, которой владеют многие маги. А этот Андреас явно достаточно силен.

Крафт обернулся ко мне.

- А теперь послушай меня снова, - произнес он вполголоса, так, чтобы даже звериный слух наших ребят уловил лишь отголоски слов. - Тебе хочется бежать и искать, куда могущественный сэр увез твою девицу. Успокойся. Уверен, он не сделает с ней ничего против ее воли.

«А по ее воле?» - подумал я, но промолчал.

- Судя по всему, он заинтересован в добровольном союзе с ней, - продолжил Крафт. - Поэтому прими решение по Павлу. И пойми, что Дарт обязательно согласится на аудиенцию. Ему тоже любопытно. Так мы сможем лично посмотреть на него и, возможно, понять, что это за сила.

Проклятье! Крафт опять был прав!

Решение по Павлу я принял быстро. Мы развязали его, велели обернуться, допросили. Он рычал и даже не пытался отрицать свой ублюдочный замысел. Павел хотел, шантажируя меня Тиной, добиться восстановления своих прав в составе клана. Видимо, ему совсем надоело быть беглецом вне закона.

Взорвать его, как рекомендовал маг, мне казалось слишком простым. К тому же я считал, что должен сам постоять за свою женщину. Я и так оказался не тем, кого она будет благодарить как спасителя.

Хотелось хоть что-то сделать самому.

Мы привели Павла в порядок, сняли последствия магического воздействия Дарта – воздействие было неизвестным нам, но снималось теми же приемами, что и любое другое. Мы даже подкачали его силой...

А потом я дрался с ним лично в «круге справедливости», приняв вторую ипостась. И когда я перекусил горло поверженного врага, ощутил вкус его крови, меня наконец начало отпускать. Ярость и злость, копившиеся весь вечер, вышли.

Пожалуй, теперь я мог мыслить трезво. Признать правоту Крафта.

И придумал кое-что.

Пожалуй, Тина заслуживает правды. А еще заслуживает быть на нашей стороне.

Глава 15

«Вот как! Прямо взял и пришел», – подумала я. Пешочком, от здания своей компании километрах в тридцати, за несколько десятков минут, что Павел вез меня сюда.

Так я и поверила!

Впрочем, может, он проложил портал. Про себя я даже захихикала. Еще сегодня утром я считала магию сказкой, а теперь гадаю, каким именно магическим приемом воспользовался сидящий слева от меня маг.

– Портал проложили? – непринужденным тоном спросила я.

Грегори расхохотался, а я изумленно уставилась на него. Над чем он смеется? Сам ведь признался, что маг...

– И что смешного я сказала, сэр Грегори? – чуть сердито спросила я. – Это единственное логичное, что я могу предположить. Потому что дойти пешком вы бы просто не успели. Если, конечно, не умеете летать по воздуху со скоростью кометы.

Грегори закончил смеяться и улыбнулся:

– Нет, Тина, я не прокладывал портал. Хотел бы, но не могу. Порталы и прочие искривления пространства – это фантастика. Никто из магов не может этого. К тому же искривление пространства – скорее область науки, а не магии. Впрочем, совсем не важно, как именно я пришел. – Он неожиданно стал совершенно серьезным. – Важно лишь, что с тобой теперь все будет хорошо. Если ты, конечно, выберешь правильную сторону и будешь доверять мне.

– Правильную сторону?! – неожиданно взвилась я. Видимо, зря он накачал меня бодростью, себе же проблем заработал. Теперь, когда меня не клонило в сон, все возмущение от того, что меня водят за руку в темной комнате, где я ничего не вижу, ударило с полной силой. А мозг задавал все новые и новые вопросы. – Правильную сторону, сэр Грегори?! То есть вас, так?! А с чего мне доверять вам? – Я прямо посмотрела на него. – Да, вы спасли меня! И я очень благодарна вам! Но вы взяли меня на работу и спасли, потому что это зачем-то нужно вам лично! В противном случае вы, может, и палец о палец не ударили бы... Вы используете меня вслепую, не говорите, что вам от меня нужно! И не говорите, кто вы, кроме того, что вы – маг! Чтобы доверять, сэр Грегори, нужна правда и искренность. Вы не знали? – Я посмотрела испытующе, и сейчас его красивое лицо не казалось таким уж чарующим.

Странно, но теперь я могла держать удар. Может, он перестал воздействовать на меня своей сногшибательной энергетикой?

Грегори улыбнулся. И отчего-то его фиолетовые глаза сейчас были добрыми. Видимо, его умиляла маленькая буря, которую мой монолог создал на заднем сиденье.

– Правда, Тина? – вновь улыбнулся он. – Я уже говорил, каково мое условие. Я расскажу тебе правду сразу, как только ты избавишься от оборотня. Помнишь, ты сказала, что можешь еще какое-то время прожить, не зная моих тайн, но сама будешь решать, когда расстаться с ним? Так же и я могу еще какое-то время прожить без твоего полного доверия, но сам буду решать, когда рассказать тебе все. В конечном счете не знать что-либо может быть в твоих интересах, ты не думала об этом?

– Нет, сэр Грегори, я предпочитаю всегда знать правду, – отрезала я в ответ на его отповедь, контрастировавшую с добрым взглядом. – Впрочем, я действительно могу прожить без ваших тайн. Но извольте тогда не претендовать на мое доверие. И, думаю, я знаю, кто вы.

– Кто? – с любопытством спросил Грегори и удивленно поднял свои красиво изогнутые брови.

Я коварно улыбнулась и искоса поглядела на него.

– Я думаю, вы вампир. Какой-нибудь высший вампир. Скорее всего самый главный. Если есть оборотни, то и вампиры должны быть. И Эрми – тоже вампир, у него глаза на ваши похожи.

Усмешка скривила губы Грегори, потом он откинул голову и опять расхохотался.

– Эрми, слышал, кто мы с тобой? – сквозь смех сказал он молчаливому Эрми, вырulingавшему на въезд в город.

– Да, сэр, признаюсь, это неожиданно для меня.

– Для меня тоже! – чуть не утирая слезы от смеха, отозвался Грегори.

А мне стало обидно. Версия про вампира казалась мне настолько логичной, что я сама почти начала в нее верить. А он смеется! Как над маленькой девочкой, ляпнувшей глупость.

- Вы позвали меня с собой, чтобы смеяться надо мной, сэр Грегори? - холодным тоном произнесла она.

А вот так, сэр, я тоже могу играть - голосом, глазами и прочим.

- Нет, что ты. - Грегори откашлялся и стал подчеркнuto серьезным. - Просто меня очень впечатлила твоя версия.

- И что? Скажете, это не так? Вы не вампиры?

- Не скажу ни да, ни нет, - ответил Грегори. А мне захотелось просто побить его. Вот взять и побить кулаками. - Мне очень понравилась твоя версия. Объясни, Тина, - он заговорщицки понизил голос, - что навело тебя на мысль, что мы с Эрми - те, кого вы называете «вампирами»?

- Это очень просто, сэр Грегори. - Я вновь коварно улыбнулась, вместо того чтобы кинуться на него с кулаками. - Там, где оборотни, есть и вампиры. И одни не любят других - отсюда ваше требование избавиться от моего пса. К тому же, раз невозможно проложить портал, вы могли только прилететь на ту поляну. Значит, у вас есть крылья. У вампиров крылья обычно есть. Не знаю, прячете вы их или они у вас появляются в особых ситуациях - тоже что-то вроде оборотничества, но, вероятно, летать можете очень быстро.

- Хм... да, это весьма логично, - усмехнулся Грегори и понизил голос: - Тогда скажи, зачем же главному вампиру понадобилась ты?

- Логично предположить, что ради моей крови, - пожала плечами я, так же, как это делал он. Мол, тут все очевидно. - Вероятно, моя кровь имеет для вас какую-то ценность. Вы надеетесь, что я добровольно соглашусь на... - Сказать «на укус» я почему-то постеснялась, словно в этом слове был заключен однозначный эротический смысл. - Отдать свою кровь или ее часть. Видимо, тогда она обретет совсем нужные вам свойства, и вы получите что-то...

- Да-да, Тина, и что же я получу? - перебил меня шеф.

Казалось, что он беззлобно подтрунивает надо мной и одновременно как-то напрягается.

Ага, напрягается! Значит, может быть, я попала в десятку?

- Не знаю, сэр, - вновь пожала плечами я. - Но знаю, что я должна держать ухо востро. Ведь я совершенно не хочу стать ничьим ужином. Ну так что, сэр Грегори, признаетесь, что вы вампир, или будете и дальше водить меня за нос?

- А у тебя есть еще какие-нибудь версии? - задумчиво спросил он вместо ответа.

- Нет. Если только вы просто могущественный маг-человек. Тогда... - Я хотела развить мысль, что тогда я нужна ему для какого-нибудь магического действия.

- Не так интересно, да, Тина? - с усмешкой перебил он. Некоторое напряжение из него так и не уходило. Он явно прикрывал шутками и усмешками то, что я оказалась недалеко от истины. - Интереснее, если участвующая в твоей жизни персона - вообще не человек?

- Интереснее знать правду, сэр, - назидательно возразила я. - Ну так что, может, сознаетесь?

- Что я вампир? - Грегори вновь криво улыбнулся. - Что у меня вырастают черные крылья и я летаю по ночам над городом со скоростью кометы? Пикирую вниз и пью кровь юных невинных девиц? Нет, Тина, не признаюсь. Но кое в чем ты права: ты действительно нужна мне. И я не могу просто принудить тебя магией сделать то, что ты должна сделать. Поэтому можешь не волноваться за свою сладкую кровушку, - шутливо закончил он.

И замолчал. Хм... Хотя в чем-то сознался. Я нужна ему, и получить что-то от меня он может лишь добровольно.

И версия про вампира может быть правильной. Потому что, возможно, своим смехом он просто прикрывал истину. Иронизировать над правдой - неплохой способ отвести подозрения.

В этот момент машина затормозила.

- Мы приехали, сэр, - объявил Эрми.

Даже в окно машины я видела, что ресторан, к которому мы подъехали, был шикарным. Я даже не знала, что такой есть в моем районе. Располагался он недалеко от выезда из Питера, а значит, близко к моему дому.

Здесь имелась своя парковка, на которой пристроилось немало дорогих машин. Ничего в машинах не понимаю, но, судя по всему, они именно дорогие, некоторые – в стиле ретро или необычных расцветок. Сам многоэтажный ресторан занимал целое здание – с прозрачными стенами, подсвеченными изнутри яркими огнями. В одной из них я разглядела люстру, навевающую мысль об эпохе барокко.

При этом все было организовано так, что с улицы не было видно посетителей, лишь красивые огни, превращавшие ресторан в светящийся ковчег, и отдельные детали интерьера.

Потрясающе, и я, вся такая помятая после похищения, должна идти в это элитное место! Ну и затейник сэр Грегори!

– Мне кажется, я не смогу соблюсти дресс-код, – неуверенно заметила я.

Грегори улыбнулся:

– Нас пустят, даже если мы переоденемся этими... как называются люди без определенного места жительства, такие грязные и с плохим запахом?

– Бомжами, – подсказала я.

– Именно. Хозяин ресторана знает меня в лицо и уже ждет нас, – продолжил Грегори.

– Сэр Грегори! – Я вздохнула. – Я пойду туда лишь при одном условии: если, как только мы войдем, у меня будет возможность проскользнуть в дамскую комнату и причесаться.

– Разумеется, Тина. Ты большой мастер ставить условия. Но с этого момента я нахожу своим долгом исполнять твои желания, – галантно произнес Грегори. Быстро вышел, открыл дверцу с моей стороны и протянул руку, чтобы помочь выйти и мне.

Конечно, когда я вложила руку в его ладонь, испытала уже привычный ворох сложных и интересных чувств: ощущение опоры, надежности, тепло, близость... Щемящее душу желание довериться ему.

Но теперь я действительно могла управлять этими чувствами. В смысле не поддаваться им.

– Любые, сэр Грегори? – улыбнулась я, когда вышла из машины и мы на миг застыли рядом друг с другом, а моя ладонь еще оставалась в его большой горячей руке.

– В пределах разумного, – усмехнулся Грегори. – Ни один уважающий себя мужчина не позволит себе исполнить желание дамы, которое может навредить ей.

«Паразит!» – подумала я. А Грегори с легкой улыбкой вдруг, как когда-то в офисе, склонился к моему запястью и поцеловал.

– Редко удается провести вечер со столь прекрасной и упрямой девушкой, – произнес он проникновенно, задерживая в руке мои пальцы.

«Соблазняет он меня, что ли?..» – подумала я, и легкая струна паники чуть забила в горле. Не получилось шантажом, не получилось за счет роли спасателя – так теперь решил действовать по классической схеме?

Я ему настолько нужна, что прямо не мытьем, так катаньем? Или это сэр Грегори так развлекается?

Я усилием воли подавила тревогу. Не так давно я приняла решение, что у меня есть сторона в этой игре. Эта сторона – я сама. Волей-неволей, а меня втянули в сложные магические перипетии, и приходится стать игроком. А значит, я должна как-то разобраться во всем, отстоять себя и никому не навредить.

Только я могу сделать это для себя.

– Видишь ли, Тина, моя цель – провести вечер с тобой, а не дать местным аристократам возможность полюбоваться моей спутницей, – сказал Грегори. В уголке губ пряталась усмешка.

После моего визита в дамскую комнату, показавшего, что размах бедствия не столь велик и выгляжу я неплохо, немногословный и очень вежливый хозяин ресторана проводил нас к отдельной кабинке и оставил, пожелав приятного вечера.

Здесь был накрыт столик на двоих, стояли старинные диванчики, на спинки которых можно было удобно откинуться. Прозрачная стена при желании прикрывалась темно-синей бархатной шторой. Очень изысканная и при этом интимная обстановка.

Я замялась у входа, и Грегори, действительно ставшему безупречно галантным, как только мы вышли из машины, пришлось ждать стоя.

– Сэр Грегори, я не ожидала, что мы будем вдвоем, когда давала свое согласие. Помнится, вы обещали исполнять любые мои желания... Так вот, я хотела бы пойти в какой-нибудь общий зал...

– Тина... – с улыбкой протянул Грегори. А ведь он все понимает... Понимает, что я одновременно опасаюсь его и стесняюсь провести вечер с ним наедине. И вообще стесняюсь. – Боишься меня? Не бойся, это не ловушка. Я не собираюсь как-то особенно пользоваться этой обстановкой. Неужели ты хочешь после всего пережитого оказаться в общем зале, где другие дамы будут бросать на тебя оценивающие взгляды, где кто-нибудь захочет выразить свое почтение и познакомиться с тобой? Между прочим, после этого могут появиться заявления в прессе, и ты невольно окажешься возможной дамой моего сердца в глазах общественности. Что ты думаешь об этом?

Я выдохнула. Вот хитрый. Я решила принять игру, но, конечно, этот опытный игрок откровенно дает мне фору.

– Думаю, что вы согласились не везти меня к себе домой, но придумали, как добиться того же по-другому, – ответила я, взглянув ему в глаза. – А еще заготовили аргументы, на случай если мне не понравится кабинка. Впрочем, угроза завтра утром оказаться в новостной ленте вполне серьезная, вы правы. Я вынуждена признать это.

Я решительно прошла к диванчику, после этого напротив меня тут же устроился Грегори.

«До чего же хорош», – подумала часть меня. До чего умен! Коварен – да, но этой части меня, предательской, странной, казалось, что в его коварстве есть свое очарование.

Кто-то любит высоких и сильных, ведь сильный телом мужчина может защитить от первобытной напасти. Это природой заложено в женщине. Кто-то любит умных. Ведь умный мужчина придумает выход из сложного положения, сможет обеспечить безопасное будущее женщине и ее детям. А у кого-то хватает ума любить великодушных и благородных, ведь именно великодушный и благородный не бросит в критической ситуации и будет защищать свою избранницу, даже жертвуя собой.

А в идеале хочется, чтобы мужчина был наделен всеми этими преимуществами. Это опять же заложено в женщине. Она хочет, чтобы мужчина затрагивал струны и в ее душе, и в ее уме, и в ее теле. Просто мало кому везет встретить такого мужчину.

Всегда что-то будет не так. К великолепному уму прилагается жестокость и дурной характер или хлипкое некрасивое тело. К красивому телу прилагается глупость и недалковидность. К душевной доброте прилагается недалекий ум и убогое тело. Как-то так... И разумные женщины это понимают.

Я – не исключение. Мне хотелось встретить мужчину, сильного всеми своими составляющими. Но я понимала, что идеал невозможен.

А в тот момент я как никогда осознавала, что Грегори Дарт наделен хотя бы двумя из обозначенных преимуществ. Он явно умен, а его физические данные – тут просто не о чем говорить! Он и силен, и красив. Вопрос только с одним – с его благородством и великодушием, то есть с душой.

О его душе я пока ничего не знаю. И если вдруг в этой душе и не пахнет благородством, то непревзойденный, цепляющий меня ум может быть направлен на цели, совершенно неблагоприятные.

Да, не знаю... Так говорил мой разум. Но часть меня, тянувшаяся к его искрометному уму, просто ликовала. Ведь ей предстоит провести несколько часов наедине с таким мужчиной. Игра слов и взглядов, что он затеял, вообще вся эта игра, казалась ей очень интересной.

Прежде со мной никогда не случалось ничего столь же пикантного. То, что происходило сейчас, словно заполнило нишу в душе, которая пустовала всю мою жизнь. Удовлетворило потребность в необыкновенном. Просто раньше я и не знала, что эта потребность во мне настолько сильна.

Мягкий свет в кабинке неожиданно показался волшебным, а фиолетовые глаза напротив – окошками в другой, сказочный, мир.

Голова закружилась.

– Опять воздействуете на меня своей магией? Не находите, что это нечестно? – прямо спросила я у Грегори.

- Тина, - мягко улыбнулся он, - не хочу расстраивать, но если у тебя кружится голова от обстановки и от моей компании, то это ты сама, а не мое воздействие.

- Вы чрезвычайно самоуверенны! - не сдержалась я и мысленно отругала себя за прямую фразу насчет магии. Выдала ведь себя с потрохами!

- Да, я знаю себе цену, - улыбнулся он.

Глава 16

Мы не успели продолжить эту пикантную беседу. Постучав в дверь, вошел официант и принес шампанское. Грегори нейтральным тоном пояснил, что это кюве «Cristal Louis Roederer». Буквально тут же появился второй официант с первыми блюдами – салатами.

Оказывается, Эрми по просьбе Грегори сделал для нас предзаказ – несколько салатов, крем-суп для меня, осетр в качестве главного блюда. Возмутиться самоуправством лорда я не могла, потому что осознала, насколько голодна, может, голова и вовсе кружилась от голода, а не от очарования Грегори Дарта.

Запах еды немедленно развеял мое возмущение. Напротив, очень хорошо, что для нас уже все готово.

– Боюсь выглядеть тривиальным, но за наше знакомство, Тина, – предложил Грегори, поднимая бокал.

Отказываться выпить за знакомство было бы глупо. Куда важнее, чтобы я не опьянела от шампанского на голодный желудок.

Мы чокнулись, хотя, насколько я знаю, лишь в России четко следуют этой традиции.

– Итак, Тина, – улыбнулся Грегори, когда я утолила первый голод, расправившись с половиной салата из крабов с овощами. Сам он, надо сказать, обладал хорошим аппетитом и, красиво орудуя столовым прибором, быстро прикончил свое первое блюдо. – У нас есть возможность побеседовать, лучше узнать друг друга, задать друг другу вопросы... Тебе может пригодиться это в работе.

– Разумеется, – чуть ехидно улыбнулась в ответ и я. – Вы знаете, о чем я спрошу. А вы опять же обещали...

– Желание знать то, что ты называешь правдой, я не могу удовлетворить, – с совершенно не наигранным сожалением произнес шеф. – Пока. Но я готов ответить на любые другие твои вопросы. Предлагаю игру, Тина. По одному вопросу и ответу поочередно. Отвечать честно. И обещаю, что я не спрошу, какое белье ты предпочитаешь и сколько сексуальных партнеров у тебя было.

«Это как раз несложные вопросы», – усмехнулась я про себя. Партнеров – двое, а белье я предпочитаю удобное. Просто удобное и приятного цвета.

– Хорошо, но если ваши ответы будут слишком уклончивы, я оставляю за собой право тоже отвечать расплывчато, – парировала я.

– Я буду отвечать прямо, насколько возможно. Обещаю. Дамы вперед, – блеснул глазами Грегори. – И да, Тина... Сейчас мы не на работе. Ты уже практически полностью забыла о субординации. Предлагаю забыть о ней окончательно. О «мистере Дарте» или «сэре Грегори» вспомнишь завтра. А сегодня называй меня «Грегори» или «Грег». И на «ты», у вас в языке есть это неудобное деление обращений... Сейчас «ты» будет уместнее.

– Нет, сэра Грегори, – покачала головой я. – По имени и на «ты» я называю друзей, как минимум – близких знакомых, которых знаю и могу доверять. Простите, но мы еще недостаточно знакомы. К тому же никогда не стоит забывать о субординации с начальством, это всегда может сыграть против тебя в рабочее время.

– Тебе палец в рот не клади, как у вас говорят! – рассмеялся Грегори, лукаво глядя на меня. – Боишься потерять дистанцию, перестать контролировать ее? – заговорщицки наклонился в мою сторону.

Паразит.

– Это вопрос, сэра, – нашлась я. – А вы только что пропустили меня вперед. Поэтому сейчас моя очередь спрашивать.

– Хорошо, хищница, я тебя слушаю. – Грегори откинулся и сложил руки на груди. В его фиолетовых глазах появилось напряжение, как тогда в машине, когда я говорила про вампиров.

Что ж, он не расскажет, кто он и что ему нужно от меня в целом. Но... Попробуем действовать более тонко.

– Зачем вам этот вечер со мной и эта игра в вопросы? – с невинной улыбкой спросила я.

Его тело подобралось, словно перед прыжком. Ага, значит, боится сам попасть в ловушку. Боится проболтаться. Тут же он усмехнулся, словно над самим собой.

Ответил серьезно:

- Мне нужно сблизиться с тобой. Ты должна узнать меня лучше и открыться сама, вникая в меня и говоря о себе. К тому же я и помыслить не мог, что сегодня мы просто расстанемся и я не увижу тебя до самого утра! - Фиолетовые глаза блеснули, мне показалось, что в них в буквальном смысле мелькнули языки огня.

Красиво. И страшновато.

Одна его ладонь крепче стиснула локоть другой, словно Грегори хотел сдержаться от чего-то или удержать себя от каких-то действий.

Ничего себе... А ведь он говорит это искренне. Продуманная ложь или полуправда не звучали бы так горячо.

Словно он изнутри прорвал свою оборону, создав в ней брешь, и часть его души устремилась наружу.

И что же, я ему страстно нравлюсь?! Если можно так сказать. Он не мог расстаться со мной...

Я ощутила, что невольно краснею, взгляд сам собой опустился в тарелку. Я просто не могла выдерживать его напора.

- Удивлена? - серьезно спросил Грегори.

- Да... А зачем вам сблизиться со мной? - тихо спросила я.

- Сейчас должен быть мой вопрос, Тина.

- Нет, сэр Грегори, - возразила я. Ощутила, как краска отливает от лица, и подняла на него взгляд. Приятно хоть ненадолго ощутить себя хозяйкой положения. - Ваш вопрос уже был. Вы спросили: «Удивлена?» - и я ответила: «Да». Поэтому сейчас опять моя очередь спрашивать. Ответьте.

Один-ноль в мою пользу, любезный сэр.

Вернее, возможно, уже два-ноль, если вспомнить, как я отшила его с обращением на «ты».

- Ла-а-адно, - протянул Грегори вроде как с усмешкой.

Но от моего взгляда не ускользнуло, что он снова очень напряжен. «Ага!» - с победным маршем внутри подумала я.

Ты живой, сэр. Ты можешь и переживать, и опасаться, и проигрывать.

И, как ни странно, сейчас, когда Грегори немного растерял свой ореол невозмутимости, непробиваемости и всемогущества, он показался мне даже привлекательнее. Как-то ближе ко мне, что ли.

- Это вопрос на грани, Тина, - серьезно проговорил он. - Но я отвечу. Ты права, правила нужно соблюдать, и не твоя вина, что я ляпнул вопрос незаметно для себя. Мне нужно сблизиться с тобой, чтобы у тебя появились ко мне чувства. Это точный, исчерпывающий и правдивый ответ.

- Что-о?! - Я изумленно выпучила глаза.

А в следующий момент ощутила, как щеки заливают краска. То ли женского смущения, естественного, когда видный мужчина открыто говорит, что ему нужна твоя симпатия, влюбленность... или что? То ли гнева, потому что «нужны твои чувства» вовсе не означает «взаимные чувства».

Ах ты, сэр, паразит ты английский! Хоть бы объяснил толком, что за чувства имеешь в виду!

И вдруг я начала понимать...

Медленно, но горькое осознание стало просачиваться в разум и в душу. Простое, без всяких магических элементов.

Сердце сжалось с резкой болью, потом расправилось и заплакало кровью.

Больно, сэр Грегори, больно.

Но спасибо за вашу откровенность. Хорошо, что вы сказали мне это сейчас, а не потом, когда я действительно бы в вас влюбилась.

- Я могу повторить фразу, чтобы ты лучше ее расслышала, - усмехнулся Грегори. - Но тогда это «что?» засчитается тебе вопросом. Пусть лучше мне засчитается благородство, что я не стал поддавливать тебя на этом так, как ты подловила меня на моем «удивлена?». - Свою серьезность и явное ожидание моей реакции он спрятал за лукавством. - Сейчас должен быть мой вопрос. Скажи мне, Тина...

- Да мне плевать на вашу игру, сэр Грегори! - чуть не крикнула я. - Ответьте, что это значит, зачем вам мои чувства? Что вы имели в виду? Не находите, что я имею право знать? Раз сказали «а»...

- Я дал тебе исчерпывающий ответ, - не поддался Грегори. - Намного более честный, чем собирался. И хотел бы...

- А знаете, на что похожа ваша фраза «чтобы у тебя появились чувства ко мне»? - перебила его я.

То есть не расскажет? Считает, что этого исчерпывающего ответа достаточно? Ну все, Грегори. Финиш. С меня хватит.

- Она хорошо укладывается в то, что вы сказали мне прежде. Что ваше желание вырастить из меня хорошего сотрудника во многом диктуется скукой. Похоже, ваше желание развлечь себя за мой счет простирается еще дальше. Вы хотите развлечь себя тем, что я, простая русская девушка, влюблюсь в вас. А вы получите от этого весь спектр эмоций, что может получить избалованный и потерявший сердце дельце от искренней любви искренней женщины, оставаясь при этом таким же холодным и избалованным дельцом. Ведь вы не ждете зарождения каких-либо чувств в себе. Знаете что? Меня это не устраивает. Я буду честна с вами, хоть вы не желаете быть честным со мной: я боюсь подобных вещей, ведь ваш жизненный опыт больше моего, я действительно рискую, оказавшись рядом с мужчиной вашего полета. Поэтому... Знаете, сэр Грегори, пожалуй, я готова выплатить вашей компании неустойку, чтобы никогда не играть в ваши игры. Я продам квартиру, банк получит свои деньги, и останутся средства на вашу неустойку. Счастливо оставаться! Могу также оплатить свою часть обеда, чтобы все между нами было закрыто. Думаю, я в состоянии это сделать.

Я вскочила на ноги.

Не останусь с ним ни минуты, ни секунды!

На самом деле я, конечно, сомневалась, что достаточно кредитоспособна для этого ресторана. Но сейчас готова была отдать все деньги с карточки, только чтобы прекратить эту пытку недомолвками и загадками. Чтобы избавиться от риска, которому подвергаюсь с Грегори Дартом. От горечи, возникшей внутри, когда я поняла, что он и правда развлекается со мной.

Грегори мгновенно растерял свое лукавство и ехидство, серьезно уставился мне в лицо и тоже поднялся. Одна его рука потянулась в мою сторону, словно он хотел усадить меня обратно насильно. Но тут же опустилась.

- Тина, стой! - произнес он резко, словно ударил хлыстом. Правда, не меня, а по столу рядом.

Потом его лицо скривилось - когда он увидел, как я оглянулась на выход, и он просто бросился мне наперерез.

Прежде чем я успела сделать шаг к двери, рывком обогнул угол стола и крепко взял меня за плечи, развернув к себе.

Наклонился сверху, пытаюсь посмотреть в лицо, но я отвернулась.

Было горько и страшно, ведь мне в жизни не убежать от него, если он сам меня не отпустит.

И я просто не могла, не имела права показать эти чувства ему. Поэтому прятала лицо, как капризная девчонка.

- Тина, милая, посмотри на меня, пожалуйста, - услышала я, с усилием сдерживая пелену напояющих на глаза предательских слез. Они грозили затопить все, лишить меня контроля, заставить рыдать на груди Грегори Дарта...

Нет. Никогда.

- Зачем? Мне все ясно, - сказала я, пытаюсь унять дрожь в голосе. - Вы хотите, чтобы я была вашим развлечением! Наивным, глупым развлечением с чувствами!

- Да нет же!

Грегори отпустил одно мое дрожащее плечо, мягко положил на щеку ладонь и очень аккуратно развернул к себе. Ну не драться же с ним было... Тем более что у меня никаких шансов.

Я подчинилась. В этой кабинке я заперта наедине с тигром. Мне просто некуда деваться.

И встретила взглядом с озабоченными, но добрыми фиолетовыми омутами.

Он и сам сейчас был озабоченным, мягким и внимательным.

- Тина, послушай, пожалуйста. И попробуй понять. Ты ведь очень умная девушка. Я не говорю тебе полной правды, и не зря. Посмотри, стоило тебе узнать лишь маленькую часть этой правды, и ты уже готова бежать от меня, роняя туфельки и продавая квартиру. Да, мне нужно, чтоб в тебе проснулись чувства ко мне. Но я не собираюсь делать из тебя игрушку. Это все не ради развлечения! И пойми ты! Я сам не смогу остаться холодным и избалованным дельцом, как ты сказала. Уже не смогу. Это просто невозможно! Неужели так сложно в это поверить? Да мне на секунду расстаться с тобой сложно! Можешь это понять?

«Ну и ну...» - подумала я, растерянно глядя в его искреннее, красивое и мужественное лицо... которое вдруг начало таять и расплываться. Мои ноги стали ватными, я инстинктивно вцепилась в локоть Грегори. Меня закачало, как тонкое дерево на ветру.

- Тина! - услышала я его взволнованный голос, прежде чем ощутила, как меня поддерживают его руки.

И тут мир выключился, словно схлопнулось изображение на экране.

Глава 17

Грегор

Что же такое! Сказать, что меня всего перекосило внутри, когда Тина вдруг ослабла под моими руками, – это не сказать ничего. Меня просто вывернуло наизнанку, как будто это у меня закатились глаза, а мышцы потеряли силу.

Слабая, как котенок, она вцепилась в мой локоть, в затуманивающемся взоре мелькнул откровенный страх.

Я подхватил девушку в охапку, отчаянно преодолевая панику, и уложил на диван. Заблокировал дверь магией. Нам не нужны свидетели, ведь ее обморок явно имел магическую природу и был связан со мной.

Это просто разрывало сердце.

Это – и ее бледное, внезапно осунувшееся, незащитное лицо, как и осознание того, что я, мое естество, моя магия, имеет на нее какое-то влияние.

Вот как. Хотел использовать девушку, а теперь сам рвусь на части, когда ей плохо. И еще ужаснее – не могу пережить, что плохо ей из-за меня.

Проклятие.

Да, проклятие. Все, что связано с ним, связывает мне руки и портит кровь. А мое холодное сердце подвергает испытаниям, слишком жарким для него.

Тина и не думала приходить в себя. Я мягко похлопал ее по щекам, помял виски. Кровь не вернулась в ее лицо.

Тогда тихонько коснулся ее поля магией, чтобы влить сил, вернуть сознание.

Ничего. Напротив, девушка побледнела еще больше.

Я до боли сжал кулаки. Думал лишь секунду.

– Эрми! – громко прошипел я.

Разумеется, мой постоянный спутник откликнулся сразу. Дверь в кабинку приоткрылась, и вошел Эрми, обретая видимые очертания прямо на глазах.

– Вы звали, сэр? – слегка склонив голову, спросил он и тут же бросил взгляд на Тину.

– Осмотри девушку, похоже, это по твоей части. Какой-то магический обморок, и от моей магии ей лишь хуже.

Эрми тихонько склонился над Тиной, положил руку ей на лоб.

Что же такое! Внутри меня саднило, даже когда ее касался Эрми – пожилой и безупречный слуга, которого она никогда не смогла бы воспринимать как мужчину.

– Что с ней, Эрми? Ты понимаешь? – спросил я сквозь зубы.

Эрми убрал руку и с сожалением поглядел на меня:

– Сэр, боюсь огорчить вас. Но есть лишь одна правдоподобная версия. Вы ведь немного воздействовали на Тину своей магией...

– Почти нет! – резко бросил я. – Даже ограничивал свой особый шарм.

– Я знаю, – спокойно кивнул Эрми. – Но вы накачали ее бодростью, успокаивали нервную систему. Что вы делали прямо перед обмороком?

– Всего лишь хотел снова успокоить ее, – честно ответил я.

Я ведь действительно почти не вмешивался. Лишь дарил ей спокойствие и бодрость, когда мое собственное сердце рвалось от ее страхов и тревог.

– Ясно, сэр. Это можно назвать аллергией. Организм девушки не усваивает вашу магию. Мою тоже не усвоит. У него защитная реакция на магию другого мира.

- Только на магию другого мира? - напряженно переспросил я.

- Да, - вздохнул Эрми. - Магию этого мира она усваивает нормально. Сэр... - камердинер немного помялся, - я боюсь, вам придется научиться обращаться с девушкой, не оказывая никакого магического воздействия.

- Я понимаю, - кивнул я. И отвернулся на пару мгновений, чтобы Эрми не видел мое выражение лица.

Нет, конечно, я не собирался влюблять в себя Тину насильно, магически. Это означало бы полный провал операции, ведь тогда она была бы со мной недобровольно. Но, выходит, я не могу использовать даже те мелкие преимущества, что давала мне магия.

Создать для нее душевный комфорт, снять стресс и напряжение... То, что ничего не стоит мне, но могло бы сделать мое общество приятнее для нее. Сделать меня источником положительных эмоций и надежности.

Более того! Мне хотелось давать все это Тине. Мне самому становилось плохо, когда я видел ее страхи и растерянность.

А так...

Больно.

Я усмехнулся. Что ж... Проклятие в очередной раз подловило меня. Связало руки.

Но еще посмотрим, кто кого.

Да, Эрми прав. Я должен научиться обращаться с девушкой правильно, не используя магических преимуществ. Как-то по-другому.

- Я правильно понимаю, что сейчас нам нужна магия этого мира, чтобы помочь Тине? - спросил я у Эрми.

Посмотрел на бледную, обессиленную Тину. Худенькая и так, сейчас она казалась совсем прозрачной, невероятно беззащитной.

Не удержался, приподнял ее голову, сел и положил себе на колени, мягко погладил посеревший доб.

- Да, сэр. Боюсь, человеческий врач здесь тоже будет бессилён. Ну и эти их примочки, нашатырь, кажется, называется, - подтвердил Эрми.

- Так что ты стоишь! - рявкнул я. - Вызови Андреаса - хороший маг из местных. И...

Я помолчал, услышать правду еще и об этом я опасался. Это добьет меня, если все окажется так, как я думаю.

- Да, сэр?

- И... Скажи, может быть, дело в печати, что я поставил на Тину?

- Нет, - отрицательно покачал головой камердинер. - Печать вы поставили своей сутью, своим естеством, а не магией. Ее естество хорошо совместимо с вашим, поэтому печать, напротив... Возможно, она позволила ей продержаться дольше, пока вы воздействовали на нее магией. Она не усваивает лишь иномирную магию и только.

Я незаметно облегченно вздохнул.

Хорошо. «Ее естество хорошо совместимо с вашим...» - от этой фразы внутри разлилось что-то золотое, приятное.

Да, если бы я узнал, что Тина не усваивает даже мою суть... Наверное, тогда у меня был бы лишь один выход. Вернее два.

Медленно убить девушку собой, а на это я бы уже не пошел. Либо отпустить ее и оставить себя проклятым навсегда.

Тина

Мне было даже хорошо. Помнился страх, что охватил меня, когда поняла, что умираю. Или теряю

сознание. Я ведь ничего об этом не знала. В обморок падала один раз, в подростковом возрасте, по неизвестной причине. Врач тогда сказал, что во время полового развития это бывает, как-то гормоны влияют.

Но тогда все произошло очень быстро. Просто перед глазами выключили свет, а потом я очнулась и увидела над собой испуганное лицо отца.

Сейчас же, когда ноги вдруг неконтролируемо ослабели, а сама я словно потеряла связь с окружающим миром, успела ужаснуться.

Но приходила в себя плавно. Как будто просыпалась от долгого целительного сна. Так бывает – ты уже проснулся, но блаженная истомы не желает отпускать сразу, и ты сам удерживаешь ее.

– Тина, как ты? – услышала я вдруг взволнованный низкий голос.

Кажется, я знаю этот голос. Был какой-то мужчина, который говорил так же...

Этот голос вырвал меня из ошметков истомы.

Я увидела над собой сразу два мужских лица. Одно – невероятно мужественное. Ах да, это обладатель того восхитительного баритона, Грегори... Кажется, в его руку я вцепилась, прежде чем упасть.

Второе лицо... Хоть убейте, не помню, как этого молодого мужчину зовут. Тоже весьма привлекательный. И я точно его уже видела.

Ладонь этого мужчины лежала у меня на лбу. Это было приятно, он словно вливал в меня искорки радостной бодрости.

Увидев, что я открыла глаза, мужчина убрал руку. А у меня словно что-то зажглось в памяти. Я вспомнила.

Темная поляна, Грегори, высокий и опасный, этот мужчина, приехавший с Эрми на машине. Ужин с Дартом, обида на него...

Что же, выходит, я потеряла сознание от стресса?

– Как ты, Тина? – повторил вопрос Грегори.

Его лицо выглядело по-настоящему озабоченным. И немного расстроенным. От этого он казался более живым. Даже каким-то родным.

– Наверное, неплохо, – ответила я, пытаясь приподняться с диванчика, на котором лежала.

К моему удивлению, помогать мне бросился сам Грегори. Поддержал за плечи, помог сесть. Это было очень приятно.

– Хорошо, – приобнимая меня, сказал он. – Андреас – неплохой врач. – Шеф сверкнул взглядом на того молодого мужчину. – Он помог нам.

Я отметила в его тоне раздражение, видимо, Дарту не нравилось, что врач тут Андреас, а не он сам.

Я посмотрела на Андреаса и искренне поблагодарила:

– Спасибо большое. Видимо, я переволновалась.

– Не стоит благодарности, – вежливо улыбнулся врач. – Но вам нужен покой. Сэр, возможно, девушке необходим выходной.

– Да, – словно через силу кивнул Грегори. – Тина, выпей это, – протянул он стакан с водой, взятый со стола, помог придержать его.

Надо же, каким заботливым может быть этот лорд.

Я выпила. Пить, оказывается, очень хотелось.

– Благодарю!

Грегори улыбнулся:

– Я рад, что тебе лучше. Тина, если хочешь, я отвезу тебя домой. Завтра ты свободна от должностных обязанностей. Боюсь, мое общество не всегда полезно для твоего здоровья. – Горькая усмешка скривила его губы.

- Хорошо, - устало кивнула я. Домой на самом деле очень хотелось. Лечь спать и хоть на время забыть все, как запутанный сон. - Отвезите меня домой, я буду рада. Спасибо.

Я попробовала встать, но голова еще чуть-чуть кружилась.

В этот момент я вдруг утратила твердость под ногами. Вместо этого ощутила опору под коленями и под спиной, неведомая сила подняла меня в воздух.

Это Грегори Дарт взял меня на руки и понес к выходу из кабинки.

Дальше бесконечный вечер стал похож на сказку. Сэра Дарта словно подменили.

Он был не просто обходителен, а невероятно внимателен, успокаивающе надежен и больше не давил на меня.

Даже не играл.

Только серьезно и мягко оказывал любую помощь, которая могла потребоваться моему измученному организму и разуму.

Сам донес меня до машины. А я казалась себе маленьким невесомым котенком все то время, что ощущала под коленями его руки, и инстинктивно обнимала его широкие плечи.

Нет, ну дает! Его упругие шаги вниз по лестнице не выдавали никакого напряжения, словно нести меня для Грегори Дарта - все равно что приподнять мешочек весом один килограмм. Впрочем, кто их, магов, знает... Возможно, так и есть.

Но главная беда - мне никуда из этих рук деваться не хотелось. Как бы ни обижалась я на него перед своим обмороком, теперь чувствовала, что мои обвинения были... ну если не беспочвенны, то всяко преувеличены.

С чего я вообще взяла, что Грегори Дарт - гад? С чего это взял Ник?

Ну, Ник-то понятно, он мог злиться и ревновать. У него могут быть звериные собственнические инстинкты. Особенно если он считает меня своей истинной парой.

Но я-то? Почему-то с самого начала я любые слова Грегори трактовала в плохую сторону. Находила в них коварство, непростой умысел и желание меня использовать.

Но никогда не поверю, что если мужчина хочет просто использовать девушку, то он будет так бережно нести ее, словно она - его единственное сокровище, а ее маленький обморок подобен вселенскому потоку.

Ах... Я покраснела у него на руках. Чувствовать себя сокровищем Грегори, пусть призрачно, пусть ненадолго, было немислимо приятно. Это словно открыть коробку и обнаружить в ней подарок, которого ждала всю свою жизнь.

Сейчас, когда его шея, пахнувшая не дорогим парфюмом, а просто настоящим мужчиной, находилась в головокружительно опасной близости от меня, Грегори и вовсе казался тем сказочным принцем, что однажды спасает принцессу, а потом они живут долго и счастливо.

Ну или, по крайней мере, сказки мило врут, что они так живут. Ведь о том, как Золушка достала принца своим трудоголизмом, а принц замучил ее разгильдяйством, азартными играми и пьянством, сказки не рассказывают.

В общем, Грегори действительно просто отвез меня домой.

За то время, что мы ехали, не задавал лишних вопросов, ничего не требовал, не указывал. Просто рассказывал про ресторан, в котором мы столь неудачно побывали, про какие-то блюда средиземноморской кухни, про вина и шампанские. В общем, к моему удивлению, он просто развлекал меня, отвлекал от любых проблем, которые могли прийти мне в голову.

Сам проводил до квартиры, не пытался поцеловать в конце, вообще ничего не пытался. Лишь в лице его я видела неприкрытую заботу, а в глазах - горькую боль.

- Завтра ты свободна, Тина, отдохни, - пожелал шеф напоследок. - Андреас прав.

- Завтра? - Меня как-то ошарашило это известие. Выходит, завтра я не увижу его? Совсем?

Теперь, после всего, эти слова вызвали чувство разочарования.

- Да, Тина, - усмехнулся Грегори с некоторой обреченной досадой. - Завтра ты будешь иметь счастье целый день не видеть меня. И можешь даже беспрепятственно общаться со своим... со своей вонючей собакой. Отдыхай.

Развернулся и шагнул к лестнице.

- Сэр Грегори, стойте! - почти крикнула я, хоть и понимала, что за дверью может быть Ник. Он может слышать наш разговор. Может ревновать, злиться, даже выскочить и полезть в драку...

Но ведь и Ник мне не муж и даже не брат! Я имею право благодарить того, кто помог мне.

- Да, Тина? - Грегори остановился, словно перед ним выросла стена, медленно, как будто боялся спугнуть момент, обернулся.

Мне захотелось подойти, встать на цыпочки и очень нежно, с благодарностью, поцеловать его в щеку. Просто нельзя так. Мы не ограничимся этим. Поэтому придется обойтись словами.

- Сэр! Грегори! Спасибо вам... Спасибо тебе!

- Ты уже благодарила меня за спасение, - чуть жестковато усмехнулся Грегори. - Этого достаточно.

- Да нет же! - улыбнулась я. Твои жесткие усмешки, сэр, меня больше не пугают. Под ними ты живой и даже местами нормальный. - Спасибо, что просто отвезли меня домой, что отпускаете меня сегодня. Что больше не пугаете и не играете со мной.

Грегори серьезно взгляделся в мои глаза. Резко шагнул обратно, и сердце забилося, как ненормальное.

Сейчас он меня поцелует. Точно поцелует. В хищных глазах горело именно это желание.

Волна жара прошла от него ко мне, подтверждая мои подозрения. Ноги сами собой начали слабеть...

Но Грегори лишь поднял ладонь, коснулся моей щеки. Захотелось податься за этой рукой, прижаться к ней сильнее.

- Принимаю твою благодарность, потому что это непросто, Тина, - серьезно сказал он. - Я говорил, что мне сложно даже не секунду расстаться с тобой, и я отвечаю за свои слова. Но сегодня - отдыхай. Тебе нужно вдохнуть воздух, в котором не будет меня. Может быть, тогда...

Он не договорил. Наклонился быстро, так что я не успела отследить движение, и горячие сухие губы жарко коснулись моих.

На мгновение.

Меня обожгло, словно кусочек солнца прилетел с неба, чтобы жарко поцеловать. Инстинктивно захлопнула глаза, ожидая продолжения. Я ведь хотела его, да. Можно даже не пытаться врать себе.

Но Грегори тут же отпрянул, а из-за двери моей квартиры послышался громкий и очень злой рык. Я испуганно распахнула глаза, ожидая «международного магического конфликта».

Но Грегори лишь усмехнулся и закончил начатую фразу:

- Тогда ты задумаешься, такое ли уж я чудовище. - Развернулся и, прежде чем я успела ответить, побежал вниз по лестнице.

Видимо, при его энергии лифт не нужен...

А в следующий миг распахнулась дверь квартиры, и на лестничную площадку выскочил огромный рычащий волк. Ну или пес.

Поглядел вниз, туда, где скрылся Грегори, порычал, потом повернулся ко мне - во взгляде зверя смешались злость и искренняя радость.

С бешеной скоростью махая хвостом, Ник подошел.

- Да брось ты рычать на него! - Я устало прислонилась к стене и закопалась пальцами в теплую мягкую шерсть у него на шее. Ник издал довольный звук - видимо, суровый и brutальный аналог урчания, и прижал голову к моей груди. - Брось, может, он не такое уж и чудовище. Пошли домой. И да, если ты превратишься в человека, я буду признательна. А то опять начну называть тебя Веней. Вернее, даже Веником! За то, что пометил без моего ведома, и вообще...

Глава 18

И вдруг все изменилось. Идилличная картина «Преданный пес радуется возвращению хозяйки» рухнула.

Ник перестал радостно помахивать хвостом, сурово рыкнул, отчего у меня пробежали мурашки по спине, и, боком прижимая меня к стене, принялся тыкать носом в мою кисть.

В то самое место, куда меня поцеловал Грегори Дарт после собеседования.

- Ник, да перестань ты! Страшно же! - сказала я. - И дай в квартиру войти!

Оборотень отстранился и сам подтолкнул меня мордой ко входу. Под его конвоем, оглядываясь на недобрую морду, я наконец вошла домой. Ник - вслед за мной.

В следующий момент дверь фантастическим, то есть магическим, образом захлопнулась у меня за спиной.

Пес опять рыкнул, и вдруг...

Нет, я не думала, что это произведет на меня такое впечатление! Я не специально!

Ник, видимо, тоже не думал.

Огромный волкопес начал преображаться. И преобразился буквально за несколько секунд. За это время я успела с трудом сдержать невольный рвотный позыв и опереться на стену, когда в глазах помутнело, а ноги опять ослабли.

Это было невероятно противоестественно. Наверное, потому и шокировало. Тело волка (или пса) словно разом лопнуло изнутри, шкура как будто стремительно сползла с него, на ее месте проросла человеческая кожа, морда сплюснулась и стала человеческим лицом.

«Нет, могло быть и хуже», - пронеслось в голове, пока я боролась с накатывающей дурнотой. Это могло бы происходить медленнее, тогда я бы разглядела больше деталей и было бы совсем неприятно. Например, тот момент, когда проявились бы обтянутые белой оболочкой красные мышцы...

А еще спустя мгновение я сползала по стенке, и на меня в прыжке летел Ник. С перекошенным лицом, словно хотел разорвать на куски. На этот раз он был в белой футболке и джинсах, я успела разглядеть.

«Ах нет, он меня не обидит», - подумала отрешенно, когда Ник подхватил меня на руки, на ходу отбрасывая в угол мою сумочку. Наверное, я все же отрубилась, потому что осознала себя уже в кресле в комнате. Ник на корточках сидел передо мной, одной ладонью держал мою кисть, как-то хитро и приятно поглаживая ее большим пальцем своей огромной ручки.

В другой руке был стакан с водой.

Ну вот, два обморока за один день. Превращаюсь в кисейную барышню. Хорошо хоть рыцари-спасатели все время под рукой, повезло.

- Тина, милая, прости, я - кретин! - с искренним сожалением глядя на меня снизу вверх, повинился Ник, протягивая стакан с водой. - Я не собирался так внезапно обращаться при тебе в первый раз! Но я был ошарашен - у тебя печать!

- Печать?! - Вся дурнота разом слетела с меня, мир стал четким, резким, а я в нем - рассерженной, как взъерошенная птица. Стакан из его руки я взяла, осушила одним махом, одновременно вытянув свою ладонь из целительного магического захвата. - Печать?! Да, печать! Та, которую ты поставил на меня без моего ведома! И по которой меня узнал Павел!

- Да нет, не эта, - поморщился Ник, поднимаясь на ноги. - Стал бы я беситься из-за своей печати. Другая печать! Грегори Дарта!

Ник опять шагнул ко мне и резко приподнял мою кисть.

- Вот эта! - сказал он, глядя в центр кисти. Я там не видела ничего, кроме белой кожи и чуть заметных прожилок вен. - Печать неведомой природы. Видимо, по ней он тебя и отследил.

- Что? - изумилась я. - Грегори тоже поставил на меня печать?

Встала и нервно рассмеялась.

- Ну вы даете! - сказала я, развернувшись к Нику.

Нет, ну правда, смешно ведь.

Я теперь дважды меченная. Опечатанная два раза.

Очень смешно. И очень противно и странно. Ведь ни один из них не спросил разрешения.

Альфа-самцы, собственники хреновы. Чтоб вас самих кто-нибудь пометил. Желательно - особо циничным образом. Например, так, как настоящие псы метят территорию.

- И не стыдно? - поинтересовалась я у опешившего Ника.

Видимо, моя реакция привела его в замешательство.

А что, мохнатый мой друг, ожидал, что я буду злиться на Грегори, но оправдывать тебя самого?

Между прочим, это из-за его, Ника, несанкционированной метки меня чуть не заточили в загородном сортире в качестве живой бомбы. А благодаря печати Грегори этот самый Грегори смог отыскать меня так быстро. Что, впрочем, не оправдывает и нашего таинственного вампирского олигарха.

- Мне? Стыдно? - возмущенно переспросил Ник. Даже помотал головой, видимо, пытаюсь переварить мою реакцию. Потом серьезно сказал: - Если честно, мне - не очень. Я хотел защитить тебя. То, что мою метку увидел псих-отморозок Паша, - неприятная случайность. А вот этому вонючему олигарху никто не давал права метить мою тебя, Тина. Никто не давал ему такого права!

- Значит, так. - Я поднялась и автоматически уперла руки в бока, как делала мама, когда ругалась на меня маленькую. - Вы оба хороши! Мне не нравится, что меня метят без моего разрешения. И ты тут ничем... Ладно, Ник, положим, ты не такой подозрительный, как он. Но ты тоже поступил нехорошо!

Я быстро выдохлась. Усталость сегодняшнего дня сказывалась. Да и долго сердиться на парня, который просто очень нуждается в тебе, бесчеловечно. Поэтому закончила простой поучительной фразой.

- Ну ладно, положим, не очень хорошо, - согласился Ник, одарив меня понимающим взглядом. Мол, раз ты такая уставшая, я готов с тобой соглашаться. Я же такой весь сильный альфа-самец, пожалею бедную слабенькую самочку.

Тьфу.

Но я подумала, что можно воспользоваться ситуацией.

- Может, снимешь, а? Ну одной меткой меньше будет - мне уже не так противно... Да не хочу, чтобы каждый оборотень этого города думал, будто я девушка беты. Это вообще твое самоуправство!

- Тина, милая, тебя это ни к чему не обязывает, - начал успокаивать Ник. - Метка показывает, что ты под моим покровительством. Она вовсе не принуждает тебя ни к чему. В общем, не сниму, - закончил он. - Пока он не снимет, я не сниму точно.

- Упрямый мальчишка! - чуть не топнула ногой я. Подышала и опустила обратно в кресло. - Ладно, рассказывай, что за метку поставил наш таинственный олигарх, раз она тебя так разозлила.

- Понятия не имею, - пожал плечами Ник, в очередной раз втянув воздух возле меня. - Это даже не магия. Это печать естества... Знак принадлежности. Как будто ты принадлежишь ему и находишься под его покровительством. Проклятье! И я понятия не имею, к какой расе относится тот, кто ее поставил. А ты? - Он вдруг уперся взглядом в меня. - Тина, а ты как думаешь, к какой расе относится он? Раз уж ты перестала считать меня и все остальное плодом своего воображения.

- Не знаю точно... - протянула я. - Но у меня есть соображения. В общем, так, Ник, я не одобряю вас обоих. В смысле ваше поведение.

Ник поморщился:

- Не нужно, пожалуйста, равнять меня с этим!

- А ты тогда не веди себя как «этот»! - Я назидательно подняла вверх палец. - И сейчас у тебя есть шанс заслужить мое доверие. Например, рассказать мне правду, зачем я тебе понадобилась. Тогда... - Я загадочно понизила голос, подобно Грегори Дарту. Надо же, его манера разговора, вернее, игра интонациями, очень заразна! - Тогда я поведаю тебе свои соображения.

- Хорошо. Я и сам собирался рассказать тебе правду, - неожиданно легко согласился Ник. - Может, пойдем на кухню? Я заварю чай. К тому же я пирожных купил. У тебя ведь вроде не дошло до десерта? В твоём аромате нет ноток девушки, отведавшей сладкого. - Пес улыбнулся.

- Пойдем, - вздохнула я.

Ну ничего не скроешь. Один - маг, другой - пес, который по запаху сечет, что ты ела и чем занималась.

Я поплелась за ним на кухню. Чайку и верно выпить не помешает. Особенно если такой вот альфа-самец (ну бета, но суть-то не меняется!) нальет мне его в чашечку, позаботится...

- И что же, ты считаешь меня своей истинной парой? - честно и устало спросила я, когда деловитый и чуть озабоченный Ник действительно поставил передо мной чашку с дымящимся чаем. Пах напиток чабрецом, видимо, волкопес купил новую заварку по дороге домой.

Ник мгновенно напрягся. Отвернулся, оперся руками на кухонный стол и глубоко подышал. Потом повернулся ко мне. Лицо его выглядело так, словно он собирался прыгнуть в бездну.

- Нет, Тина. Ты не моя истинная пара. Если бы я увидел в тебе свою истинную, был бы счастлив, это ведь величайшее благо для любого волка. И всяко не боролся бы с собой столько лет. Зачем? Но нет. Ты не моя истинная, Тина. Ты моя...

Он помолчал, сглотнул, все внутри его явно переворачивалось, скручивалось жгутами, закладывало горло. Похоже, ему просто невероятно сложно вслух сказать то, что он сейчас думал.

- Ты моя хозяйка, - выдохнул он наконец. - Будь проклята собачья часть моей природы, но это так!

Глава 19

- Что? Какая хозяйка? - переспросила я изумленно.

Хозяйка... хм... как у собаки? Та, которая кормит, гуляет и треплет за ухом, та, которой пес служит преданно и искренне? Так? Но он же оборотень, а не простая собака!

- Такая. Как у собаки. Мой человек. Тот, кому пес служит, сосредоточение его жизни, ее смысл, - сквозь зубы ответил Ник. Выдохнул, видимо, ему удалось взять себя в руки. И сел с чашкой чая через угол от меня.

Дальше его слова полились свободно. Моему оборотню явно нужно было и выговориться, и открыться. Просто сказать самое главное значило с болью вырвать пробку из бутылки. Или, еще вернее, вскрыть плотину.

- Спросишь, как так вышло и почему мой пес выбрал тебя? Все просто. Я не выбирал тебя. Я любил своего отца-пса, но всегда предпочитал считать себя волком. Но кровь псов сыграла со мной свою обычную шутку, как бы ни пытались уберечь меня от этого родители. Помнишь, я сказал, что я наполовину пес и поэтому очень редкий вид?

Я кивнула.

- Так вот, псы редки, потому что, как ни берегутся, а в юности во второй ипостаси они встречаются человека, которого запечатлевают как хозяина.

- Ну и что? Почему от этого они редки? - удивилась я.

Ник грустно усмехнулся:

- Потому что дальше инстинкт берет свое. Они оборачиваются и становятся для этого человека настоящей собакой. Или тенью следуют за ним. Самым главным становится быть с хозяином, причем во второй ипостаси. А постоянное пребывание в шкуре зверя приводит к потере способности к обороту. Они превращались в собак. Лишь в Сибири и на Дальнем Востоке сохранились уединенные поселения псов-оборотней, в которых юного пса берегут от любой встречи с людьми до возраста тридцати лет, по которому проходит граница риска запечатления. Из такого поселения когда-то приехал мой отец...

Я ошарашенно молчала. Слишком невероятным и болезненным было все, что говорил Ник. Невозможно трагичным.

Что же, выходит, если Ник будет со мной, то он превратится в собаку? А если нет, то будет мучиться?

- То есть ты рискуешь потерять человеческую ипостась со мной? - очень тихо и аккуратно спросила я.

- Подожди, все не так просто. Отец прибил к волкам, его приняли в клан. И он оказался истинной парой сестры Крафта - нашего альфы. Родился я. Сразу было понятно, что до тридцати лет я рискую запечатлеть кого-нибудь из людей. Мать предлагала уехать на родину отца, как только в пять лет я начал обращаться. Но отец знал, что в клане псов его примут плохо. Он тянул время, надеялся, что волчья кровь во мне доминантна и трагедии не случится. В общем... - Ник вздохнул. - Они все же собрались уехать. А до этого мы проводили лето в глухом местечке в Карелии. Там почти никого не было, мы держались подальше от туристов. Но однажды произошла случайность. Ты, конечно, ничего не помнишь... - Ник с грустью посмотрел на меня, словно ему было бы легче, если б я помнила.

- Наверное, нет, видимо, я была младенцем.

- Да, - криво усмехнулся Ник. - Родители учили меня контролировать оборот. Мне было запрещено оборачиваться вне их присутствия. Но, разумеется, я хулиганил, как все дети. Родители лишь на пару минут отлучились, когда к озеру подъехала машина, из нее выгрузилось семейство... Мужчина, женщина и младенец - его, вернее, ее вынесли и посадили на мягкую подстилку под сосной недалеко от воды. Я помню, как мне захотелось рассмотреть этого младенца и поиграть с этой семьей в целом. В общем, когда мать с отцом вернулись, я уже обернулся и бежал, помахиывая хвостом, к младенцу, сидевшему в теньке с соской во рту... Я неожиданно появился из-за кустиков, бросился обнюхивать тебя... И дальше сложно сказать, что произошло. Просто я вдруг осознал, что ты - мой человек. - Его губы болезненно скривились. - Что я должен быть с тобой рядом, защищать, служить. Что вся моя жизнь - для тебя. Радостно повизгивая, я лизал пухлые ручки малышке, которая выронила соску и весело улыбалась, пытаясь ухватить мохнатого щенка... Сама понимаешь, что началось дальше. Твои родители всполошились, мои тоже... Отец вышел, успокоил их, что

просто щенок убежал пообщаться, взял меня в охапку и унес... С этого дня, Тина, и начался мой ад. С того момента, как тебя засунули в легковушку и увезли по лесной дороге, а я не мог вырваться из железных рук отца...

Ник замолчал, в лице его отразилась едкая застарелая боль. Я не удержалась и мягко погладила его по плечу. Он перехватил мои пальцы и задержал в своих, от него разошлась легкая волна облегчения.

- Вот так, - усмехнулся он. - Хозяйка потреплет своего пса, и все печали отступают. - Выдохнул и продолжил: - Родители понимали, что произошла трагедия. И если бы во мне была лишь песья кровь, я был бы обречен. Пришлось бы найти твою семью, жить рядом и скорее всего просто навязать тебе дружбу со мной, надеясь, что еще не скоро я начну задерживаться во второй ипостаси. Случаи бывали. Иногда псу удавалось подружиться с хозяином в человеческой ипостаси, и это удерживало его от постоянного оборота. Но отец надеялся на мою волчью половину. Больше всего волки ценят свободу. Им претит слепая преданность человеку. Поэтому он рассчитывал, что я смогу забыть тебя. Он дал твоей семье уехать, потом мы вернулись другой дорогой, так, чтобы стало практически невозможно найти тебя. Я обернулся человеком, просил вернуть мне «эту девочку», потом скулил и плакал. Должно быть, сердце родителей разрывалось, но они думали, что волчья кровь и время вылечат меня. Что ж... Волчья кровь помогла. Конечно, я нередко убегал и пытался найти тебя. Безрезультатно. Но в целом постоянная тоска, что мучила меня внутри, все же была контролируемой. Я страдал, но мог жить. В двенадцать лет я уже хорошо понимал, что случилось со мной когда-то. Понимал особенности волчьей крови и крови пса. И, несмотря на любовь к отцу-псу, я начал ненавидеть свою собачью половину и... прости, Тина, тебя. Каждый день я мечтал вновь ощутить твой запах и лизать твои руки, служить тебе, как верный пес, и в то же время ненавидел. Хоть и тогда умом осознавал, что маленькая девочка была ни в чем не виновата. Я сделал все, чтобы стать настоящим волком, старался никак не проявлять собачью природу. Внешне всегда бравировал своим влечением к «хозяйке» и больше не пытался найти тебя. А отец гордился мной. Моей силой воли и разумом. Но... Когда мне было семнадцать, мои родители погибли...

- Как - погибли? - изумилась я.

Рассказ Ника рвал мне сердце, хотелось плакать от жалости, гладить его, но я понимала, что это не то, что нужно, по крайней мере, волчьей части его натуры.

- Да, погибли, Тина, - остро посмотрел на меня волкопес. - Обратни - не единственная сила в нашем мире. Например, есть еще маги, с которыми мы конкурируем. Примерно раз в столетие они развязывают с нами войну за влияние. Так случилось и в начале этого века. Многие обратни погибли в этих схватках. Среди них был мой отец, преданный волчьему клану, что принял его. А потом - его истинная пара, моя мать. Она просто не хотела жить, когда он умер, подозреваю, она подставилась в схватке, в которой и вовсе могла не участвовать. С тех пор меня воспитывал мой дядя, наш альфа по прозвищу Крафт.

- Он заботился обо мне как о сыне. А я из шкуры вон лез, чтобы стать самым сильным волком после него. Так в двадцать два года меня признали бетой - вторым в клане, тем, кто заменит вожака в случае его гибели. Война с магами тогда еще не закончилась, а я, как ни пытался сдерживать меня Крафт, мстил за родителей. К счастью, у меня хватало ума не просто лезть под молнии и фаерболы, а возглавлять самые сложные и опасные операции. И, возможно, мы бы даже победили. Но в итоге по настоянию Крафта мы договорились с магами. Ведь обе стороны на самом деле понимают, что это драка, в которой не может быть победителей. Договорились о невмешательстве. Они не пытаются сделать из нас ручных зверей и превратить в батарейки для подпитки своей силы, как мечтают издревле. А мы не лезем в их дела и не мстим за былые обиды. В общем, наступил шаткий, холодный, но все же мир. А я преуспел во всем, чего хотел. Получил положение в клане, завел свою фирму и многое другое. Лишь одно съедало меня изнутри. Ты понимаешь что... Тоска по хозяйке. Она просто сводила с ума. И ненависть к самому себе за эту тоску! - Ник снова горько усмехнулся и поглядел на меня тем самым взглядом, что однажды я видела у него во второй ипостаси. «Ничего ты не понимаешь!» - говорил этот взгляд.

Да, не понимаю. К счастью для себя. Какая же это пытка - многие годы тосковать по кому-то, не хотеть тосковать, но тосковать. При этом ненавидеть себя за то, что тоскуешь. Разрываться надвое изнутри, истекать ядом, пропитавшим душу...

- Так почему ты решил найти меня? - робко спросила я.

- А как ты думаешь, почему? Все просто, Тина. Я оказался слаб. Вернее, мой волк не справился с моим псом. Я процветал снаружи, но меня разрывало внутри. Меня постоянно тянуло обернуться и носиться по стране, пока не найду тебя. Хотелось быть с тобой. А волк внутри выл от отсутствия выбора и свободы. Признаюсь, волчья моя часть даже думала... В смысле как волк я даже думал...

Ник осекся и напряженно поглядел на меня.

- Даже думал найти и загрызть меня, чтобы избавиться от мучений, - закончила я за него. - Я понимаю и не сержусь. В смысле я могу это понять. Наверное.

- Но это был бы не выход! - как-то странно вспыхнул Ник. - Потом я как человек был бы съеден своей совестью! А пес просто загнулся бы от страдания и тоски по хозяйке, которую уже не вернуть. Скорее всего заставил бы меня покончить с собой после твоей смерти. В общем, мы с Крафтом искали способ... Что-то должно было быть. Я съездил посоветоваться к одному из старейших волков, хорошо знавшему и волчью, и песью суть. Он посоветовал не противиться инстинкту запечатленного пса. Ведь тот все равно никуда не денется, и чем дальше я буду от тебя, тем хуже мне будет. И однажды просто сойду с ума от внутренних противоречий. Он посоветовал, напротив, найти тебя и быть рядом. Ведь волк во мне удержит меня от бесконтрольного обращения, я не рискую навсегда стать собакой. А со временем может произойти как бы насыщение у моего пса. Наступит баланс, и я не знаю, стану ли свободен, но, видимо, смогу жить с этим, не рискуя свихнуться. Поэтому, Тина, я сказал, что мне нужно быть с тобой! Теперь ты понимаешь почему? Для меня это единственный выход!

Он железной хваткой сжал мою руку, до боли, с остервенением, и с мольбой посмотрел в глаза.

- Теперь понимаю, - как можно спокойнее отозвалась я и тут же не выдержала боли - ойкнула и потянула на себя руку.

Ник бросил изумленный взгляд на свою кисть с побелевшими костяшками и отпустил меня.

- Прости. Это больше не повторится. Только не приказывай мне и не требуй, чтобы я убрался! - с паникой в голосе произнес он.

Снова взял мою кисть и нежно погладил, словно разглаживая боль, поселившуюся в едва уцелевших костях.

- Теперь я скорее перегрызу лапу себе, чем причиню тебе вред, - добавил он.

Глава 20

- Искать тебя я начал два года назад, - рассказывал Ник дальше. - Конечно, это было непросто. Прошло много лет, никто понятия не имел, что за семья тогда приехала на озеро с младенцем. А инструмент поиска у меня был один - запах, твой личный, уникальный запах... Знаешь, конечно, сейчас он изменился. Стал женским. - Янтарные глаза Ника хищно сверкнули, а я невольно дернулась внутри. Все же я наедине с хищником, и неизвестно, насколько мой статус хозяйки защищает от его самоуправства. - И еще сохранялась моя личная интуиция пса, тоскующего по своему человеку. Но все же наводки были. Я понимал, что та семья скорее всего жила где-то в Карелии или в Санкт-Петербурге, раз приезжала на карельское лесное озеро на своей машине. Я стал посещать Петрозаводск и другие карельские города, пригороды Санкт-Петербурга. Бегал по нашему городу по ночам... Все было безрезультатно. Но буквально чуть больше месяца назад я ездил по делам в Выборг. Признаюсь, уже бывал там неоднократно, но в этот раз на одной уединенной улочке я уловил... Да, Тина, это было оно. Самый сладкий для меня запах. Твой. Тонкая ниточка посреди бесполезных и привычных запахов провинциального городка. И еще кое-что знакомое: постаревший, но узнаваемый запах твоих родителей.

- Да, они живут в Выборге, а я иногда к ним езжу, - вставила я.

- Я пошел на запах и нашел их квартиру. Тогда мне хотелось визжать от радости... Волк рычал внутри, видя эту собачью эйфорию, но я уже не мог устоять. Дальше было несложно узнать, кто живет в этой квартире, как ты понимаешь, у меня есть связи в административных кругах. И кто их дочь, где работает и живет. Так месяц назад я впервые встретил тебя возле твоего дома. Я отводил глаза тебе и всем прохожим. Ты не видела пса, что подпрыгивал от радости, вилял хвостом и просто катался по земле, вдыхая твой аромат и ощущая твою энергетику! Которому хотелось стать видимым и ластиться к твоим рукам, лизать твои щеки... С тех пор я каждое утро и вечер провожал тебя, ждал у маршрутки, незаметно следовал за тобой. Мне стало легче в чем-то, а в чем-то еще ужаснее. Потому что теперь я мог наблюдать за тобой, как бы быть рядом, но не мог прикоснуться к тебе или поговорить с тобой. Это была сладкая и изощренная, утонченная пытка. Ведь теперь моему естеству было мало видеть тебя, оно хотело приблизиться, быть рядом постоянно, служить! Проклятье! Я думал о том, как с тобой познакомиться, войти в доверие, хотя мой волк по-прежнему рычал и выворачивал меня наизнанку. Предполагал сделать это в человеческой ипостаси... Стать другом или... не важно. В общем, позавчера все решилось, когда я ждал тебя возле дома, но уловил твой запах в темном парке, а потом почувствовал в нем нотки страха. Дальше я летел через кусты, и только нежелание еще больше напугать тебя удержало меня от кровавой расправы над теми подонками. И все... Потом я не мог уйти. Да и идея пробраться к тебе в дом и в душу в виде собаки-спасителя показалась мне неплохой. Даже забавной по-своему...

- Пробраться в душу, - усмехнулась я. И подумала, что вот и Грегори Дарт, похоже, пытается пробраться мне в душу, просто другими методами. - Весьма расчетливо.

- Да. Знаешь, части меня хочется, чтобы ты нуждалась во мне так же, как я в тебе, - признался Ник, пристально глядя в глаза. - Я бы даже сказал - большей части. Волку кажется несправедливым это неравенство. Оно его бесит. Меня бесит, что мне хочется исполнять твои приказы. Что мне сложно устоять, когда ты говоришь мне что-то сделать. Меня просто выворачивает в такие моменты!

По лицу Ника пробежала тонкая судорога.

- То есть ты должен слушаться моих... прости, Ник, я не знаю, как еще сказать! Моих «команд»?!

Ник невесело рассмеялся и скрестил на груди руки, закрываясь.

- Знаешь, тут все не так просто, - усмехнулся он. - Если бы я был только псом, то пришлось бы тебя по-настоящему слушаться. Но, во-первых, даже самые лучшие собаки не всегда беспрекословно слушаются своих хозяев. А во-вторых, я еще человек и волк, и эти мои составляющие могут удержать меня от слепого следования твоим приказам. Это просто... очень тяжело внутри. Словно меня разрывает на части. Но устоять можно. Обычно. Четко работает лишь одно: я не могу сделать что-то в отношении тебя против твоей воли.

Ну слава богу. Совершенно не хотела пользоваться властью над Ником, но понимание, что я могу в случае чего защитить себя от его звериной ипостаси, успокаивало.

- Ник, послушай, - сказала я, - я совершенно не хочу тебе ничего приказывать. Я не хочу, чтобы ты был моей собакой. Не хочу неравенства. Скажи, сколько времени нужно, чтобы произошло насыщение? Чтобы ты стал свободен от меня... Мне тоже неприятно, что ты насильно ко мне привязан.

Ник помолчал, словно раздумывал, сказать ли правду.

- Я не знаю, - наконец признался он. - Никто не знает. Я даже не знаю, точно ли оно произойдет.

- Но как нам быть? Я приютила пса, который меня спас. Это было моим долгом! Но держать дома собаку - это совершенно другое, чем жить с человеком. С молодым мужчиной! Ник, а если я, например, выйду замуж? Что тогда?

- За Грегори Дарта?! - взвился он.

- Да при чем тут Грегори Дарт! Ты понимаешь, что у меня не может быть личной жизни и у тебя, видимо, тоже, пока ты живешь у меня? И сколько это продлится, мы не знаем! Вдруг нам придется быть вместе до шестидесяти лет или вообще всю жизнь?

- Да, понимаю. Но я должен быть с тобой, в твоем доме. Иначе рехнусь, - ответил Ник. Снова очень пристально посмотрел на меня. - Я знаю лишь один выход, который разрешит все эти проблемы. Ты должна стать моей женщиной. Тогда вопрос решится в целом и навсегда.

Он произнес это твердо и невозмутимо, хоть его пристальный взгляд пытался проникнуть внутрь меня, искал там что-то. Очень навязчиво и властно искал...

- Что-о?! - изумилась я. - Вот просто взять и стать твоей женщиной?! Может, еще и замуж за тебя выйти? Ты с ума сошел? Мы совсем друг друга не знаем! И вообще...

Грегор

Я летел в ночном небе. Огни большого города горели внизу, протянулись стройными нитями дорог. Прожекторы подсвечивали исторические здания.

После всего, после Тининых губ под моими губами, лишь одно могло дать покой и свободу - полет. Полет, который я так редко себе позволял в этом мире, хоть ни одна живая душа не сможет уловить в небе мой силуэт...

Да, с Тиной все пошло не так, как я планировал.

Нет, я не желал ей зла и изначально. Девушка была для меня лишь инструментом. Очень ценным, тонким, единственно возможным механизмом, чтобы спасти себя. Но и делать ей особенно плохо я не планировал. За свою работу она даже заслужила бы мою благодарность и вознаграждение. С таким инструментом нужно обращаться бережно, филигранно. Не ломать, не насиловать волю настоящему.

Она должна полюбить меня, беззаветно, такого, какой я есть, и тогда все мои проблемы решатся. Потом я ушел бы, вознаградив Тину, насколько возможно.

Единственный вред, который она получила бы, - разбитое сердце. Но я не верю в разбитые сердца, в неспособность быть без кого-то, которую люди воспевают в своих песнях и книгах.

Все и без всех могут. Все могут быть без кого-то и без чего-то, как бы дорого оно им ни было.

Я тому хороший пример. Разве не больно мне от всего, что я потерял? Больно. Особенно было больно раньше, пока мое юное сердце горело. Но с любой болью можно жить.

Пока сердце бьется, можно жить и даже преуспеть, что бы ни творилось у тебя внутри.

А потом чувства начали ослабевать, и я уже почти не думал о своей потере.

Тина тоже справилась бы. А может, я просто загипнотизировал бы ее на прощанье, заставив забыть себя и все, что со мной связано. Несмотря на то что этот мир ослабляет мою ментальную силу, я даже толком читать мысли не могу, такая возможность у меня есть до сих пор. Это был бы маленький прощальный подарок маленькому ценному инструменту.

Но все пошло не так!

И беда не в ней... Хотя в ком же тогда? Конечно, в ней, раз это к ней так влечет меня.

В тот же миг, когда эта худая, изящная, отчаянная и очень умная девушка вошла в мой кабинет, я понял, что хочу, чтобы она была рядом.

Не ради своего спасения, а ради того самого, что заставляет людей думать, что они не могут без кого-то. Загадочного, странного влечения, желания приблизиться, лелеять и обладать одновременно.

Потребности в другом живом существе. Кто знает, почему именно в этом...

А потом я провел партию, так чтобы удержать ее и одновременно подстегнуть ее чувства, создать ту игру, что зацепит ее и заставит стремиться ко мне.

Должна полюбить таким, какой я есть? Вот я такой и есть. Игрок, странник. Давно таким стал. И это лучшее, что я мог показать ей сразу. Ведь начни я вести себя как любой из придурков-соблазнитель, и это буду уже не я. Она должна полюбить меня, а не маску. К тому же это было бы уже не добровольно.

Я провел партию, но кто бы знал, чего мне стоило отпустить ее, отправить в магазин, дать ей глоток воздуха. Еще сложнее было отвезти ее домой, а не в свой полуобустроенный особняк за городом, который я прикупил неделю назад. Не спрятать, а дать ей время без меня. Совсем сложно – потому что тогда я уже распробовал ее.

Но к тому моменту мне уже хотелось лишь одного – чтобы ей стало хорошо и спокойно. Это было важнее.

Пожалуй, все, что произошло, – слишком много для одной маленькой хрупкой девушки. И раз моя магия ей вредит, раз я пугаю ее, я должен хотя бы ненадолго отойти за кулисы, несмотря на то что холодное сердце кровотоцит от этого.

Ха! Я взрезал крыльями мощный порыв ветра, поймал его и заложил круг над бескрайними лесами, что тянулись теперь подо мной. Большая страна, богатая страна. Когда летишь над ней, начинаешь ощущать свободу.

Ха! А ведь это «кровотечение» – настоящее чувство. Редкость для меня.

И еще... Это совсем выбивало почву из-под ног. Дело в том, что мне не просто хотелось прижать к себе ее трепещущую душу и хрупкое, нежное тело. Не в том, что каждое ее слово, адресованное мне, словно бы падало в холодную бездну, что давно живет внутри меня, и рождало в ней небольшое теплое пятно.

Не в этом дело...

С Тиной я ощутил давно забытое. Чувство, словно я не один.

Отсутствие одиночества, может быть даже – что-то вроде близости.

И это выбивало почву из-под ног! Это как сладкий наркотик, который хочется вколоть себе вновь и вновь. Уход от холодной и жесткой реальности в тепло на двоих.

Которого она не ощущает.

Пока не почувствовал это в тот момент, когда она села в мою машину, даже не понимал, насколько одинок я был.

Отделенный от всего и вся. Одиночка. Сильный, могущественный игрок. Тот, кто играет с планетами и мирам. Один на один.

Конечно, у меня есть Эрми. И Криппи – эта малышка всегда немного согревала меня. Но все это не то. Никто из бескрылых не поймет меня, не проникнет в душу.

А Тина проникла. Сама того не зная.

Проклятье! Или благословение.

Я не планировал так. А теперь планы рушились на глазах.

Я не смогу использовать девочку, о чем и сказал ей. Не смогу оставаться равнодушным. Скорее это она поманит меня близостью. И в любом случае я не буду обижать ее. Не буду разбивать ее глупое девичье сердечко.

Если ничего не выйдет, я просто уйду так, чтобы не причинить вреда ни ей, ни миру, в котором она живет. Прощальный подарок будет таким.

И все же она поблагодарила меня, оценила. Она хотела продолжения стремительного поцелуя. Это было по-настоящему. Очень по-настоящему... Слишком по-настоящему для меня!

А значит, шансы есть. В любой игре есть шансы, пока ты из нее не вышел.

И из этой игры мне рано выходить. Особенно если учесть, что на кону я сам.

Тина

Сказать, что Ника передернуло от моей реакции, – это не сказать ничего.

Его лицо скривилось, а руки сжались в кулаки. Несколько мгновений мы напряженно смотрели друг на друга. Я была так ошарашена и даже возмущена, что не боялась разозлить его зверя. Тем более что этот зверь не может тронуть меня.

На долю секунды даже захотелось указать ему на дверь. Прости, Ник, но ведь хозяйка квартиры вообще-то может выгнать непрошеного квартиранта, если тот становится особенно наглым.

Но, конечно, я этого не сделаю.

Потом Ник глубоко вдохнул, выдохнул, разжал кулаки.

– Почему ты так возмущена? – спросил он мягко. – Этот вариант хорош для всех. Ты нравишься мне. Очень! Я хочу тебя во всех смыслах. И я вижу, что тебя тянет ко мне. Тебе легко со мной общаться, я для тебя свой. И физически привлекателен. Уверен, у нас получится хорошая семья. Пожениться ведь и правда будет правильно.

Сумасшедший, решительный, прямолинейный оборотень. Человек, решающий вопросы со звериной прямоотой и простотой. И как-то разом перестала на него сердиться, хоть он излишне откровенно разложил мое к нему отношение по полочкам.

Готов жениться, хочет быть со мной. Это подкупает. Женщин всегда подкупает готовность к серьезным отношениям.

Интересно только, что движет им?

– Ник, послушай... Видимо, ты хочешь всего этого, потому что твой пес хочет служить мне. Этого недостаточно, чтобы быть парой. Это патология, – сказала я. – Мужчина и женщина должны любить друг друга.

– Что есть любовь? – Ник вдруг встал и посмотрел на меня сверху вниз, глаза загорелись, почти как у Грегори Дарта. – Кто скажет? Знаешь... – Он на мгновение отвернулся, словно раздумывая. – Сначала я хотел быть с тобой лишь как пес. Чтобы излечиться или хотя бы не свихнуться. Но я месяц... Понимаешь, месяц?! Следил за тобой. Незаметно был рядом. Я знаю каждый твой жест, каждое движение, каждый оттенок аромата. Знаю, когда ты грустишь, а когда тебе хорошо. Знаю, как ты устаешь, ты ведь такая маленькая и хрупкая! И когда я оказался рядом по-настоящему, когда этот псих тебя похитил, я чуть не сошел с ума! И понял, что ты нужна не только моему псу. Ты нужна мне, Тина! Целиком. Как женщина нужна мужчине. Сегодня это стало очевидным! Я не знаю, какое отношение это имеет к любви и имеет ли, но, по-моему, это то самое, что связывает пару. Не отказывай нам в этом шансе!

Я не успела ничего возразить.

Ник сделал одно неуловимое движение, быстрее, чем мог бы любой человек, наклонился, одна его рука оказалась у меня под лопатками, и он вздернул меня на ноги.

Я повисла в его объятиях, упираясь руками ему в грудь. Резкое ощущение – его сила, его страсть, моя гибкая слабость – волной прошло по телу. Это была почти болезненная волна, жажда близости, еще большего контакта.

Он обнимал меня слишком сильно, даже чуть-чуть заломило ребра, но это было приятно. Странно приятно.

Звериная страсть будила что-то очень женское, почти первобытное во мне.

– Что? Скомандуешь, чтобы я тебя отпустил? – хрипло прошептал Ник, склоняясь к моему лицу. – Сможешь?

Я не то чтобы не смогла... Я опять просто не успела. Он был намного быстрее и решительнее меня.

Я и глазом не успела моргнуть, как Ник накрыл мои губы губами, впился, начал целовать.

С полным погружением, терзая, решительно ловя мой язык своим. Придерживал одной рукой мой затылок, не отпуская, и мне некуда было деться при всем желании.

Вот ведь! С какой легкостью он обошел тот факт, что «не может ничего сделать со мной против моей воли»...

Впрочем, кто сказал, что я не хочу целоваться с ним?

Еще утром хотела.

Я отдалась поцелую. Не делала ничего сама, но обмякла в его руках.

Страсть смяла и скрутила тело...

Глава 21

Я начала отвечать на поцелуй, жадно, с желанием до дна отдаться всепоглощающей мужской страсти.

Ни один из двух моих прежних мужчин не будил во мне таких ощущений. Это с появлением Ника и Грегори я словно проснулась как женщина. Эти самцы вытаскивали из глубины потаенное, то, что постоянно дремлет, но так редко реализуется в обычной жизни.

Ник будил во мне какой-то первобытный вихрь, закручивающий тело в один сжатый от желания комок.

Ощутила, как он жадно пробрался рукой под юбку, коснулся бедра, сжал его, оторвался от моих губ и впился в шею, почти кусая ее, но это было не больно, а как-то невероятно приятно.

Мамочки... Что я делаю?.. А в следующий миг Ник подхватил меня на руки и решительно понес в комнату, ни на мгновение не отрываясь от моей шеи. Я словно со стороны услышала, что застонала прямо у него в объятиях.

Отдаться ему сейчас было потребностью, сметающей все. Казалось, отними у меня воздух – и я выживу, а не дай мне Ника – и я просто умру.

И тут словно порыв ветра пролетел вдоль моей обожженной поцелуями оборотня шеи, вдоль разгоряченных щек. Я как будто очнулась. Возбуждение так и выгибало меня, как дикую кошку, но я увидела нас со стороны.

Я готова стонать в объятиях мужчины, которого знаю полтора дня. Которого еще не успела полюбить. И неизвестно, смогу ли. Который хочет меня раз и навсегда. Он все решил. Бета, альфа-самец. Он просто возьмет меня, как свою самку, присвоит, овладеет, и я буду принадлежать ему.

Пути назад не будет.

Это не было мыслями, это была одна вспышка, осознание в голове, желавшей лишь отключиться, не думать, отдаться, дать решать мужчине: хочешь взять меня и берет ответственность – значит, так тому и быть.

Но так нельзя! Так Ник получит все и по своему сценарию, а я потеряю себя не хуже, чем могу потерять себя в фиолетовых омутках Грегори. Окажусь по-настоящему женщиной беты оборотней. Весьма почетно, должно быть... Но ведь не я это решила!

Я еще не решила, я еще не знаю... Я не могу так! Я вообще стою на лезвии ножа, и любой неосторожный шаг скинет меня в бездну.

– Ник, стой! Отпусти меня! Я не могу! – закричала громко и начала извиваться в железных руках, рискуя упасть с небольшой высоты.

Понимала, что еще через секунду будет поздно. Я окажусь на кровати, распластанная, открытая перед ним. И ни один из нас не устоит. Я не смогу оттолкнуть его, а он уже точно не сможет остановиться.

Ник словно не слышал. Или, видимо, действительно не слышал, увлеченный мной.

– Ник, пожалуйста! Прошу! Отпусти меня! Я не могу! Я не готова! Да Ник, отпусти же! Это приказ! Мне плохо!

Оборотень замер. Его губы медленно, словно это было для него пыткой, отстранились от моей кожи. Он поднял перекошенное лицо, пару мгновений всматривался в притихшую меня. Потом так же медленно и осторожно опустил меня на ноги.

Я пошатнулась, вцепилась в его руку, чтобы обрести равновесие. Глубоко дыша, сделала шаг назад.

Мы застыли друг перед другом, словно бойцы на ринге.

– Плохо? – наконец переспросил он все еще хриплым голосом. – Плохо?! И что тебе было не так?!

– Да, на душе... Прости! – растерянно ответила я.

Всегда чувствуешь себя неудобно, когда целуешься с парнем, а потом отказываешь ему. Даже если он накинулся на тебя, как ураган, не спрашивая разрешения. В голове пронеслась вереница мыслей, как соврать, придумать простое объяснение, почему отказываю ему.

«У меня месячные» – но он наверняка по запаху определяет, есть они или нет... «Голова болит» – но он прекрасно знает, что голова только что не болела... «Я девственница и боюсь мужчин» – хм, тут тоже наверняка он в курсе, что мужчины у меня были...

– Ник, миленький, я не могу! Мы почти не знакомы! Я не могу решить так быстро! – проговорила я в итоге, ощущая себя последней идиоткой.

– Дура! – уже нормальным голосом припечатал Ник.

– Сам дурак! – парировала я.

Он еще и обзывать будет?! Неудобное чувство смело гневом, который казался совершенно правильным.

– Ты вообще ничего не понимаешь, Ник?! – взвилась я. – Нельзя так с девушками! Ты набросился на меня, не дал мне выбора!

– Почему же, – уже совершенно спокойно усмехнулся Ник. – Я спросил, сможешь ли ты сказать, чтобы я отпустил тебя... Спросил ведь.

– Ага! – еще больше разозлилась я. – Конечно! Ты прекрасно понимал, что я ничего не успею. Ты оборотень, ты боец, ты быстрый, как молния! А я... Да как тебе не стыдно!

Ник несколько мгновений внимательно вглядывался в мое пышущее яростью лицо, потом улыбнулся – мягко, но криво. И сел на краешек кровати. Поднял ладонь вверх успокаивающим жестом:

– Ладно, прости меня. Я и верно набросился на тебя. Виноват, дурак, обещаю продолжать в том же духе. Ты ведь тоже меня очень хочешь.

– Будешь продолжать в том же духе – отправишься на улицу! Ну или к себе домой, ты же живешь где-то! – еще не перестав сердиться, заявила я.

Выдохнула и села на кровать с другой стороны.

Устала. Пора спать. А тут вождедеющий оборотень, с которым нужно что-то решить.

– Это серьезная угроза! – рассмеялся наглый оборотень. Потом протянул: – Зря отказываешься. Представь себе: рядом с тобой может быть мужчина, который всегда будет предан тебе. Который будет хотеть тебя, как зверь, всегда. У которого всегда есть силы, чтобы позаботиться о тебе и защитить. Который никогда не бросит. Глупо отказываться.

– Ага, только характер у этого мужчины... Он заберет меня себе, будет контролировать каждый мой шаг, будет...

– Я не собираюсь контролировать каждый твой шаг! Лишь защищать тебя!

– От кого? – Я выгнула шею и испытующе поглядела на него. – Теперь мне вроде ничего не грозит. А грозило только из-за твоей метки.

– Это запрещенный прием – постоянно напоминать мне, как метка навредила! Ты ведь добрая девушка.

– А еще ехидная! Меня не от кого защищать! А сейчас мне пришлось приказывать тебе, чтобы защитить себя от тебя. Может, это от тебя нужна защита?

Ник замолчал, словно я дала ему пощечину. А мне стало стыдно, гнев и ехидство начали отступать. Пожалуй, я переборщила. Уж так-то обижать его было не обязательно.

– Извини, – искренне сказала я спустя несколько секунд молчания, показавшегося вечным из-за нового неудобного чувства внутри.

– И ты извини, – ответил Ник – тоже очень искренне. – Я должен сбавить обороты. Ты ведь не наблюдала за мной целый месяц, как я за тобой. Тебе нужно время. Просто дай мне шанс. Уверен, ты полюбишь меня. И позволь защитить тебя от Грегори Дарта.

– Ох, Ник! Почему ты так уверен, что защита нужна от него? – Спорить агрессивно у меня уже не было сил. – Послушай, – выдохнула я. – Ладно, я даю шанс. Оставайся у меня. Продукты и готовка, уборка и прочее – по очереди. Если где-нибудь отвалится что-нибудь – приколотишь. Ну, в общем, всякие протечки и в этом духе – на тебе. Будем жить. Как соседи по квартире, друзья. Не вздумай вновь набрасываться на меня, пользуясь своей скоростью и силой! А там посмотрим. Не торопи меня. А то перестанешь мне нравиться и потеряешь шансы. И перестань постоянно ревновать к

Грегори Дарту. Он тоже спас меня, и он мой начальник.

- Хорошо, - спустя несколько мгновений внутренней борьбы согласился Ник. - Я принимаю твои условия. В ответ прошу не командовать мной без крайней необходимости. И... я уже говорил, что рядом со мной ты можешь не работать. Повторю. Я нас обеспечу. Ты можешь бросить работу у этого улюбка. Если бы мог, я бы однозначно настаивал на этом.

И тут меня осенило. Это у меня нет трехсот тысяч, чтобы выплатить неустойку. А вот у Ника, хозяина фирмы, такие деньги наверняка есть. И, уверена, он даст их мне с радостью, чтобы избавиться от Грегори.

Я уже открыла рот, чтобы попросить у Ника денег, когда внутри у меня что-то замигало и затикало. Как такой предупреждающий сигнал, красная лампочка. Интуитивно мне не хотелось этого делать, хоть разум говорил, что Ник при всех его недостатках куда понятнее и надежнее Грегори.

Ведь именно Ник рассказал мне правду, в какой-то степени отдал себя в мои руки, потому что откажись я общаться с ним - и его ждет пытка и безумие. А Грегори так и не открыл мне правду. Я так и не знаю, зачем на самом деле ему я и мои чувства.

Но...

Конечно, Ник будет готов еще и приплатить мне, чтобы я ушла с работы, если расскажу про неустойку. Скажет, что это подарок мне, что я ничего не должна, что избавиться от рычагов воздействия Дарта в его интересах тоже...

Все так. Но я-то все равно останусь должницей!

Только должна буду уже Нику. И постоянно буду ощущать это, чувствовать, что он снова помог мне, а я не согласилась быть с ним, вообще ни на что не согласилась...

Я терпеть не могу быть кому-то чем-то обязанной!

Меня и ипотека страшно тяготила, словно я попала в кабалу, из которой не выйти. Даже жалела иногда, что купила квартиру. Лучше бы продолжала снимать жилье, как раньше.

К тому же взять деньги у Ника - значит окончательно принять его сторону. И тогда в непонятной игре, которая творится вокруг меня, я окажусь на стороне оборотней. А не на своей собственной стороне, как я хотела.

И все же искушение щелкнуть Грегори по носу, отдать ему деньги широким жестом, развернуться и красиво уйти было слишком сильным, даже сладким. Пусть потом, если я ему так нужна, бежит за мной уже просто как мужчина. Пусть просит о встрече и тому подобное...

Я представила себе картинку, как Грегори выскакивает за мной на лестничную площадку (не в здании компании, а почему-то в обычном доме), хватая за руку, с мольбой смотрит в глаза, встает на одно колено, умоляет дать ему шанс, как недавно просил об этом Ник...

Сладко, лестно для женского самолюбия. И немного смешно. Ведь Грегори наверняка поведет себя по-другому. Придумает что-то, чтобы мне самой захотелось остаться.

Как же поступить? Должен быть способ и отдать деньги Грегори, и не стать должницей Ника. И не продавать квартиру. Кстати, если продам квартиру, уверена и в том, что Ник будет счастлив приютить бездомную хозяйку там, где он живет. Не в берлоге, надеюсь.

Как водится, осенило меня внезапно.

Раз есть Ник с его большими, чем у меня, финансовыми возможностями, значит, у меня есть страховка на крайний случай. Если припрет, я действительно попрошу у него денег. А пока я поступлю по-другому.

Завтра же я, как бы противно это ни было, попробую взять еще один кредит - ровно на триста тысяч. Хорошей кредитной истории у меня нет, ее вообще почти нет, кроме ипотеки, я не брала других кредитов. Но слышала, что иногда люди и выплачивают ипотеку, и берут новые кредиты. С моей официальной высокой зарплатой в компании Дарта мне наверняка дадут такой сравнительно небольшой кредитик.

Я отдам деньги Грегори, а потом... потом, возможно, еще поработаю на него. Потому что в глубине души мне не хотелось совсем выходить из той игры, что он затеял. Мне было интересно. Да и перспектива больше никогда не увидеть этого странного магната вызывала неприятное, саднящее чувство внутри.

А если не смогу отдать кредит, попрошу денег у Ника. Если наступит крайний случай.

Так я хотя бы временно смогу остаться на своей собственной стороне. От принятого решения я даже повеселела. Неужели у меня получится уладить вопросы самой? Пусть я буду должна банку, а не Грегори или Нику.

- О чем ты думаешь и чему улыбаешься? - Голос Ника вырвал меня из раздумий.

- Да так, - расплывчато ответила я. - Подумала, что на свете не так много девушек, живущих бок о бок с оборотнем. В общем, Ник! Я пошла в душ.

- Тебе составить компанию?

- Ты опять за свое?!

- Я согласился не набрасываться на тебя, а не избавить тебя от откровенных намеков.

- Ладно, намекальщик! Я иду в душ, потом ты тоже можешь туда сходить. Наверное, тебе не помешает охладиться! - Я усмехнулась в духе обоих вредных мужчин, что появились в моей жизни. - Потом ляжем спать...

- О-о, ляжем?! Вместе?!

- Дай мне договорить! Так вот, если хочешь спать у меня в квартире - примешь на ночь вторую ипостась и не будешь обращаться до утра. И спать будешь в коридоре.

- Не поможет, во второй ипостаси меня тоже влечет к тебе. Так что меня в любом случае ожидает своего рода пытка. И спать в коридоре я отказываюсь, я не собака!

- Ну извини. Так будет по крайней мере спокойней мне. Спи где хочешь, но во второй ипостаси!

- Хорошо, - неожиданно просто согласился Ник, но его рот хитро скривился - непонятно почему.

Я встала и решительно пошла в душ, захватив с собой самую закрытую ночную рубашку из тех, что у меня были. Вот ведь незадача! Теперь голой по квартире не походишь. Придется раздеваться прямо в ванной, потом одеваться там же...

А когда я вышла, отстояв четверть часа под горячей водой в попытке смыть стресс этого дня, то обнаружила в коридоре огромное мохнатое животное, плотоядно оглядывающее мои ноги (рубашка все же была короткой!).

- Грязнуля! - заявила я ему, намекая, что мыться Ник не пошел, сразу обратился.

Волкопес лукаво поднял одну бровь.

Заснула я, едва коснувшись головой подушки. А проснулась со смутными воспоминаниями о своих снах. Кажется, я летела в небе над городами и лесами, над реками и озерами. И это было так прекрасно, необыкновенно, как никогда в жизни!

Потрясающе приятный сон. Как будто на время провалилась в детство, когда нередко снилось, что я летаю.

А еще меня грело что-то теплое, мохнатое, приятное на ощупь. В темноте я пошарила рукой подле себя.

- Ник! Зверюга ты вредная! - заорала я и попробовала столкнуть пса с кровати.

Глава 22

Грегор

Когда я вернулся, меня ждал сюрприз.

Приземлился подалее от своего дома, прошел по тропе к одиноко стоящему особняку. Скинул полог невидимости лишь у самых ворот. И тогда же почувал чужое присутствие. Кто-то особо наглый сидел в холле возле камина и, видимо, вел светскую беседу с Эрми.

Я присмотрелся к энергетике визитера. Она была хорошо защищена от вторжения, сверху красовалась искусно выполненная маска, делавшая его похожим на обычного человека. Но для меня его защита ничего не значила. В этом мире вообще не так хорошо с магией, как хотелось бы некоторым его представителям. Мне удалось в подробностях рассмотреть поле гостя так, что он ничего не почувствовал.

Тревожится, пришел играть ва-банк. Посмотрим, как у него это получится.

Я усмехнулся.

Ну конечно, рано или поздно этот тип должен был объявиться снова.

Просто я не ожидал, что он осмелится нанести визит прямо ко мне домой. Я никак не скрывался от местных магов, некоторые из них работали на меня (из числа свободных вроде Андреаса, тех, кто состоял в общине, я к себе не приближал). Но прийти домой у здешних магов значит выказать высшую степень доверия.

Мол, я пришел к тебе домой, я в твоей власти, я верю, что ты не причинишь мне зла. Либо наоборот – я настолько сильнее, что не боюсь прийти к тебе. Но это, разумеется, не наш с этим гостем вариант.

Я деловито прошел мимо охраны, состоявшей из двух магов на вольных хлебах. Их можно было считать преданными скорее мне, чем гостю. А в прихожей ко мне кинулся Эрми, почувавший мое возвращение.

– Сэр, я взял на себя ответственность не прогонять его, – сообщил он. – Счел возможным устроить в холле и угостить вином.

– Прекрасно, Эрми, – улыбнулся я. – Нам следует знать, чего хотят эти доморожденные маги. Вероятно, он пришел за следующей порцией заряженного камня.

В прошлый раз, когда глава российских магов встретился со мной в Москве, – это был наш первый контакт, – я выслушал его предложение присоединиться к их общине. Я отказался, они мне не нужны. А в качестве знака лояльности подарил российской общине пару драгоценных камней, заряженных моей магией.

Весьма сильные артефакты, но, к сожалению, рано или поздно сила, заключенная в них, заканчивается. Не иначе Андрей Лобковский пришел за новой порцией силы. К хорошему быстро привыкаешь.

Посмотрим. Что-то быстро они ее потратили. Правильно я говорю, что в этом мире не только мало магии – они еще и не умеют разумно с ней обращаться.

Оборотни с их умеренным природным даром даже лучше этих дилетантов. «Хоть и пахнут намного хуже», – усмехнулся я.

Кстати, вопрос, к кому я ближе по своей сути. К этим дилетантам или к оборотням. Я ведь тоже в некотором смысле видоизменяюсь.

Если учесть обе магические стороны, действующие в этом мире, я должен быть третьей стороной. Тем, кто совмещает в себе качества обеих.

– Приветствую вас в моем доме! – вежливо сказал я, зайдя в холл.

Андрей Лобковский, высокий немолодой человек, поднялся мне навстречу. Разумеется, на самом деле ему было около трехсот лет, но, по их человеческим меркам, он выглядел как мужчина лет пятидесяти. Волосы у него были темные, с вкраплением седины, черты лица хищные, как и положено высокостоящему магу.

Я приблизился. Рукопожатие у них не в ходу. Андрей просто вежливо склонил голову передо мной, как принято у них перед магом, который очевидно сильнее тебя.

Вот ведь святая простота. Все у них решается силой.

А ведь сила – не главное. Главное – то, как ты ею распоряжаешься.

– Прошу прощения за вторжение, – мягко произнес Андрей. Он явно опасался моей реакции на свой неожиданный визит. – Я считал, что важные вопросы, которые я хочу обсудить, требуют личной встречи в надежном, укрытом от всех ушей месте.

– Должен согласиться с вами, – ответил я и указал ему на кресло. – Если, конечно, вопросы действительно столь важны. Ума не приложу, что вы хотите обсудить с простым иностранным магнатом на ночь глядя. Неужели артефакты, что я предоставил вашей общине, уже выдохлись?

– Нет, что вы, – криво улыбнулся Андрей, когда я сел наискосок от него и он тоже вновь опустился в кресло. – У моих подручных хватает мастерства использовать их аккуратно, в самых тонких наших экспериментах. Я пришел по другому вопросу...

Я заметил, что, немного успокоившись после того, как я его не выгнал, он вновь начал дергаться.

– Еще вина? – поднял брови я.

– Буду признателен. Даже не могу предположить, из какой коллекции то восхитительное красное, что предложил мне ваш подручный.

Я послал Эрми ментальный сигнал, чтобы нам доставили еще по бокалу с легкими закусками. И буквально спустя пару минут их принесла сама Криппи. Я понимал, что Эрми не просто так послал ее.

Эта миниатюрная необычная блондинка иногда была удивительно проницательной и подмечала детали, которые укрывались даже от меня или от Эрми. Неплохо, если она поглядит на визитера.

Сделав легкий книксен, Криппи опустила поднос на маленький круглый столик возле камина, при этом красиво вильнула бедром. Разумеется, неискушенный в ее приемах Андрей не удержался от заинтересованного взгляда на девушку. А она, разумеется, одарила его в ответ приятной молчаливой улыбкой и томным взглядом, от которого у любого нормального мужчины начинают течь слюни.

– Какая необычная девушка, – задумчиво сказал Андрей. – Ее энергетика совершенно незнакома мне... Она не человек?

– Она пришла со мной, как и мой помощник Эрми, – ответил я. Не вижу смысла скрывать подобные детали. – Слушаю вас, мистер Лобковский. Что за дело у вас возникло ко мне в столь поздний час? На данный момент, кроме заряженного камня, нас ничто не связывает.

– Мистер Дарт, – осторожно начал Лобковский, – в первую встречу вы отказались войти в наше сообщество. Вы предпочитаете не участвовать в расстановке сил, а представлять свою собственную сторону. Себя.

– Совершенно верно, – вежливо, но чуть ехидно кивнул я.

– Так вот, с тех пор мы начали лучше понимать, кто вы. Признаюсь, я связался с главами иностранных общин. И мы пришли к общему выводу, кто вы такой, хоть вы отказались назваться иначе, кроме как магом из другого мира.

Правда ли догадались? В сущности, я не исключал возможности открыться магам или кому-нибудь еще по-настоящему. И не собирался уничтожить тех, кто случайно придет к правильному выводу о моей природе.

Но почему-то от его слов легкие морозные иголки пробежали по спине. Словно где-то в отдаленном будущем догадка магов может сработать против меня.

– И кто же я? – с небрежным любопытством спросил я.

– Вы знаете это лучше нас, – ответил Лобковский. – Но мы предполагаем, что вы из тех, кого давно не видели в нашем мире. Но их следы по сей день можно обнаружить в некоторых точках Земли. Например, в Уэльсе или на Востоке...

– Bravo! – рассмеялся я. – Однако могу заверить вас, что конкретно к этим созданиям, что, вероятно, давно покинули ваш мир, я не имею отношения. Никогда не встречал никого из них и не являюсь их потомком. Впрочем, продолжайте.

– Ваш ответ не отрицает вашей принадлежности именно к этой расе магических существ. Поэтому мы с моими иностранными коллегами осознаём, что в нашем мире нет и давно не было мага,

равного вам. С вашей силой и возможностями. При желании вы можете управлять Землей. И мы... Прошу прощения, что прежде я предложил вам войти в общину на правах рядового члена. Сейчас я представляю всех магов Земли и действую согласно пожеланию мирового Совета магов... – Он вдруг поднялся, приблизился ко мне и низко поклонился: – Мы просим вас возглавить нас. Стать главным магом Земли, каких не выбирали уже много столетий.

«Вот оно как», – усмехнулся я про себя. Честно говоря – удивили. Не ожидал от них такого хода.

Но какая наивность! Во-первых, совершенно непонятно, для чего мне руководить ими. Что мне от этого? Они должны осознавать это.

А во-вторых, никогда не поверю, что маги Земли собрались кучкой и решили поклониться в ноги пришедшему иномирному магу, мол, правь нами, царь-батюшка.

Лобковский выжидающе смотрел на меня, с некоторой опаской, хоть явно считал сказанное козырем. Видимо, ему и представить сложно, что от подобного можно отказаться.

– Благодарю за лестное предложение, – ответил я с улыбкой. – Присядьте, мистер Лобковский, сами понимаете, такие решения на скаку не принимаются.

Лобковский чуть-чуть помешкал и сел. Но его поза, конечно, не утратила напряжения.

– Итак, вы желаете, чтобы я возглавил магов Земли. Для чего? Что маги Земли ожидают от моего руководства?

Лобковский немного помялся, даже опустил взгляд. Потом словно вынырнул, решившись.

– Мы верим, что с вашей силой и опытом мы сможем достигнуть той цели, которую Совет магов определил как основную еще тысячу лет назад. То, о чем втайне мечтают все маги...

– Так ли уж все? На меня работает парочка, не замечал у них подобных мечтаний. Впрочем, уточните, о чем именно вы говорите.

– Мировое магическое господство. Человечество должно вести за собой маги. Ведь срок человеческой жизни столь мал, а их приспособления, предназначенные для обеспечения жизни, техника, например, столь ненадежны. Мы должны стать пастырями и управлять миром! – В голосе мага появилась гордость.

Похоже, он сам искренне верит в этот бред. Еще нигде и никогда власть амбициозных магов, глядящих на простых людей как на скот, нуждающийся в пастыре, не приносила добра.

– И что же вам мешает уже тысячу лет? – спросил я, едва скрывая усмешку, чтобы не обидеть его.

– Обратни! – Лобковский поднял на меня полный ненависти взгляд. – Эти твари, живущие среди людей. Они сильнее интродуцированы в человеческое сообщество и больше носятся со...

– Свободой воли людей? – закончил за него я.

А ведь обратни куда больше правы. Судьба разумного вида должна решаться в пределах вида. По крайней мере, мой опыт научил этому. Разве не пробовал я быть всё понимающим и всем управляющим мудрым отцом видов? Пробовал. В итоге понял: стоит отпустить бразды правления хоть на миг, и все худшие свойства этих живых существ тянут их к катастрофе.

Править можно лишь железной рукой. Или гипнозом. А такие способы нельзя использовать до бесконечности. Рано или поздно тебе самому надоедает, что тебя окружают марионетки.

Как ни странно, мохнатые обратни ближе к людям, чем человеческие маги. Их магия носит природный характер, как правило, они ее почти не развивают. У них нет повода возгордиться, как происходит с многими из тех людей, кто обнаружил в себе даже небольшой магический дар.

– Им не нужна свобода, она лишь вредит им! – резко ответил Лобковский. – А эти вонючие твари...

Что-то зашевелилось внутри меня. Вспомнилось, как совсем недавно я шел по саду и думал, что, возможно, несмотря ни на что, я сам как вид ближе именно к обратням, чем к магам. Хотя еще несколько часов назад мохнатые твари и их вонь вызывали у меня чувство отвращения.

Ну а что? Если чувствуешь запахи лучше любой собаки, некоторые могут очень раздражать. Ну и, конечно, обратням не нужно лезть к моей Тине. Это непростительно.

– Я бы вас попросил! – бросил я Лобковскому. – Если ваша версия о моей природе верна, то я тоже в некотором смысле из них!

- Не думаю, что вашу суть можно трактовать так. - Лобковский сбавил голос. - Так вот, всю тысячу лет, стоит нам начать приводить в действие давнишний план, эти недолуги встают между нами и человечеством. Сколько войн было... Я сам помню несколько из них. Уверен, что если нас возглавит подобный вам, то мы наконец справимся с этой заразой! - Лобковский с надеждой взглянул на меня.

- Скажите, - произнес я проникновенно, наклонился вперед, оперся локтями на колени и пристально поглядел ему в глаза. - А если я встану во главе вашего сообщества и, скажем так, изменю ваши базовые цели? Изменю направление. Дам другие установки. То есть не пожелаю способствовать вам в этом праведном деле? Что тогда? Говорите правду. Вы знаете, что я с легкостью распознаю ложь.

Лобковский опять замаялся. Потом резко взглянул на меня.

- Если ваши цели как руководителя пойдут вразрез с генеральными установками Союза, мы поставим вопрос о вашем смещении. Простите, мистер Дарт.

Я откинулся на спинку и расхохотался:

- Лобковский! Вы сами понимаете, что лишь идиот может повестись на вашу игру? Вы только что поманили меня тем, чего хотят многие, - властью и почетом. Видимо, ожидали, что никто не в силах отказаться от столь лакомого куска. И взамен предложили стать вашей марионеткой. Вы хотите воспользоваться моей силой и навыками ради достижения своих целей, которые лично меня совершенно не волнуют. Более того, я полагаю их вредными и считаю, что баланс, возникший в мире между вами и оборотнями, весьма для него полезен. Даже способствует развитию.

- Ах вот как! - процедил Лобковский. - То есть вы не желаете разделить наши чаяния и возглавить нас?

- Да, именно так, - улыбнулся я. - Не желаю. А власть, всевластие, управление целой планетой - во все это я уже играл. Мне это больше не интересно. Эх, Лобковский, встретились бы мы с вами сотню-полторы лет назад... Тогда, возможно, я больше заинтересовался бы вашим предложением. Хотите вина? Распорядиться, чтобы принесли еще закусок?

- Нет, сэр! - Маг встал, буравя меня глазами. - Вы были правы только что, когда сказали, что, возможно, вы тоже один из них. Вы не понимаете! И вы выказали лояльность их идеям.

- Я вас попрошу! - поднял руку вверх я. - Я не выказал лояльность никому и ни чьим идеям. Всего лишь озвучил свое личное мнение.

- Что ж, мы будем искать другой способ получить силу, - ледяным тоном произнес он и развернулся, чтобы пойти ко входу.

- Мою, вероятно? Все же надеетесь накинуть на меня сеть и заставить изрыгать огонь на неугодных? - Я тоже встал. Правила вежливости никто не отменял. Посмотрел на него сверху вниз, очень высокий рост давал мне такое преимущество и в чисто человеческом облике. - Тогда послушайте меня, Лобковский. Не рекомендую угрожать мне или кому-либо из моего окружения. В этом случае я не пожалею ни вас, ни ваше сообщество. Впрочем, тогда вы сможете поглядеть на мои возможности, которые вас так интересуют. - Я не удержался от усмешки.

- Я все сказал. Прощайте. Боюсь, вы приняли не ту сторону, - холодно бросил Лобковский и пошел к двери.

Я позвал Эрми и велел проводить его. А когда спина Лобковского скрылась за дверью, вздохнул и сделал то, что собирался сделать завтра. Назначил встречу главе мохнатых тварей Крафтову. Нам с ним и верно есть о чем поговорить.

Кстати, этот матерый волк, судя по всему, соображает намного лучше матерого мага Андрея. Властолюбивые идеи и гордыня не застыт ему взор.

Глава 23

Тина

- Ник, вредный ты оборотень, слезь с меня!

Конечно, я немного преувеличивала, он вовсе не навалился на меня. Но волкопес, похоже, действительно спал. В ответ на мои тычки он поднял переднюю лапу и положил мне на грудь, придавливая к кровати. Если учесть размеры и вес этого животного, я оказалась зафиксирована, словно здоровенный мужик прижал меня своей ручищей.

- Нет, ну что это такое! Кто тебя пустил на кровать? Бессовестное ты... существо!

В итоге наглый оборотень все же открыл один глаз, с интересом поглядел на меня. Видимо, мои мелкие тычки все же пробудили его от блаженной спячки.

Недовольно рыкнул, убрал тяжеленную лапу, с укором посмотрел и нехотя слез с кровати. Я облегченно вздохнула и собралась доспать, ведь еще и сама до конца не проснулась. Время, наверно, раннее...

Но Ник в образе волкопса вышел в коридор, а спустя мгновение вернулся в комнату мужчиной в трусах, деловито подошел к окну и приоткрыл занавеску. Рассеянный луч света залил полкомнаты, осветил красивые кубики пресса на животе Ника, его восхитительные бицепсы, мощные плечи, крепкие, словно вылепленные из камня, ноги, взъерошенные светлые волосы и лукавое выражение лица.

Хорош, ничего не скажешь. В сущности, приятно будет просыпаться каждое утро и видеть такого мужчину.

- Ты сама сказала: «Спи где хочешь, только во второй ипостаси!» - невинным тоном заявил Ник. - А я хотел спать на кровати. Там мягко и такая милая соседка...

Я приподнялась, нашарила за головой подушку и запустила в него. Оборотень, обладавший отличной реакцией, без труда поймал ее.

- Нехорошо пользоваться чужими оговорками! - поучительно подняла я палец вверх.

По сути, особо на него я не сердилась. Ну как на такого рассердишься? Наглый, конечно, напористый. Но такой мохнато-пушистый, когда обернется. И такой лукаво-милый, когда человек.

И такой мужественно-красивый, в конце концов!

- Хочешь сказать, было неприятно, когда моя вторая ипостась грела твой бочок? - наклонив голову, вопросительно произнес Ник.

Я наигранно-сердито отвела взгляд.

- Ты не понимаешь, что ли, что я хочу спать спокойно?! Будучи уверенной, что во сне со мной ничего... - Я осеклась, сообразив, что фразу можно трактовать двояко.

- О, опасаясь не совладать со своим влечением ко мне во сне, когда твой жесткий контроль отступит? И отдаться мне, в какой бы ипостаси я бы ни был? Зря. Я достаточно контролирую себя, чтобы обернуться, прежде чем овладеть женщиной! - рассмеялся Ник.

Я нашарила вторую подушку (прежде на ней вполне по-человечьи покоилась голова волкопса) и снова запустила в него.

Ник поймал и эту подушку. Аккуратно сложил обе на кресле, а я осталась совсем без подушки. Теперь и кинуть в него нечем!

- Все не этого! Не себя, а тебя опасаясь! - буркнула я. Спустила ноги с кровати. - Я в ванную. Если хочешь, можешь во искупление своего самоуправства опять приготовить завтрак. Обед и ужин беру на себя.

- Чего пожелает мадам? - вновь рассмеялся Ник. - Яичницу, омлет или овсянку?

- Творожную запеканку! - Я тоже не удержалась от смеха. - Но у нас нет творога, и ее долго готовить. Поэтому давай омлет.

Босая пошлепала в ванную, продолжая улыбаться. Нет, ну а что? Может, мы с этим наглым существом в чем-то и подходим друг другу. С той частью меня, которая никак не реагирует на

таинственность и мрачную глубину Грегори Дарта.

В итоге на завтрак у нас оказался омлет и гренки с сыром. Причем готовил оборотень шикарно, «не иначе как с магическими добавками», – пошутила я.

Во время завтрака и после мы с Ником непринужденно болтали. Когда Ник оставлял свои намеки и приставания, а я переставала воевать с ним, мы и верно неплохо ладили. На истинную пару не потянет, а вот на друзей детства – вполне.

Дальше моей задачей было ускользнуть от оборотня и отправиться в банк за кредитом. И это оказалось легче, чем я думала. Потому что Ник вскоре заявил, что сходит на работу, проверит «своих бойцов», а мне составит компанию в обеденное время в походе по магазинам. А вообще, я могу весь день отдыхать, сказать ему, какие продукты принести, он все сделает.

Очень удобно.

Наша почти семейная жизнь с наглым оборотнем началась вполне благополучно. Он ушел на работу со списком продуктов в кармане. А я выждала четверть часа и побежала в банк.

Кредит мне дали на удивление легко. Заберу деньги завтра, чтобы не пришлось прятать дома. А то еще Ник унюхает большую пачку свежих банковских купюр, которых вчера не было, и пристанет с вопросами.

А потом у меня было полдня, чтобы отлежаться после всех стрессов...

– Ну и кто он, по-твоему? – спросил Ник неожиданно, продолжая нарезать лук по моей просьбе. На обед я решила готовить гуляш с овощами.

Вопрос касался, конечно, Грегори Дарта. Просто прежде мы тщательно избегали разговоров на эту тему, сохраняя воцарившийся между нами мир.

– Я не исключаю, что он вампир. Магия, крылья... и когда я озвучила эту версию, он слишком громко смеялся. Словно хотел скрыть то, что я попала в точку. – Я вспомнила, что еще вчера обещала Нику поделиться соображениями насчет Дарта.

Ник отложил нож и обернулся ко мне.

– Думаешь, вампир? – деловито и удивленно переспросил он.

– Ага, – почти гордо кивнула я, мол, ты, оборотень, не догадался, а я – да. – Он явно умеет летать, загадочный и странный. Чем не Дракула? О-о, Ник, кстати! А может, он воскресший Влад Дракула?

– Да нет! – рассмеялся Ник и тут же стал серьезным. – Дракула, конечно, был. Но не такой, как в человеческих легендах. И существа вроде вампиров бывают. Но это низкие, первобытные твари, живущие в глуши. Они жить не могут без крови, поэтому плохо соображают. И магии в них ни на грош. Говорят, в древности были еще высшие вампиры, вот такие, как в книгах. Но их не видели уже много сотен лет.

– Так вот один из них и объявился!

– Полностью не исключено. Но, знаешь, нам знаком запах кровососущих. И магия высшего вампира мало отличалась бы от магии обычных магов. Дарт же пахнет совсем по-другому. Его запах и магия – нечто совсем новое для нас. Словно никогда прежде никто так не пах в нашем мире.

– О! Так тогда все понятно! – воскликнула я. – Он просто пришел из другого мира! Поэтому вы и не знаете его запах и магию. Зачем только, интересно, приперся...

– Из какого еще мира? – изумился Ник и окончательно отложил нож.

Впрочем, лука было уже достаточно, я встала, поместила его на сковородку, помешала.

– Из другого мира. Ну, в фантастике и даже в науке предполагают, что есть миры, параллельные нашему. Вон в фэнтези туда все время кто-нибудь попадает. Попаданцами называются, мне подружка рассказывала, сама я мало фэнтези читала, – сказала я. – Вы же все маги, должны знать!

– А, ты об этом! Знаешь, нам, оборотням, хватает нашего мира. Для нас другие миры – такая же фантастика, как и для людей. Вот эти поганцы-маги интересуются другими мирами, говорят, пару сотен лет назад даже пытались пробить портал в какой-то там мир. Но слушай! Я, конечно, ничего в этом не понимаю. Однако твоя догадка может быть правильной!

– Да точно, Ник, он пришел из другого мира. Поэтому вы не знаете ни запах, ни магию. Значит, чтобы узнать, кто он, нужно найти вменяемого мага. Как бы вы их не презирали, но, может, есть у

тебя нормальный знакомый маг? Ну и расспросить про другие миры, кто там водится, кто живет... Вдруг есть версии.

- Да нет у меня знакомых магов! - вспыхнул Ник. - Терпеть их не могу. Вот у Крафта, может, и есть. Подброшу ему идею.

- Или еще легче, - продолжила я. - Не возмущаться, что я работаю у этого «таинственного незнакомца», а понять, что, будучи поблизости от него, я сама могу что-нибудь разузнать.

Ник помолчал. Потом произнес:

- Я понимаю. Я все же бета, а не только твой преданный пес. Потому до сих пор и не привязал тебя к себе веревкой, чтобы не пустить в это логово магического безобразия. Но как только - и если - ты что-то узнаешь или запахнет жареным, я за шкирку тебя оттуда вытащу!

- Тоже мне, хозяин нашелся! - возмутилась я. Впрочем, не очень всерьез. Потому что откровенная забота и даже ревность Ника были в чем-то приятны. Лыстили самолюбие. - Ты забыл, квартира - моя, значит, главная - я!

Напоминать ему, что вообще-то это я его «хозяйка», не стала. Пожалела. Зачем лишний раз ранить мужское и оборотническое самолюбие. Нику и так несладко пришлось с его внутренним рабством.

- Можем переехать ко мне, - серьезно предложил Ник. - У меня большая квартира и загородный дом. Места больше. Хочешь?

- Я... хм... пока... Нет, Ник, нет!

Слишком много у него альфа-самцовых замашек, чтобы я так просто согласилась оказаться на его территории и в его власти. Стоит еще подождать, присмотреться.

К тому же я по-прежнему ничего Нику не обещала. И пусть все девочки-поклонницы волков-оборотней осудят меня, если узнают. Но потерять свободу сейчас слишком легко, а вернуть ее может оказаться невозможно...

Я - Тина Аверченко, не магическое существо, обычная девушка, но я на своей собственной стороне.

Нужно почаще себе об этом напоминать. А то вон как Ник в майке играет мускулистым плечом... Если засмотреться, то слюни потекут, не хуже чем у братьев наших меньших.

На следующее утро я пришла в банк к открытию, чтобы потом успеть в компанию до прихода Грегори. Эрми сказал, что шеф обычно приходит в десять, хотя иной раз может явиться и намного раньше. Я искренне надеялась, что сегодня будет не «иной раз». Потому что ощущала - чтобы сделать все правильно, чтобы решиться отдать ему деньги и противостоять его харизме, мне нужно выдохнуть и собраться прямо на рабочем месте. Потому что опасалась его реакции, возможно - гнева, возможно - какой-то новой игры, в которую я не умею играть.

Шла я в голубом костюме из тех, что приобрела позавчера. Оказалось, что Ник спас все мои покупки, за что я была очень ему признательна. Хотя... наверное, если дойдет до увольнения, всю эту одежду следует тоже отдать Грегори.

В общем, деньги я получила. Специально взяла для них пакет, но он не понадобился. К моему удивлению, триста тысяч - не так уж много денег по объему. Они влезли в сумочку, хоть и заняли ее всю.

Дальше поехала на такси и явилась без пятнадцати десять. Волновалась, пока ехала в лифте. Тревожилась, когда коснулась двери кабинета. Чуть не умерла, когда эта дверь отъехала в сторону, пропуская меня.

К сожалению, Грегори уже был здесь. Как и позавчера, стоял спиной ко мне, сложив руки на груди. Смотрел сквозь стеклянную стену. Сердце предательски забило. Возникло желание отбросить свою идею и просто приступить к рабочим обязанностям. Еще бы знать, в чем они состоят...

Я замялась при входе, прижимая к себе сумочку с деньгами.

На этот раз Грегори сразу обернулся ко мне.

Что-то с ним было не так. В прошлый раз он выглядел искушенным и властным, но все же молодым. Сейчас же его властность никуда не делась. Но он выглядел серьезным, зрелым и задумчивым. Как будто из азартного молодого мужчины превратился в умудренного опытом и несколько уставшего от жизни.

- Тина, рад, что ты пришла, - сказал он, словно я могла и не прийти. Впрочем, могла ведь? - Вот там на столике документ, я его уже подписал. Согласно этой бумаге ты можешь уволиться в любой момент без выплаты неустойки. Возьми копию себе. И еще...

Глава 24

- И еще... - задумчиво, словно бы с внутренней болью (а может, так и было), повторил Грегори. - Я думаю, именно так тебе и следует поступить. Уволиться.

- Что? - изумленно переспросила я.

Странно, но его фраза ошарашила меня. Надеялась, что, глядя на бицепсы и слушая шутки Ника, я получила противоядие от шарма и неоднозначности Дарта. Но не тут-то было. Мысль о том, что сейчас я могу уйти и больше никогда не увидеть его, ударила, подобно молнии.

Выбила почву из-под ног. Вернее, с почвой меня и сровняла.

Я уже успела привыкнуть к мысли, что и Грегори хочет меня приблизить, хочет, чтобы я работала на него, а может, даже встречалась с ним. Что я зачем-то нужна ему. Пусть это казалось опасным, но это было интересно, это наполняло, это поднимало мой женский статус в моих собственных глазах, что уж греха таить.

А теперь он так внезапно и так просто говорит, что я могу уволиться. Словно ему все равно!

Руки задрожали, а сумочка с деньгами - и зачем, спрашивается, брала кредит! - попыталась упасть на пол.

- Ты можешь уволиться, ты свободна, - невозмутимо повторил Грегори, глядя мне в глаза.

- Вы хотите уволить меня? - уточнила я, как будто смысл его фраз ускользал от меня. В какой-то степени так и было. Уволиться предлагают, когда хотят, чтобы работник ушел. Просто дают ему возможность сделать это с сохранением собственного достоинства.

- Нет, я не хочу, но так будет лучше, - ответил Грегори.

Я почувствовала, как на глаза просятся слезы. Слезы обиженной девочки, которая ничего не понимает. И которую, да, обидели! Ударили.

- Тина-а... - протянул Грегори.

Стремительно подошел, решительно забрал у меня сумочку, отложил на ближайший стул, крепко взял меня за руку своей горячей ладонью, заставил сделать пару шагов и усадил в кресло, слегка надавив на плечи.

Сам устроился напротив на стуле.

- Успокойся и послушай меня.

Я кивнула. А что еще было делать, если слезы грозили потечь неконтролируемым потоком?

- Я совершенно не хочу увольнять тебя. Лучше тебе самой уволиться, - словно издалека доносился до меня голос Грегори. - Это благоприятнее для твоей репутации. Я дам тебе рекомендательные письма. И вот... - Он указал на какие-то бумаги на столе подле документа об отмене неустойки. Затуманившимся взором я не могла разобрать, что там написано. - Это несколько успешных бизнесменов, которым требуется хорошая помощница. Все пожилые, надежные и не будут мучить тебя мужским вниманием и неоднозначными намеками, как я. - Он усмехнулся. - Ты можешь выбрать любого и пойти устраиваться. Каждый из них будет рад взять тебя в секретари или в помощники-администраторы, я договорился. Зарплата будет не меньше, чем в моей корпорации, это тоже уже обговорено...

- Да что же вы так! - перебила его я.

Слезы все же покатались по щекам. Как позавчера, Грегори неожиданно извлек откуда-то белый платок и нет, не протянул мне - принялся сам стирать проклятую влагу с моих щек.

Чувствуя себя капризной девчонкой, я оттолкнула его руку. К моему удивлению, он послушно ее убрал. Слава богу, тушь у меня водостойкая. И мельком посмеялась про себя: все же остаюсь женщиной - даже получив пощечину, думаю о целостности своего макияжа.

- Почему так? Почему, Грегори, ответь мне! Позавчера ты говорил, как я нужна тебе зачем-то... А теперь ты выбрасываешь меня. Во мне отпала надобность, да? Тебе больше не интересно играть в Тину Аверченко, так?!

Он ведь сам хотел, чтобы я называла его на «ты»? Вот, получи, Грегори! И никакого смысла лицемерить, изображая что-то из себя, я не видела. Он позвал меня на суперработу, потом спас,

потом откачивал от обморока в ресторане и провожал домой, а теперь...

Я нуждаюсь в объяснениях, даже если попутно покажу свою слабость.

- Да нет же! - Кажется, Грегори пробило. Словно моя боль и растерянность действительно резали его по живому. - Ты нужна мне, как прежде. Если говорить именно обо мне. Но послушай, Тина, за эти сутки я понял, что...

- И что же ты понял? - взвилась я.

А часть меня проиграла победный марш. Вот, значит, как, Грегори Дарт. Я по-прежнему нужна тебе. Но ты решил поиграть в альтруизм? Или действительно хочешь дать мне свободу?

В последнее верилось мало. По крайней мере, разумом. А вот душа говорила, что подобное вполне может быть. Мой ум все так же ничего не понимал в Грегори и его штучках, но сердце подсказывало, что он хочет совершить какую-то дурацкую ошибку из тех, что так любят совершать мужчины, возмнившие себя благородными рыцарями.

Грегори на рыцаря похож мало. Но кто сказал, что у него не может быть этого мнимого (или не мнимого?) благородства? Мы все, то есть я и Ник, действительно совершенно ничего не понимаем в Грегори. Он слишком непривычное, чуждое нам существо.

Вероятно, существо из другого мира.

Слезы словно впитались обратно, мне было уже не горько. Просто очень странно...

- Да то, что опасно быть рядом со мной! - ответил Грегори резко. Но тут же сбавил тон и начал говорить спокойно и твердо: - Особенно для тебя. Моя магия вредит твоему здоровью, и в целом быть рядом со мной стало очень опасно. Как бы я ни организовал твою охрану, единственный способ предоставить тебе безопасность - это либо отправить тебя на все четыре стороны, пока твоя близость ко мне не стала достоянием общественности, либо... Либо ты должна быть неотлучно при мне. Потому что любых охранников, даже магов, которых я приставлю к тебе, могут убрать. Только у меня лично есть достаточные ресурсы, чтобы защитить себя и того, кто рядом, с полной или почти полной гарантией. Как тебе такой вариант? Такая альтернатива? Быть со мной неотлучно - на работе, переехать жить ко мне, не отходить ни на шаг... - Вот теперь это был прежний Грегори Дарт, насмешливый и самоуверенный.

Глаза его лукаво и горячо светились, одна бровь вопросительно поползла вверх. Но на дне его чувств я ощущала напряженное ожидание, словно он надеялся, что я отвечу «да».

- И спать с тобой в одной кровати, конечно? - ехидно улыбнулась я.

- Ну вот, узнаю прежнюю Тину Аверченко, - усмехнулся Грегори вполне по-доброму. - Лучше язвы, чем плачь, так мне легче. Отвечу на твой вопрос: спать со мной в одной кровати не обязательно. Но в одной комнате - желательно. Впрочем, во всех случаях, когда я ночевал в одной комнате с женщиной, она потом изъявляла желание разделить и постель.

- Самоуверенный... - с улыбкой сказала я. Кто именно «самоуверенный», я не договорила. Хотела брякнуть «вампир». Но ведь не факт, что он именно этой расы. А слово «гад» все же мало применимо к начальству.

- Нет, - пожал плечами Грегори. - Просто факт.

- И кто тебе угрожает? - деловым тоном спросила я. Вдруг расскажет? - Вряд ли это конкуренты по бизнесу, так ведь?

Грегори помолчал, словно раздумывая, какую часть правды сообщить мне. Потом заговорил:

- Маги, Тина. Охочие до власти маги. Они будут искать самый болезненный способ воздействия, чтобы получить мою магическую силу. Как минимум - чтобы заставить плясать под свою фальшивую дудку. Позавчера вечером у меня был визитер... Впрочем, не важно. Послушай...

- Нет, подожди! - вновь взвилась я. - Ответь тогда, почему ты сразу предложил мне увольнение, а не этот вариант?

- Потому что я уже хорошо изучил тебя. Ты отказалась бы. Так?

Я кивнула. Он прав. Заяви он мне, что я теперь неотлучно должна быть рядом с ним, пусть даже из соображений безопасности, и я ответила бы что-то вроде того, что говорила Нику. Что мы слишком мало друг друга знаем, что нельзя вот так прыгать с места в карьер. К тому же... Ник. Ник никогда не позволит, чтобы я постоянно общалась с Дартом. А значит, Дарту начнут угрожать уже не только какие-то маги, но и оборотни, что стоят за нашим бетой.

- А еще... - Грегори помолчал, глядя на мое задумчивое лицо, и вдруг снова сел напротив. Чуть наклонился и взял мои руки в свои. Волна теплых, приятных мурашек родилась в груди и разбежалась по всему телу.

Господи, как приятно-то! Казалось, что на свете нет более безопасного и хорошего места для моих ладошек, чем его руки. Вырваться или тянуть их на себя я была просто не в силах.

Выдохнула и с внутренним трепетом посмотрела в его фиолетовые омуты. Омуты обволакивали. Светлая горечь в них смешалась со странной, тоже горькой, добротой.

- Что еще?

- А еще позавчера выяснилось, что у тебя аллергия на мою магию. Что я даже не могу подлечить тебя, если потребуется. Но это не самое страшное. Просто... пойми, Тина! Я совершил в жизни достаточно эгоистичных поступков. Противоположных, впрочем, тоже было много. Но я никогда не отпускал понравившихся мне женщин. Я всегда думал о себе в этом плане. И сейчас... Мне кажется, что хотя бы один раз стоит подумать о женщине. Я выдернул тебя из твоей жизни своим письмом. Волновал тебя всячески. Втянул в непонятные тебе игры. Хотел использовать, ты верно это поняла. А факты говорят о том, что быть со мной - не лучшее для тебя, как бы мне этого ни хотелось. Пожалуй, стоит раз в жизни отпустить. Дать шанс на нормальное счастье. Да хоть с этим твоим оборотнем. - Грегори усмехнулся, но в глазах сверкнула злая темная боль. - Нравится он тебе?

Так отец мог бы спросить дочь о том, нравится ли ей ее поклонник.

Но меня этим не обмануть.

Нет, Грегори, сейчас я не пожалею тебя. Хотя на самом деле каждое твое слово падает мне в душу и растекается там искренним теплым пятном.

- Нравится! - Я с вызовом подняла глаза на него. Вдруг провокация получится? - Он, в отличие от тебя, рассказал мне всю правду о себе!

- Ну видишь, какой молодец, - усмехнулся Грегори с новой вспышкой боли во взгляде. - Жаль, что я пока не считаю целесообразным поступить так же. Твой мохнатый друг обскакал меня в этом.

«Он и в другом тебя обскакал», - подумала я, имея в виду продолжительный страстный поцелуй Ника.

От мысли о поцелуях ощущение соприкосновения моей кожи с кожей Грегори стало особенно острым. Волны внутреннего сладкого трепета бежали прямо от пяток, захватывая меня всю.

- Да и вообще, Тина, вряд ли я смогу быть рядом с тобой долго, если ты не... - услышала я Грегори словно издали. На этом «не» он осекся и добавил: - Поэтому я решил, что со всех сторон лучше просто отпустить тебя.

- Почему не сможешь? И если я «не» - что? - переспросила я, вырывая саму себя из волшебных ощущений.

- Не важно почему. Мне придется уйти - в том или ином смысле. А от тебя ничего не требуется, ты ничем не обязана. Так что, поможешь мне отпустить тебя?

Я потянула на себя руки и высвободилась из его ладоней. Он выпустил, словно символизируя то, как хочет отпустить меня в целом.

- Нет, - спокойно сказала я. - Я тебе не помогу. Хочешь - уволь меня, ты это можешь. Но сама я не уйду. Потому что ты как-то зависишь от меня. Знаешь, Грегори, нужно было просто попросить меня помочь при первой встрече. Рассказать все, объяснить. Это было бы куда лучше. Но теперь я не брошу тебя на произвол судьбы. Хоть и не перееду к тебе тоже. На большее сближение я пойду, лишь если узнаю всю правду и сочту это необходимым.

- Упрямая девочка, - обронил Грегори.

Встал, отвернулся на несколько мгновений. Потом наклонился, взял ручку и быстро подмахнул одну из бумаг на столе. Протянул ее мне.

- Вот приказ о твоем увольнении. Искренне надеялся, что не придется этого делать, - жестко проговорил он. - Кроме того, тут указано, что я выплачиваю тебе неустойку. Думаю, это не лишнее.

- Это ваше окончательное решение, сэр Грегори? - Я резко поднялась с кресла и взяла бумагу.

Вот паразит! Все же решил идти до конца в своем идиотском благородстве! Все что угодно, лишь бы

не рассказывать мне всю правду! Ну что ж, ты еще побежишь за мной, Грегори, уверена. Или будешь страдать без меня вечно.

Как и я без тебя... Слезы опять залили душу и начали проситься наружу, но я сдержалась. Если этот тип выбирает «страдать вечно» – пусть. В конечном счете не я все это затеяла.

Только почему же так больно? Так больно...

- Да, Тина, ты свободна, – с легким и, видимо, наигранным пренебрежением бросил Грегори. – Впрочем, осталась одна формальность.

Шагнул ко мне, взял за руку, наклонился и поцеловал, как позавчера.

- Снимаете вашу несанкционированную печать? – усмехнулась я зло, хотя от касания его губ разбежались горячие искры.

Грегори поднял голову, не выпуская мою руку, вперил взгляд в свой не остывший поцелуй и вдруг – вместо ответа – яростно процедил:

- Проклятье! Проклятье!

Глава 25

Я потянула кисть на себя, думая, что, если так пойдет дальше, придется дать ему пощечину. Но не тут-то было, бывший начальник вцепился в мою ладонь, решительно закатал рукав моего пиджака и раздраженно уставился на руку чуть выше запястья. Снова нагнулся и на глазах у удивленной публики, то есть у меня, принялся покрывать ее поцелуями.

- Да что ты делаешь! - закричала я. - Отпусти!

Грегори поднял голову и, так и не отпуская меня, уставился в глаза.

- Видит бог, я пытался, Тина! - Чуть отстранился и повторил в сторону, словно разговаривал с кем-то, невидимым мне: - Видит бог, я пытался. Это была честная попытка.

Наконец отпустил мою руку с явной неохотой и неожиданно расхохотался, запрокинув голову. Одновременно метнулся к двери и встал, прислонившись к ней спиной, видимо, чтобы загородить мне проход.

«С ума он сошел, что ли?» - подумала я. А с психами лучше по-хорошему. Психов нельзя злить, нельзя лезть на рожон, хоть и очень хочется. Драться с ними тоже нельзя, если ты не обученный спецназовец.

Грегори стоял у двери, еще несколько секунд смеялся, потом резко успокоился и впился в меня горящим взглядом. Мне почудилось, что в нем пляшут настоящие всполохи пламени, я даже поежилась.

Заперта на последнем этаже здания компании с ее обезумевшим главой. Впрочем, сейчас Грегори стал похож уже не на безумца, а на ошарашенного, но в чем-то довольного человека.

- Может быть, объяснишь, что происходит? - осторожно спросила я. - И ты не мог бы не перекрывать проход? Пока ты похож на разъяренного дракона, я никуда не побегу, не бойся. Это слишком опасно.

- Разумно, - усмехнулся Грегори, прожигая меня взглядом. - Ты, как всегда, очень разумна, Тина. Разъяренного дракона и верно не стоит дергать за хвост. Объясню. Ты ведь знаешь про мою несанкционированную печать, значит, твой милый малыш-оборотень ее увидел. Я действительно хотел отпустить тебя и снять печать. Но она не снимается. Я сам не понимаю почему. - Он улыбнулся. - Так не должно быть. Но, так или иначе, теперь любой, кто обладает внутренним видением, заметит, что я оставил на тебе печать своего естества. Что ты - моя. А сейчас это опасно. Так что теперь у нас только один выход. Тот, второй. С этого момента ты останешься со мной. Неотлучно. И на работе, и дома.

Он махнул рукой, со стола поднялась бумажка - приказ о моем увольнении, вспыхнула под взглядом Грегори, сгорела за пару мгновений и осыпалась на пол едва заметной горсткой пепла.

- А меня ты спросил?.. - начала я и тут же поняла, что есть проблема еще серьезнее. - Знаешь, кроме тебя, я нужна еще кое-кому. Я не могу быть при тебе неотлучно. Потому что Ник... ну, оборотень, должен быть со мной. Иначе он...

- Да, что иначе с ним будет? - с интересом спросил Грегори.

- Не важно! Это не моя тайна ни не моя гордость, я не расскажу тебе, раз ты о столь многом умалчиваешь! Но если он не будет видеть меня, то... рехнется.

- Всего-то? - как-то криво улыбнулся Грегори. - Повезло парню.

- Повезло?! - возмутилась я. - А что может быть хуже?

- Ну, например, если кто-то умрет без тебя, - спокойно, но с той же кривой улыбкой ответил Грегори.

«Уж не о себе ли он говорит?» - пронеслось у меня в голове.

Наконец он отошел от двери, но поводил перед ней рукой, словно провел черту.

- Для тебя она больше не откроется, пока ты не осознаешь, что лучше быть живой со мной, чем мертвой без меня, - сказал Грегори серьезно. - Сядь ради бога. Успокойся. У меня нет цели держать тебя в заложниках. И ты права: нам пора поговорить начистоту. Просто мы сделаем это вечером. Сейчас есть другие задачи. Да и я сам пока не осознал до конца произошедшее. Тина?..

Я действительно опустила на стул, как он и просил. И опять заплакала. Как-то эта закрытая дверь

меня добила. И обещание наконец рассказать правду – тоже.

Ну сколько можно? Сколько можно терпеть такие качели? То он увольняет меня, то требует, чтобы я осталась... Ах да, не требует. Просто сжигает приказ об увольнении и блокирует выход своим крепким телом.

То скрывает все, то готов поговорить – тогда, когда я сама уже собралась уйти навсегда!

Не могу я больше. Еще с полминуты я пыталась не разреветься в голос. Пыталась злиться на Грегори (а заодно на ситуацию и даже на Ника), чтобы гнев пересилил растерянность, усталость и боль. Но ничего не вышло.

Я уткнулась лицом в ладони и зарыдала, машинально повесив сумочку на спинку стула.

А спустя еще мгновение ощутила, как сильные горячие руки поднимают меня за подмышки на ноги, как Грегори прижимает мою голову к своей груди, гладит по волосам.

– Тина... Не плачь, моя хорошая. Девочка моя... Все теперь наладится. Я позабочусь. Просто доверься мне...

А ведь довериться хотелось. Хотелось перестать рыпаться и отдаться в его руки. Может, пора так и сделать? Я невольно расслабилась в его объятиях... и, естественно, зарыдала еще громче и сильнее, как это бывает, когда внутри все напряглось и разом разжалось.

Когда ты больше уже не можешь.

– Хотя давай, поплачь еще... – В голосе Грегори появились знакомые подначивающие нотки, но рука на моих волосах оставалась очень нежной и заботливой. – Говорят, людям это помогает. Возможно, так твоя депрессия и выйдет из тебя.

– У меня нет депрессии! – хрипло возмутилась я, а слезы начали высыхать.

Я еще пару раз всхлипнула. Замерла наконец, полностью осознавая, что я только что плакала навзрыд на груди у этого странного типа. Стало одновременно стыдно и необычно приятно.

Если он искренен со мной, то так приятно я еще никогда не рыдала!

Я попробовала отстраниться, упершись в его грудь руками. Но в то же мгновение его ладонь скользнула мне на затылок, мягко запрокинула голову, и я встретилась взглядом с его фиолетовыми горячими омутами. Да, фиолетовый тоже может быть горячим, если это Грегори Дарт...

Большой палец Грегори нежно коснулся щеки, и легкая, сладкая волна пробежала вниз по телу. Я растерялась. Мне было слишком необычно и хорошо. Не так дико и необузданно, как в руках Ника. По-другому. Я словно вернулась домой, в свой дом, в котором никогда не была. И о существовании которого даже ничего не знала. Из таких мест не уходят. В них остаются, потому что именно здесь ты и должен быть.

– Сложно поверить, что все это по-настоящему, да? – тихо спросил Грегори.

Я невольно кивнула. Действительно сложно. Почти невозможно.

А еще спустя миг он начал меня целовать, и я растворилась в этом невероятном, незнакомом, чужом и родном одновременно существе...

Ник

В сущности, я был даже доволен. Тина явно собирается еще потрепать нервы себе и мне, но в итоге она привыкнет.

К тому, что я у нее дома, что мы вместе что-то готовим на кухне, что мне никогда не сложно сварить ей кофе. Что на меня можно положиться. И что спать в обнимку с теплым мохнатым зверем очень даже приятно. Во вторую ночь она не особо и сопротивлялась. Лишь вздохнула, когда я обернулся и встал передними лапами на край постели.

«А потом мохнатого зверя сменит человек, и мы будем вместе по-настоящему», – мечтательно подумал я.

Набрасываться на нее, как тогда, конечно, не стоило. Но и в этом были свои плюсы. Один раз испытай такую страсть, моя хозяйка будет стремиться к ней снова.

К тому же я знал, как оборотни действуют на женщин. Сам много раз этим пользовался. Мы нравимся им, будим в них первобытные инстинкты. Женщина интуитивно ощущает, что в оборотне живет настоящий мужик, даже если понятия не имеет, кто он.

В общем, в свою фирму я приехал довольный. Вот так, утро за утром, вечер за вечером, я приручу одну упрямую девушку. А еще после времени, проведенного с Тиной, я чувствовал себя лучше, чем все последние годы. Пес во мне удовлетворял свою потребность в обожаемой хозяйке и не мешал жить. Радовался, как счастливое животное, которое сытно кормят и вовремя выводят на прогулку, не забывая почесать за ухом.

А мой волк, хоть и раздражался от восторженных эмоций собачьей составляющей, все же предвкушал, как получит давно вожаделенную самочку.

Получит ведь. Обязательно. Если надо, мы умеем сидеть в засаде и ждать.

Главное, чтобы за день, который она проведет с этим паршивым олигархом, ничего не изменилось.

При мысли о поганом Дарте я скрипел зубами, невольно сжимал кулаки и с трудом заставлял себя вспомнить, что сам разрешил Тине вести эту опасную разведдеятельность.

Хотелось сорваться, приехать к зданию самолетостроительной компании, ворваться, убедиться, что чернявый гад не разложил на столе мою девочку... Такие порывы и необходимость их сдерживать порой сильно отравляли мою радость.

Я принимал отчет Арсена, когда вдруг позвонил Крафт и сообщил, что сегодня он идет на встречу с Дартом. Тот сам ее назначил, желает сообщить нечто важное. И я могу пойти с альфой, если обещаю хорошо себя вести.

Я понимал, что имеет в виду папочка Крафт под «хорошо себя вести». Этого я обещать не мог. На самом-то деле. Но, конечно, пообещал.

Увидеть мерзавца, посмотреть ему в глаза, оценить противника – еще полчаса назад я об этом даже не мечтал. Прямо подарок судьбы.

А еще там, в здании компании, будет Тина...

Отлично.

Тина

Где-то глубоко внутри меня еще проскальзывали мысли, что я совершаю страшнейшую в жизни ошибку, целуюсь с Грегори Дартом. Но как я могла не совершить ее?!

Подобно Нику, Грегори не спросил разрешения. А упираться руками ему в грудь, извиваться и отстранять голову я бы не смогла.

Да и не хотела. Это было невозможно.

Все сомнения растаяли под его сильными, жадными, но нежными губами, под обволакивающим взаимопроникновением. Под руками, так страстно, но бережно обнимавшими меня, закапывавшимися пальцами в волосы, скользящими по спине ласкающим движением.

Грегори и правда словно обволакивал меня собой, но я не теряла себя в этом. Я сплеталась с ним, словно мы оба превратились в сияющие разноцветные нити, и эти нити плетут новый, не существовавший прежде узор. И ни одна из ниточек не важнее и не главнее другой.

Я хотела остаться в этом ощущении, не могла противиться ему.

Хотела ли я продолжения? Да, хотела. Мои душа и тело хотели, что бы ни говорил разум, тающий и отходящий в сторону, смываемый прикосновениями, как что-то ненужное.

С Ником я хотела отдаться бешеной первобытной страсти. С Грегори же хотела отдаться Грегори. Этому противоречивому опасному существу, чьи касания были роднее касаний любого человека в мире.

Это длилось почти что вечность, но все же закончилось. Наверное, пойдя Грегори дальше, и я бы сама не заметила, как стала бы принадлежать ему.

Но неожиданно обволакивающий медленный вихрь пошел на спад – ласково, еще играя с нами. А потом я обнаружила себя висящей в объятиях Грегори с запрокинутой головой, под его горячим

ласковым взглядом, с его большим пальцем, нежно бродящим по моей щеке.

- Жаль, сейчас нет времени продолжить, - хрипло прошептал он.

А тело его было очень напряженным, мне подумалось, что если я не отстранюсь сейчас, то ему может стать все равно, что сейчас «нет времени».

- О чем ты? Ты запер меня, ты решаешь за меня... Я так не могу! - прошептала я, за шкуру вытаскивая себя из невероятной близости с ним.

Воцарившуюся между нами в поцелуе гармонию не хотелось ломать. Но я уже проснулась. И в реальности все было куда не так радужно, как в поцелуе, подобном невероятному сну.

Он ведь действительно запер меня, занимался всяческим самоуправством почище Ника. Почти заключил в башне, как дракон из сказки - принцессу.

Медленно, чтобы не заставить хищника рефлекторно схватить меня обратно, я начала выбираться из его объятий. Понимала, что если буду всерьез рыпаться, возмущаться и тому подобное, то скорее всего лишь вызову у него улыбку.

А рот мне он заткнет новым поцелуем.

- Хорошо, я открою дверь, - неожиданно спокойно ответил Грегори и неохотно ослабил хватку, дав мне возможность отойти.

Я сделала пару шагов и оперлась на стул, выравнивая еще не полностью успокоившееся дыхание.

Он провел рукой в воздухе, и я услышала, как что-то в области двери щелкнуло.

- Дверь открыта для тебя, - улыбнулся Грегори. - Но я не рекомендую уходить. Потому что тогда мне придется пойти с тобой. В конечном итоге я подумал, что если ты не желаешь работать моей помощницей, то я сам могу побыть твоим охранником, чтобы обеспечить твою безопасность. Можем даже заключить договор. Зарплату себе буду платить сам, не беспокойся.

«О боже!» - пронеслось у меня в голове. Это когда он успел придумать? Пока я рыдала или пока он целовал меня?

- И жить тогда буду тоже с тобой. - Рот Грегори пополз в направлении кривой, лукавой улыбки. - Раз ты не хочешь переезжать ко мне. Ты ведь пустила к себе своего друга волка. Тина, представь, как славно мы будем жить втроем! - Он явно уже откровенно развлекался.

Мне самой невольно тоже стало смешно. И смешно, и так остренько страшно. Представилось, как мы делим мою однокомнатную квартирку на троих, как спорим, кто первый пойдет в душ. Картина того, как уже Грегори в одних трусах жарит яичницу на кухне, была совсем нестерпимо-прекрасной. Лучше не думать о таком, слишком сладко-соблазнительный образ.

«Интересно, а Грегори умеет готовить?» - закралась еще одна непрошенная мысль.

А потом эти двое, разумеется, лезут в драку. Летят перья и клочки шерсти. Пахнет паленым. И я ничего не могу сделать, когда двое мужчин разносят друг друга, мою квартиру, а может, и весь многоэтажный дом...

- Ну это же ерунда, ты сам понимаешь! - ответила я с улыбкой. Уверена, мистер Дарт пошутил.

- Тогда, может, все же договоримся по-другому? - хитро улыбнулся Грегори.

- Теперь ты готов договариваться? Только что ты запер меня тут, утверждал, что я останусь возле тебя, невзирая на мое собственное мнение. Что изменилось?

- Ну-у... - протянул Грегори, кося на меня горячим и несколько озорным фиолетовым глазом. Впрочем, я видела, что глубоко внутри он остается совершенно серьезным. - Я подумал, что это я хочу быть с тобой, а ты мне и правда ничего не обещала, кроме исполнения обязанностей по договору. А во-вторых, пожалуй, стоит поменять методы.

- Методы со мной? - ехидно переспросила я.

- Ну да. Драконовские меры с тобой не работают. А обеспечить твою безопасность я должен, хочешь ты того или нет. Придется найти какой-то компромисс. Охранником я еще никогда не был. Кто знает, вдруг в этом мое истинное призвание и я просто теряю время, играя в самолетики?

Я рассмеялась:

- Нет, Грегори! Хватит. Если уж ты готов договориться, то давай так. Я не настолько глупа, чтобы не понимать: опасность для меня может быть совершенно настоящей. И я ценю твое желание защитить меня. Я пока останусь твоей помощницей по договору. А вечером ты, как обещал, мне все расскажешь. И тогда я смогу принять какое-то решение. Знаешь, мне хватило одного похищения, я в состоянии отнестись к этому серьезно. Хоть меня бесит то, что ты не можешь - или говоришь, что не можешь, - снять свою печать. Хорошо?

- Хорошо, - ответил Грегори и вдруг словно отстранился от меня и от нашего разговора. Задумчиво посмотрел вниз через стеклянную стену. - Очень хорошо. Что мы договорились. А сейчас я должен буду отлучиться - в пределах этого здания. О тебе позаботится Эрми. Встреча на высшем уровне, можно сказать. - Он продолжил с усмешкой разглядывать то, что творилось внизу.

- Что за встреча? - Неприятный холодок почему-то пробежал по спине.

Я подошла к Грегори и тоже поглядела вниз. К зданию подъехала красивая белая машина, казавшаяся отсюда игрушечной. От нее к двери шли трое...

- Ник! - Я сама не поняла, как узнала сверху своего оборотня. По силуэту, наверное, по очень светлым пышным волосам...

- Да, альфа оборотней - видишь того мужчину, что идет первым? - пояснил Грегори. - И бету с собой прихватил. Нам с ними есть о чем поговорить.

- Грегори... Хочу попросить.

- Да, Тина?

- Я иду с тобой. Уверена, что я - одна из тех, которые вы будете обсуждать. И, уверена, мне лучше держать руку на пульсе.

- Хм... - Грегори пристально поглядел на меня. - Ты удивишься, но я не против. Просто подумай. Ты придешь на встречу вместе с тем, кого твой бета наверняка считает главным исчадием мирового зла. И его острый нюх ощутит нотки твоего... хм... влечения, пережитого недавно. Не боишься, что будет сложно?

- Я уже ничего не боюсь, - вздохнула я. - Вы с бетой хорошо для этого постарались. К тому же, уверена, вам может понадобится посредник. А я знаю обе стороны. Жаль только, одна из этих сторон так и не сообщила мне, кем является на самом деле. Так что, увы, оказать посреднические услуги, если что, я смогу не в полном объеме. - Я наигранно вздохнула.

- Ах да, - невинно пожал плечами Грегори. - Об этом и правда может зайти речь. Просто, чтобы ты не удивлялась... я - дракон.

Глава 26

Что? Дракон? Такой большой ящер с крыльями, да? То есть Грегори тоже превращается в такого вот монстра?

Я как-то зависла, не в силах сразу осмыслить эту новость.

Да... Ничего не скажешь. Шок. Не такой, как от раны или слишком ужасного известия. Но такой, какой возникает, когда ты просто не можешь поверить в то, что тебе открылось.

Выходит, вот этот ослепительно красивый элегантный мужчина превращается в ужасное огромное существо? Новость про волков и псов-оборотней была как-то понятнее, проще. Ведь волки и собаки – знакомые, родные животные, обитающие в нашем мире. Можно испугаться огромного волка, но он не кажется чем-то чужеродным. Эти создания нам хорошо знакомы.

А дракон... Их ведь не бывает! По крайней мере, в нашем мире. Да и как человек может превратиться в кого-то настолько крупного? Просто не хватит материи. Она же должна откуда-то браться? Ну, атомы, молекулы для построения тела...

Вот Ник прямо превращался, это еще как-то можно понять.

А еще я только что целовалась «взахлеб» с тем, кто во второй своей ипостаси выглядит как шипастое, чешуйчатое и наверняка злобное создание.

У меня в голове драконы отложились с детства как отрицательные сказочные персонажи. В этих сказках они стерегли плененных принцесс, а положительным героем был принц на белой кобыле, который сражался с ящером и освобождал несчастную девушку.

Либо они лежали на груди сокровищ и алкали нового золота. Грозил сжечь любого, кто позарится на их богатство. Вот хотя бы Смауг из толкиеновского «Хоббита». Добрым созданием его точно не назовешь. Сжег целый город и вообще набедокурил по полной.

Правда, у тех драконов не было человеческой ипостаси.

Подруга, любительница фэнтези, рассказывала мне, что сейчас в этом жанре очень популярны драконы, превращающиеся в людей. Причем обычно они не злые, а какие-то неоднозначные. Властные герои, которым не чуждо определенное благородство, очень нравятся женщинам, цепляют их со страниц книг. Вот как Грегори прямо.

Если кто-то может в точности подойти под это определение, то это он.

Но я-то совершенно не разделяла этой симпатии! Книжек таких не читала, предпочитала более реалистичную прозу, да и всякие противоречивые властные герои меня совсем не привлекали. Раньше.

Видимо, на моем лице отразились все мысли, что успели пробежать в голове с момента признания Грегори. Он смотрел на меня сверху вниз немного насмешливо, но при этом ласково. И как будто гладил взглядом по голове.

Нет, ну не может быть! Ник может быть волкопсом, но никто не может быть драконом! Он издевается!

– Ты шутишь? – переспросила я у него.

– Нет, Тина, я не шучу. Просто в вашем мире драконы давно не водятся. Все ушли. Поэтому тебе так сложно поверить. И это одна из причин, почему я не трублю на каждом углу, кто я такой.

– Но тогда ты... действительно из другого мира? – Я подняла на него взгляд, в надежде, что он скажет что-нибудь ободряющее, все же признается, что это такая шутка.

– Да, я из другого мира, – серьезно подтвердил Грегори. – Вернее, из других миров.

Ничего себе... Выходит, моя внезапная догадка была верной. А ведь как бы уверенно я ни убеждала в этом Ника, сама не верила всерьез. Слишком фантастично! Мой реалистичный мозг и в оборотня на кухне-то не сразу поверил.

– А зачем тогда ты пришел в наш мир? – спросила я.

У нас тут с магией неважно, и собратьев-драконов нет. Что дракону делать у нас? Крайне неудобное место обитания для чешуйчатого ящера, мне кажется. Им, наверно, нужны горы, пещеры и местные жители, боготворящие их и приносящие им в жертву юных девственниц. У нас таких местных

жителей явно нет, да и взрослую девственницу не всегда просто найти...

- Я пришел за тобой. Ради тебя. В этом мире мне нужна только ты, в остальном он меня не интересует, - серьезно и спокойно ответил Грегори, но глаза его сверкнули. - Пойдем, нехорошо заставлять гостей ждать. Драконам тоже не чужды некоторые правила политеса, - добавил он с усмешкой, положил горячую драконью руку мне на спину и направил к выходу.

- Да подожди ты! - почти закричала я и встала как вкопанная у двери. - Я же не могу так! Я должна знать! Зачем я тебе - настолько, что ты пришел как-то из другого мира ради меня?

Грегори усмехнулся:

- Тина, дорогая, ты ставишь меня в неудобное положение. Люди... тьфу, оборотни, ждут. Мне тебя понести?

- Нет, не нужно! Просто ответь! Знаешь, не каждый день узнаешь, что за тобой пришел дракон из другого мира!

- И верно - не каждый, - улыбнулся Грегори. - Я все расскажу вечером. Пока просто знай, что я хотел сохранить свою жизнь с твоей помощью и даже стать счастливым.

- Как? При чем тут я? Что тебе грозило?

Пожалуй, эта новость вызывала еще больше эмоций, чем новость о его драконьей природе. Как так? Что ему могло грозить? Почему я?

- Все потом, - словно прислушавшись к чему-то внутри себя, резко наклонился и вдруг перекинул меня через плечо.

Я ойкнула, треснула его кулаком по пояснице, закричала что-то из серии, что он дикий дракон, и если не отпустит меня, то я... Хорошая угроза не успела прийти мне в голову.

Грегори всего лишь перенес меня через порог и тут же аккуратно опустил. Там нас ждал Эрми. На его непроницаемом лице не выразилось и тени удивления от нашего эффектного появления.

- Эрми, ты пойдешь с нами, - сказал ему Грегори, а я иступленно поправляла юбку и пиджак, заодно прическу. - Обратней трое, вот и нас будет двое и одна милая посредница.

Предложил мне локоть, и мы втроем пошли по коридору. Грегори сосредоточенно молчал. А я чувствовала, как во мне бьется нетерпение, даже паника. Быть источником жизни для дракона, может, и почетно, но как-то страшновато! Это выбивает почву из-под ног. Да и грядущая встреча может оказаться очень непростой.

А вот Эрми, пока мы ехали на лифте, вежливо поинтересовался моим здоровьем, задал несколько малозначительных вопросов. И тут у меня возник еще один вопрос, когда я мельком взглянула в фиолетовые глаза камердинера.

- Эрми, скажите, - улыбнулась я с наигранной непринужденностью. - Сэр Грегори поставил меня в известность, что он - дракон. А вы тоже?

Хм... если так, то я сейчас нахожусь в компании двух драконов. Забавно. Так забавно, что хотелось истерично расхохотаться.

- Ответь Тине, Эрми, - попросил Грегори. - Как видишь, я раскрыл свое инкогнито.

Эрми опустил глаза, словно ему было стыдно или речь зашла о чем-то неприятном для него.

- Нет, я не совсем дракон, - сказал он. - Моя раса близка к драконам. Но у нас нет крыльев - это наше главное проклятие. Мы мельче, и наша магия намного слабее. Когда сэр Грегори пришел в мой мир, это было весьма давно, я с радостью поступил к нему в услужение. Быть рядом с настоящим драконом большая честь.

Ох ты как. Большая честь, значит. Да уж, менталитет другого мира - потемки.

Один - дракон, другой - какой-то бескрылый ящер. Час от часу не легче. А в зале для приемов нас ждут трое мохнатых волков.

Может, я все-таки рехнулась и все это моя галлюцинация?

В просторном, но уютном зале для приемов, обставленном, как любил Грегори, в стиле ретро, нас

уже ждали. Войдя следом за шефом, я сразу увидела Ника и то, как он с недовольным видом поглядывает на мобильник, – видимо, проверяет время и возмущается, что проклятый Дарт опаздывает.

Пока оборотни ждали нас, они успели устроиться в креслах возле массивного стола, кто-то из персонала принес им прохладительные напитки. Но когда мы вошли, все трое поднялись. Вернее, встал их альфа – немолодой, но очень крепкий, что называется, матерый, мужчина, а Ник и еще один оборотень последовали его примеру.

Дисциплина, ничего не скажешь.

– Рад приветствовать тебя, Крафтов, – произнес Грегори нейтрально-вежливым тоном. – Ты хотел побеседовать со мной.

Мне вспомнилось, как Ник говорил, что у оборотней принято обращение на «ты», видимо, Грегори следовал этому правилу.

– Рад приветствовать тебя, Дарт, – ответил альфа. – Ты тоже хотел побеседовать со мной.

А у меня сердце тонко забило от волнения, когда я встретилась глазами с Ником. Сначала в его взгляде сверкнуло удивление. Потом – злость. Я заметила, как его рука сжалась в кулак.

Простыми эти переговоры точно не будут. Впрочем, я знала, на что шла.

Дальше все было не так уж страшно, но, конечно, очень напряженно. Какое-то время Грегори и Семен Крафтов молча изучали друг друга. А Ник усиленно буравил глазами меня, время от времени переводя взгляд на Дарта.

Честно говоря, от бурлящих в его глазах эмоций мне становилось сильно не по себе. Я ловила себя на том, что невольно словно жмусь к Грегори, делаю неосознанные покачивания в его сторону.

«А вдруг они друг другу не понравятся и прямо сейчас и начнется?» – подумала я и поежилась. В смысле Грегори с Крафтом не понравятся (то, что Ник и Грегори не нравятся друг другу, и так ясно). Но разумом я понимала, что это слишком умные и расчетливые существа, чтобы свести переговоры к простой драке.

Понимала я правильно.

Буквально спустя пару мгновений Крафт представил Ника как своего бета и второго оборотня – Григория – как личного помощника. Видимо, он состоял при Крафте кем-то вроде секретаря.

Грегори представил нас с Эрми как своих помощников. Я вежливо улыбнулась всем, кивнула. Нужно же поприветствовать собравшихся, когда тебя представляют... Даже если понятия не имеешь об оборотнических традициях.

Крафт перевел на меня свой внимательный взгляд. Продолжительно посмотрел, оценивая, что я за человек, что за женщина. Не как рентген. Не просвечивал, скорее придавливал, словно приказывал: «Раскрой все свои тайны».

Да, взгляд альфы реально давил. Ему хотелось подчиниться, хоть я не относилась к его клану и власть волчьей крови не нависла надо мной.

Его матерый вид и энергетика пробуждали невольное уважение, даже почитание, правда, без подобострастия, что радует.

Одновременно хотелось опустить глаза долу и ждать команды от вышестоящего.

Немного похоже на то, что я почувствовала, когда впервые вошла в кабинет Грегори. Но все же аура Грегори не была столь откровенно доминирующей, как у Крафтова, давно державшего в жесткой дисциплине целый клан.

Власть Грегори была более тонкой, не столь откровенной. И, наверное, от этого – такой всепоглощающей.

«Ага, думала, Ник – альфа-самец, – усмехнулась я про себя. – Нет, Ник – именно бета, и слава богу!» Достаточно один раз посмотреть на настоящего альфу, чтобы понять, что к чему. Как там они доминируют в волчьем клане.

А еще в тот момент я почему-то очень боялась не понравиться этому Крафтову. Словно не понравиться ему значило как-то подставить и Ника, и, что смешно, Грегори.

– Да, я слышал, что девушка работает у тебя, – вполне миролюбиво кивнул Крафтов. – Приветствую

тебя, Тина.

- Добрый день, Семен Денисович. - Я с трудом смогла улыбнуться положенной светской улыбкой под его изучающим давящим взглядом.

Понятия не имею, понравилась ли я Крафту. Матерый альфа хорошо умел прятать чувства и мысли, даже отголоска не уловишь.

Грегори предложил всем устроиться за столом, мы сели. Грегори и Крафтов - напротив друг друга, я - напротив Ника. Ну как же неудачно, теперь он точно во мне дырку протрет своим гневным взглядом. Или поджарит им же, ведь от тех мест, куда его взгляд падает, разве что дым не идет.

Пока шли к столу (Грегори четко и незаметно направил меня так, чтобы я оказалась по левую руку от него, с его стороны), Ник все же умудрился приблизиться ко мне, на мгновение надо мной нависнуть и зло шепнуть:

- Ты что здесь делаешь?

- Не рад меня видеть? - жестковато ответила я. А вот что он злобно и мерзким тоном набрасывается на меня?!

- Зачем ты здесь? Он везде тебя с собой таскает?

- Ник, перестань! - Каким-то чудом я смогла дотянуться до его руки и слегка сжать ее, даже ущипнуть. Искренне надеялась, что Грегори не видит и не слышит, отвлекшись на Крафтова. Но вообще-то, уверена, у всех вокруг не только нюх, но и слух лучше, чем у меня.

- Я на него работаю! И слежу, чтоб вы не наворотили дел. Успокойся, пожалуйста!

В этот момент на меня оглянулся Грегори. В выражении его глаз стояло предположение, что у меня проблемы, и предложение помощи.

Я благодарно кивнула дракону, словно благодарила за то, что он отодвинул для меня стул возле стола... Пусть все подумают так.

Грегори сейчас воспринимался более надежным. И меня он не нервировал, а, напротив, незаметно поддерживал, словно касался невидимой рукой и говорил, что все в порядке.

Например, передо мной тут же оказался стакан с водой, налитой Грегори. Хоть вроде это я как помощница должна сновать вокруг и оказывать ему мелкие услуги.

- Я хотел лично выразить тебе благодарность за спасение жизни женщины, помеченной как пара нашего беты, - начал Крафт. Мне понравилось, что он не сказал «женщины нашего беты». Весьма корректно. - Наш клан будет рад оказать ответную услугу.

Мне подумалось, что по правилам вежливости сейчас Ник должен тоже выказать благодарность. Но, похоже, никто здесь от него этого и не ожидал. Я тоже не особо на это надеялась.

Заговорил не Ник, а Грегори:

- Тина Аверченко - также и мой сотрудник, ее безопасность важна для меня. Однако благодарю, возможно, я воспользуюсь твоим предложением однажды. Что еще? Уверен, это не единственная цель вашего визита.

- Разумеется, - спокойно произнес Крафт. - Ты должен понимать, что если в моем городе появилась новая сила, исходящая не от человека, то я обязан знать ее в лицо. Я хочу лично познакомиться, узнать о твоих интересах, о том, насколько они соприкасаются или нет с нашими. Возможно, заключить некое соглашение. Также мы хотели бы знать, с кем имеем дело. Твоя магия и запах нам совершенно не знакомы.

- Благодарю за честность, - кивнул Грегори. - Что ж, это все возможно...

Глава 27

- Однако, - добавил Грегори. Мне было плохо видно, ведь мы сидели рядом и он был боком ко мне, но показалось, что в его глазах возникло обычное лукавство, а краешек рта приподнялся в усмешке. - Не возникло бы недоразумений, как с местными магами... Стоило им догадаться, кто я, как в их головах зародились властолюбивые планы о том, как использовать меня в борьбе за мировое господство. Хм... - Грегори сделал задумчивое лицо.

- Нас ничто не роднит с человеческими магами, и наши цели далеки или даже противоположны их целям, - жестко ответил Крафт. - Издревле они желают повелевать людьми. Мы же сторонники экологичного, встроенного существования в составе людского сообщества.

Я заметила на губах Грегори новую улыбку - удовлетворенную, видимо, он получил ответ, которого ожидал. Причем, похоже, неуловимые движения его лица воспринимала лишь я. Внешне он выглядел вежливо-невозмутимым.

- Что ж, - произнес мой шеф. - В том, что касается меня, все достаточно просто. Я - дракон из другого мира.

На лице Крафта не дрогнул ни один мускул, но, приглядевшись, я заметила, что в глазах все же сверкнуло удивление. А вот лица Ника и Григория откровенно вытянулись в изумлении. У Ника оно смешивалось со злостью, уверена, в его голове пронеслось сразу несколько эпитетов на тему «гад чешуйчатый», «рептилия драная», «ящер хвостатый» и тому подобное. Даже моя фантазия, не отягощенная ненавистью к дракону, могла предложить массу пикантных формулировок.

- В ваш мир меня привели личные интересы. Эти же интересы определяют мою основную цель. Они не имеют отношения ни к властолюбию магов, ни к гуманным идеям оборотнического сообщества.

Я невольно опустила глаза. Недавно Грегори откровенно высказал мне, что его единственный интерес в этом мире - это я. Наверняка Ник сейчас подумал об этом же. И Крафт, возможно, тоже.

В подтверждение этого Ник просто заскрежетал зубами. Я и на расстоянии ощутила, что его тело напряглось, сжалось в пружину.

Стало совсем не по себе.

Оказывается, быть камнем преткновения, эдакой Еленой Прекрасной, из-за которой соперничают могущественные стороны, совершенно неприятно.

Это стыдно! Почему-то стыдно.

Грегори замолчал. Крафт тоже молчал несколько мгновений, потом, глядя прямо на Грегори своим давящим взглядом, спросил:

- То есть тебя в нашем мире интересует только девушка - Тина Аверченко? - Он кивнул в мою сторону.

Я ощутила, что краснею от такой его прямолинейности, и, не в силах сопротивляться растерянности и стыду, опустила голову еще ниже.

Словно это я виновата, что у них на мне свет клином сошелся! Что за дурацкое нелогичное чувство!

Неожиданно стало легче - Грегори нашарил под столом мою ладонь и ободряюще сжал ее. Глаза Ника напротив вспыхнули, словно он видел, что тут у нас творится.

Неужели даже соприкосновение рук как-то отражается в запахе?

Одновременно Грегори пристально и прямо посмотрел Крафту в глаза.

- Да, изначально меня интересовала только девушка, - спокойно и твердо произнес он. - И все, что с ней связано. Но теперь... - Он чуть усмехнулся. - Я стал равнодушен к судьбе вашего мира. Девушка расстроится, если здесь начнется сплошной магический беспредел. К тому же я развивал здесь свой бизнес, не хотелось бы потерять эту игру, она мне понравилась. Поэтому, господа! Мои интересы несколько расширяются в связи с последними событиями. Боюсь, мой приход сюда создал дополнительную угрозу для вас и вашего мира. Со стороны магов. Чтобы сообщить об этом, я и пригласил тебя, Крафт, - закончил он.

Его рука под столом отпустила мою, лицо стало серьезным.

- Почему ты говоришь об этом нам? Почему мы? - напряженно спросил его Крафт. - Недавно ты сам сообщил, что ты - нейтральная сторона.

- Вы мне нравитесь больше, - непринужденно пожал плечами Грегори. - Вы никому не даете поработить свою волю, но и чужую волю не берете под контроль. К тому же вам, судя по всему, не наплевать на то, что произойдет со всем миром. И мне не хотелось бы ошибиться в вас. - Грегори перевел вопросительный взгляд на Ника, явно провоцируя. Мол, что для тебя важнее, волк, судьба мира или твоя собственная маленькая ревность?

Эх, а собственная маленькая ревность может стать большой, как целый мир, и затопить его, вытеснив все остальные интересы.

Собственная маленькая ревность может толкнуть на те поступки, о которых будешь жалеть всю оставшуюся жизнь.

К моему изумлению, Крафт тоже вопросительно посмотрел на Ника.

- Оборотни живут в этом мире, значит, нам не может быть плевать на него, - сквозь зубы произнес бета. - Думаю, мы сами в состоянии защитить свой мир. И своих близких.

Ник стрельнул глазами в мою сторону.

Тут же Крафт бросил на него сдержанно-рассерженный взгляд.

- Лишь недалекий военачальник отказывается от информации, способной вооружить его, - сказал он непонятно, обращаясь или к Нику или ко всем. Тут же перевел взгляд на Грегори: - Мы будем признательны за информацию, Дарт. Вопросы, связанные с Тиной, можно будет обсудить позднее или в связи со всем остальным.

- Что ж, я думаю, мы поняли друг друга, - произнес Грегори, глядя теперь лишь на Крафта. - Итак. Подобных мне давно не было в вашем мире. Поэтому, возможно, вы не знаете, что силу дракона - вошедшую в легенды, воспетую как величайшую магическую и физическую мощь, - можно передать другому. Добровольно. Или условно добровольно, то есть под влиянием обстоятельств, например, шантажа.

Грегори замолчал, давая нам осмыслить услышанное. Честно говоря, оно действительно несколько ошарашивало.

А еще меня поразило, что Грегори не побоялся открыть карты при Нике, который явно настроен к нему недоброжелательно.

Неужели понимает, что оборотень может биться с ним не на жизнь, а насмерть, допустим, за меня, но не унижится до шантажа, до того, чтобы претендовать на чужую мощь?

- То есть можно стать драконом, получив твою силу? - напряженно спросил Крафт.

- Не совсем так, - усмехнулся Грегори. - Все не настолько просто. Обрести драконью ипостась таким образом невозможно. Но можно получить все остальные силы и способности. Магию - почти бесконечную, энергию - почти без ограничений, повышенные ментальные способности... То есть стать равным дракону, лишь без крылатой ипостаси. Этого хотят ваши маги. Возможно, подобное случалось у вас в мире в прошлом. Не зря лейтмотив, что, победив дракона, победитель сам становится драконом, бьется в вашей культуре. Причем если сила была получена нечестным путем, то самого дракона обычно убивали, пользуясь его слабостью в тот момент. Ведь, - глаза Грегори сверкнули, - дракон может отдать свою силу и мощь. Но не свое естество. Если он останется в живых, то за несколько лет его естество восстановит и силу, и мощь, и энергию. И тогда новоявленному недодракону не поздоровится - мстить мои собратья хорошо умеют. К тому же далеко не каждый в состоянии усвоить огромную силу дракона. Для этого нужно быть по крайней мере очень талантливым и сильным магом. В противном случае любителя чужих сил просто разорвет изнутри. Во многих мирах знают эти особенности, поэтому охотников поживиться силой дракона, как правило, не находится. Еще ни для кого - ни в одной из историй, что знаю я, - это не заканчивалось добром. Однако в вашем мире эта практика, похоже, была весьма распространена. Возможно, поэтому когда-то драконы покинули его. Не так давно, кстати. Даже в текущий исторический период последние из них еще водились на территории Британских островов и на Востоке.

- Однако магов нашего мира все это, похоже, не останавливает, - жестко заметил Крафт. Жесткость его явно была обращена не на Грегори, а на магов, о которых шла речь. - Очень в их духе. Знаешь, что в отношении нас, волков и других оборотней у них давно существует концепция о необходимости тотального уничтожения. Лишь немногих они собираются оставить в живых для выведения нового вида оборотней - послушных их воле батареек. Ведь оборотень - тоже хороший источник магической энергии. Можно высосать ее почти полностью, но пока оборотень жив, его естество будет восполнять потерю. И можно будет высосать снова... Кстати, Дарт, не находишь, что тут присутствует откровенное сходство? Не исключено, что твой вид является разновидностью оборотней.

Грегори ответил серьезно:

– Я думал об этом. Хотя нигде, ни в одном из миров, драконов не причисляют к оборотням. Сходство действительно присутствует. С одной разницей – у дракона невозможно забрать силу полностью против его воли. Нет такого магического или технического инструмента. Лишь добровольно или шантажом... А теперь переходим к самому интересному, – усмехнулся он невесело. – Думаю, вы все уже догадываетесь, к чему я клоню. Разумеется, я не афиширую свое пребывание в вашем мире. В других странах я не привлек внимания магов, представляясь им лишь скороспелым талантливым дельцом. А вот ваши русские маги оказались весьма дотошны. Мне пришлось встретиться с ними, и не раз. В последний свой визит, не далее как позавчера, небезызвестный вам Лобковский предложил мне для начала стать их цепным драконом. Пообещал видимость всевластия, даже предложил возглавить общемировую шайку магов.

– И ты отказался? – спросил Крафт.

– Несомненно. Кроме того, что я не разделяю их шовинистическую идеологию, я не настолько глуп, чтобы самому привязать себя за шею к конуре. Тогда Лобковский однозначно намекнул мне, что с этого момента они считают меня врагом и найдут способ получить мою силу. Не знаю уж, кого они готовят на роль доморощенного недодракона, – может, и сам Лобковский рассчитывает стать ферзем, – но способ у них один: воздействовать на меня так, чтобы я сам добровольно согласился отдать свою силу их ставленнику. Дальше, думаю, вы догадываетесь, о чем пойдет речь. У меня есть слабые точки. Например, я не смогу смотреть равнодушно, если будут резать по живому моего помощника Эрми Самора. – Грегори чуть кивнул в сторону камердинера. – Есть и еще одно дорогое мне существо из тех, что пришли со мной из другого мира. Но способ попасть в десятку у них один. Ударить по девушке, с которой я связан.

В этот момент я заметила, как перекосило лицо Ника. Но он тут же выдохнул и твердо, с расстановкой произнес:

– У нас нет никакой гарантии, что ты не врешь и не играешь против нас. Ты сам обозначил свой нейтралитет. А если все обстоит именно так, как ты говоришь, то для Тины Аверченко опасно находиться рядом с тобой. Если ты не желаешь ей зла, то должен снять свою метку и отпустить ее. К тому же, если ты сам пришел из другого мира, то что мешает тебе вернуться туда? Тогда баланс сил в нашем мире возвратится на место. Ведь именно твое появление его нарушило. Не будь тебя – и мы сможем сдерживать магов, а однажды одержим над ними верх. Что скажешь на это, дракон?

Ник уставился на Грегори злым пристальным взглядом. А у меня тонко, взволнованно застучало сердце. Вот и началось. Противостояние, которого я боялась.

И все из-за меня! Вернее, из-за моей связи как с Грегори, так и с Ником. Да за что же мне это? За что это нам всем?!

Из-за меня у Грегори могут отнять силу и убить. А Ник... Нику полегче, но тоже ничего хорошего.

«Есть, кстати, еще один способ», – подумалось мне. Например, просто убрать девушку, на которую все завязано. И кому-нибудь разумному вроде Крафтова это даже может прийти в голову. Этот матерый волк явно умеет жертвовать пешками ради выживания своего клана.

Я на мгновение зажмурилась. Интересно, а смогу ли я пожертвовать жизнью ради родного мира? Ну, если потребуется, если нас прижмут к стенке?..

– Даже не думай об этом, – услышала я вдруг очень тихий, но твердый шепот Грегори.

Вряд ли он прочитал мои мысли, скорее просто догадался. В тот же момент его рука опять сжала мою кисть под столом.

– Послушай меня, бета. Внимательно, – обратился он к Нику без тени симпатии или вежливости в голосе. – Я осознаю, что мое исчезновение решило бы проблему. А отсутствие моей печати на Тине позволило бы отвести опасность от нее. Если бы я мог, я бы сделал и то и другое. Однако есть небольшая проблема. – Грегори горько и криво усмехнулся. – В данный момент я не могу совершить ни то ни другое. И нам придется принять это как факт. Тебе тоже придется, бета.

– Это правда, Ник! – не удержалась и вмешалась я. – Он пытался снять печать и хотел меня уволить. Но не получается! Это не его вина!

– Он врёт! Я тоже могу сделать вид, что моя печать не снимается! – рявкнул Ник.

– Тихо! – раздался спокойный голос Крафта, и он взглядом придавил своего бета к стулу. Ник выдохнул и, скрежеща зубами, замолчал. – Я верю дракону. Имей он возможность уйти в другой мир, уверен, уже ушел бы. Вместе с девушкой. – Крафт бросил быстрый взгляд на Ника. Потом посмотрел на Дарта: – Что мешает тебе покинуть наш мир?

Грегори помолчал. Уверена, он давно решил, сколько правды сообщить оборотням, но в тот момент мне показалось, что он раздумывает.

– Скажем так. В данный момент я технически не могу покинуть ваш мир, не расставшись с жизнью, – пояснил он. – А я еще не принял решение с ней расстаться. Это все, что я намерен сообщить по этому поводу.

«Ого!» – пронеслось у меня в голове. Так Грегори, выходит, привязан к нашему миру? Попробовать покинуть его для дракона равнозначно смерти? Может быть, чтобы решить эту проблему, ему и понадобилась я?

– А в чем роль девушки для тебя? – спросил Крафт.

– Мы с Тиной связаны. Хотя бы тем, что печать моего естества не желает покидать ее тело. Этого достаточно.

Крафт принял его ответ невозмутимо, лишь сосредоточенно кивнул. Видимо, альфа оставлял за другими живыми существами право иметь свои тайны. А я надеялась, что Грегори не забыл об обещании рассказать мне все вечером.

Иначе я просто оторву кому-то длинный чешуйчатый хвост (если чешуек там нет, то все равно оторву)!

– Что ты предлагаешь, Дарт? – спросил Крафт спустя полминуты напряженного молчания.

– Я? – приподнял бровь Грегори. – Скорее я жду ваших предложений. Я всего лишь проинформировал вас. Поставил в известность о возникшей угрозе. А еще информирую вас, что единственное безопасное место для Тины Аверченко – рядом со мной. Днем и ночью. У нас с вами нет другого дракона, чтобы защитить ее, – слегка усмехнулся он. – Уверен, что ты осознаешь это, альфа.

Вокруг Ника сгустилось насыщенное плотное облако гнева, буквально физически ощутимое.

– Никогда в жизни! Я сам в состоянии защитить свою избранницу! – Ник вскочил на ноги, оперся ладонями на стол и уткнулся горящим взглядом в Грегори: – Слышишь, ты, пришелец?! Кто бы ты ни был, а я тебе ее не отдам!

– Сядь, Ник! – рявкнул Крафт. – Сейчас не время делить женщину.

Кажется, Ник чуть дернулся от голоса своего альфы, но не сел.

– Вот как? – Грегори вопросительно поднял брови, спокойно глядя на волкопса. – Ты полагаешь, что можешь распоряжаться девушкой? Отдать ее или нет? Может быть, спросим саму Тину? Не находишь, что так будет справедливо, оборотень?

– Сядь, бета! – вновь потребовал Крафт.

Ник еще несколько мгновений недовольно буравил взглядом то Грегори, то Крафта, то меня. Потом все же сел.

– Да, Тина, скажи ему, что ты думаешь о его плане привязать тебя к его драконьему величеству, ссылаясь на интересы безопасности, – едко предложил он.

– Тина? – Вопрос прозвучал одновременно от Грегори и от Крафта.

Я выдохнула, хотя на самом деле была сейчас куда спокойнее, чем, возможно, казалось. Ведь точно знала, что ответить. И пусть Ник воспримет это как предательство, если не может посмотреть со стороны. Если не может сделать шаг в сторону от обуревающих его чувств.

Есть вещи куда серьезнее и важнее, чем я сама, чем Ник с его ревностью, чем Грегори с его проблемами. Важны не все эти личные бурления. Важен лишь целый мир и миллиарды людей, живущих, ничего не зная о нависшей над ними угрозе.

Поэтому нужно принять оптимальное решение, какие бы чувства оно не задевало в любом из нас.

Глава 28

Я обвела всех взглядом. Они действительно ждали моего слова, даже Ник, хотя на его лице бродила усмешка, явно адресованная Грегори.

– Я считаю, что мы все находимся в сложной ситуации и нам следует хорошо понимать сложности друг друга, – сказала я, тщательно подбирая слова. – У мистера Дарта есть проблемы, мешающие уйти в другой мир. У Ника тоже есть гнетущие проблемы. А главное – проблемы есть у всех нас и у нашего мира. Не важно, что именно появление Дарта вызывало этот дисбаланс и спровоцировало магов. Искать виноватых сейчас нельзя, это приведет лишь к эскалации конфликта. – Я мельком, осторожно поглядела на Ника, намекая, что имею в виду его. – Ясно, что под угрозой большее, нежели каждый из нас. Маги могут воспользоваться мной, чтобы получить силу Грегори, и тогда они обретут шанс захватить власть над всем человечеством. Это важно. Только это. Поэтому лично я готова сделать все необходимое, чтобы они не смогли воспользоваться этой слабостью Дарта. Грегори полагает, что только он в состоянии защитить меня, а значит, и весь мир. Возможно, это именно так, я склонна верить. Поэтому я буду рядом с ним. В то же время Ник не может без меня, и если лишит его этой возможности, то оборотни и сэр Дарт могут оказаться по разные стороны баррикады. Этого тоже нельзя допустить. Я не могу допустить этого. Поэтому я считаю, что необходимо предоставить Нику возможность тоже быть рядом со мной. Например, в роли личного охранника от оборотней. – Я вопросительно посмотрела на Грегори и Крафта. – Это будет тяжело для всех. Но это единственный выход, который я вижу. К тому же, Семен Денисович, – я обратилась к Крафту, – наверняка вы понимаете, что Грегори мог бы не проводить с вами этих переговоров, не сообщать вам ни о чем, а просто спрятать меня где-нибудь у себя под боком. И с этим не могли бы ничего сделать ни вы, ни я. Я предлагаю ценить этот его шаг как жест доброй воли и демонстрацию лояльности.

Удивление появилось на лицах всех присутствующих, кроме, пожалуй, Эрми. Вечно спокойный камердинер оставался вечно спокойным.

В злых глазах Ника буквально пробежала строчка: «Где ты научилась так говорить? «Лояльность», «жест доброй воли»... тьфу!»

А что? Если у нас встреча на высшем уровне, то почему бы не использовать подходящий лексикон?

В ответ повисла тишина. Долгая, глубокая, немного гнетущая. Все молчали. Только Крафт безмолвно кивнул в знак одобрения моих слов и понимания моей позиции.

А потом вдруг с двух сторон раздался смех.

Смеялся и Грегори, и Ник. Грегори – глубоко и искренне, Ник – недобро, но тоже с полной отдачей.

– Тина, помнится, я уже предлагал тебе жизнь втроем, – сквозь смех сказал он. – Ты хочешь вернуться к этому плану?

– И что? – тут же обратился ко мне Ник. – Ты хочешь сказать, что этот... хм... дракон позволит мне быть подле тебя, в его доме, поблизости?

– Я почти уверена в этом, – парировала я и вопросительно посмотрела на Грегори. – Грегори осознаёт, что сейчас необходимо найти баланс всех сил и отодвинуть в сторону личные мотивы. Ему не наплевать на наш мир.

Вместо ответа Ник опять привстал и раздраженно бросил:

– Если бы ему было не наплевать на наш мир, то он убрался бы из него сейчас же! И если при этом ему грозит смерть, то умер бы, раз того требует ситуация!

И тут лицо Грегори, прежде чуть насмешливое, превратилось в застывшую маску.

Видимо, оборотень наконец пробил его.

Мое сердце тревожно забилося, захотелось спрятаться под стол. Ведь пока конфликт раздувал один Ник, а Грегори держался, было не так страшно. А вот если разбухнет дракон...

Я даже не знаю, чего ждать.

Представилось, как Грегори хватает Ника за грудки, а Ник тут же обращается волком... Летят молнии и клочки шерсти. Правда, теперь, зная, кто такой Грегори, я осознавала, на чьей стороне сила. Даже с учетом того, что за Ника может вступить Крафт и их третий парламентар.

– Грегори, пожалуйста... – прошептала я, в надежде, что услышит лишь он.

В ложной надежде. Уверена, звериный слух всех присутствующих уловил мою мольбу.

Но, конечно, Грегори не кинулся на оборотня. Другое.

- Послушай меня, мальчик, - очень жестко и с расстановкой произнес он. - Этот вариант у нас остается всегда. Но мне решать, отдам ли я свою жизнь за ваш мир или нет. Мне, а не молодому метису, которому ревность застит ум и глаза. Легко приговорить к смерти другого, да, мальчишка? А если поступить так с тобой? Твоя смерть избавит нас всех от множества проблем. И твоего дядю, вынужденного нянчиться с тобой, тоже.

Лицо Ника свело судорогой, он зарычал и, кажется, начал преобразовываться.

Ну вот и все. Драке быть...

- Ник, стой! - услышала я голос Крафта. - Я, твой альфа, приказываю тебе!

- Ник, стой! - Это был уже мой голос, прозвучавший словно со стороны. - Это приказ! Остановись! Не смей!

Происходившее с Ником сложно описать словами. Он не превратился в волкопса, но и человеческим его лицо быть перестало. Около минуты оно как бы колебалось туда-обратно, словно он хотел, но не мог обратиться. Наверное, так и было.

И мне было так жаль его... Какой, вероятно, кошмар, когда сразу двое, способных приказывать тебе, отдают команду, которую ты не хочешь исполнять.

В конце концов Ник зарычал, оскалил свое красивое мужественное лицо, развернулся и отбежал к стене. Застыл, приложив к ней две ладони.

- Григорий, проследи и помоги Нику, если потребуется, - скомандовал Крафт, и третий оборотень отошел к Нику.

Я облегченно выдохнула. В тот момент мне хотелось то ли треснуть Грегори по голове за провоцирующие слова, то ли уткнуться ему в плечо и наконец расслабиться.

А вообще, в чем виноват дракон? Это Ник сказал ему оскорбительную вещь, приравняв его жизнь к разменной монете. Грегори прав - легко приговорить к смерти другого. Легко требовать от него самопожертвования. Легко возложить ответственность на кого-то одного и назначить его виноватым.

Сложнее принять верное решение и терпеть личные неудобства. Например, дракона под боком.

А вот Крафт и Грегори были совершенно спокойны.

- Я хотел бы знать, что привязывает вашего бету к Тине, - подал голос Грегори. - Не настаиваю, но, возможно, я мог бы помочь.

Крафт раздумывал несколько мгновений.

- Не вижу смысла скрывать, когда на кону мировые интересы, - наконец произнес он. - Он наполовину пес, как ты заметил. Когда-то в детстве он запечатлел девочку. Вот эту девочку. Она - его хозяйка. Будучи вдаль от нее, он скорее всего сойдет с ума.

- Хозяйка, вот как... - задумчиво сказал Грегори. - Что ж, думаю, я действительно могу помочь. Моих ментальных сил хватит на это. Он не перестанет тосковать о ней, как пес вдаль от хозяина, но ему больше не будет грозить безумие. Будет скучать по ней, в чувствах я не властен, но он не сойдет с ума.

- Ты действительно это можешь? - удивился Крафт.

- Уверен, что да. Это решит множество проблем. Кроме одной - он не примет помощь от меня.

- Не примет, - усмехнулся Крафт. - Возможно, со временем. Итак... - Альфа поднялся в тот момент, когда к столу вернулся чуть успокоившийся, но все еще злой Ник и с ним Григорий. - Мое решение. Мы не будем препятствовать планам Дарта в отношении охраны девушки. Однако, как она и предлагает, от нас при ней будет находиться личный охранник. Если ты желаешь, Ник, - альфа хитро улыбнулся, - это будешь ты. Если нет и если ты продолжишь вести себя провоцирующим образом, на твое место поступит другой оборотень. Кроме того, с этого момента мы будем проводить постоянное патрулирование всех резиденций Грегори Дарта. Его безопасность в наших интересах.

- Право, в этом нет необходимости, - качнул головой Грегори.

- Я полагаю это нашим долгом, - возразил Крафтов. - Итак, Ник? Дарт?

- Я предполагал, что в итоге все придет именно к этому, - заметил Грегори. - Я принимаю это решение как временный выход.

- Я тоже принимаю, - глядя лишь на меня, через силу произнес Ник.

- Ах да, - вдруг непринужденно улыбнулся Грегори. - Я полагаю, в ближайшее время нам лучше не светиться в центральных городах вашей страны. Мы отбываем в мой особняк под Красноярском, прикупил тут на днях. Россия - такая большая страна... Эрми, будь любезен, помоги Николаю приобрести билет на самолет и добраться до места. Не забудьте о пологе невидимости. Мы с Тиной вылетаем немедленно. Есть возражения? Да, Николай, ваша служба начнется с вечера или с утра - как только доберетесь. Крафтов, рад был встрече, будем на связи. И да... - Он вдруг оставил свой игриво-непринужденный тон, развернулся к Крафту и серьезно произнес: - Если начнется настоящая война, я выступлю на вашей стороне, альфа. Вы по-прежнему мне нравитесь больше.

- А меня ты не думал спросить, хочу ли я лететь в Красноярск? - накинулась я на Грегори, как только мы вошли в лифт.

- Ты только что сообщила, что готова сделать все необходимое, чтобы обеспечить безопасность вашего мира, - заговорщицким тоном ответил он, чуть наклонившись ко мне. - А пропасть с радаров Санкт-Петербурга и Москвы я считаю необходимым. К тому же... Ты ведь еще не была в вашей Сибири? Очень интересное место. В Красноярске есть уникальное природное явление - Красноярские столбы, это вид скал. Думаю, мы найдем время на осмотр достопримечательностей, тебе понравится.

- И все же... - начала я и осеклась. Мы проехали семнадцатый этаж, где располагался кабинет Грегори. - Куда мы едем? Может быть, объяснишь?

- На крышу, Тина. На крышу.

- На крышу?! Зачем? - изумилась я, и холодные мурашки пробежали по спине.

- С крыши мне взлетать удобнее, - пожал плечами Грегори и крепко взял меня за руку - видимо, чтобы не сбежала от такой новости.

- Что-о?! Не хочешь же ты сказать, что...

- Да, Тина, сегодня ты полетишь на драконе. Самолеты слишком долго летают. Так проще.

О господи... Ничего более шокирующего Грегори, похоже, и выдумать не мог.

Вот жила я себе, жила, а теперь такое...

Нет, конечно, перспектива полететь на драконе - предел мечтаний для многих. И я находила ее в чем-то заманчивой. Раз уж попала в сказку, стоит пользоваться сказочными привилегиями.

Но это так страшно!

Неожиданно пришло осознание, что сейчас я увижу, как Грегори перевоплощается. На месте мужчины окажется огромный ужасный ящер (какого цвета, интересно?), а мне придется залезть ему на спину...

Кошмар.

- Не волнуйся, нас никто не увидит, - заверил Грегори. - С этого момента мы будем под пологом невидимости. Нужно быть магом сильнее меня, чтобы разглядеть нас в небе. А таких здесь нет.

Лифт остановился, и Грегори за руку вывел меня в какой-то большой холл. Я поняла, что мы находимся «в поднебесье», прямо под крышей здания.

- Но холод, ветер! - простонала я. - Меня просто сдует! Ты не подумал об этом? И вообще, Грегори, я боюсь!

- Ты каталась на американских горках? - деловито спросил Дарт, насмешливо глядя на меня сверху вниз.

Я автоматически тянула его за руку обратно к лифту, а он остановился и чуть тянул меня на себя.

Я не поддавалась.

- Каталась, да, - призналась я.

- Тебе понравилось?

- В детстве нравилось! Теперь - нет! Этих самых горок мне с тобой и так хватает - в переносном смысле!

- Ну, раз нравилось... Значит, и сейчас понравится, - резюмировал дракон. - Поверь, будет куда комфортнее. Что касается ветра... Я не объяснил тебе прежде толком, но да, твой организм не усваивает мою иномирную магию. Я не могу заколдовать тебя от ветра и холода. Но я создам вокруг тебя, как это вы называете... а, комфортную среду. - Свободной рукой он поводил вокруг меня.

Я почувствовала, как меня окружает что-то вроде упругого кокона из теплого воздуха.

- Вот так, - улыбнулся Грегори, на мгновение коснулся тыльной стороной ладони моей щеки и потащил меня в сторону какой-то двери.

За дверью была невысокая лестница, по ней мы поднялись еще на один этаж и оказались возле следующей дверцы. Грегори приложил к ней руку, щелкнул замок, и дверь сама собой открылась перед нами.

Я услышала свист ветра на крыше, ожидала, что в меня ударит порыв холодного воздуха, но ничего не произошло. Похоже, прохладные потоки обтекали созданный Грегори кокон.

И все же на крышу я вышла очень медленно, аккуратно, крепко держась за руку шефа.

Он огляделся, потом отвел меня к небольшому заборчику с краю. Я на миг глянула вниз, где простиралась Нева и ездил маленькие, игрушечные машинки по набережной. У меня тут же немного закружилась голова... Я вообще-то не поклонник высоты.

Грегори, видимо, ощутил мое состояние. Крепко взял руками за плечи, неожиданно наклонился и прижался лбом к моему лбу.

- Я понимаю, что все это шокирует тебя, моя... хм... - глубоким голосом произнес он. - Но не бойся. Постой тут, сейчас я обернусь, мне нужно место. Постарайся не свалиться за борт в это время. Конечно, я тебя поймаю, но не хотелось бы, чтобы ты пережила этот ужас. - Шеф слегка улыбнулся. - И запомни: когда я буду во второй ипостаси, общаться мы будем ментально.

- Что? - переспросила я. - Ментально - то есть мысленно, да? Но ты же вроде не читаешь мысли?

- Не читаю, не волнуйся. - Он снова провел рукой по моей щеке, и я начала успокаиваться.

Все это время мне хотелось положиться на Грегори, довериться ему. А сейчас, похоже, настал тот момент, когда у меня просто нет другого выхода.

Остается выдохнуть и принять его самого и его обещания.

- Но вторая ипостась усиливает мои ментальные свойства. Я буду слышать обращенные ко мне мысленные фразы, и ты мои - тоже. Приготовься.

Он ослабил ладони у меня на плечах.

- Грегори, стой! - Я схватилась за его руки. - Прошу тебя, осторожно. Я правда не трусиха, но не ожидала, что... В общем, я еще никогда не летала вот так. И я немного боюсь высоты.

- Я понимаю. - Грегори на мгновение прижал меня к груди, погладил по волосам. - А я еще никогда не катал девушек на своей шее, - вдруг добавил он весело.

Мне стало немного смешно.

- Значит, у нас обоих это в первый раз, - улыбнулась я.

Он отошел, оставив меня в моем коконе на краю крыши, я рукой вцепилась в поручень.

А спустя минуту начало происходить нечто немыслимое...

Глава 29

Сначала мне показалось, что он просто растворился в воздухе бесследно. Я даже вскрикнула от неожиданности и ужаса. Был человек – и нет человека. Дракон бросил меня? Это какой-то обман?

Но через секунду я разглядела, что на его месте крутится вихрь из частичек, словно темная пыль, свивающаяся в смерч. Еще мгновение – и смерч раздулся, занял почти всю крышу, а я инстинктивно вжалась в перила, забыв, что за ними бездна воздуха и асфальт внизу.

А еще спустя миг – и это было уже красиво! – частички начали стремительно собираться в другой образ. Не человеческий.

Это был силуэт – образ дракона. С крыльями, мощным телом и изогнутой гибкой шеей.

Ужас отпустил меня, и я просто изумленно смотрела на это чудо. Мне казалось, что дракон рождается у меня на глазах, вылупляется из небытия, хотя я понимала, что это всего лишь рутинное, обычное превращение Грегори.

Все происходило очень быстро. Но да, за эти секунды ужас во мне успел смениться детским восторгом, что возникает, когда видишь настоящее волшебство.

Вскоре он стоял передо мной. Огромный, черный до синевы. Конечно, Грегори должен был быть черного цвета, я и не сомневалась. Только так.

Благородного черного цвета.

Он не зря отвел меня к самому бортику, ведь ему и правда понадобилась вся крыша, чтобы поместиться. Наверное, он был размером с самолет... Одни части дракона закрывали от меня другие. С того места, где я стояла, не могла окинуть взглядом всю фигуру дракона.

Видела лишь гладкую, упругую на вид чешую, изогнутую шею, одну из огромных, как колонны, ног и крылья, что развернулись за спиной и закрыли небо.

Спустя миг его голова высотой в мой рост медленно опустилась возле меня, когда дракон лег, и я увидела все те же фиолетовые глаза – глаза Грегори Дарта. Только теперь они были немногим меньше человеческой головы, и зрачок напоминал по форме песочные часы. Станный, нечеловеческий зрачок.

Мне бы вновь испытать ужас, но вместо этого я застыла в каком-то благоговении.

Дракон был хорош... Невероятно опасен – кто-то вроде меня ему на один укус, – но по-своему очень красив.

Опасной, хищной и грациозной красотой.

Надо же, никогда меня не влекло к драконам, описанным в книгах (ах да, я и книг таких не читала!). А встретив дракона в жизни, могла сказать, что никогда не видела кого-либо, столь поражающего воображение, вызывающего такой острый восторг.

Видимо, Грегори ощутил мои эмоции. Фиолетовый глаз, находившийся на уровне моей груди, лукаво блеснул.

Знала я это его выражение! В драконьей ипостаси оно ничем не отличалось.

«Видимо, в этом облике я вызываю у тебя меньше опасений!» – вдруг прозвучал знакомый глубокий голос у меня в голове. Я дернулась с непривычки, но тут же выдохнула. Это говорил Грегори, просто мысленно, прямо у меня в сознании.

– Возможно, – ответила я вслух, продолжая разглядывать сказочного хищника. – А потрогать тебя можно?

«Ты можешь не повторять фразы вслух, я и так услышу, – мысленно усмехнулся дракон. – Конечно, можешь потрогать меня. В любой ипостаси. Мне будет приятно».

– Я ограничусь этой ипостасью!

По крайней мере пока.

Сделала один шаг, сокращая пространство, что нас разделяло, и, преодолевая легкую опаску, положила ладони на голову дракона.

Горячая... Куда более гладкая, чем я ожидала. Жесткая при этом. В то же время – какая-то упругая.

Касаться ее было приятно.

Грегори прищурился, волна золотистого сладкого удовольствия разошлась от него, накрыла меня, на какую-то коротенькую вечность мы замерли в этом ощущении.

«Никогда не думал, что это так необыкновенно, когда тебя касается та, кто... – начал Грегори и осекся – прямо у меня в голове. – Наверное, Тина, я еще попрошу тебя почесать мне шею. Но сейчас нам пора!»

Его голос выдернул нас обоих из золотого сияния, затопившего меня, его и всю крышу.

Я встрепенулась:

– А как, позволь узнать, мне залезть тебе на спину?

Дракон огромный, как гора, и все такое гладкое, не за что уцепиться. Я-то предполагала, что чешуйки у дракона будут, как зацепки на скалодроме. Но ничего подобного! Они настолько плотно примыкали друг к другу, что броня казалась сплошной.

«Не на спину, Тина, – мягко прошелестел Грегори. – Сидеть нужно на шее, там, где она начинается. И залезать не нужно...»

В тот же миг что-то темное надвинулось на меня, я не успела понять что... А когда поняла, огромная драконья лапа с невысказанно длинными когтями уже обхватила меня целиком. Очень крепко, но невероятно бережно.

– Ай, отпусти! – испуганно крикнула я. Не от страха, просто, когда тебя хватает дракон, невольно начинаешь сопротивляться.

«А как еще ты попадешь мне на шею? Упрись ручками мне в пальцы, малышка...»

Я выдохнула и сделала, что он говорил: как бы повисла на локтях, упираясь ими в его огромные пальцы.

Как на лифте, я поехала вверх. Лапа дракона извернулась и опустила меня на его холку.

Шея была необъятной, я тут же заерзала, чтобы найти приемлемую позу.

«Чуть согни ноги и поищи, за что держаться. – Дракон у меня в голове улыбался. – Хотя и так не упадешь».

Ух! Согни, найди... Я, конечно, сделала все это. Но...

Может, хватит с меня аттракционов на сегодня? Может, я денек посижу здесь, привыкну, а потом уже полетим?

Ах да, не выйдет. Все это было только разминкой. Главное испытание еще впереди.

Я вцепилась в острый гребень, что начинался прямо передо мной и тянулся вдоль шеи, переходя на голову.

В тот же миг по бокам взметнулись черные крылья, и мир – мне показалось, что весь мой прежний мир и прежняя жизнь, – неумолимо начал уходить вниз.

Плавно, но неумолимо...

Дракон уносил меня прямо с крыши. А я сидела, одной рукой держась за гребень, а другой прижимая к животу свою сумочку с деньгами, паспортом и косметикой.

Было не холодно. И даже не очень страшно. Ведь Грегори явно жалел меня, все его движения были подчеркнуто мягкими, неспешными.

Не страшно. Просто удивительно, необычно, странно... До потери реальности, до ощущения, что провалилась в другой, сказочный, мир.

«Что же ты со мной делаешь, Грегори Дарт?» – прошептала я мысленно. И тут же спохватилась. Все фразы, где я вольно или невольно обращаюсь к нему, он услышит.

Ответом мне была молчаливая улыбка, которую я каким-то чудом уловила. Увидела или, может быть, почувствовала.

А мир все уходил вниз. Сначала я не отваживалась смотреть сбоку от шеи дракона, где можно было разглядеть пейзаж. Потом начала кидать туда редкие взгляды. А потом не смогла оторвать глаз, наблюдая, как шпили дворцов и луковки соборов удаляются, становятся игрушками, хрупкими и словно ненастоящими.

Где-то за пределами моего кокона засвистел ветер. Взмахи драконьих крыльев стали чаще, но размеренней. Меня почти не трясло, только плавные волны то поднимали, то опускали меня.

Это было приятно. Даже как-то умиротворяюще.

Питер остался за спиной. Далеко внизу я видела лесные массивы, перемежаемые островками поселков. Мы удалялись от всего, что мне знакомо.

«Тебе ничто не мешает поспать», – заметил Грегори, и меня действительно потянуло в сон.

Странно, но после всех волнений я успокоилась лишь сейчас. В самой неподходящей для этого обстановке – на шее дракона.

И я уснула. Конечно, целесообразней было бы потратить время на разговор с ним, пусть и мысленный. Задать вопросы, получить хоть какие-то ответы. Ведь наверняка нам лететь не один час.

Но на границе сна мне казалось, что начать задавать вопросы сейчас – это все равно что хороший семейный вечер превратить в выяснение отношений. Моменты размеренного плавного полета не хотелось ломать.

Кто знает, вдруг это мой единственный в жизни полет на драконе? Поэтому засыпать тоже не хотелось. Но меня укачало, как бывает в электричке или в долгой поездке на машине.

Видимо, организму нужен был покой после всего произошедшего...

А проснулась я на незнакомом диване в шикарно обставленной комнате.

Передо мной на корточках сидел Грегори, мягко держал мою руку и улыбался.

– Измучилась, маленькая, – с улыбкой произнес он. – Я рад, что ты поспала.

Ну вот! Я в логове дракона, и никуда не денешься. Причем, очевидно, я спала так крепко, что дракон прилетел на место, снял меня с шеи, обернулся и на руках принес в свой сибирский особняк.

Романтика, однако. И дракон сейчас такой ласковый, просто прелесть.

Мне было немного обидно, что я проспала почти ведь полет. Но все равно сейчас было очень хорошо, а Грегори казался родным и уютным.

Ведь может же!

Отчего-то его превращение в дракона, момент нашей золотой сладкой близости на крыше и полет убедили меня в том, что Грегори может быть таким вот хорошим. Даже милым и ласковым.

– Ты обещал мне ответы вечером, вечер, должно быть, уже наступил, – напомнила я.

Не удержалась и потянулась, сладко зевнув, чем вызвала у него новую ласковую улыбку.

– Конечно, уже вечер. Более того, из-за разницы во времени здесь уже глубокий вечер. Может быть, продолжишь?

– Что продолжу?

– Как «что» – спать! – рассмеялся дракон.

Но в его глазах я заметила внезапно сверкнувшее напряжение. Похоже, драконище все же не очень рвется рассказать мне свою историю и ответить на мои каверзные вопросы.

– Нет! – назидательным голосом произнесла я, шутливо подняв вверх указательный палец. – Во-первых, ты не отвертись от обещанного чистосердечного. А во-вторых, нужно не только спать, но и есть иногда. Скажи честно, в драконьей пещере кормят? Не знаю, как крылатый ты, а я жутко проголодалась!

– Еще как кормят. Повар здесь хороший. На самом деле я уже распорядился, чтобы для нас накрыли ужин, – хитро улыбнулся он. – Ладно, Тина. Приведи себя в порядок, надень что-нибудь

поудобнее – вон там в шкафу есть женские вещи твоего размера. Через четверть часа я зайду за тобой.

Поднялся и вышел.

Да уж... Видимо, Грегори продумал все заранее, раз в шкафу его нового особняка оказались женские вещи моего размера.

Заботливый, расчетливый драконище. Ласковый манипулятор.

Я неохотно слезла с дивана. Нашла на стуле свою сумочку и облегченно вздохнула. Деньги, взятые в банке, так или иначе, нужно будет отдать, как только вернемся в Питер. Не хотелось бы потерять их.

Да и паспорт потерять было бы неприятно.

Я подошла к большому окну и поглядела на улицу. Комната, по-видимому, располагалась на втором этаже, было достаточно высоко.

Разглядела огромное, украшенное какими-то статуями крыльцо, дорожку, выложенную белой плиткой. По всей вероятности, вокруг особняка расстился большой сад. А чуть дальше темными тенями высился незнакомый лес. Из окна уютного теплого дома он показался мне диким, необузданным и глухим.

Несколько деревьев росло и прямо перед домом. Это были не привычные мне сосны, ели и всякие березы-осины, а лиственницы с пожелтевшими по осени иголками. В свете фонарей они играли пушистым золотом. Такие же золотые пушинки устилали местами белокаменную дорожку.

Я без труда нашла дверь в ванную и туалет, умылась, причесалась. В шкафу обнаружила самую разнообразную одежду: тренировочные костюмы, удобные шерстяные платья, вполне элегантные, кстати. Два платья более официального вида.

А внизу стояли удобные, хоть и изысканно аккуратные, домашние тапочки.

Я не удержалась от улыбки. Не знаю, кому Грегори поручил организовать этот гардероб, но мне он очень понравился. Я бы сказала этому человеку (или нечеловеку) большое человеческое спасибо!

Я выбрала темно-зеленое шерстяное платье до колен, волосы распустила. Поймала себя на том, что думаю, как сейчас буду выглядеть перед Грегори. Метнулась к сумочке, чтобы достать тушь и снова накрасить глаза. Но передумала.

Обстановка загородного особняка и доброжелательно улыбающийся Грегори заставляли поверить, что я могу быть привлекательной для него и без всякой косметики.

А я хочу быть для него привлекательной?

Я вздохнула. Хватит врать себе, Тина. Путать саму себя и его.

Тебе очень нравится Грегори Дарт. Он пробуждает в тебе прежде незнакомые чувства. Да что там! Ты просто тащишься от его присутствия, от его неоднозначности, а от мгновений, когда он такой заботливый, – особенно!

В этот момент в дверь постучали, и, не дожидаясь моего ответа, вошел хозяин логова. То есть дракон Грегори Дарт.

Окинул меня взглядом, его губы тронула улыбка.

– Ты очень уютная, – сказал он. Помолчал и добавил: – И элегантная, как всегда.

Глава 30

Ужинали мы в большом холле, за столом неподалеку от камина. Боком я немного ощущала тепло, идущее от огня, оно словно бы грело и мою душу.

Разумеется, в доме мы были не вдвоем. Выяснилось, что в этом особняке уже есть прислуга (как небрежно бросил Грегори). То есть мужчина, встретивший нас в холле и спросивший, что еще мы пожелаем, и девушка, бойко сновавшая вокруг столика, когда мы вошли.

Грегори вежливо выгнал всех, обвел рукой круг – видимо, сделал нашу беседу не слышимой ни для кого более. Сам налил нам по бокалу красного вина с нечитаемым французским названием. Мы чокнулись и выпили за наше путешествие в Сибирь.

Все это становилось очень похоже на свидание. А может, так и было... Но я не поддамся никакой романтике и уюту, пока не узнаю правду о шефе!

– Твоя история, Грегори, – напомнила я. – Ты обещал.

Грегори изящно промокнул салфеткой рот и серьезно сказал:

– Да, я имею привычку выполнять обещания. Хотя, признаюсь, не все из того, что со мной происходило за последние столетия, тебе понравится. Итак, Тина. Я действительно дракон из другого мира. На самом деле меня зовут Грегор – весьма похоже на то имя, к которому ты привыкла, поэтому я его и взял. Признаюсь, мне будет приятно, если впредь ты будешь называть меня настоящим именем.

– Я постараюсь, – кивнула я. – Мне было сложно перестроиться с мистера Дарта, но я уже привыкла к Грегори. Я постараюсь.

– Хорошо, – криво улыбнулся Грегор и чуть наклонился ко мне, оперся одним локтем на столешницу. – Я родился в далеком мире, где живет много рас, неведомых вам. Да-да, те самые эльфы и гномы, о которых у вас любят писать книги, у нас тоже есть. Но лидирующей расой, расой, которая хранила наш мир и правила им, были драконы. Магическая сила, мощная вторая ипостась и прочее делали нас хорошими защитниками для других народов, ну и давали огромную власть, не буду этого отрицать. И все же было кое-что, о чем драконы всегда жалели. У нас тоже есть свои легенды, которые на самом деле – память о временах, когда жили наши предки, другие поколения драконов. Речь идет о тысячах лет, ведь драконы живут как раз тысячами...

– А тебе сколько лет? – немного испуганно спросила я.

Как-то раньше я не задумывалась, что Грегори может быть очень много лет. Много сотен или тысяч. Может, у меня просто не было времени об этом подумать. А может, его молодой вид не вязался с такими цифрами.

Если ему перевалило за тысячу, я этого не переживу. Такая разница в возрасте оглушит меня, убьет. Сама не знаю почему.

– Я весьма молод, по драконьим меркам, – усмехнулся Грегори. – По вашему исчислению мне около трехсот лет.

– Что-о?! – ойкнула я.

Не тысяча... Но все равно впечатляет. Так впечатляет, что я чуть не поперхнулась кусочком нежнейшего мяса, который только что положила в рот.

– Находишь, что я стар? – хмыкнул Грегори.

– Нет, что ты... Просто я не ожидала. Прости. Так и что за легенды?

– Легенды о наших предках, которых называли истинными драконами. О народе, от которого мы произошли. Эти драконы были во многом подобны нам, но еще крупнее, сильнее и прочее... А главное – они были способны перемещаться по разным мирам. Они не были привязаны к одному миру.

– Но ты ведь тоже это можешь! Или мог? – удивилась я.

– Подожди. К этому мы еще придем. В общем, мы произошли от истинных драконов. А их способность ходить по мирам мы утратили. Вот эта привязанность к одному конкретному миру как-то, знаешь, всегда занозой сидела под кожей у самых амбициозных из нас. В основном у очень молодых и очень амбициозных, – горько усмехнулся он, и я поняла, что он говорит о себе.

Это он был молодым и амбициозным драконом, которому не нравилось, что он не может ходить по мирам, как его далекие предки.

- И ты тоже хотел этого? - спросила я осторожно.

- Конечно, - с новой невеселой усмешкой ответил Грегори. - Мой амбициозный дух угнетало, что мы ограничены в возможностях. К тому же мне просто хотелось повидать другие миры. Казалось, что это даст мне некий непередаваемый опыт, сладкий и нужный, как воздух. Подобно другим молодым драконам, я алкал этого опыта. И, видимо, немного сильнее, чем другие.

Грегори немного помолчал, задумавшись, потом продолжил:

- А самое забавное, что у нас под носом всегда был шанс эту способность получить. В центре одной из драконьих гор была пещера, а в ней каменная арка, построенная когда-то истинными драконами. Известно, что если пройти через эту арку, то окажешься в другом мире и обретишь умение перемещаться по мирам. Казалось бы, сплошные преимущества. Пройди через арку - и получишь вожделенный дар. Но те немногие драконы, которые давным-давно воспользовались этим путем, так и не вернулись. Это наводило на мысль, что на самом деле все не так просто. Опасаясь, что драконы начнут нырять в арку один за другим, правитель в стародавние времена выставил жесткую охрану возле пещеры. К моему рождению уже много сотен лет никто не проходил под аркой. А еще было известно, что того, кто пройдет под аркой, постигнет проклятие - плата за способность ходить по мирам. А дальше, Тина, несложно догадаться, что случилось... Так ведь?

Я не стала спорить, хотя тут было сколько угодно вариантов, что именно могло произойти. Вернее, почему Грегори все же нырнул под арку. Я просто кивнула.

- Мы с моими друзьями юными драконами были молодые и глупые. Мы дружили, но всегда конкурировали, как все молодые парни любой расы. Однажды мы поспорили с моим лучшим другом, что я смогу пробраться мимо охраны Радужных ворот - полное название арки - и пройду под ней. Когда мы уже подлетали к пещере, друг признался, что пошутил и это слишком опасно... Но я уже загорелся идеей. В те времена меня было крайне просто взять «на слабо». Не буду рассказывать, как именно я пробрался к воротам. Наверное, для вас это похоже на одну из тех компьютерных игр, где герой бежит по коридорам, сражаясь с разномастными врагами и отвечая на зловещую магию. В общем, я сумел где-то победить, где-то обмануть охрану. А дальше... Да, Тина, я не сразу шагнул под арку. У меня хватило ума подумать - где-то полминуты. - Грегори уже открыто издевался над самим собой. - А потом я нырнул под нее, как бездумные юнцы ныряют в реку с моста, позабыв, что можно разбить голову о подводные камни.

- И? - спросила я осторожно.

Вот как, значит. Всего лишь прошел через портал по молодости и глупости. И с тех пор расплывается.

- Да, Тина, я оказался в другом мире. И обрел способность ходить по мирам. Легенды не врал. Но и проклятие оказалось правдой. Оно постигло меня, хотя я не сразу понял, что происходит. Во-первых, я обнаружил, что не могу вернуться в свой мир. Бегал по другим мирам, менял их как перчатки, но никак не мог найти свой родной. Вероятно, это была первая часть проклятия. А вторая... - Он усмехнулся с наигранной загадочностью. - Ее я обнаружил не сразу. Знаешь, когда я смирился с тем, что не могу вернуться домой, то мне понравилось бродить по мирам. В каждом я находил чем заняться. Одно время мне нравилось обретать власть, править, менять законы и уклад жизни. В другое время нравилось быть серым кардиналом и незаметно вмешиваться в ход событий... Постепенно надоело и то и то, как и многие другие развлечения. Но, так или иначе, долгое время мне было одиноко, но интересно. А потом я внезапно обнаружил, что мое сердце остывает. Да, арка дала мне способность перемещаться между мирами. Но, видимо, для нынешних драконов это слишком энергозатратно. Я обнаружил, что на каждый переход я трачу часть жара своего сердца, своей сущности...

- Драконье естество? - переспросила я.

- Нет. Драконье естество оставалось драконьим естеством. Это ведь просто видовая принадлежность. И магия моя тоже не ослабела. Ничто не ослабело. Лишь мое сердце, сущность, ядро моей жизни - начало остывать. И каждый переход между мирами отнимал все больше тепла. Я понял, что буду ходить по мирам - и погибну быстрее. Буду находиться в одном мире - и процесс будет идти медленнее, но однажды мое сердце все равно погаснет.

- О боже... - прошептала я.

- Да, меня это тоже не радует, - вновь усмехнулся Грегори.

Мне захотелось погладить его по руке. Та цена, что он заплатил за юношескую опрометчивость, была слишком высокой. Я искренне сочувствовала.

Не то слово! Мое собственное сердце рвалось от этой истории.

Разумеется, дракон ощутил мой порыв. Его смуглая рука скользнула по столу и накрыла мою кисть. Крепко и обнадеживающе.

- На самом деле все плохо, но не так плохо, Тина. У меня появилась надежда, когда я узнал о тебе.

- Но как я могу помочь тебе? - удивилась я.

Вытаскивать руку не стала. В конечном счете мы с ним уже и за руку ходили, и на шее у него я каталась. Хи-хи, сидела на шее у Грегори Дарта.

- Понимаешь, когда я осознал все это, мне очень не захотелось умирать. Лучше вести одинокую жизнь, чем одиноко умереть. Нет, в одном из миров я подцепил Эрми, и он стал моим спутником. А в другом - еще одно существо, ставшее преданным мне. Я не был совсем уж один. Были как минимум двое, кто даже любил меня. Представь себе, Тина, меня, оказывается, можно любить. - Он лукаво улыбнулся.

- А я и не сомневалась в этом, - улыбнулась я в ответ. - Ну разве что в самом начале. Когда ты потребовал от меня неустойку.

- Рад слышать. Так вот, умирать мне не хотелось, и я начал искать способ снять проклятие. Знаешь, я могущественный маг, но не так уж хорошо разбираюсь в теориях всяких проклятий. Ходил по разным мирам, отдавая новые порции своего жара, обращался к разным магам. Признаюсь, даже к бабкам ходил, то есть ко всяким ведьмам, поднаторевшим в этих делах... Но не нашел ничего. А потом, однажды, произошла встреча, которая дала мне надежду.

- Кого ты встретил?

- Очень странную пару, - ответил Грегори. - Я пришел в один из миров, в государство Эрит, славящееся своими судами и господством на море. Как раз собирался поиграть, представиться местному королю, когда, сидя на набережной, поймал на себе пристальный взгляд. Он принадлежал высокому черноглазому мужчине, который обнимал худую девушку, тоже черноволосую. И она тоже пристально смотрела на меня. Мы узнали друг друга сразу, поняли, что все пришли сюда из других миров. А еще в мужчине я увидел сильного менталиста. Сильнее меня, и, возможно, сильнее его нет во вселенной. Заметив мой ответный взгляд, они подошли, и мы с ними поговорили. Прямо там, на набережной, за столиком небольшого ресторана.

- Как их звали и как они повлияли на проклятие? - спросила я.

- Он представился как Рональд. А девушку, его жену, зовут Карина. Он принадлежит к неведомой расе Древних - людей, способных перемещаться по мирам. Она - обычный человек с планеты, похожей на вашу. Но у нее, как оказалось, тоже есть особый дар. Этот дар и помог мне.

- Что за дар и как помог? - не унималась я.

Грегори улыбнулся:

- Тогда был первый раз, когда я рассказал свою историю и историю своего проклятия. Сегодня - второй. Тогда я ощущал, что они, эти странные существа, понимают меня. Также межмировые странники, не связанные, впрочем, проклятием. Они захотели помочь мне. Рональд сказал, что не в его ментальной власти избавить меня от проклятия. Но девушка... Она нашла способ. Дело в том, что она видит будущее.

- Видит будущее? Предсказательница?

- Да, Тина, она предсказательница. По их словам, именно ее дар помог выиграть уже две войны на выживание в истории вселенной. Она посмотрела мое будущее...

Грегори

Я рассказывал Тине свою странную историю, и тот день вставал перед внутренним взором.

Теплый южный вечер в далеком мире. С моря дул легкий бриз, мы сидели за столиком. Спокойный, как вечность, Рональд с пониманием смотрел на меня. В его взгляде не было сочувствия, и это радовало. Сочувствие - не то, что мне нужно. Мне нужно было лишь понимание. И решение проблемы.

А вот девушка, с острым взглядом ярких синих глаз, в белом платье, больше похожем на платья из Тинино мира, чем на шикарные наряды местных дам, приняла мою историю близко к сердцу.

Я сразу понял, что ей нравятся драконы. А драконы, способные ходить по мирам, как их далекие предки, – особенно.

– Послушай, – сказала она, – я не знаю, как снять проклятие. Но иногда помогает знать, что может быть в будущем. Ведь подчас, не всегда, полная предопределенность тоже бывает. Подчас будущее меняется в зависимости от наших поступков. Я могу посмотреть, есть ли вариант событий, при котором твое сердце оживет. Есть ли такая возможность в будущем.

– Посмотри, – согласился я.

Тогда я еще не верил, что это может помочь. Относился скептически. Но это было хоть что-то после всех безуспешных попыток найти решение.

Карина не закрыла глаза и не впала в транс. Лишь словно отрешилась от происходящего ненадолго. Я увидел, как муж взял ее тонкую белую кисть смуглой ладонью и бережно сжал.

Так, как теперь я хотел брать за руку Тину... Сейчас, в уютном зале перед камином, мне казалось, что между мной и Тиной есть нечто подобное тому, что я ощутил в этой паре.

Какое-то органичное, правильное взаимопроникновение. Неведомое мне прежде.

Я ведь тогда завидовал этому мужчине, Рональду. Завидовал, что рядом с ним женщина, пусть слабая, смертная – она умрет прежде, чем у него поседеет хоть один волос, – но любимая. Та, которая понимает его и дополняет, как дополняют друг друга все противоположности.

В моей жизни таких женщин не было. Я не любил. Лишь изредка испытывал влечение большее, чем просто влечение страстного драконьего тела.

– Основной вариант развития событий один. Ты еще будешь ходить по мирам год или два. Потом твое сердце остынет, и ты умрешь, – объявила Карина. – Процентом восемьдесят вероятности. Хотя, прости, у меня плохо с цифрами.

– И все, надежды нет? – с циничной улыбкой перебил ее я.

– Нет, есть. – Карина вновь пристально посмотрела на меня. – Есть еще двадцать процентов. Твое сердце вновь запылает и спасет твою жизнь, если тебя полюбит девушка – потомок королев-драконов, живущая в мире, из которого драконы давно ушли. Она должна добровольно прийти к тебе, добровольно полюбить тебя, добровольно отдать тебе свое сердце. Ну, в переносном смысле отдать сердце, ты понимаешь. Дракона может спасти принцесса. Так всегда было, – лукаво улыбнулась она, и они переглянулись с Рональдом, словно у них были какие-то воспоминания, связанные с принцессой и драконом.

– Благодарю, – кивнул я. А про себя едко хмыкнул. Как мне найти такую девушку в бесчисленных миллионах миров? – Боюсь только, это даже не двадцать процентов, а одна тысячная процента. Невозможно найти такой мир и такую девушку в разнообразии вселенной.

– Ну почему же, – опять лукаво улыбнулась Карина, и они снова переглянулись с Рональдом. Он едва заметно усмехнулся. Нашей, драконьей усмешкой – одной стороной рта. – Я могу показать и девушку, и мир. Можешь заглянуть в мой разум. И кто знает, вдруг и мир отыщется... Ситуация часто висит на волоске, и все же этот волос не рвется. А двадцать процентов – волосок очень толстый.

В том мире мои ментальные способности не были ослаблены, как в мире Тины. Я воспользовался этим предложением...

Тина

– Так что впервые я увидел тебя в разуме загадочной девушки с даром предсказательницы. Худую, высокую, в плаще... Под руку со мной... Возможный вариант будущего. Расплывчато, тогда я не разглядел твоих черт.

– Но как ты нашел мой мир? – изумилась я.

Вот теперь история выглядела совсем фантастичной. Предсказание, которое дает возможность снять проклятие... Принцесса и дракон. И что-то там про девушку – потомка королев-драконов. Это уже вообще какая-то ерунда. Может, Грегор ошибся и речь шла не обо мне?

– Рональд подсказал, – усмехнулся Грегор. – Конечно, он тоже смотрел картинки, что бродили в разуме его любимой предсказательницы. Он не первую тысячу лет ходил по мирам и просто знал, что это за мир. Вернее, догадался с высокой долей вероятности. А еще... – Грегор понизил голос, но

не играя, просто снова погрузился в воспоминания, – он сказал, что вся моя проблема в том, что у меня нет истинной цели. Я играю в мирах, развлекаюсь, чтобы занять себя. Но все это бессмысленно. Поэтому если я разберусь со своими проблемами, то я могу прийти к нему, и он даст мне и цель, и работу, как выразился он. Работу Хранителя вселенной.

– Чего? – переспросила я. – Какого хранителя?

– Хранителя миров. То, чем и положено заниматься драконам, – серьезно ответил Грегор. – Собственно говоря, так я и собирался поступить. Найти тебя, вызвать в тебе чувства, использовать, – цинично улыбнулся, и эта улыбка явно была адресована самому себе. – А потом оставить тебя тут и уйти в миры, найти Рональда и получить эту самую работу. Сделать свою жизнь осмысленной.

– А теперь? – Мое сердце медленно, как по лестнице, начало спускаться вниз. Хотел уйти, оставить меня, использовать... Вот от этого я и бежала, подсознательно чувствовала...

– А теперь... Теперь я отказался от всех планов. Потому что если что-то случится с тобой, Тина, то мое сердце не постепенно погаснет, а просто потухнет одним махом. – Он криво улыбнулся. – Я просто сам влюбился. Это ново для меня. И это все меняет.

Глава 31

Ник

Нет, разумеется, я был не прав, когда терял голову от ярости при виде этого Грегори Дарта. Но, признаюсь, его близость к Тине и едва ощутимый аромат совместно пережитого возбуждения, что исходил от них, просто сносили разум.

Я понимал, что настоящей близости у них не было, но, похоже, этот ящер осмелился целовать, трогать мою девочку... Невыносимо.

Ах да, еще и ящер! Новость о том, что он – дракон, меня тоже подкосила. Вызывала острое чувство неприятия. По мне, так если уж он тоже обращается, то должен обращаться в крысу. Ему очень это подошло бы.

Хотя дракон – рептилия, почти змея. Тоже в чем-то подходит. Холодное и гадкое существо.

Когда Дарт ушел, я подавил первый порыв броситься за ними и оттащить от него Тину. Понимал, что накосячил я знатно. Нужно завязывать с этими неконтролируемыми эмоциями.

Так нельзя. Хотя бы потому, что мое поведение на руку дракону. Ясно ведь, что женщины любят владеющих собой мужчин.

Он с его ехидным спокойствием и умными насмешливыми улыбочками выглядит в ее глазах куда достойнее, чем я с обуревающей меня яростью.

В общем, немного переговорив с Крафтом и получив от него отеческий нагоняй, я приготовился лететь в Красноярск с Эрми Самором.

Кстати, этот помощник Дарта вовсе не вызывал такой агрессии, как его хозяин. Просто верный преданный пес, и за безупречную службу его даже можно уважать.

В самом начале я разозленно спросил его:

- Для нас у вашего сэра не нашлось самолета?

- Сэр Грегори занимается строительством самолетов, а не организацией воздушных перевозок, – вежливо и спокойно ответил преданный пес (или уж кто он там, не знаю, явно не человек). – А полет на частном самолете в пространстве города тоже требует массы формальностей. Поэтому мы летим обычным рейсом, когда он будет.

Обычный рейс из Пулково был через пять часов. Я подумал, что до этого момента успею сойти с ума. Ведь мы доберемся в Красноярск только утром. Это в лучшем случае – следует учитывать еще разницу во времени, там это будет уже и не утро.

Проклятый Дарт успеет соблазнить мою Тину.

Я представил себе это, и меня чуть не разорвало.

Я сжал кулаки. Только бы этого не случилось! Тогда я смогу делать то, что собрался, – работать. Охранять Тину, в том числе, если потребуется, от Дарта. Ну и соблазнять ее заодно, конечно, тоже... Пока не поздно.

После молчаливого обеда с Самором мы поехали в аэропорт. Поставили машину на стоянку, подошли ко входу, и тут к Эрми приблизился невысокий маг с маленькой белой болонкой на руках.

- Сэр Грегори просил вас привезти ему его питомца, – произнес мужчина, протягивая собачку Эрми.

Тот без всякого удивления поглядел на нее и принял на руки. Мужчина отдал нам также переноску для собаки и документы, которые позволят везти ее в самолете.

Я в изумлении глядел на крошечное пушистое существо с глазами-бусинками и высунутым розовым язычком.

- Подождите, Самор! – Я не сдержался от смеха. – Подождите! Не хотите же вы сказать, что ваш сэр держит у себя болонку и так любит ее, что не может с ней расстаться?

- Почему нет? Что вас удивляет? – пожал плечами пожилой камердинер. – Подержите, кстати. Мне нужно убрать документы.

Он протянул мне крошечное податливое существо. Мне ничего не оставалось, как аккуратно взять

на руки болонку, которая поглядела на меня доверчивым взглядом черных глазок, шкодливо изогнулась и лизнула в щеку, прежде чем я успел отстраниться.

Милое создание. Действительно милое.

Будь я хоть десять раз суровый волк-оборотень, а такие маленькие живые собачки мне почему-то очень нравились. Знаю – мальтийская болонка, собака-компаньон. Охотничьих качеств – ноль, сторожевых – ноль. Зато веселый добрый нрав и забавность, от которой тает любое сердце.

Удивительно, но и каменное сердце Дарта, видимо, равнодушно к этому созданию.

Впрочем, многие жестокие диктаторы рыдали над мелодрамами и другой сентиментальностью. Болонок, может, тоже держали. Это не мешало им отправлять на смерть тысячи людей.

– Как ее зовут? – спросил я у Самора, разбиравшегося с бумагами.

Именно «ее», ведь запах собачки подсказал, что это самочка. Крошечная сучка.

– Ее зовут Криппи. Подходящая кличка для болонки, не так ли?

Услышав свое имя, болоночка поглядела на Эрми и звонко гавкнула.

– Ты же маленький песик, Криппи, – улыбнулся я ласково и почесал ей за ухом. Как-то в тот момент и не хотелось притворяться суровым волчарой.

Места в самолете у нас были в первом классе. Болонка сидела в переноске, Эрми Самор тут же элегантно развалился в кресле и, видимо, собирался проспать всю дорогу. Это у меня не было сна ни в одном глазу.

Подумал, что следует вытащить Криппи из переноски, вроде бы можно, на руках ей явно будет лучше. К тому же мне нравилось ощущать ее маленькое тельце.

И тут среди входящих в самолет пассажиров второго класса появилась пожилая дама в шляпе. Эта фурия еще только вошла, а уже принялась ругаться, как неудобно все устроено, словно ей должны были предоставить как минимум номер люкс. Буквально за полминуты она умудрилась достать бортпроводницу так, что та уже не знала, какую вежливую форму посылать выбрать.

Шкодливая мысль прокралась мне в голову. Почему бы немного не подшутить над старым камердинером? Тем более что его нервы явно куда устойчивее к любым воздействиям, чем у других пассажиров.

Я предложил старой стерве поменяться местами. Мол, мне все равно где лететь, а ее условия первого класса порадуют больше. Дама, конечно, согласилась, не преминув заметить, что все же не перевелись рыцари и в наше время.

Я хмыкнул, посоветовал удивленному Эрми Самору вытащить болонку из переноски и ушел во второй класс.

Так я оказался где-то в заднем отсеке самолета. Немного сожалел, что маленькая Криппи осталась с Самором. Но все же с ним ей будет спокойнее, его она лучше знает.

Надо же, как это крохотное создание моментально умудрилось пробраться мне в сердце. Нужно признаться, пока я держал ее на руках, даже Тина почти не вспоминалась. Давно привычная тоска по хозяйке и волнение о том, что с ней происходит, отступили, внутри словно что-то разгладилось.

Место возле меня оставалось пустым почти до самого взлета. Даже странно для такого переполненного самолета. Меня это полностью устраивало. Если никто не придет, я смогу сесть наискосок и вытянуть свои длинные ноги. Долгие поездки без пространства для ног – извечная проблема высоких людей. Арсен тоже жаловался на это.

Но когда все уже пристегивали ремни, к месту возле меня неожиданно подбежала маленькая блондинка с пушистыми волосами до плеч. Вздохнула, улыбнулась, мол, слава богу, не опоздала, и уселась рядом.

Я добродушно улыбнулся в ответ, ведь совершенно не собирался пугать других пассажиров волчьим оскалом, несмотря на противоречивые чувства в душе.

Мы пошли на взлет. Девушка вдруг испуганно вцепилась руками в подлокотники, как-то вся сжалась. Обернулась ко мне, растерянная, с расширенными от ужаса глазами. Ее взгляд молил о помощи.

- Меня зовут Анжела, - сказала она срывающимся, но приятным голоском. - Вы не могли бы поговорить со мной? Я очень боюсь летать...

Я фыркнул про себя. Бывает ведь. Действительно, еще не перевелись люди, для которых самолет - это летающий гроб.

А самец во мне сделал стойку. Маленькая хорошенькая самочка просит о помощи. Я могу считать Тину своей единственной, но помочь девчонке я просто обязан.

- Конечно, давайте поговорим, - ободряюще улыбнулся я. Честно говоря, захотелось накрыть ее крошечную ручку на подлокотнике своей ладонью, чтобы поддержать. Но я этого не сделал. Еще решит, что пристаю. - Меня зовут Николай. Только не Коля, а Ник, пожалуйста.

- Конечно, Ник, спасибо, - выдохнула девчонка и тут же судорожно вздохнула, когда на взлете нас начало вжимать в кресла. - Вы из Питера? Летите по делам? Или возвращаетесь домой?

- Из Питера, лечу по делам, - ответил я. - А вы?

- И я тоже. Я лечу к другу.

А-а, понятно, видимо, летит к своему парню. Почему-то эта мысль была мне немного неприятна, хотя эта блондиночка, по идее, даже не в моем вкусе.

Что же в ней есть такого? Я присмотрелся.

Девчонка хорошенькая. Совсем маленького роста, эдакая карманная женщина. С точеной фигуркой, обтянутой светлыми джинсами, в облегающей бежевой кофточке. Эта одежда подчеркивала тонкую талию и просто невероятную, пухлую, шикарную грудь.

Черты лица неправильные, но очень милые, приятные глазу.

Вообще не люблю блондинок. Всю жизнь меня тянуло к брюнеткам и шатенкам вроде Тины. Но эта девчонка очень и очень ничего. Цвет ее волос, не крашенных вроде, совершенно не раздражал. Напротив, она казалась какой-то родной.

А взгляд, несмотря на испуг, был далеко не глупым, как случается у блондинок. В нем светился нормальный человеческий интеллект, вернее даже, острая пронизательность. Так смотрят люди, которые хорошо понимают чужие сердца и чувства.

Я поймал себя на том, что пока незаметно разглядывал попутчицу, ни разу не вспомнил о Тине. А внутри вернулось то разглаженное, легкое ощущение, что исчезло, когда я оставил болонку Криппи в переноске возле Самора.

- Ваш парень заставляет вас летать, хоть вы и боитесь? - полюбопытствовал я со свойственной мне прямолинейностью.

Не люблю все эти светские игры. Мне нужно, чтобы все было понятно, определено и прямо.

- А? Нет. Не мой парень, - улыбнулась Анжела. - У моего лучшего друга, он сейчас в Красноярске, проблемы. Я хочу помочь. Так что сама решила на перелет. Скажите, а эти экранчики работают? - Она указала на экран, что был вмонтировал в спинку впереди стоящего кресла.

- Да, когда взлетим, можно будет посмотреть кино или послушать музыку. Действительно никогда раньше не видели?

- Ну, я же стараюсь не летать на самолетах! И нигде больше не видела... Знаете, совершенно не понимаю, как эти штуки летают. За счет чего. Поэтому страшно.

И все же, несмотря на непонимание законов физики, она выглядела не глупой, а умной. Удивительно.

Когда взлетели, я попробовал включить для девчонки что-нибудь на экране. Странно, но именно ее планшет почему-то был сломан. Я предложил посмотреть кино вдвоем, на моем экране, протянул ей второй наушник от своего комплекта.

Еще четверть часа мы с ней увлеченно обсуждали, какой фильм смотреть. Мне бы боевичок какой, чтобы стресс снять... А Анжела предпочитала драмы или исторические фильмы. В итоге мы умудрились сойтись на фильме «Аладдин», недавно выпущенном кинокомпанией «Дисней».

Легкий, приключенческий, сказочный фильм с хорошей музыкой. Под него было приятно ностальгировать о детстве, о тех днях, когда я смотрел диснеевский мультсериал про Аладдина и его принцессу.

Приятно было и обсуждать с Анжелой персонажей. Я не стремился рассказывать случайной встречной о себе: врать не хотелось, а оборотнические истории плохо подходят для неподготовленных ушей. Но просто болтать с ней на отвлеченные темы было одно удовольствие! Живая маленькая девушка.

Мне даже подумалось, насколько проще все было бы, если бы у Тины был такой веселый нрав. С Анжелой не оставляло ощущение чего-то пушистого, обволакивающего, уютного. При этом – не глупого.

А вообще хотелось взять ее на ручки, как Криппи, прижать к себе. И желательно не отпускать настолько милое создание.

Впрочем, пахло милое создание очень по-женски и очень соблазнительно. Я одернул себя. Все время, что мы смотрели кино, я опять почти не думал о Тине, о Грегори Дарте и проблемах, связанных с ними. Странно.

Впервые за долгое время мне было хорошо. Обволакивающе хорошо, как будто вернулся домой.

Когда кино закончилось, нас покормили. Мы с Анжелой немного поспорили, чем заняться дальше: посмотреть еще один фильм или послушать музыку. Ей нравилась классическая, а я никак не мог на это пойти. Усну на третьей ноте. А мой любимый «металл» совершенно не устраивал девчонку.

В итоге мы попросили стюардессу принести нам какую-нибудь настольную игру. И практически весь остаток перелета играли в миниатюрное домино. Я уж и забыл, какими интересными могут быть обычные настольные игры. Если партнер хороший, конечно.

В общем, к концу перелета я привык к девчонке. После посадки я подумал, что надо бы все же обменяться с ней контактами. Кто знает, вдруг девушке понадобится помощь в Красноярске? А я как раз буду поблизости. Этот ее проблемный друг – какой-то мутный, неплохо, если у нее будет поддержка в моем лице...

В этот момент Анжела вдруг пискнула, что ей нужно в туалет, сорвалась с места. И больше не вернулась.

С тех пор я ее не видел.

«Сбежала», – с непонятным ощущением подумал я. Видимо, решила, что я всерьез на нее запал и начну по-настоящему клеиться. Наверное, и правильно. Всегда нужно вовремя уйти, пока все не зашло слишком далеко и не превратилось в головную боль.

К тому же меня ждет Тина.

Глава 32

Тина

«Я просто сам влюбился. Это новое для меня. И это все меняет...» – эхом прозвучало у меня в ушах. Рука Грегори так и накрывала мою ладонь, а после этих слов ее прикосновение стало обволакивающе-сладким.

Я замерла, впитывая его фразу, пытаюсь осознать ее в чувствах и мыслях.

Огромная часть меня просто понеслась вприпрыжку за его словами. Влюблен. В меня.

Грегори Дарт, магнат и дракон, влюбился в меня.

И я... Да, каждый человек, когда произносит такие слова, даже если говорит не «я люблю тебя», а просто, что влюбился, ждет в ответ того же. И этой глупенькой, эйфоричной части меня очень хотелось ответить: «И я в тебя!» – броситься ему на шею, дать ему прижаться к моим губам поцелуем.

Быть с ним прямо сейчас.

Но это было бы... как-то дешево. Просто и дешево. Не то, что нужно, чтобы разгорелось драконье сердце.

Да, я влюблена в Грегори Дарта. Могу даже не пытаться отрицать. Не знаю, люблю ли, но влюблена точно. В него сложно было не влюбиться, и в итоге это случилось со мной.

Но ему нужна моя любовь. И как бы я ему ни сочувствовала, нельзя отвергать небольшой шанс, что сейчас он говорит это лишь для того, чтобы вызвать во мне такие же чувства.

– Это правда, Тина, – сказал он твердо, но грустно в ответ на мое растерянное молчание.

– А что это меняет? – спросила я, просто не зная, что еще сказать.

– Всё. – Грегори резко отпустил мою кисть. Стало сиротливо-холодно, а мне показалось, что он немного обижен. Так, совсем чуть-чуть. Вернее, разочарован, как любой на его месте. – Все меняет. Я больше не хочу использовать тебя. Не хочу даже, чтобы ты обязательно воспылала любовью ко мне. Хочу только, чтобы ты была в безопасности. И быть рядом столько, сколько возможно. Я сожалею, что из-за моего визита в ваш мир над ним теперь нависла угроза. Ведь я не могу просто уйти, у меня осталось жара лишь на один переход, в результате которого я умру. Правда, так, возможно, и придется поступить, что бы я ни говорил твоему верному волку.

– Никогда этого не будет, я не дам тебе умереть! Грегори, послушай! – Я вскочила на ноги. Не выдержала. Это его «больше не хочу использовать тебя», «не хочу даже, чтобы пылала любовью» меня пробило. Заставило отбросить все опасения. Разорвало сердце. – Я тоже влюбилась в тебя... И я действительно буду очень стараться полюбить тебя, правда! Может быть, тогда твое сердце оживет?

Грегори в один шаг оказался рядом, обнял, порывисто прижал меня к груди.

– Я не знаю, как будет. Не уверен, что можно постараться полюбить. Теперь я хорошо понимаю, что это либо есть, либо нет. Но я признателен тебе за попытку. Просто я уже не желаю никакой вынужденной любви. Люби меня или кого хочешь, только будь счастлива. Ладно, девочка Тина? – Он поднял мое лицо за подбородок и заглянул в глаза – лукаво и ласково одновременно, с легким оттенком светлой горечи.

Я судорожно вздохнула.

Дракон. Настоящий дракон.

Если его соплеменники – какие-то хранители, то это требует, наверное, благородства и самоотверженности. И это есть в Грегори. Всегда было. Просто я не видела за усмешками и играми. Его благородное сердце пряталось за привычными ему развлечениями.

И он ведь уже пытался искренне отпустить меня, прежде чем обнаружил, что метка не снимается. Просто тогда я не верила до конца в его искренность.

И слава богу, что она не снялась! Иначе я ушла бы и не узнала настоящей души Грегори Дарта. Вернее, дракона Грегора из неведомого далекого мира.

Мой суровый дракон просто не знает, что это и есть любовь. Самоотдача, жертва, забота, несмотря

на отсутствие взаимности. Он сказал «я влюбился», но все, что он говорил дальше, свидетельствовало о любви, а не о влюбленности.

Я не так долго прожила на свете, но знаю отличие. Его может ощутить каждый, если не будет бежать вприпрыжку за сладостью вождения и иллюзией мечтаний.

Внутри меня все просто оборвалось от его слов и прикосновений, полных отчаянной, глубочайшей бережности.

Я запрокинула голову и выдохнула:

- Поцелуй меня!

Грегори не пришлось уговаривать. Горячие твердые губы накрыли меня. И на этот раз я сознательно отдалась всему, что растеклось между нами. Грешили его руки, обнимающие меня, грел камин за спиной, грели вихри, что рождались и расцветали от нашего соприкосновения...

Нет, Грегори не овладел мною тут же на медвежьей шкуре у камина. Он чувствовал, что к этому я все еще немного не готова. А я знала, что он чувствует это, и была благодарна до бесконечности.

Мы сладко целовались, растворялись друг в друге, потом танцевали, мягко, плавно, неспешно, радуясь ненавязчивым прикосновениями и медленно зарождающемуся взаимопроникновению.

Это оказалось очень легко - доверять дракону Грегору. Не бояться его, положиться на него.

Потом мы сидели на шкуре у камина. Грегори прислонился спиной к стоящему рядом дивану, а я откинулась ему на грудь.

- А что там с королями-драконами? - спросила я, поглаживая его кисть.

- Думаешь, я могу думать о королях и прочих драконах, когда рядом ты? - фыркнул Грегори. - Впрочем, да, тебе следует узнать это... Слышала ли ты про Пендрагонов?

Я задумалась. Что-то знакомое было в звучании этого слова.

- А! - догадалась я, обернулась, уперлась руками в каменную грудь Грегори и с интересом посмотрела ему в лицо. - Ты имеешь в виду короля Артура и его отца... как там его звали? Вроде у них была фамилия Пендрагон? Так ведь?

- Совершенно верно. Отца легендарного короля Артура звали Утер. И на самом деле он тоже вполне легендарный, просто до нашего времени больше дошли сказки именно про Артура. Например, согласно некоторым источникам, круглый стол по совету Мерлина был создан еще при Утере, а Артур ничего в этом плане не выдумывал, лишь унаследовал и стол, и идею. А их имена по-английски звучат как братья-близнецы - Uther и Arthur. Вашего русского «Артур» в оригинале не существует...

- А если сократить историческую и лингвистическую справку? - улыбнулась я. - При чем там драконы и я?

- Если сократить, то они были драконами. В переводе с кельтского «Пендрагон» означает «главный дракон». Так что Утер просто-напросто был главой драконов, обитавших на Британских островах. Ну и королем бриттов по совместительству. Рыцари круглого стола были драконами - хранителями островов. Артур, сын Утера, тоже был драконом, хоть и только наполовину. Мамаша его, Игрейна, изменившая своему мужу, герцогу Горлоусу, не устояв перед шармом дракона Утера, была обычной женщиной. И вовсе эти короли и их драконы не умирали, а уходили в другой мир. Где-то там, в холмах Британии, был межмировой портал. В легендах это остров Авалон. На самом деле - другое, параллельное, пространство. С этими драконами, Утером и Артуром, много вопросов. Куча легенд о том, кем были их потомки. Но суть в том, что когда драконы ушли из вашего мира, то их потомки с разбавленной кровью, утратившие вторую ипостась и большую часть способностей, умерли или затерялись. Единственный потомок королев-драконов, то есть Артура и Утера, - это ты. Ты и есть та самая девушка.

- Что-о?! - Я вскочила на ноги и уставилась на него. - Ты шутишь, Грегори! Ты с ума сошел? Я - потомок короля Артура, который был драконом? Я?! Да что за ерунда-то такая! В тебя-дракона верю, видела своими глазами. В оборотней-волков и собак - верю... Тоже видела. Но в то, что у меня есть гены драконов, я не верю!

Грегори улыбнулся, поймал меня за руку, потянул вниз и ловким движением усадил себе на колени.

- Может быть, тогда мне можно продолжить рассказ, включая исторические справки об Артуре?

Я кивнула, мол, давай вещай дальше, дракон.

Мне было очень хорошо у него на коленях, перед камином, в теплых бережных объятиях. Голос Грегора утратил обычные властные нотки. Он звучал бархатно, глубоко, красиво. Мой дракон рассказывал интереснейшие вещи. И какими бы фантастическими они ни казались, можно послушать, даже если я не в состоянии сразу все осознать и поверить.

- Я сам был удивлен, что ты оказалась русской, - улыбнулся он, невесомо коснувшись губами моих волос. - Когда мы с Эрми и еще с одним другом пришли в ваш мир, то, конечно, сразу стали искать, где именно и когда жили короли-драконы. Эрми, большой специалист по теории магии и всяким историческим вопросам, наткнулся на легенды об Артуре. И уцепился за кельтское слово «Пендрагон» с его удивительным переводом. Для нас его значение символизировало одно - мы вышли на след. Поэтому мы посетили Уэльс с его гербом, содержащим дракона, изучили все верования и легенды. Обшарили всю Англию на предмет следов пребывания драконов. И даже нашли их. Некоторые места и сейчас хранят отпечаток драконьей энергетики. Конечно, ваши драконы никогда не были особенно крупными, могущественными и сильными, недаром они охраняли не весь мир, а лишь Британские острова...

- Что-о?! - возмутилась я. - Хочешь сказать, что наши драконы, мои, как ты говоришь, предки, не чета тебе? Мелкие такие дракончики?

- Ну помельче меня, да, - улыбнулся Грегор, опять незаметно целуя меня - на этот раз за ухом. Стало щекотно, приятно, и нетерпеливая волна пробежалась по телу. Интересно, сколько он сам-то выдержит? Успею я дослушать историю или все же мы соединимся тут, у камина? - Не обижайся. Но ваши драконы и правда были не столь сильные, как в моем мире. Не моя вина. Так вот, энергетику мы нашли. Поэтому остались в Великобритании, рассчитывая, что девушка, потомок Пендрагонов, живет где-то тут, затерявшись в веках. Я взял имя, похожее на ваше, добыл себе графский титул - так, для красоты. Стал называться сэром Грегори Дартом. Основал компанию, чтобы не иметь проблем со средствами. Да и нужно было чем-то заниматься, во что-то играть, пока мы тебя искали... Но в итоге в Англии мы никого не нашли. Прошло уже пять лет, а мы не вышли на след предков Артура ни в Англии, ни в других странах Европы, ни в Америке, куда, по нашим представлениям, могли эмигрировать твои предки. Почти отчаялись. Привлекали все возможные средства - и архивы, и легенды, и приемы магического поиска, но все было тщетно. Лишь недавно Эрми каким-то чудом нашел в архивах упоминание о семье Пендраг, которая в восемнадцатом веке отправилась на территорию России и не вернулась... Фамилия показалась нам подозрительной, и мы принялись копать в эту сторону. В итоге, Тина, мы отследили твою родословную, всех твоих белорусских родственников, все украинские примеси... Это была большая работа. Но в итоге нашли чистую линию, ведущую от короля Артура к тебе. После этого я стал расширять свой бизнес в России, выучил русский язык и прислал тебе приглашение на собеседование. Ведь ты должна была прийти ко мне добровольно...

- То есть ты пришел в этот мир лет шесть назад и все это время искал меня? - спросила я. - Я думала, ты здесь совсем недавно.

- Ну да, - отозвался Грегор. - Поверь, много раз я был близок к отчаянию, ведь ты все не находилась, а мое сердце остывало все больше. И я понимал, что мой выбор невелик: умереть быстро, потратив последние силы на прыжок в другой мир, или медленно и мучительно, чувствуя, как растет холод в груди.

Он замолчал. Я тоже. Бедный мой Грегор. Мне было так жаль его, большого, сильного дракона, чья жизнь висит на волоске и зависит от такой эфемерной субстанции, как любовь земной девушки.

- А сейчас оно как? - спросила я и осторожно положила руку ему на грудь. Боялась, что оно уже не бьется, что сейчас мою ладонь пронзит резкий холод.

- Я не знаю! - пожал плечами Грегор. - Но с тех пор как появилась ты, я больше не чувствую в груди холод. Возможно, процесс остановился.

Мы снова замолчали, потом он наклонился и поцеловал меня.

Несколько минут мы целовались, не жарко, а скорее нежно. Потом я опустила голову ему на плечо.

- Ну ладно, пока мы еще можем говорить... Как там обстояло с потомками Артура? Откуда я взялась?

- С потомками Артура все весьма запутанно, - вздохнул Грегор. - Знаешь, если посмотреть исторические данные, то прямых потомков у него не было. Его жена, королева Гвиневера, оказалась бесплодной. Видимо, ее гены были не совместимы с драконьими, так бывает. А единственный сын родился от сводной сестры Артура - Моргаузы.

- Как так? - изумилась я. Хотя да, вроде бы в ранней юности я читала какие-то такие легенды. - Настоящий драконий инцест?

- Именно так. По разным источникам, Моргауза была то ли дочерью Утера, то ли дочерью Игрейны. И в любом случае - сводной сестрой Артура. По нашей с Эрми версии, она все же была дочерью Утера, а значит, драконицей. Но кроме драконьей магии она баловалась всякими низкими колдовскими практиками, почему - понятия не имею. Судя по всему, вообще коварная и мерзкая была дамочка. Так вот, в юности Артур, совсем молодой парень, переспал с ней - по незнанию, он понятия не имел, что это его сестра. Когда узнал, страшно разгневался и сослал сестрицу на Оркнейские острова, выдав замуж за тамошнего правителя Лота. Беда лишь в одном - Моргауза уже была беременна. Она родила Мордред, который, по преданию, стал причиной смерти Артура. Так вот... - Грегор ненадолго задумался, потом продолжил: - Мордред родился бы полноценным драконом, если бы не инцест. Но судя по всему, близкородственное скрещивание привело к тому, что родился он неполноценным. То ли у него не было второй ипостаси, то ли его магия была ослаблена. То ли он и вовсе представлял собой какого-то человекоящера. Долгие годы Артур не признавал своего сына, но в итоге, убедившись, что его жена бесплодна, все же признал Мордред своим прямым потомком. Мордред же оказался достойным сыночком своей мамы. С детства она настраивала его против отца, убеждала, что в юности Артур ее изнасиловал. Ну и, получив право наследования, Мордред переманил на свою сторону многих драконов круглого стола, развязав войну за власть. Не так сразу - у него был целый коварный план с обвинением королевы Гвиневеры в измене с Ланселотом. Наверняка ты слышала такие сказки, но сейчас не об этом речь... В кульминационном сражении, не знаю уж как, но ему удалось пронзить копьем сердце Артура. Похоже, король жалел сына и сражался с ним в человеческой ипостаси. Но и Артуру удалось из последних сил убить сыночка своим легендарным мечом... Красивая легенда.

- А меч назывался Экскалибур, - улыбнулась я, гордясь своими утлыми познаниями в легендах об Артуре.

- Совершенно верно. Согласно сказаниям, умирающего Артура волшебник Мерлин отвез на остров Авалон. Думаю, так и было, только волшебник отправил его не на Авалон, а в другой мир, где сильное сердце и тело дракона смогли восстановиться.

- Получается, Артур выжил! Отсюда сказания, что однажды он вернется, так? А остальные драконы?

- Остальные драконы либо поубивали друг друга в этой идиотской битве, либо ушли в другой мир вслед за своим королем. Так ваш мир остался без драконов. Иными словами, прямых потомков у Артура официально не было. Но мы с Эрми подумали, что дракон с его горячей кровью просто обязан был наплодить бастардов. Некоторые из них наверняка не знали о своей природе и так и не начали обращаться. Даже в некоторых официальных источниках упоминается, что у Артура был сын Борр (в других версиях - Лохот) от некоей Лионорс. Как я понимаю, Артура и эту деву связали очень романтические, но недолгие отношения, в результате которых у Артура все же родился ребенок. Точная судьба сына Артура неизвестна. Однако у него тоже вполне могли быть внебрачные дети, не знавшие отца и не обретшие вторую ипостась и силу дракона. Его потомком ты и являешься. Так что, Тина, если бы на свете еще существовал легендарный Камелот, ты могла бы претендовать на его трон! Ну а также на английский престол, если бы мы с тобой сочли возможным опять сменить у них правящую династию! - рассмеялся Грегор. - Как, не желаешь потеснить королеву Елизавету? Я мог бы это устроить.

- Боже упаси! - хихикнула я. - Достаточно мне проблем с драконом. Хорошо, Грегор, а почему твоя метка не снимается с моей руки? Ты ведь наверняка знаешь об этом или предполагаешь.

Грегор мгновенно стал серьезным:

- Не хочу пугать тебя, Тина, но это значит только одно... То, что ты - моя истинная пара.

Глава 33

Нет, я не испугалась, я ведь уже совсем не боялась Грегора и того, что с ним связано. Даже перспектива быть привязанной к нему неснимаемой меткой и некой предназначенностью свыше не особо тревожили.

Я почти полностью выбрала его. А мое сердце, возможно, выбрало совсем полностью.

Я просто очень удивилась.

- Что-о?! - Я изумленно взгляделась в его глаза, не шутит ли. Нет, он явно не шутил. - Но ты ведь не особо верил в истинные пары? Смеялся над истинными парами у оборотней... А теперь сам говоришь такое?

- Ну да, - с наигранной невинностью отозвался Грегор. - Теперь я вынужден признать, что все это весьма серьезно. Видишь ли, в моем родном мире драконы тоже ставят иной раз печать на своих избранниц. Хотя бы для того, чтобы показать другим драконам: эту даму нельзя трогать. Ведь мы горячий народ и весьма равнодушны к женщинам. А не снимается печать лишь в одном случае: если эта женщина - истинная пара дракона.

- То есть, подожди, получается... Мы с тобой истинная пара, ну, как бы предназначены друг другу, независимо от того, что сами об этом думаем? - Идея полной предопределенности и отсутствия выбора все же неприятно скребнула в душе. - Я так не хочу! Нужен выбор!

- Тише, милая моя... - Грегор мягко провел ладонью по моей щеке, и волна сладкого спокойствия пронеслась по телу. Он обнял меня крепче, притянул к себе, как маленькую девочку, которая вдруг чего-то испугалась. Это было покровительственно, но приятно. - Для тебя это ничего не меняет. Истинные пары бывают у драконов, а не у людей. В тебе слишком мало драконьей крови, чтобы ты полностью подчинялась этому инстинкту. Ты - моя истинная пара, я обречен стремиться к тебе. А ты можешь выбирать. При желании. - В фиолетовых глазах мелькнула боль. Подобное неравенство все же трогало Грегора.

А я облегченно вздохнула, одновременно испытывая сочувствие к драконам и им подобным, чья природа склонна к предначертанию.

- Мне жаль, что у вас все так определено, - честно сказала я.

И тут Грегор шутливо заметил:

- Впрочем, кто знает, что произойдет, когда метка достигнет своей цели и ты изменишься!

- Что?! - вновь изумилась я. - О чем ты вообще? Какие еще сюрпризы у тебя в рукаве?

- Понимаешь... - многозначительно протянул Грегор. - Метка не только не снимается, она еще и перемещается по твоему телу. Вот смотри, я поцеловал твою руку вот здесь... - Он бережно приподнял мою кисть и показал место возле пальцев, поднеся к губам. - А когда я ее пытался снять, то она уже передвинулась вот сюда... - Грегори провел пальцами по запястью, рождая ворох мурашек под кожей. Снова коснулся губами, и у меня внутри зародился едва сдерживаемый стон. - Помнишь, я как одержимый целовал твое запястье? Именно поэтому.

Я вспомнила, как тогда подумала, что он сошел с ума. Вот, значит, в чем дело!

- А теперь она и вовсе перекечевала вот сюда... - Грегори запустил пальцы мне под рукав, отодвинул его и мягко пробежался до локтя.

У меня в животе скрутился сладкий и плотный жгут желания, хотелось стонать уже в полный голос.

Вот драконище, не перестает соблазнять меня, даже сейчас!

- И что это значит? - срывающимся голосом спросила я.

Грегор наклонился к моему уху, и хрипло прошептал:

- Это значит, что однажды она дойдет до твоего сердца... Сердце впитает печать, и ты обретешь силу дракона. Доля нашей крови в тебе проснется и изменит тебя, любимая.

- Что-что?! - Возбуждение одним махом слетело с меня. Я опять вскочила на ноги, не зная, что мне делать - возмущаться, пугаться или истерично смеяться от такой новости. - Я стану драконом? Как ты?!

Грегори поднял руку успокаивающим жестом потянул меня вниз, но я отшагнула от него.

- Я жду объяснений, Грегор! Выходит, ты знал, что я - твоя истинная пара и что мне судьба превратиться в ящера вроде тебя, с того момента как не смог снять метку и увидел, что она передвинулась? То есть дальше ты все делал и говорил, уже зная об этой предопределенности? А мне почему не сказал?

Я не удержалась и топнула ногой.

Да, немного сердилась. Вообще во мне клокотал странный коктейль чувств. Хотелось и смеяться, и рыдать, и ругаться, и ласкать его.

Грегор все же очень расчетливый. Махинатор, каких мало. Он и с оборотнями вел переговоры, уже зная, что я как бы предназначена ему и подобна ему. Но свой козырь в рукаве не показывал.

Но в такого вот махинатора я и влюбилась. Тут ничего не скажешь. Это так. И он не перестанет быть таким от моего возмущения.

- Потому что мы еще не были достаточно близки. Нужен был полет на драконе, доверие и чтобы ты расслабилась. Скажи я тогда - и ты снова попробовала бы убежать от меня, не так ли? Тебе в тот момент еще не сильно хотелось быть истинной парой дракона, - спокойно пояснил Грегор. Никаких угрызений совести в его голосе я не услышала. - И не бойся. Ты не обретешь вторую ипостась. Это невозможно. И полную магию и силу дракона - тоже. Но ты обретешь долголетие дракона и станешь магом. Насколько сильным, я и сам не знаю. Честно. Я могу вновь получить свою истинную на ручки?

- Нет, - упрямо заявила я и гордо подняла подбородок. - Во искупление своих махинаций ты, Грегор Дарт, должен немедленно покатать меня в ночном небе! Я ведь проспала большую часть полета. Ну еще извинился бы, что ли, - добавила я задумчиво.

- С превеликим удовольствием, - улыбнулся Грегор, поднимаясь на ноги. - В смысле - покатать. Извиниться не могу, ведь я не чувствую угрызений совести.

В этот раз я не спала. Нет, я в полной мере наслаждалась полетом и чувством единения со своим драконом.

Грегор был прекрасен в обеих ипостасях. Хитрый, по-своему мудрый, сильный дракон, исполненный загадки, которая приоткрылась мне и чаровала своей глубиной.

Мне было уютно и хорошо на его необъятной шее. Когда мы вышли в коридор, Грегор надел на меня неизвестно откуда взявшуюся пушистую шубку. Но и без шубки кокон грел меня, наполнял необычным волшебным теплом.

Я ожидала, что ночью будет совсем темно и я не увижу ничего внизу. Но выглянула полная, яркая луна, высыпали звезды, и все засияло. Огромное небо над нами, иногда мне казалось, что мы ныряем в него, когда дракон поднимался выше. Бесконечные леса с деревьями, стоявшими, как призрачные исполины, - когда мы спускались ниже. Огни Красноярска и окружающих селений.

- О-о! Давай еще! - кричала я, когда Грегор закладывал новый резкий круг.

Теперь он берёт меня меньше, ведь я приспособилась сидеть у него на шее, ни капли не боялась упасть. А если я вдруг сорвусь - хотя, уверена, он не допустит этого, - то знала, что мой дракон меня поймает.

Истинная пара - все для дракона, откуда-то я знала это. Чувствовала всем сердцем.

Я попала в сказку и в полной мере наслаждалась этим. Иногда в голове стучалась мысль, вызывавшая удивление вперемешку с неизбежной радостью. Я никогда не хотела быть магом или каким-нибудь необычным существом. Меня все устраивало в человеческой жизни, кроме, пожалуй, проблем с работой и проклятой ипотеки. Но, выходит, скоро я преобразусь? Это пугало и удивляло одновременно.

Я сама стану кем-то из книжек фэнтези, которые не читаю? У меня будет длинная интересная жизнь и волшебные свойства. Сказка, одним словом!

Когда мы вернулись, было уже далеко за полночь.

Мы застыли друг перед другом на красивом крыльце особняка. Мне тогда казалось, что всеми этими разговорами у камина, требованиями объяснений и даже полетом я просто оттягивала момент нашей неизбежной близости.

Мне нужно было как-то осознать, переварить внутри себя, что я теперь с драконом. Мне придется

воспитывать его, придется научиться жить с властным и непростым мужчиной. Но, уверена, я буду счастлива с ним. Он сделает все для этого. Нужно было просто пропитаться осознанием этого. Поверить в возможность нашего союза.

Луна отбрасывала яркие отблески на твердое, красивое лицо Грегора. Должно быть, и я в ее свете выглядела загадочно и необычно. Он коснулся кистью моей щеки, ласково провел по шее, а я сама шагнула в его объятия. Мы целовались на крыльце, молча и самозабвенно. Потом, когда все вокруг растаяло для меня, он подхватил меня на руки.

- Неси меня, Грегор, к себе... - прошептала я.

- Уверена?

- Теперь - да.

Мы были вместе в ту ночь. Никогда и ни с кем я не знала такой близости. Такого взаимопроникновения. Ощущение переплетающихся, творящих мелодию струн, что возникло у меня в офисе, когда он впервые поцеловал меня, стало всепоглощающим.

Наверное, это и значит «истинная пара».

Моя жизнь и я сама перевернулись в его руках, под его горячими ласкающими губами, в изгибах высшего наслаждения. Прежнюю Тину теперь не вернуть. И я не жалела об этом.

Лишь когда я в медленной, протяжной истоме и в бесконечном спокойствии засыпала на груди у Грегора, ощущала его невесомые поцелуи на волосах, в голову прокралась одна тревожная мысль. Завтра (то есть уже сегодня) здесь будет Ник. И мой запах скажет ему обо всем. Тогда наступит конец света.

Впрочем, за последнее время было столько концов света, что я уже не боялась. Лишь бы никто никого не поубивал.

Когда я проснулась, в окно спальни лился рассеянный дневной свет. Небо явно заволокло облаками, от ясной ночной погоды ничего не осталось.

Я блаженно потянулась. В теле и в душе бродили ощущения покоя и радости. А вот Грегора рядом не было. Лишь вторая половина кровати еще хранила тепло его сильного тела.

И тут я услышала голоса, несколько голосов. И один из них, кажется, принадлежал Нику. О господи, началось...

Я спешно натянула на себя вчерашнюю одежду, выглянула в коридор - никого. И пока была возможность, проскользнула в свою комнату. Может быть, пронесет? Может, сегодня еще не будет разбирательств и боли для Ника? Я приму душ, не исключено, что он смоеет те ароматы, которые безошибочно сообщают этим нюхачам о том, что у кого-то недавно была физическая близость.

В душе я простояла долго, вымыла и голову на всякий случай. Потом расчесывалась перед зеркалом. Ожидала синяков под глазами после полубессонной ночи, но нет, выглядела я шикарно, кожа сияла, глаза тоже. Близость с драконом, видимо, лечила и обновляла, а не вызывала усталость.

А когда вышла обратно в спальню, дверь, что я заперла изнутри (чтобы Ник не нагрянул уже сейчас), была приоткрыта. А на коврикe возле кровати сидело существо, которое я меньше всего ожидала здесь увидеть.

Маленькая белая болонка с глазками-бусинками. Она весело и доброжелательно смотрела на меня. Встала, помахала хвостиком и подбежала ко мне, обнюхала и, привстав на задние лапки, оперлась передними о мою ногу.

- Ты кто такая, существо? - удивилась я, наклонилась и погладила собачку. - Ты что, с Ником и Эрми приехала? Откуда ты?

В ответ она лизнула мою ладонь.

В этот момент раздался звук шагов, и вошел Грегор.

- О, вы уже познакомились, - улыбнулся он.

Подожел, мягко поцеловал меня, потом потрепал болонку по спине.

- Это что за чудо? - смеясь, спросила я.

- Это мой друг, - пояснил Грегори. Вот уж никогда не подумала бы, что у него может быть такой «друг наш меньшей»! - Будет охранять тебя, пока я работаю, в том числе от твоего волкопса, а то, не дай бог, приревнует. Я уже жалею, что завел этот бизнес. Он все же требует некоторых усилий, придется ненадолго отвлечься от тебя. Надо пойти в кабинет и сделать массу важных звонков. Но ты, как только позавтракаешь, можешь отвлечь меня от всего этого.

- А Ник где? - спросила я. - Я слышала его голос.

- Решил показать свои способности главы охранного предприятия, захотел осмотреть, как организована охрана особняка, - хмыкнул Грегори. - Пока ты спишь.

- И он не почуял?..

- Нюансы запахов и энергетики драконов ему неизвестны. Но твой аромат замаскировать невозможно, запахи в принципе не поддаются маскировке. Поэтому нам все же придется пережить неприятные моменты и успокаивать твоего Ника. Не боишься? Можешь пойти со мной прямо сейчас.

- Нет. - Я погрузилась и покачала головой. - Он мой друг. И это моя ответственность.

- Хорошо, - как-то легко согласился Грегори. - Если волк взбесится, Криппи, - он кивнул на болонку, - тебя защитит.

Я расхохоталась:

- Несомненно! Уверена, это самый свирепый маленький белый защитник во всех мирах!

- Не исключено, что так, - криво улыбнулся Грегори.

Снова поцеловал меня и вышел.

Я окончательно привела себя в порядок, оделась. Посидела-повздыхала с болонкой на руках. Оттягивала момент, когда выйду из комнаты, то есть момент встречи с Ником.

Но мои потуги избежать неизбежного были бесполезны. Неожиданно в дверь постучали. Я спустила с рук болонку и обреченно выдохнула:

- Войдите!

Ник, удивительно радостный, с улыбкой на губах, влетел в комнату.

- Тина! - Он хотел броситься ко мне, явно чтобы обнять. Но вдруг замер, словно стена воздуха остановила его. - Тина, ты...

«Душ не помог!» - подумала я обреченно.

- Ник, послушай... - начала я вслух, встала, чтобы подойти к нему, попробовать поговорить мирно.

Но лицо Ника так исказилось, что я замерла, побоялась приблизиться к нему. А в следующее мгновение он начал преобразовываться. Буквально несколько секунд - и передо мной стоял разъяренный волк, смотрел исподлобья и угрожающе шел на меня.

- Грегори! - крикнула я, пытаюсь ногой задвинуть болонку за ножку кровати. У нее-то вообще нет шансов выжить, если она бросится защищать меня и Ник схватит ее зубами.

В тот момент мне казалось: факт, что я хозяйка Ника, не остановит его. Ведь бывает, что собаки бросаются на своих хозяев. Очень редко, но такое случается.

Наверное - на плохих хозяев.

Я начала медленно, с громко бьющимся сердцем, отходить в угол комнаты...

И тут произошло нечто невероятное. Маленькая болонка выскочила из-под кровати, громко тьякнула, бросилась между нами с Ником. И в мгновение ока выросла.

Перед Ником стояла та же болонка, но почти одного размера с ним. Страшный зверь! Она даже чем-то походила сейчас на белого медведя.

Она угрожающе зарычала и пошла на волкопса. Тот остановился, кажется, изумление в нем пересилило ярость. А еще спустя мгновение силуэт болонки начал преобразовываться, и на ее месте возникла большая белая волчица...

Да, волчица, если я что-нибудь понимаю в животных. Очень красивая, пушистая и разъяренная.

Глава 34

Волчица наступала, а Ник, один раз прорывав, отвернулся, как-то странно, искоса, посмотрел на нее. В тот миг я очень жалела, что не могу залезть к нему в голову и узнать, что он сейчас думает.

А Грегори-то каков! Опять преподнес сюрприз. Обещал, что болонка защитит меня, и не соврал. Только не сказал, что она какой-то необычный оборотень – то маленькая болоночка, то гигантская, а то белая красивая волчица.

Мне стало совсем не страшно, даже смешно. Вот так друзья у моего дракона! Наверняка это то существо, что он иногда упоминал как пришедшее с ним из другого мира.

Волчица загнала Ника почти в угол и застыла, продолжая с угрозой смотреть на него. Уверена, если бы они сцепились по-настоящему, то стоило бы поставить на Ника. Он и крупнее, и самец... Но волкопес, к счастью, больше не проявлял агрессии. Выражение его по-человечески эмоциональной морды было пропитано безмерным удивлением.

Еще один рык волчицы, и Ник вдруг начал обращаться в человека. Встал напротив нее, поднял руку и сказал:

– Я не буду драться с тобой.

А в следующее мгновение обернулась волчица. Но не обратно в болонку, а в невысокую девушку-блондинку с шикарной фигурой.

Ну ничего себе.

– Анжела?! – то ли прокричал, то ли прорывал Ник. – Ах ты лживая собака!

– Козел! – в гневе глядя на него, крикнула в ответ девушка. – Кто ты такой, чтобы так пугать женщину моего друга?!

Она стояла, маленькая и разъяренная, перед огромным и тоже очень недобрым Ником. Смотрели они лишь друг на друга, я даже начала чувствовать себя лишней на этом празднике жизни.

– Ах вот как! – Я заметила, что Ник сжимает и разжимает кулаки. – Вот, значит, кто твой друг! Драконий прихвостень, мелкая обманщица!

– Почему «обманщица»? – чуть спокойнее, с удивлением спросила девушка, которую, похоже, звали Анжела. Или все-таки Криппи?

– Ты соврала мне, что тебя зовут Анжела, и не сказала, что ты – Криппи, болонка этой чешуйчатой твари!

– «Анжела» – это мой псевдоним, – уже совсем спокойно с усмешкой ответила оборотница. – И на себя посмотри! «Чешуйчатая тварь» не кидается на людей в приступе неконтролируемой, немотивированной ревности. Кто больший монстр? Извиниться перед Тиной не хочешь?

Ник метнул на меня быстрый взгляд, словно внезапно обнаружил мое присутствие. Да-а, этим двоим я явно не нужна. Им и без меня интересно!

– Тина, прости... Не хотел пугать тебя... Это больше не повторится, – тоже уже спокойно произнес Ник.

– Да ладно, – улыбнулась я, потом посмотрела на Криппи-Анжелу: – Спасибо, что встала между нами.

– Не стоит благодарности, – доброжелательно улыбнулась она. – Я вообще очень рада, что у Грегора наконец появилась ты.

При этих ее словах лицо Ника дернулось, но не слишком сильно. Видимо, присутствие Криппи действовало на него успокаивающе, хоть он и сердился на нее саму.

– Почему ты не сказала мне, кто ты? – строго спросил Ник у нее.

– А ты почему не сказал мне, что ты оборотень? – парировала она.

– О таких вещах не говорят первой встречной!

– Вот и о том, что я – метаморф из другого мира, не сообщают случайным парням из самолета!

– Ах я «случайный парень», да?! – опять взъярился Ник.

- Тихо, дети! - Я покачала головой, решительно прошла в центр комнаты и встала между ними. - Хватит. Я уже поняла, что вы знакомы и... В общем, поесть не хотите? Лично я очень голодна.

- Я не буду есть с этим ненормальным! - бросила Криппи.

- А я - с этой лживой болонкой!

- Ну, тогда счастливо оставаться! - улыбнулась им я. - Желаю вам найти общий язык и не перегрызть друг другу ничего ценного.

И вышла за дверь. В коридоре, опершись плечом на стену, стоял Грегор и неудержимо смеялся. Я прислонилась к нему и тоже засмеялась.

Двое оборотней были неподражаемы. И, похоже, у Ника появилась новая проблема, отвлекающая от меня. Маленькая, белая и пушистая.

Когда мы немного отсмеялись, я шутливо ударила Грегора кулаком по груди:

- Мог бы сказать мне, что это не простая болонка!

- Зачем? - лукаво улыбнулся Грегор. - Если бы твой пес не перекинулся от ярости, она бы сама тебе представилась потом. Криппи вообще любит хранить инкогнито до последнего.

- Кто она, кстати? - спросила я.

- Оборотень-матеморф, превращается в разных собакообразных: в любую породу собак, в волков, в енота может перекинуться. Вот хорьком я ее никогда не видел. Наверное, другая группа, и она не может. Пойдем, я все же покормлю тебя сам, заодно расскажу про эту весьма интересную особу.

В столовой был накрыт стол на пятерых, но пока мы были вдвоем с Грегором. Я с аппетитом уминала вкуснейшие сырники с джемом и легкий салатик, что предложил местный повар, а Грегор рассказывал про Криппи:

- Она родилась в одном отдаленном мире. Знаешь, там весьма богатая фауна, всяких зверей сколько угодно, и бегают они везде, даже в городах... А тамошние маги весьма охочи до генетических экспериментов. Уж не знаю, как именно, но они умудрились скрестить людей с весьма занятными зверушками-метаморфами, что могут принимать разный облик в пределах своей группы. Кто-то - в пределах животных, похожих на кошачьих, кто-то - всяких, подобных грызунам, а кто-то - в подобных собакам, волкам и другим их родственникам. Правда, в конце экспериментов выяснились две особенности. Среди этих новых оборотней рождались только девочки, мальчиков приходилось выводить специально. А вторая - облик-то эти метаморфы меняют легко, а цвет у них всегда один. Поэтому Криппи всегда беленькая, кем бы ни была. А еще, что интересно, вид Криппи - единственный во всех мирах, способный менять запах. В каждой из своих ипостасей они пахнут так, как должно пахнуть существо этого вида. Поэтому твой Ник и не распознал в ней оборотня. В общем, маги быстро придумали, как использовать плод своих экспериментов. Девушек-метаморфов стали выращивать как шпионок и наемных убийц. Очень удобно - прикинется любым невинным зверьком и подберется к жертве. Да и в человеческой ипостаси они выглядят так, что мало особей мужского пола могут устоять перед их очарованием. Тоже весьма удобно. Конечно, среди метаморфов - их стали называть гаурри - находились те, кто совершенно не хотел для себя такой жизни. Криппи - одна из них. Ей совершенно не хотелось убивать людей по приказу магов или добывать для них сведения о видных политических деятелях. Но беда в том, что маги устанавливали на них особые браслеты. В случае предательства или бегства гаурри браслет активировали на расстоянии и сжигали метаморфа.

- Ничего себе! - ужаснулась я. - То есть Криппи была кем-то вроде рабыни-шпионки-киллерши, хоть и не хотела ею быть?

Мне стало жаль блондинку, она произвела на меня впечатление хорошего и надежного человека. Вон не побоялась встать перед разъяренным волком, защищая меня.

Хотя, конечно, мы обе понимали, что если ситуация станет совсем критической, то ворвется Грегор и разведет всех по углам.

- Побить ею она почти не успела, - пояснил Грегор. - Никого не убила, и вообще, ее карьера была недолгой. В том мире я был кем-то вроде теневого лидера. Двигал их политику в нужную сторону. Весьма перспективную, кстати, тебе бы понравилось. Выравнивал слои общества так, чтобы власть имущие маги не имели такого влияния на другие классы. Разумеется, магам это не нравилось, и они послали Криппи шпионить за мной. Вызвать, кто я такой, узнать мои планы, украсть артефакты. Ну а в конце, когда все выяснит, она должна была убить меня. Наша болонка совершенно не хотела этого делать, но проклятый браслет на руке принуждал ее слушаться. В том мире моя ментальная сила работала в полную мощь. Поэтому я легко прочитал мысли милой девушки, которая

устроилась работать горничной в моем доме и порой обращалась крошечной собачкой, чтобы шпионить за мной, бегая по коридорам.

- И ты разоблачил ее?

- Конечно. Но я понимал, что наказывать ее, в сущности, не за что. Прижатая к стенке, Криппи честно рассказала мне правду и была готова умереть за свои прегрешения. Хорошая девочка... Вместо казни я просто снял с нее браслет, а затем разогнал всю эту организацию по выращиванию метаморфов и наказал магов. Она была безмерно благодарна мне и за свое освобождение, и за избавление ее сестер от рабской участи. Она осталась рядом со мной помощницей и другом. И да, со временем мы стали настоящими друзьями. Когда я собрался в другой мир, она, подобно Эрми, захотела пойти со мной. Сказала, что мы с Эрми - единственные близкие ей существа, и ее дом - там, где мы.

- Только друзьями стали? - с невольным подозрением в голосе уточнила я.

Мне подумалось, что Грегор сногшибательно хорош собой, а она - очень привлекательная девушка. Между ними вполне могла возникнуть более близкая связь, чем дружеская. Она и вовсе могла быть любовницей Грегори, которая всегда под рукой. Весьма удобно. Такая маленькая карманная любовница, которую можно посадить в переноску и захватить в другой мир.

Не то чтобы ревность - я была слишком счастлива и слишком верила Грегору, чтобы испытать ее в полной мере, но какое-то острое, противное чувство кольнуло сердце.

- Неужели ты думаешь, что я приставил бы охранять тебя свою любовницу? - заговорщицки понизил голос Грегори, наклонился в мою сторону через стол и улыбнулся, накрыв ладонью мою кисть. - Нет, мы только друзья. Видишь ли, мелкие блондинки совершенно не в моем вкусе. А Криппи учили профессионально соблазнять мужчин, к тому же почти все мужчины, с кем она была знакома, пытались уложить ее в постель и, видимо, страшно ей надоели. Она всегда ценила то, что я этого не делал, и наши платонические отношения.

- Хорошая девушка, - закончила я.

В этот момент в столовую вошел Ник с недоуменным и одновременно довольным выражением лица. За ним следовал пушистый абсолютно белый енот.

- Прошу прощения, - вежливо произнес Ник. - Твоя подружка, дракон, заявила, что я испортил ей настроение. А когда у нее дурное настроение, то она превращается во вредного енота. С тех пор отказывается обернуться обратно.

Словно в подтверждение его слов, енот запрыгнул на стул у стола и принялся шкодливо чистить мандарин, разбрасывая вокруг корки и закладывая дольки себе в рот.

Вид у него при этом был очень шаловливый.

- Криппи! - строго осадил Грегор. - Обернись и поешь нормально. Кажется, этот оборотень готов пойти на мировую.

- Я бы пошел, - усмехнулся Ник, - если бы со мной разговаривали, а не демонстрировали достоинство белой шерсти разных представителей фауны.

При этом на енота он смотрел разве что не нежно.

Криппи-енот поглядела на него и быстренько превратилась в миниатюрную блондинку.

- Грегор! Подтверди этому упрямому волку, что ты не подсылал меня в самолете, чтобы соблазнить его! Это, в конце концов, оскорбительно, я этим не занимаюсь! Я сама к тебе пришла, понятно? - обернулась она к Нику. - Тогда ты мне понравился... Мне было интересно!

- Тихо, дети, - повторил мою недавнюю фразу Грегор и вздохнул. - Николай, я не подсылал этого вредного метаморфа, она сама пришла, хотя совершенно не понимаю, чем ты ей понравился.

- А я не понимаю, как она может дружить с огромным чешуйчатым ящером, - парировал Ник беззлобно.

Вот еще любители пикировок нарисовались. Теперь скучно точно не будет. Может, позвать Эрми, вдруг этот пожилой маг сможет утихомирить молодежь?

Додумать эту здравую мысль я не успела. Прозвонил телефон Грегора, он поднес его к уху:

- Да, Крафтов, слушаю тебя...

В то же мгновение его лицо стало серьезным и мрачным.

- Что там? - напряженно спросил Ник, а мы с Криппи переглянулись.

Грегор выслушал Крафтова, сказал, что перезвонит через пару минут, и обвел нас суровым взглядом.

- Маги официально объявили войну на уничтожение оборотней. Вокруг Санкт-Петербурга кольцо, они хотят организовать магическую блокаду. Крафтову не справиться без меня. Он вызывал подмогу из Москвы, но, похоже, даже силами двух городов не решить проблему. Эта операция, видимо, готовилась давно, и теперь счет идет на часы. Надеюсь, вы понимаете, что это еще и способ выманить меня...

- Ты обещал, - пристально посмотрел на него Ник. - К тому же это город Тины... и мой. Мы обязаны защитить его и мой вид.

- Я полечу с вами! - вскочила на ноги Криппи.

Глава 35

- Я тоже! - Следуя примеру Криппи, я вскочила на ноги и твердо посмотрела на Грегори: - Ты сам говорил, что единственное безопасное место для меня - рядом с тобой!

- Это исключено! - блеснул глазами дракон. - Тина, это будет бой. И если ты постоянно будешь у меня на шее, они только и будут думать, как тебя с моей шеи сдернуть и сделать заложницей. Но и оставаться здесь без меня для тебя опасно, несмотря на всю защиту... Проклятье!

- Ты обещал, - повторил Ник. - Не заставляй меня окончательно разочаровываться в драконах.

- Можно подумать, ты когда-то был ими очарован, - фыркнула я.

Видимо, манера поддевать друг друга передалась и мне.

- Леди и джентльмены, - раздался вдруг спокойный вежливый голос, в столовую вошел Эрми и слегка поклонился нам.

Грегор бросил на него быстрый взгляд:

- Был рядом и подслушивал?

- Я всегда рядом, сэр. И всегда подслушиваю, - с невозмутимой миной ответил камердинер. - Я позволю себе предложить вам один вариант, что пришел мне в голову.

- Слушаю тебя, коварный змий, - приподнял бровь Грегори.

- Грегор прав, Тина должна быть рядом с ним. И в то же время нам следует выступить на стороне оборотней. Если Тину увидят возле Грегора, а постоянно сражаться под пологом невидимости, как известно, невозможно, то на нее может быть открыта охота. А вот если на шее у Грегори будем, например, Криппи и я, то мы вряд ли кого-нибудь особо заинтересуем как заложники. Они полагают вас эгоистичной сволочью, сэр, которая не пожертвует собой ради кого-либо, кроме истинной пары.

- Вот и я говорю, что если на его шее буду я, то все будет хорошо! - воскликнула Криппи.

- Подожди, мое пушистое дитя, - улыбнулся Эрми. - Позволь договорить...

Но его снова перебили - на этот раз Грегор.

- Ты предлагаешь мне наложить на Тину морок Криппи, а на Криппи - морок Тины? Так? - сосредоточенно спросил он.

- Я предлагаю еще более утонченную комбинацию, сэр. Ведь Криппи тоже окажется под ударом, если в ваше отсутствие сюда прорвутся злоумышленники и примут ее за Тину, вашу избранницу. Я советую поступить так. Морок, наложенный вами, сэр, не сможет разглядеть ни один земной маг. Поэтому вы наложите морок, имитирующий Криппи, на Тину, морок Тины - на Ника. А на Криппи - морок Ника. Мы с вами и с Тиной отправимся в Санкт-Петербург, а Криппи и Ник под личиной Ника и Тины останутся здесь. Если случится страшное, противник очень удивится, ведь под мороком Тины будет большой мускулистый волк. Совершенно им не нужный и способный преподнести массу сюрпризов... Кстати, - он обернулся к Нику и Криппи, - для снятия морока вам будет достаточно перекинуться один раз.

Мы все ошарашенно переглянулись. «Вот ведь хитроумный Одиссей этот Эрми!» - подумалось мне. Это ж надо такое придумать! Прямо как игра в шахматы.

И вообще... Хорошая компания. Мы просто какое-то сборище аномальных существ. Дракон, оборотень, метаморф, бескрылый дракон и девушка с меткой дракона.

После нескольких секунд удивленного молчания мы как по команде расхохотались. Лишь Грегор остался серьезен.

- Ты не учел одного, Эрми, - заметил он. - Морок чужой внешности - это не купол комфорта. Чтобы поставить его, нужно переплести его энергетические структуры со структурами самого человека. А у Тины, как мы помним, аллергия на мою магию.

- Сэр, я учел это, - возразил Эрми. - Вы ведь видите, что ваша печать - уже в области плеча юной мисс. Она меняет ее. Вероятно, аллергическая реакция более не актуальна. Я предлагаю проверить это каким-нибудь легким вмешательством.

Грегор задумчиво помолчал, потом сказал:

- Ты позволишь, Тина?

- Разумеется, - пожала плечами я. - С некоторых пор я не боюсь обмороков.

Грегор взял меня за руку, и приятное тепло пробежало по телу, смывая нервную вздернутость. Мне стало хорошо и спокойно. И никакого дискомфорта.

- Ты прав, Эрми, - счастливо сказал он. - Что ж, меня устроит этот план.

Он вопросительно посмотрел на нас.

- Никогда не хотел стать женщиной, - скривился Ник. - И я предпочел бы отправиться в бой. Но другого выхода не вижу. Я здесь, чтобы охранять Тину. Вот и буду это делать, приняв ее облик.

- Никогда не хотела стать здоровущим оборотнем, - в тон ему продолжила Криппи. - Но я готова. И помни - это я буду твоим телохранителем, а не ты моим! - Она обернулась к Нику.

- Надеюсь, я не начну превращаться в енота от ваших махинаций, - вздохнула я, поддерживая общую атмосферу вышучивания.

Спустя буквально полчаса мы вылетали.

На крыльце нас провожала интересная парочка - «Тина» и «Ник». Только вот, если присмотреться, двигались они странно. У «Тины» была размашистая мужская походка, а «Ник» ходил по-женски, мелкими шагами, покачивая бедрами, и периодически прикладывал руку к голове, словно хотел поправить прическу.

Сама я тоже была немного изумлена, когда в зеркале увидела девушку почти на голову ниже себя, светловолосую и подчеркнута соблазнительную, как маленькое сладкое пирожное.

- А знаешь, я предпочитаю шатенок, - прошептал мне на ухо Грегори. - И вообще, я предпочитаю тебя. Но и в этом облике я желаю тебя, хотя никогда не желал ее.

- Грегор, нам не до игр! - шутливо ударила я его по руке.

В общем, вылетали мы с шутками и прибаутками, но каждый знал, что наступил самый опасный этап во всей нашей сказочной истории.

- Я хочу, чтобы ты понял одно, - сказал Грегори Нику (то есть «Тине»), прощаясь. - С полчищем магов, создающих блокаду вокруг вашего города, мы разберемся. Опаснее другое. Тот, кто стоит за ними. Уверен, маги - лишь его марионетки, и вся их эскапада предназначена лишь для того, чтобы разделить меня с Тиной и добраться до нее, а потом шантажировать меня ею. И скорее всего он нанесет удар сюда. Сделай так, чтобы вы выжили.

- Почему ты считаешь, что за ними кто-то стоит?

- Да потому, что так по-идиотски они могут действовать, только если кто-то направляет их. Манипулирует ими, кидает в бой, не заботясь о потерях. Поэтому готовься к настоящей битве, куда серьезнее, чем та, куда идем мы с Эрми и Тиной.

Ник сосредоточенно кивнул.

- Не знаю, у тебя мания величия, дракон, или ты прав. Но, поверь, я не позволю, чтобы хоть один волосок упал с головы этой белобрысой... - Он кинул взгляд на высокого блондина, который очень не по-мужски улыбался и махал мне рукой с крыльца. Развернулся и твердой походкой вернулся обратно.

Конечно, на этот раз я не испытывала особо интимных ощущений на шее Грегора, ведь у меня за спиной сидел Эрми. Как объяснил Грегор, от бескрылого дракона может быть большой толк в бою. Да и вообще, у Эрми прекрасное боевое прошлое, он ни за что не пропустил бы такое веселье.

Эти двое продолжали шутить, один - вслух, другой - мысленно, подначивая меня всякими неприличными фразами о том, как мы проведем время, когда все закончится.

Наверное, думали, что я боюсь.

Но я не боялась. Вернее, боялась лишь одного - что Грегор сожжет слишком много магов и я не смогу относиться к нему по-прежнему. Если он будет по самую драконью шею в крови, мне будет

тяжело оставаться с ним.

- Грегор, пожалуйста... Не убивай их по возможности, - попросила я наконец.

В ответ у меня в голове прозвучала доброжелательная усмешка.

«Мы летим не убивать, любовь моя. Ты думала, что мы летим жечь огнем и магией? Нет. Я думаю, будет достаточно одной демонстрации силы, чтобы разогнать эту сходку. Надеюсь предотвратить бойню. Если нет, я тоже рассчитываю обойтись малой кровью. Мне не нравится убивать. Особенно идиотов, которые просто не понимают, что творят по воле коварного существа, пославшего их. Но сделать им больно придется, прости».

При мысли о том, что за магами кто-то стоит, мне стало не по себе. По спине пробежал легкий озноб.

- Как ты думаешь, кто он? - спросила я.

«Не знаю. Ума не приложу. Я давно предполагал, что за Лобковским и прочими кто-то есть, - серьезно ответил Грегор. - Но только сейчас, когда они устроили эту обреченную на провал операцию, окончательно убедился в этом. Однако поверь, все что угодно, а ты в его руки не попадешь».

- Важно, чтобы и ты не попал в его руки... И чтобы Ник с Криппи не пострадали. Ведь у них самая опасная роль.

«Ты права», - согласился Грегор.

Я ощутила, что он напряженно сжал свои огромные драконьи зубы. Знала, что он думает и о крошечной девушке-метаморфе, и даже о несимпатичном ему оборотне, которые остались прикрывать нас. Грегор умеет любить, и не только меня. Дай бог, чтобы вся эта любовь оживила его сердце.

Не знаю, дал мне Грегор возможность видеть происходившее внизу или я сама благодаря печати обрела способность видеть незримое, но кольцо внизу я разглядела как на ладони.

Никогда не думала, что стану свидетелем подобного. Зрелище завораживало, вызывало трепет и ужас.

Огромный Санкт-Петербург был похож на крепость в осаде. Вокруг, насколько было доступно взору, протянулось светящееся магией кольцо. Сотни и тысячи магов медленно, но неуклонно приближались к городу.

Было и другое кольцо, оно светилось иначе, зеленоватым, а не голубым. Оборотни, вставшие на защиту родного города. Но, увы, это кольцо было куда более редким, тонким. Даже я, ничего не понимавшая в битвах, осознавала, что им не выстоять, если не придет помощь.

А потом все стало похоже на кадры из «Игры престолов»... Правда, я, в отличие от матери драконов, не повелевала драконом, а всего лишь вцепилась в гребень у него на шее и смотрела, как снижаемся по спирали.

Нет, Грегор не изрыгнул огонь, наверное, действительно не хотел сжигать магов. Он изрыгнул что-то вроде серебряной сети. Упав на один из отрядов, она заставила крошечные человеческие фигурки одну за другой падать на землю и корчиться от боли.

Наверное, это было что-то вроде мерцающих молний, которыми Грегор наказывал Павла.

«Эрми, тряхнешь стариной?» - раздался мысленный вопрос дракона.

- Разумеется, сэр! - неожиданно молодо и звонко рассмеялся Эрми, встал у меня за спиной на ноги и тот в момент, когда мы спустились чуть ниже, прыгнул.

- Что он делает?! Мамочки! Он же разобьется! - крикнула я.

Но тут же увидела, что фигурка пожилого мага преобразилась, на его месте возник огромный ящер темно-серого цвета, похожий на динозавра. Он ловко приземлился на четыре лапы прямо посреди разбегающихся в стороны магов.

«Пусть Эрми развлечется, заберем его на следующем круге!» - сказал Грегор весело.

Ящер лапами раскидывал крошечных человечков, их молнии и фаерболы отскакивали от него.

Мы же заложили круг и опять спустились. Грегор пульнул в новое скопище магов своим волшебным электричеством, уже во втором месте прорывая кольцо блокады.

В самом конце круга, спустившись совсем низко, мы подхватили Эрми, обернувшегося человеком. Не хуже заправского ниндзя он запрыгнул обратно на шею крылатого дракона.

«Думаю, достаточно, – подытожил Грегор. – Теперь летим на юг – вот там засел Лобковский с приближенными. Эрми, я заложу несколько кругов, а ты пойдешь договариваться об их капитуляции. Ну и возьми его в плен. Пригодится. Не уверен, что этот фанатик знает, кто стоит за ним. Но вдруг...»

В этот миг я заметила, что магическое кольцо внизу поредело не только там, где прошли Грегор и Эрми. Оно стало тоньше, в нем появились проплешины. Мелкие светящиеся точки разбежались от него в разные стороны.

Люди спасались от дракона.

– Бегут, – сказала я то ли Грегору с Эрми, то ли самой себе.

Кстати, все эти мои магические твари страшные перестраховщики. Особенно Грегор. Судя по происходящему, я и без всякого морока была в полной безопасности у него на шее.

Дракон оказался неизмеримо сильнее всех земных магов. Не зря они так хотели получить его силу. В голове пронеслось: «Против лома нет приема».

Да, против этих двух ящеров у землян «приема» точно нет!

Кто же может противостоять им?

И тут мне в голову пришла очевидная вроде бы мысль. Противостоять дракону на равных может другой дракон.

Может быть, он стоит за магами, которых кинул на убой?

Глава 36

- Грегор! - закричала я.

- Почему ты кричишь? У меня от этого мозг звенит! - рассмеялся он.

- Кажется, я знаю, кто может стоять за всем этим! Это - другой дракон! Как мы раньше не догадались! Он тоже пришел из другого мира или просто скрывался в этом с древних времен.

- Нет, Тина, это почти полностью исключено, - мягко возразил Грегор. - Зачем другому дракону моя сила? У него все есть. К тому же если бы это был другой дракон, я бы почувствовал его присутствие. Мы ощущаем друг друга, даже если родились в разных мирах. В вашем мире, к сожалению, нет сейчас больше ни одного дракона. Знаешь, этот кто-то - он не дракон. Он тот, кто хочет стать «как дракон». Он и маг-то, судя по всему, не особо сильный. У него есть лишь одно - изощренный ум. Ум, благодаря которому он водит за нос этих кретинов-магов, играет на их страсти к власти и силе. И благодаря которой он пытается переиграть нас... - Он замолчал, а я испытала разочарование.

Мне казалось, что я так хорошо все придумала. Если бы я была единственной, кто догадался о личности нашего неведомого противника, это значило бы, что я тоже внесла свой вклад в победу. А так... от меня только и толку, что болтаться на шее у Грегора.

Дальше все происходило быстро и достаточно гладко. Эрми опять спрыгнул вниз, навел шороху среди магов. Я разглядела, что в эту кутерьму влетели и волки, один из них обернулся Крафтовым. Потом они с Эрми отправились к большой машине, возле которой стоял незнакомый мне сухой мужчина - видимо, Лобковский.

Мы с Грегором в это время закладывали угрожающие виражи в небе. «Демонстрировали силу», - как с усмешкой прокомментировал Грегор. Иногда он с мысленным смехом изрыгал огонь в воздух или раскидывал вокруг блестящие молнии - видимо, для особого устрашения. Мне тоже невольно становилось смешно.

А вообще... Это было очень красиво!

Грегор рассказал, что использует особый вариант полога невидимости, благодаря которому нас не могут видеть простые люди, но прекрасно видят все, кто обладает магической силой. Я похихикала. Если бы не это, наверняка завтра весь Интернет пестрел бы фотографиями ночного неба с силуэтом дракона на фоне луны. Кто-то объявил бы это фотомонтажом, а кто-то поверил бы. Всегда есть те, кто готов верить в чудо.

Потом мы увидели, как Эрми с Крафтовым загрузили Лобковского в подогнанный автомобиль оборотней, а кольцо вокруг города начало гаснуть... стало совсем редким... и наконец исчезло.

Грегор развернулся, и мы полетели к зданию его компании на Неве, чтобы допросить Лобковского и окончательно урегулировать вопрос с магами.

И вдруг мне стало тревожно. Пока длилась эта почти веселая операция по прорыву кольца блокады, я практически забыла о Нике с Криппи, просто некогда было думать о чем-то, кроме происходящего под нами. Теперь же волнение за друзей застучало в солнечном сплетении противным молоточком.

Ведь это мы развлекались, а им досталась самая опасная роль - отвлекать внимание от меня. И вдруг, когда мы уже летели над городом, внутри меня что-то перещелкнуло.

Ну какая же я дурочка! Они все провели меня, как маленькую! Все, включая вредного болоночного енота!

Когда я соглашалась на эти магические мороки и отвлечение внимания, мне все казалось логичным. Я понимала, что больше всех будет рисковать Ник, «переодетый» в меня, но риск казался оправданным. Ведь самое страшное, что может произойти, - это если я стану заложницей, Грегор отдаст свою силу магам, и они обретут невиданную мощь. А потом уничтожат не только Ника, готового стоять насмерть, защищая свой вид, но всех оборотней.

Теперь же все неувязки вдруг стали очевидны. Хорошо, мы «переоделись». Но почему нельзя было просто полететь всем вместе? Пусть бы Ник сидел, изображая меня на шее Грегора. Не было никакой особенной необходимости, чтобы Ник и Криппи в море оставались в Красноярске.

Проклятье! Они и правда провели меня. Разыграли операцию у меня за спиной, чтобы я не волновалась.

- Грегор! - опять заорала я мысленно.

«Ты снова кричишь мне прямо в мозг, любовь моя», - поморщился дракон.

- Ты это заслужил! Ты... вы с Эрми... и Ник с Криппи... тоже! Вы - махинаторы! Обманщики! Они ведь могли полететь с нами! Скажи-ка мне, дракон, зачем они остались? Молчишь?! А значит, они будут не просто сидеть там под охраной в особняке! Они будут нарываться, да? Нарываться, привлекать внимание ко мне, то есть к Нику в моем образе, чтобы выманить нашего неведомого противника! И с Ником ты говорил, что вот, может, кто-то за этим стоит, словно бы в первый раз, чтобы я не догадалась, что вы придумали! Так?

«Ну да, все так», - вздохнул Грегор.

- Ах вот как! А мне не сказали! И Ник... Весь удар придется по нему!

«Да подожди, Тина! Пойми, он, наш враг, играет против нас. Устроил эту эскападу, чтобы выманить меня и получить доступ к тебе. А мы должны переиграть его. Сейчас это единственный способ заманить его в ловушку».

- И что сейчас с Ником и Криппи?! Вдруг они...

«Думаю, сейчас они, как мы и планировали, в утренних лучах идут на Столбы. Особняк слишком хорошо охраняется, туда этот трусливый гад может и не сунуться собственной персоной. А вот если он увидит «тебя» вдвоем с оборотнем на безлюдной дороге к скалам, то вполне может проявиться сам. Да не переживай ты так! Там уже установлена западня. Мои лучшие маги готовятся встретить его. Я уж не говорю о том, что твой оборотень может свернуть шею этому гаду, пока тот думает, что ему в руки попала беззащитная девушка. В идеале они с Криппи и вовсе должны попасть в плен к нашему противнику. Криппи передаст мне координаты, и мы отправимся туда, куда он их потащит. Это если наша западня не поможет. Мы отправимся к нему, и в самый неожиданный момент Ник прихватит за шею этого любителя брать заложников».

- А если не поможет? А если ничего не выйдет? Если они погибнут?!

«Вот поэтому мы и не сказали тебе. И Ник, и Криппи привыкли рисковать. Они готовы к этому. А ты слишком волнуешься. Риск всегда есть, когда имеешь дело с неведомым врагом. С этим можно только смириться. Нам не выиграть эту битву без риска. И на войне приходится рисковать не только своей жизнью, но и жизнью друзей».

- Видеть вас не хочу! Всех! Тебя - в особенности! - ответила я, насупившись.

Наверное, Грегор прав. Наверное, они все правы. Но я не могла так просто смириться с тем, что друзья подвергают себя такой опасности. С тем, что все это проворачивают у меня за спиной, - тоже.

Грегор вздохнул и ничего не ответил.

Я злилась по-настоящему. Особенно на него, ведь это он стал моим мужчиной, это от него я ждала полной искренности.

Больше не разговаривала с ним до того момента, пока мы не приземлились на крыше компании. Даже подумывала разорвать наши едва начавшиеся отношения. Ну или сделать вид, что разрываю, - в воспитательных целях.

Грегор вздыхал и говорил что-то из серии «на войне как на войне, это нужно просто понять». А я молчала, сжав зубы. Заговорила я лишь, когда мы опустились на крышу.

- Немедленно сними с меня морок и позвони им, что все отменяется! - потребовала я, когда Грегор обернулся.

- Нет, Тина. Но ты сама можешь позвонить Нику и узнать, как у них дела. Тебе станет спокойнее. А пока для всех, в том числе для Крафтова, ты - моя помощница Анжела.

- Ла-а-адно, - зло протянула я.

Переспорить Грегора невозможно, расплачиваться он будет потом, когда все закончится, - я уж придумаю чем!

Я действительно взялась за телефон. Ник ответил сразу, посмеялся в трубку, сообщил, что они с Криппи гуляют недалеко от дома. Где именно, не сказал. Ведь он понятия не имел, что я их разоблачила. Я заявила, что если с ними что-нибудь случится, то я пристукну их собственными руками. Умоляла быть осторожными. Тогда Ник расхохотался и заявил, что дракон - болтун, раз все разболтал мне. Я не удержалась и защитила Грегора, мол, это я сама догадалась и приперла его к стенке.

В общем, Ник был так же невыносим, как и Грегор. Так же шутил, смеялся и совершенно не желал

слушать моих уговоров. Отвратительно.

Я все так же должна была быть подле Грегора, даже пока я ходила в туалет, он стоял рядом с кабинкой и караулил. Видимо, вероятность того, что противник разгадал наш план, он не исключал.

А потом они с Крафтовым допрашивали Лобковского. Помня рассказы Грегора, я ожидала, что тот будет вести себя как неразумный фанатик. Но этот пожилой мужчина оказался куда разумнее. Сидя в кресле неподалеку, я наблюдала за его невозмутимым строгим лицом и думала, что в нем есть и сила, и ум.

Он с достоинством принял поражение и спокойно подписал какую-то магическую капитуляцию. Более того, Грегор сумел донести до него, что он и его маги оказались марионетками в руках некоего неведомого манипулятора, который знал, что посылает их на убой.

Вот тут Лобковский дико разозлился, но я сразу поняла, что не на Грегора, а на неведомого манипулятора.

- Я уже догадался. Он просто кинул нас умирать тысячами в твоём огне. Мы не знали, на что идем. Он знал, я уверен. И я даже благодарен тебе, дракон, что ты пощадил моих людей.

А жизнь его людей ему небезразлична. Ещё одно очко в пользу старого мага.

- И кто же он такой? - с интересом спросил Грегор.

- Если бы я знал! - так же зло выплюнул Лобковский. - Идея порабощения оборотней и мечта заполучить силу дракона словно ниоткуда появлялись в нашем Совете. Председатель, глава магов США Джеймс Гаудворт, просто озвучивал их как данность, а мы почему-то были согласны. Они очень хорошо падали на наше желание направлять и пасти это стадо, то есть людей.

- Что ж, в таком случае, думаю, нам стоит прогуляться к вашему председателю, - вежливо предложил Грегор. - Как насчет того, чтобы полетать на драконе? Если, конечно, вы подпишете вечный мир между магами и оборотнями России. И принять нашу сторону, хотя бы временно.

- Это непривычная идея, - усмехнулся Лобковский. - Но я правильно понимаю, что другого выхода у меня нет?

- Совершенно верно, - серьезно отозвался Крафтов. - Либо мир, либо война, в которой вы уже проиграли.

И как бы я ни злилась на Грегора и компанию, ощутила восторг, когда Крафтов и Лобковский поставили вспыхнувшие огнем подписи на каком-то документе. Исторический момент. Маги и оборотни впервые за сотни лет заключали мир и договор о невмешательстве с возможным сотрудничеством, как назвал это Крафтов.

И ведь если подумать, это стало возможным благодаря Грегору.

И тут мой телефон дернулся в кармане от вибросигнала. Я взглянула на экран.

«Хочешь увидеть своего друга живым - иди в туалет».

Эсэмэс пришло с неизвестного номера. У меня похолодело внутри. К тексту прилагалась фотография. На ней большой, похожий на пса волк скорчился на земле в блестящих магических путях.

«Чтобы снять морок, достаточно один раз обернуться...» - вспомнились слова Эрми. На них напали, Ник обернулся, стал собой, но не смог победить.

И теперь этот гад шантажирует не Грегори мной, а меня - Ником. Простой расклад. Нас проиграли.

Я знала, что вслед за этим шантажом будет второй, более опасный, где заложницей стану уже я.

Сердце разорвалось надвое. «На войне приходится рисковать не только своей жизнью, но и жизнью друзей...» Да, проклятье! Я знаю, как поступить правильно. Что я должна рассказать все Грегору, что должна дать Нику умереть в руках неведомого подонка, чтобы этот самый подонок не получил драконью силу и не поработил мой мир.

На кону весь мир!

Но как, как я могу пожертвовать жизнью своего Ника, своего друга, своего оборотня? Как?!

Я сжала зубы. Я отправлюсь в туалет. Пусть меня возьмут в плен или что он там собирается

сделать. И дальше, когда я добьюсь, чтобы Ника с Криппи отпустили, я найду способ умереть.

Пусть ценой за мой мир будет не жизнь Ника, а моя жизнь.

Я с тоской бросила взгляд на Грегора. Нет, я верю... верю, что его сердце уже ожило! Что моя недолгая любовь воскресила его. А значит, он проживет тысячи лет. Будет помнить меня, страдать. Но однажды... просто забудет. Ведь нельзя помнить вечно, рано или поздно все раны затягиваются.

Я незаметно покопалась в сумочке. Из острых предметов была только пилка для ногтей. Я переложила ее в карман. Может, пригодится. Хотя это будет очень больно. Наверное.

Жаль, что печать Грегора еще не дошла до моего сердца и я все еще беззащитная девушка.

Глава 37

Я встала с места. Очевидно, что Грегор не пустит меня никуда одну. Он опять будет стоять возле туалета и ждать, когда я выйду. Но, видимо, это и нужно похитителю: просто чтобы я оказалась одна в кабинке.

Я поежилась, подумав, что меня ждет. Господи... Неужели все закончится именно так? Неужели я иду умирать?

Да еще вопрос, дадут ли мне умереть...

Я сжала кулаки, будучи не в силах решиться окончательно, и в этот момент произошло сразу два события.

Первое – Грегор посмотрел на меня, мы встретились взглядами. И я поняла, что ничего не выйдет. По внезапному гневному блеску его глаз разгадала, что он если не прочитал мои мысли, то хорошо их почувствовал.

Он сделал шаг ко мне.

Второе – в этот момент у него прозвонил телефон, заставив его остановиться.

– Да, Тина! – услышали мы все.

Что-о?! «Тина»?! Значит, звонит Ник? Или все же неизвестный негодяй, к которому попали в руки Ник и Криппи, звонит, чтобы выдвинуть требования?

Я бросилась к Грегору, встала рядом, чтобы слышать голос, звучащий у него в трубке.

Это был Ник. Он смешно копировал женский голос, но всякий, кто знаком с этим оборотнем, узнал бы его.

– Грегор, дорогой, – чуть издеваясь, говорил Ник, – мы с Ником так и гуляем, уже почти дошли до скал. Нам скучно, мы тоскуем по тебе и Анжеле. Ах, знаешь, мы видели нескольких странных людей тут, может быть, это злоумышленники! – Так Ник явно давал знать, что они видели тех, кто, возможно, следит за ними.

Грегор улыбнулся в трубку:

– Мы продолжаем операцию. Скоро буду, милая моя, как только освобожусь. Да, Анжела прилетит со мной... Конечно.

А мне захотелось истерически засмеяться. Я обессиленно оперлась рукой на спинку стоявшего рядом стула.

Идиотка, паршивая дурочка, чуть не поставившая все под удар. Чуть не пожертвовавшая всем своим миром. Да, прав был Грегор и остальные, когда не говорили мне, что задумали на самом деле.

Я действительно слабое звено. Самое слабое. К тому же глупое.

И все же... Я испытывала облегчение. С Ником и Криппи все в порядке. Противник ведет другую игру, это была провокация, проверка. Никто пока не умирает. И мне не обязательно умирать.

Я подняла телефон повыше и поглядела на фотографию связанного волкопса. В этот момент Грегор взял меня за плечи и развернул к себе. Тоже посмотрел на фотографию.

– А теперь объясни мне, Анжела, что это и что ты собиралась делать! – жестко потребовал он, глаза его блеснули пониманием, когда он увидел картинку. – Пойдем-ка поговорим!

Под слегка удивленными взглядами Крафтова и Лобковского он буквально вытолкнул меня за дверь.

Я не сопротивлялась. Сама показала ему фото и эсэмэс.

– Монтаж, да? – спросила я. – Очень хороший, видимо. Я поверила.

– Проклятье! – зарычал Грегор. – Ты поверила не потому, что не знаешь про монтаж, а потому, что тряслась за Ника с Криппи! Вот поэтому мы ничего тебе не говорили. И что ты собиралась делать, позволь узнать? Пойти пописать?!

Драконьи глаза загорелись неприкрытым гневом, а мне захотелось рыдать от осознания собственной глупости.

- Я идиотка, да, Грегор... Мне нет прощения! Я хотела... ну, пойти, дать себя похитить, чтобы отпустили Ника с Криппи, и потом...

- Да, и что потом? - Грегор испытующе поглядел на меня, с силой сжимая мои плечи.

- Сломаешь кости идиотке - легче точно не станет. Все равно придется лечить, - грустно усмехнулась я, и он ослабил хватку. - Ну что хотела... Подставиться, дать себя убить или самой как-то... Чтобы он уже никогда не мог шантажировать тебя мной. Пожертвовать собой, а не кем-то из вас.

Несколько мгновений Грегор внимательно и сердито глядел в мое лицо. Потом порывисто обнял меня, прижал к груди мою голову, словно я только что вернулась с того света.

- Дура, - сказал он. - Думаешь, тебе дали бы убить себя? Нет. - Он чуть отстранился: - Это была проверка. Видимо, этот гад что-то заподозрил и решил проверить. Если бы трубку с эсэмэс взяла «Тина» по дороге к Столбам, значит, это и верно ты, и можно их брать. А если нет - значит, я прячу тебя в корпорации под образом Анжелы, и можно... Идем к туалету, я посмотрю, что там. Но не вздумай соваться за мной.

Я пошла рядом с Грегором. Была ошарашена и чувствовала себя последней кретинкой. Тут уж не до того, чтобы обижаться на его «дуру». Больше всего хотелось найти где-нибудь одеяло, накрыться и спрятаться от всего мира, чтобы в одиночестве пережить осознание собственного кретинизма.

Такое, знаете ли, не каждый день происходит. Живешь себе, живешь - и вдруг узнаешь, что ты непроходимая дура. Это, понимаете ли, своего рода трагедия.

Грегори уже потянулся, чтобы открыть дверь в туалет, когда оттуда вдруг выскользнула среднего роста брюнетка. При виде нас она страшно побледнела, пошатнулась под строгим взглядом Грегора.

- Сэр... Мадам... - пролепетала она и вдруг закричала: - Я не хотела! Меня заставили! Скажите ему, девушка, пожалуйста! Скажите ему, что меня заставили!

Она судорожно схватила меня за руку.

Я почувствовала что-то холодное, зажатое в ее ладони. Тут же мир вокруг меня схлопнулся в одну сверкающую точку.

Последнее, что я видела, прежде чем провалиться в переливающийся разноцветными огнями туннель, было перекошенное лицо Грегора.

Это было не страшно. Я просто не понимала, что происходит. Меня словно скрутило в жгут, пронесло по туннелю и выкинуло на холодную землю.

Какой-то древний инстинкт сработал, я тут же вскочила на ноги, готовая драться не на жизнь, а на смерть. Не знаю с кем.

Выхватила взглядом, что нахожусь в большой пещере или гроте. Неподалеку был пруд, в котором периодически вспыхивали красивые перламутровые искорки. Мягкий свет неизвестного происхождения заливал грот, а кое-где стояли столы, стулья, какие-то непонятные предметы в виде конусов и шаров.

- Тихо, Тина, полегче, - произнес приятный мужской голос. - Тебе все равно со мной не справиться.

Я обернулась на источник голоса, сердце гулко забило от страха. Подспудно я понимала, что меня похитили и каким-то неведомым образом пронесли через пространство туда, где ждал наш враг.

Я встречаюсь с ним прямо сейчас. Момент настал.

Передо мной стоял высокий худой мужчина в черных брюках и в облегающей черной рубашке современного кроя. Лицо его было не лишено привлекательности - черты правильные, хищный нос, прямые брови. Волосы темные, чуть длиннее обычных мужских стрижек. На вид ему можно было дать лет тридцать пять, не больше.

- Кто вы? - спросила я. - И как узнали меня?

- Меня зовут Мерлин, - вполне доброжелательно улыбнулся мужчина. - Да-да, тот самый Мерлин. Должно быть, ты ожидала, что я - убитый сединами старец в длинной мантии и с пышной бородой? Обычно ваше воображение рисует еще и шутовской колпак - вы любите надевать их на сказочных магов. Но, видишь ли, магия позволяет сохранить молодость в течение долгих веков.

А твоя маскировка слетела при переходе. Порталы хорошо снимают с людей все лишнее. И, кстати, это был последний в вашем мире артефакт перехода. Других нет. Я потратил его на тебя, можешь гордиться...

Его слова долетали до меня словно издалека.

Мерлин? Волшебник из легенд про короля Артура? Но он ведь был добрым, помогал королю, да и вообще не был замечен в подлых действиях! Впрочем, после всего, что со мной происходило, я уже ничему не удивлялась.

Просто сердце не хотело верить, что добрый волшебник, которого действительно легко представить в мультяшном колпаке и с белой бородой, эдакий Санта-Клаус, оказался негодяем.

- Что тебе нужно, Мерлин? - устало спросила я.

- Ты, - коротко ответил он и хитро взглянул на меня. - Только ты, Тина. Твой дракон мне ни к чему. Хотя, когда он придет за тобой, будет приятно получить и его силу. Силы много не бывает, запомни это. Впрочем, прости... Помнить что-то ты будешь недолго. Ничего личного, Тина. За время этой истории ты даже начала мне нравится. Не каждая девица сохранит подобное самообладание, когда вокруг нее творится цирк с фриками вроде оборотней и драконов.

- Я?! Не Грегор?! - изумилась я.

- Да, Тина. Проходи, ложись вот сюда. - Похититель указал на каменный стол, возле которого стоял медицинский штатив с устройством для переливания крови. - Нет, девочка, не упрячься... - заметив, что я и не думаю следовать его указанию, осадил он. - Не принуждай заставлять тебя. Впрочем...

Он махнул рукой, и словно струя воздуха подхватила меня. Я не удержалась и позорно вскрикнула, потеряв опору. Тут же меня бросило на стол, и блестящие магические наручники намертво приковали к нему мои руки и ноги.

Паника забила в горле, я дернулась, запястья соприкоснулись с наручниками, и меня словно ударило током.

- Да, что-то вроде электричества, - пожал плечами Мерлин. - Лежи спокойно. А я пока все устрою, и мы поговорим. У нас будет время, прежде чем ты потеряешь сознание. Хорошо ведь узнать всю правду перед смертью, не так ли? - почти ласково закончил он.

Подошел к штативу и умело ввел иглу мне в вену.

То, что происходило дальше, не могло присниться мне даже в самом страшном сне...

Грегор

Девчонка, Зоя из бухгалтерии, плакала на стуле, куда мы ее посадили.

- Я не хотела, правда! - кричала она. - Он подошел ко мне, показал фото братика... Он у них в заложниках. Сказал, что убьют, если я не сделаю то, что им нужно!

- Еще раз. Что именно ты должна была сделать? - сквозь зубы процедил я.

Впрочем, злиться можно было только на себя самого. Я просто проклинал себя.

Идиот! Зачем было вести Тину к туалету? Нужно было раскрыть наш маскарад Крафтову и оставить ее под охраной оборотня и мага на пару минут. Так нет! Я повел ее туда. Кретин.

Зазнался, видимо. Слишком гладко проходила операция до этого момента. Думал, рядом со мной ей безопасно.

И не уберег. Ее похитили прямо у меня из-под носа.

- Я должна была прийти в туалет и дожидаться, когда туда придет любая девушка. Надеть ей на шею эту штуку или хотя бы коснуться ее этим. Но когда я притронулась к ней рукой с этой штукой, это было неумышленно!

- Мы тебе верим, - мягко сказал Крафтов. Позвал одного из своих оборотней и велел ему позаботиться о девушке, заодно разобраться, что там с ее братом. Скорее всего тоже монтаж, но кто знает.

Я повертел в руке отнятую у девчонки «штуку». Маленькая серебряная пластинка на цепочке, словно непритязательное украшение.

- Вероятно, артефакт перехода, - сказал Лобковский то, о чем мы все и так уже догадались. - Говорят, в древности были такие. Он разрядился, когда сработал на вашей девушке.

- Кто делал такие артефакты в древности? - впился я глазами в его лицо.

Контролировать себя было сложно. Хотелось обернуться драконом и палить все подряд. Но нельзя. Прежде чем я полечу за Тиной, мы должны хотя бы немного понять, с кем имеем дело. Если я просто погибну - Тине не помогу, хоть я готов отдать свое сердце и все остальное, чтобы она была жива.

Кто бы знал, каких усилий мне стоила эта отсрочка!

- Великие маги древности, - ответил Лобковский с усмешкой. - Разные. Вроде легендарного Мерлина, например.

- Мерлина? - переспросил я.

Мозаика медленно, стеклышко за стеклышком, начала складываться у меня в голове.

Мерлин. Тот, кто стоял рядом с Утером и Артуром. Тот, кто пестовал драконов, но сам им не был. И, похоже, страшно им завидовал...

Согласно легендам, Мерлин был сильным и хитроумным магом. Но, судя по всему, я прав: по моим меркам, он не столь уж силен. И пока у него нет силы дракона, ему нечего мне противопоставить, кроме собственного коварства и шантажа.

- Возможно, это он и есть, - озвучил я свои подозрения Крафтову с Лобковским. - Не особо могуществен и гоняется за драконьей силой с древности. Не получилось с драконами в прошлом, так он решил использовать дракона, который пришел в ваш мир сейчас. Подозреваю, впрочем, что он немного менталист. В вашем мире эти свойства всегда ослаблены, но, видимо, этот мерзавец как-то умудрялся воздействовать на всех нас. На магов - внушая им ненависть к оборотням, на Тину - расшатывая ей нервную систему, так что она начала принимать самоубийственные решения. И, похоже, даже не меня. Что ж, - я пристально посмотрел на главного оборотня и главного мага, - вы готовы помочь мне?

- То, что твоя сила останется при тебе, - гарант безопасности нашего мира, - заявил Крафтов. - К тому же из всех зол я опять готов выбрать тебя.

- А я теперь ненавижу этого манипулятора, а не тебя, - усмехнулся Лобковский, который наконец отважился называть меня на «ты».

- Тогда, Лобковский... - Я улыбнулся. - Помните, вы предлагали мне возглавить магов Земли. Теперь я готов это сделать - на время. Хотя бы формально. Ради победы над общим врагом, который задурил вам голову.

Лобковский вскочил на ноги:

- Это честь для нас после всего такого! Я немедленно позвоню в Совет, обрисую ситуацию...

- Подождите, расскажу, что именно нужно. Моя печать показывает мне, где Тина. Она в Англии. Видимо, Мерлин, если это он, так и продолжал жить в Великобритании и даже сохранил свои древние убежища. Нужно попросить о помощи британских магов. Пусть они устроят осаду вот этой точки. Не знаю, что здесь. Судя по всему, один из легендарных холмов. - Я показал на экране телефона координаты на карте. Сам я мысленно видел, как там, где-то под землей, сжимается и разжимается светящаяся точка - сердце моей Тины. - Они должны отвлечь внимание на себя, пока я долечу и проникну в убежище мага. Вы можете организовать это?

- Я сделаю все, что возможно, - пообещал Лобковский.

- Послушайте, раз уж мы подписали мир, - задумчиво произнес Крафтов, - предлагаю первую совместную операцию магов и оборотней. Я могу связаться с английскими оборотнями - думаю, они тоже не откажут в помощи. Как насчет этого, Лобковский?

- А что уж теперь, - усмехнулся пожилой маг. - Главное, чтобы у меня не выросла шерсть от общения с вами.

У меня защемило сердце. Вспомнилось, как Тина шутила: «Надеюсь, я не начну превращаться в енота от ваших махинаций».

Все. Финиш. Либо я взлечу сейчас, либо меня разорвет.

Был другой способ попасть туда, где Тина. Но пока у меня нет полной гарантии, что я не погибну от этого, использовать его нельзя. Ведь я должен освободить любимую, а уже потом – какая разница, что будет со мной лично? Сейчас это было даже очевиднее, чем прежде.

– Приступаем, – бросил я и пошел к двери.

Оставалось позвонить Нику и Криппи, отменить их маскарад и убедить отсидеться, пока я лазаю по холмам Британии. Но что-то мне подсказывало – это будет сложно.

– Эй, Грегор! – услышал я вдруг почти веселый голос Крафтова. – Ты, может быть, не понял, но я лечу с тобой. Старый оборотень может пригодиться. К тому же, признаюсь, мне любопытно полетать на драконе.

– Не испытываю никакого удовольствия от старых оборотней-мужчин на своей шее. Но ладно, – не стал спорить я. Крафтов – оборотень очень полезный.

И все же было в мозаике кое-что странное. Например, то, что злодей еще не связался со мной, чтобы выдвинуть требования.

Впрочем, он и так знает, что я приду за Тиной. А если не одержу верх – сделаю то, что, возможно, избавит этот мир от дракона, а значит, от опасности. Правда, вот этого он не знает.

Глава 38

Тина

Мерлин с комфортом устроился на таком же столе по соседству, умело ввел иглу и себе, что-то покрутил, настроил, чтобы обеспечить переливание крови напрямую от меня себе. Потом, поморщившись, сделал надрез на свободной руке и положил ее так, чтобы кровь быстро вытекала в небольшой желобок в камне.

Я почти ничего не ощутила, когда кровь покатилась по полупрозрачным шлангам от меня к этому мерзавцу. Физически не ощутила. Но где-то на уровне энергии, в душе, почувствовала, что из меня начинает выходить жизнь, энергия – все, что держит на этом свете.

Паника упруго забила в горле. Мне казалось, что я смотрю со стороны, как, распластанная, лежу на каменном столе и медленно умираю, отдавая свою жизнь подлому зловещему существу.

– Зачем тебе это? – спросила я срывающимся голосом. – Тебе это ничего не даст! Метка Грегора еще не дошла до моего сердца!

– И уже не дойдет, – спокойно ответил Мерлин. – Лежи спокойно, Тина. А то дернешься, игла проткнет вену, и придется все переделывать снова. А это требует определенной ловкости и усилий. Метка не важна. Мне всего лишь нужна кровь чистого наследника, потомка Артура. Знаешь, я жил среди них, учил их, помогал им. Драконам. И все больше понимал, насколько они не ценят свой дар. Свои крылья, свою власть. Играют своей силой. И да, я начал завидовать им. Уверен, я бы лучше применил все эти способности. Признаюсь, я надеялся, что хотя бы один из рыцарей круглого стола в благодарность отдаст мне свою силу. Ведь он мог восстановиться и жить дальше. Но они лишь смеялись, когда я просил об этом! Сейчас я понимаю, что это было к лучшему, ведь постепенно я осознал, что даже сила дракона не даст мне крылья. А я хотел – и хочу – получить именно их. Вернее, все и сразу! Вторую ипостась, что сделает меня равным им! – Мерлин разгорячился, дернул рукой и поморщился, видимо, его ткнуло иглой. Продолжил спокойнее: – Я понял, что нужно. Мне нужна не сила дракона. Мне нужна его кровь. Лишь полностью заменив кровь в своих жилах на кровь дракона или того, кто носит в себе их гены, я обрету вторую ипостась. Правда, кровь не простого дракона, а королевского, того, в ком заложена власть над другими. Вот Артур подошел бы, но в силу своей глупости я был тогда слишком благодарен, рассчитывал, что он из благодарности поделится со мной и кровью, и силой. А он не сделал этого! Говорил, что рожденный человеком летать не сможет! А потом было уже поздно... Последние драконы ушли на Авалон, унеся своего раненого короля. А их потомков кто-то спрятал. Столетиями я искал их в Британии и за ее пределами. Но не нашел. Кто-то очень одаренный скрывал их от меня. Даже подозреваю, кто это мог быть! – Он зло усмехнулся.

– Кто? – спросила я.

Таинственный враг этого монстра может оказаться нашим союзником. Вдруг он наблюдает из-за угла и придет мне на помощь?

– А вот это тебе знать ни к чему, – отрезал Мерлин. – В общем, я так и не нашел. От скуки занимался разным. Например, незаметно начал влиять на этих идиотов-магов, вселять в их среду разные идеи, стравливать их с другими идиотами, пушистыми и бестолковыми. А потом в наш мир пришел дракон. Твой Грегор, да... Ты правильно поняла. Он со своим прислужником начал шарить по старой доброй Англии, разыскивая следы других драконов. Признаюсь, было не так просто скрыть от них мой дом и мою магию. Но однажды меня осенило, что они ищут то же, что и я. Потомков Артура. Я видел, что сердце этого дракона остывает и, видимо, он как-то рассчитывает возродить его жар с помощью истинного наследника. Да, их чутье оказалось лучше моего. Мне оставалось лишь следить за известным бизнесменом Грегори Дартом и не пропустить момент, когда он неожиданно привлечет к себе кого-нибудь, кто, по идее, этого бизнесмена не должен интересоваться. И вот появилась ты. Он предложил тебе работу, носился с тобой, как с писаной торбой. Мне нужно было лишь построить комбинацию, чтобы получить тебя. Кстати, – маг улыбнулся, – это было не так просто. Когда я понял, что к чему, этот дракон уже просто не отходил от тебя или незаметно охранял, ошиваясь поблизости. Ты ведь, наверное, не знаешь, что он не оставлял тебя без своей охраны ни на минуту. И тем не менее мой план удался. К тому моменту когда он найдет нас, на это даже ему потребуется не меньше суток, я уже сам стану драконом и встречу его во всеоружии.

Вот оно! Вот он, шанс! Одержимый негодяй не знает, что печать показывает Грегору, где я нахожусь. Грегор сможет найти меня раньше. Только что будет? Не придумает ли Мерлин способ обезвредить моего дракона?

– Мы успеем, Тина, – доброжелательно сказал Мерлин. – Никто нас не потревожит. Думаю, часа за четыре справимся. Хочешь, я магически продлю твою жизнь на полчаса? Посмотришь на меня в

новой, драконьей, ипостаси!

- Будь ты проклят! - вырвалось у меня в ответ.

Я подергала руками, ногами, игла кольнула в вене, заставляя морщиться.

- Я же сказал - лежи спокойно. Иначе придется обездвигить тебя еще и магически! - рявкнул Мерлин. От этой угрозы я затихла. Просто боялась сделать себе еще хуже. - Вот так, молодец, девочка. А теперь давай полежим тихо. Мне приятно. Я ощущаю, как новая кровь заполняет мои жилы. Ты не представляешь, какое это удовольствие!

В этот момент раздался шум, шорох, потом звук шагов. Мерлин нахмурился и привстал на локтях.

- Сэм, что ты хочешь? - раздраженно спросил он.

- Сэр, простите... - Высокий молодой мужчина в плаще вроде тех, что фантазия режиссера надевает на магов в фильмах, замялся. - Вы велели не тревожить вас. Но... Дело в том, что наше убежище в осаде. С одной стороны - маги, с другой - эти мохнатые твари. Оборотни. Их слишком много. Нам не справиться без вас!

- Так деритесь, прогоните их! - прорычал Мерлин.

- Но... - опять замялся маг. - Они перебьют нас! Вы - величайший маг! Нам не справиться! Мы ведь служили вам, шли за вами... Помогите!

- Мне плевать! - зло процедил Мерлин, бросив взгляд на меня. - Я близок к своей цели. Когда я ее достигну, можете быть уверены, я спалю их всех! А сейчас убирайся! Зря я, что ли, учил вас и покровительствовал вам!

Из его слов я сделала два вывода. Один - просто, что у него была некая группа приближенных магов-учеников. Не из мирового сообщества магов, а его личных. Вроде магов, работавших у Грегора.

А второе... Выходит, Мерлина атакуют? Более того, маги и оборотни объединились, чтобы спасти меня по просьбе Грегора. Так?

Сердце, усталое, истощенное и слабое, сильнее забилося от внезапно вспыхнувшей надежды. А вдруг Грегор уже здесь?

Впрочем, ведь и сейчас никто не помешает Мерлину шантажировать дракона остатками моей жизни. Например, выторговать свою, а заодно силу и жизнь моего дракона.

Может быть, лучше, чтобы на штурм шли другие маги.

Я судорожно вздохнула, а Мерлин бросил на меня еще один гневный взгляд:

- Не волнуйся, Тина! Больше нам никто не помешает!

Он поднял руку, свободную от системы переливания крови, как-то весь напрягся и начал что-то шептать губами. В центре грота, насколько я могла видеть, замелькали голубые молнии. Они разлетелись по стенам, с шипением впитались в них и в дверь, через которую пришел Сэм.

И вдруг наступила тишина. Тут и так было тихо, но теперь стало тихо, просто как в гробу.

Мерлин несколько мгновений молчал, тоже прислушиваясь к полной, глухой и мертвой тишине. Словно мы вдруг оказались в бункере, запечатанные от всех других живых существ, и одним махом осознали это.

Потом он улыбнулся и расслабленно лег обратно. Произнес довольным голосом:

- Никто больше не войдет сюда, пока я не открою. Даже твой дракон. Это мое давнее заклинание, запечатывающее помещения. Знаешь, когда-то я жил среди них и создал несколько заклинаний, которые не могут снять даже они. Мы вдвоем, Тина. Вдвоем - до тех пор, пока твоя смерть не разлучит нас. Тут уж прости. По-другому никак.

Мое сердце совсем похолодело. Мурашки ужаса пробежали по спине. «Вот и все», - пронеслось у меня. Даже если Грегор придет за мной, то не сможет попасть сюда. И никто не сможет.

Я погребена под тоннами земли наедине с древним сумасшедшим маньяком. Никто не спасет меня. И сама я не могу себя спасти. Печать Грегора, на которую я так рассчитывала, остановилась где-то в районе моей ключицы, когда Мерлин начал выкачивать кровь. Я буквально физически ощутила это.

- Ты старый сумасшедший урод, - искренне сказала я Мерлину и закрыла глаза, не дожидаясь ответа. Не хочу больше видеть его, не хочу видеть ничего вокруг.

Потекли долгие, молчаливые минуты... а может быть, часы. Мыслями и чувствами я обращалась к Грегору, прощалась, признавалась в любви.

Потом молилась Богу. Просила простить мои грехи и дать мне после смерти возможность видеть любимого, посылать ему свое тепло, утешать, когда он начнет скучать по мне. Не просила чудом спасти меня. Если Бог захочет, он совершит чудо и без моей просьбы.

Время текло. Сначала очень медленно. Потом мне показалось, что оно утекает между пальцев, ведь с каждой секундой из меня выходила жизнь.

Постепенно я начала ощущать слабость, тошноту, головокружение. Не очень мучительные. Потом начала болеть вена в руке. Видимо, от кровопотери давление снизилось, и теперь Мерлин выкачивал мою кровь насильно, как насосом.

А потом все ощущения ушли. Осталось лишь онемение в руках и ногах. Я словно переставала чувствовать свое тело. Накатила неудержимая сонливость. И я заснула, а может быть, потеряла сознание.

Грегор

Сказать, что я летел быстро, - это не сказать ничего. Вообще, драконы не просто машут крыльями. Мы как бы взрезаем пространство при каждом взмахе, это даже не магия, а особое физическое свойство, заложенное в нашей второй ипостаси. Это позволяет летать со скоростью самолета или чуть быстрее.

И все же мне было слишком медленно!

Все равно наш полет займет несколько часов. И у нас нет артефакта перехода. Это вообще очень редкие штуки во всех мирах.

Ощущал, что с каждой минутой сверкающая искра Тининой жизни гаснет. Словно из нее мучительно выкачивают саму жизнь.

Это просто сводило с ума. Я бы отдал всю свою кровь до последней капли, чтобы знать, что с ней, и если нужно - умереть вместо нее.

Медленно выкачивают жизнь... Что-то в этом было. Чтобы не спятить от страха за Тину, я уцепился за эту мысль. Жизнь, кровь...

Проклятье! Какие же мы идиоты!

Не я был нужен этому злодею. Не моя сила, хотя, уверен, от нее он тоже не откажется. Ему нужна сила, что заложена в крови Тины. Кровь чистого наследника. И сейчас он капля за каплей перекачивает ее себе. Надеется получить вторую ипостась, стать настоящим драконом.

Именно поэтому негодяй не связался со мной, чтобы выдвинуть требования. Я ему просто не нужен. К тому же он понимает, что я приду за своей истинной парой, даже если буду знать, что лечу в ловушку.

Какой же я кретин!

Я сделал пару крутых виражей вверх-вниз, чтобы выпустить из себя ярость. Мельком услышал вскрик Крафтова, в котором страх смешался с восторгом, - матерый оборотень радовался полету, как мальчишка.

И заставил себя думать. Но почему Мерлин считает, что кровь чистого наследника делает его драконом? Такое возможно. Однако для этого самому нужно иметь драконьи гены.

Значит, либо у Мерлина тоже были драконы в предках - так может быть, но вряд ли, во всех легендах он существо иной природы. Либо он идиот, что почти полностью исключено.

Либо это не он.

Кто-то другой, кто знает, что у него есть драконьи гены, и знает, что, перелив себе кровь Тины, станет полноценным драконом.

Я сжал пасть от напряжения. Кто это может быть?

Отгадка пришла сама собой. Стоило лишь мельком вспомнить те старинные британские легенды, что я недавно рассказывал Тине.

Когда мы прилетели, я уже знал ответ.

Мы по кругу спускались вниз к холмам Уэльса. Между ними шло сражение. Даже сверху было видно, что окружившие логово подонка маги и оборотни одерживают верх. Защитников древнего холма было слишком мало.

Появление дракона решило исход боя окончательно. Все приспешники лже-Мерлина, что остались в живых, сдались в плен на нашу милость.

Я обернулся, ответил на почтительные приветствия и заверения в лояльности от английских магов и спросил у главного из них, достаточно молодого блондина Арчибальда Грея:

- Где вход?

- Мы не знаем, еще не успели разобраться, - ответил он. - Мы приведем их главаря, Сэм Дрейк на самом деле - весьма вменяемый маг. Он готов сотрудничать в обмен на их жизни.

Сэм и остальные приспешники древнего мага были одеты по-дурацки, как маги из фильмов и книг. Видимо, их хозяин любил дешевые эффекты. На нем был длинный темный плащ.

- Ведите, - бросил я ему.

Парень испуганно поглядел на меня, приподнял пласт дерна с одной из сторон холма, и нам открылся темный, сырой коридор. По лабиринту таких коридоров Сэм привел нас с Эрми, Крафтовым и Греем к неприметной двери.

- Он заперся в своем главном гроте с девушкой, у которой выкачивает кровь, - сказал Сэм.

Я выдохнул. Тина тут, за дверью. Но я ощущал ее слишком слабо. Сияющая точка ее жизни почти погасла. А когда погаснет она - погасну и я. Все закончится.

Но плевать на меня. Лишь бы удержать маленькую искру *ее* жизни!

Сэм дернул дверь за ручку, она не поддалась. Тогда я направил на нее магию. Ничего не вышло. Дверь словно бы выросла в окружающую породу.

- Проклятье! - процедил я.

Следующие несколько минут мы пытались сжечь дверь моим пламенем, просто выбить ее, снести розовым потоком... Ей все было нипочем. Проклятая дверь стояла нерушимо.

- Сэр, простите... - с опаской произнес Сэм. - Видимо, владыка Мерлин запечатал грот особым заклинанием. Он говорил, что у него есть такие, их не смогут снять даже драконы.

Да, я ощутил это заклинание. И да, мое драконье чутье понятия не имело, за какую ниточку потянуть, чтобы его узел распустился.

Мы с Эрми и Крафтовым переглянулись. Все мы осознавали: как только мы попробуем бурить породу в другом месте, негодяй это услышит и добьет Тину. Ведь он уже почти выпил ее. Она ему уже и не нужна...

Ее жизнь утекала сквозь пальцы с каждой секундой, что мы, как идиоты, стояли у двери и не знали, что делать. Здесь не поможет драконье пламя, не поможет сила всех наших магов и моя собственная.

Тут поможет лишь тот, кто знает это заклинание.

Хотелось сдохнуть от этой невозможной, глупой ситуации, когда моя пара умирает за дверью, в нескольких метрах от меня, а я, дракон и маг, не могу спасти ее!

В этот момент послышались быстрые знакомые шаги.

Глава 39

Ник

- Твой дракон – охламон! Кретин крылатый! – зло сказал я, повесив трубку, и поглядел на Криппи. В смысле на Криппи в образе меня. Ощущение специфическое, когда видишь здорового оборотня, а пахнет он соблазнительной женщиной.

О-о! Как она пахла! Только она одна на свете. Хотелось схватить в объятия это крошечное существо (я-то знал, что под обликом мужчины прячется миниатюрная девушка) и уже никуда не отпускать. Тут как-то и не до Тины стало...

На самом деле мое сердце уже знало ответ. Был еще один способ избавиться от болезненной привязанности к Тине. Моя волчья часть должна обрести свою истинную пару, тогда все придет в баланс. Я буду Тине другом, а женщиной – любимой и истинной...

И да, понимать это я начал, когда увидел Криппи белой волчицей. Меня словно переключило. Все переживания по поводу Тины, да и злость на дракона отступили перед ее обликом, запахом... Перед ее искрометным нравом. Хоть и хотелось придушить ее за обман, когда я понял, что к чему.

Мне сложно принять это до конца. Сложно принять от судьбы этот подарок. Может, потому что мне никогда не нравились маленькие блондиночки. И вообще, я даже в страшном сне не мог представить, что моя истинная будет обращаться... вредным енотом.

Правда, чем больше времени мы проводили с ней вместе, тем больше я понимал, что меня затягивает. И теперь вопрос стоит уже, не приму ли я эту мелкую, а примет ли она меня.

Вот и сейчас она поглядела на меня далеко не ласковым взглядом. Упрямая мелкая стервочка. Так бы и съел... В смысле это... другое с ней сделал. Но, чую, придется охотиться на нее еще какое-то время. Вернее, приручать.

- И чем же это? – едко спросила она, глядя на меня как будто бы сверху вниз, ведь я был выше Тины. Но тут же посерьезнела. – Что случилось?

Я уже понял, что, когда нужно, она умеет хорошо брать под контроль свои эмоции. Это тоже подкупало. Сам-то я, что уж греха таить, слишком вспыльчив.

- Тину похитили! – рявкнул я. И кратко пересказал все, что сообщил по телефону Грегор. Кстати, должен признаться, я оценил, что дракон звонил не Криппи, а мне. Пожалуй, какое-то время мы с ним и верно можем быть союзниками.

- Так чего мы стоим?! – взвилась моя маленькая. – Срочно оборачиваемся и бежим к самолету! Мы должны быть там!

- К какому самолету?! – удивился я.

- Блин! – совершенно как девушка из нашего мира, выругалась Криппи. – А ты не понимаешь? Грегор строит самолеты. У него везде припрятано по самолету... Везде, где он бывает. Тут, в лесу, тоже есть один – возле особняка. Давай оборачивайся! Хватит уже этого маскарада! Сейчас у нас есть шансы успеть раньше, чем к шапочному разбору, когда ее спасут без нас и все лавры достанутся каким-то магам!

Девчонка была права.

- Хорошо, – сосредоточенно кивнул я. – Только, прошу, не превращайся в енота или болонку. Если ты, конечно, не хочешь прокатиться у меня на спине...

- Не испытываю такой потребности, – усмехнулась она. – Волками побежим, не бойся.

Когда я представил, что сейчас она опять обернется белой волчицей, у меня сладко свело внутри от предвкушения. Никогда не видел прежде такой великолепной, прекрасной волчицы!

Спустя несколько секунд мы и верно стояли друг напротив друга в волчьих ипостасях. Она смотрела на меня необычными для волка голубыми глазами, а у меня вело голову... и всего меня вело от ее запаха. Вот так мы и узнаём друг друга. Просто вдруг понимаешь, что это существо и этот запах – именно то, чего тебе не хватает. То единственное, что может дополнить тебя и сделать целым.

То, без чего ты уже не можешь жить. Но это не наркотик. Это – твоя жизнь, твоя целостность, твое счастье.

Видимо, Криппи ощутила мой порыв, а может, ее тоже повело. Волк-то я хоть куда! Она искося

поглядела на меня, а в ее аромате появились легкие нотки возбуждения. Кажется, мы собирались бежать к самолету?

И тут в ставшие привычными запахи леса и в ее несравненный аромат начало примешиваться что-то новое. Еще один запах. Вроде как к нам приближался человек. Но острый слух не различил никаких звуков.

Мы с Криппи переглянулись. И тут послышался незнакомый глубокий голос.

- Может быть, обернетесь и поговорим? - властно, но вполне вежливо предложил он. А запах неизвестного человека просто ударил в ноздри.

Мы с волчицей как по команде обернулись на звук голоса, готовые к броску.

Перед нами на тропинке стоял высокий, статный... старик? Нет, пожалуй, просто пожилой мужчина. Одет стильно и спортивно: джинсы, непромокаемая бежевая куртка, за спиной рюкзачок. Черты лица у него были твердые, не утратившие от возраста четкости и определенной строгой красоты. Брови нависали над глазами, но от этого он не выглядел мрачным - скорее эдаким мудрым пожилым магом из легенд. Волосы у него были длинные, седые, а на грудь спадала такая же седая, пышная и явно ухоженная борода.

Агрессии от него никакой не ощущалось. Равно как и страха. Вообще он почему-то казался союзником, а не засланным казачком противника.

Криппи бросила на меня взгляд, мол, ты как хочешь, а я поговорю со старцем. И начала обращаться на мгновение раньше меня.

- Кто вы и что вам нужно? - спросила она, как только превратилась в себя.

Да, теперь в саму себя. Ведь Эрми не зря обещал, что для снятия иллюзии достаточно один раз перекинуться. А сам я с наслаждением посмотрел на собственные большие ладони.

Приятно опять видеть себя мужчиной. Кто бы знал как! Ничего не имею против внешности Тины, но прикидываться девушкой не доставило мне особого удовольствия. Хоть и смешило порой... Особенно когда ехидная Криппи проходила на тему того, что я хожу и машу руками, как мужик, и это очень комично. Меня тоже забавляло, как смотрюсь «я» с шагом от бедра и кокетливыми девичьими жестами.

- Что, не узнаете? - добродушно усмехнулся мужчина. - Но и я вас не узнал. Смотрю - вроде парень, а если присмотреться - двигается как девушка. Вроде девушка - а ходит как мужчина... Вот теперь все понятно. Решили устроить номер с переодеванием?

- Возможно, - бросил я. Чувство опасности по-прежнему спало, мужчина все так же располагал к доверию. Но кто знает. Вдруг наш неведомый враг просто умеет внушать такие чувства. - В любом случае мы хотели бы услышать, кто вы такой и с какой целью к нам обращаетесь.

Я незаметно приблизился к Криппи и встал, чуть заслоняя ее плечом, чтобы защитить, если потребуется.

- Да не трону я твою девочку! - рассмеялся мужчина. - Что, действительно не узнаете? А если так? Эх... вечно меня эти ваши шмотки подводят. Вот даже узнавать меня перестали... Не то что раньше: «О великий, о легендарный, дай предсказание, помоги!» Надоело в свое время. Но было приятно.

Он непринужденно скинул со спины рюкзачок, извлек из него длинный плащ-мантию в стиле ретро и накинул себе на плечи. Мы с Криппи не удержались от улыбки, когда он выпрямился и вопросительно посмотрел на нас.

- Так лучше, да? - поинтересовался он, разглаживая складочки на плечах. - Так что? Кто я такой? Уверен, ваш дракон ввел вас в курс дела насчет происхождения вашей подруги.

Я в недоумении уставился на него. В мантии он, конечно, был похож на величественного мага. Такого властителя стихий из легенд и сказок. Но у меня в голове не пронеслось ни одной догадки.

А вот Криппи вдруг выдохнула.

- Мерлин, что ли? Легендарный маг? - спросила она.

- Да, я - это Мерлин, а Мерлин - это я, - удовлетворенно, с почти комическим величественным достоинством кивнул он.

И, похоже, Толкиена он читал. Помнится, главный маг «Хоббита» и «Властелина колец» именно так впервые представился Бильбо: «Я - Гэндальф, а Гэндальф - это я!»

- Ой, а потрогать тебя можно? А сфотографироваться с тобой? Кто бы мог подумать, что я буду разговаривать с самим Мерлином! - совершенно неожиданно обрадовалась Криппи.

И прежде чем он разрешил, быстро подошла к нему, коснулась его мантии. Пошупала его руку. Рядом с высоким старцем она выглядела очень маленькой, а меня кольнуло внутри легкой ревностью. Меня бы лучше потрогала этими своими крошечными пальчиками! Ох, Криппи, мне это куда нужнее!

- Хм... - смущенно произнес Мерлин. - Я польщен, маленькая оборотница... Но, может быть, поговорим о деле? Да и парень твой ревнует, словно я собрался увести у него столь приятную юную леди...

- Он не мой парень! - взвилась Криппи, сразу утратив всякий пиетет к древнему волшебнику.

- Так, спокойно! - рявкнул я, подошел, обнял Криппи за талию и почти насильно оттащил от Мерлина. - Давай послушаем, что нам скажет великий маг? - прошептал я ей на ухо, так, чтобы дыханием пощекотать ее нежную кожу. Девушкам это нередко нравится...

- Ай! Щекотно! - повела плечом Криппи. - Великий Мерлин, что ты тут делаешь?

- Что делаю... - проворчал Мерлин, снял плащ и принялся деловито укладывать его обратно в рюкзачок. - Вас ищу! Я и в особняк ходил, и эту дорогу истоптал вдоль и поперек. Надеюсь хоть кого-то из вас найти!

Его взгляд блеснул шутливо и недовольно одновременно.

- А вы тут маскарад устроили! Ишь какие! - добавил он.

- Ну, мы хотели защитить Тину... - протянула Криппи.

- А в итоге только больше все запутали! - назидательно ответил древний маг.

- Так что ты хотел нам сказать? - прервал я его.

- Предупредить хотел, что еще, - пожал плечами Мерлин.

Вздыхнул и сел на ближайший камешек. Нам с Криппи ничего не оставалось, как сесть рядом с ним. Очевидно, что в ближайшие минуты мы никуда не побежим.

Вернее, это я сел прямо на землю, а ее усадил себе на колени. Криппи недовольно поглядела на меня, но не стала спорить и сопротивляться при «великом маге».

Очень удобно, кстати. Так я, глядишь, поглажу ее маленькую, тонкую спинку, буду вдыхать аромат ее волос, а она не будет вырываться, как разозленная кошка. Тьфу... не люблю кошек. Как болонка, которой собрались постричь когти.

- О чем?

- Ну как «о чем»? - словно мы должны были понимать все по умолчанию, удивился Мерлин. Вздыхнул и, видимо, все же решил рассказать нам все толком: - Поговорить я хотел, предупредить. Сказать, что мальчишка совсем отбил от рук. Я уж и так его приструнил, и эдак. Видимо, запереть его нужно было. А я все жалел... Все же не виноват он, что родился таким неполноценным и всегда завидовал батюшке своему и братьям. Я ж думал - перевоспитал его, а на шалости смотрел, как на детское баловство... Но вчера он украл мой предпоследний артефакт перехода! Да и эта его охота на вас! Уж как я прятал чистых наследников, а он все равно выследил! Ладно, что уж тут поделать... Он - какой есть. А вам нужно иметь это в виду...

- Да кто «он»-то? - спросила Криппи. - Что за мальчишка?

- Как - кто? - Мерлин недоуменно посмотрел на нас. Потом махнул рукой: - Ох, молодежь... Ничего вы не знаете! Мордред, конечно, внебрачный сын Артура и его сводной сестры. Кто еще?

Он отвел взгляд от наших изумленных лиц и устремил его внутрь себя, видимо, в прошлое. На лице появилось отрешенное, почти сентиментальное выражение.

- Знаете, когда-то я влюбился. Звали ее Нимуэ, и была она владычицей озера. Ну, в смысле жила на озере, - пояснил он, будто бы проснувшись на мгновение. - В маленькой хижине, бедной такой. Рыбку ловила... Однажды я забрел к ней, а она танцевала. И так я влюбился, что просто глаз от нее отвести не мог! Вот как ты, парень, от этой юной леди... К тому же я увидел у девчонки магический дар и начал ее учить. Хотел ее приблизить к себе таким образом. Старый дурак! Девочка-то была непростая! В общем, ничего не вышло...

- А Мордред-то тут при чем? - перебила его Криппи. - Нимуэ всему научилась у тебя и заперла тебя под какой-то плитой, сковав твоим собственным заклятием вечного сна... Это известно. А Мордред? Его же Артур убил?

- Ну да, - медленно выплывая из воспоминаний, ответил Мерлин. - Так все и было. Но девочка не учла, что я все свои заклинания разрабатывал особым образом. Они могли подействовать на меня, но лишь на время. Ясное дело, я проснулся. Выспался, кстати, хорошо... Как сейчас помню - просыпаюсь, а у меня такое непривычное чувство, что хорошо отдохнул, бодрость в членах... Ах да, Мордред, о нем речь. В общем, проснулся я, а в Британии такое творится! Драконы войну развязали друг с другом... Артур с его рыцарями ушли на Авалон и портал разрушили, мол, не создан этот мир для драконов. Это я все узнал от добрых людей, что просветили меня. В общем, нашел я одного только полумертвого мальчика Мордреда. Мне вообще-то его всегда жалко было. Все летают - а он не может. У всех сила - а у него лишь часть. Ну не сам же он себя зачал во грехе инцеста? Вот и жалел я его... Я прихожу - а он лежит на поле боя. Никто, видите ли, к проклятому подойти не решался, никто ему не помог. Думали, умер, оставили на милость стервятников. В общем, пожалел я его. Взятся лечить да воспитывать. Мальчик выздоровел, стал со мной в холмах жить. Вроде как перевоспитался. Учился, в рот мне смотрел. Ну и, видимо, доверять начал... Вот и проговорился, что хочет батюшкиных потомков найти да за их счет превратить себя в настоящего дракона. Я ему устроил внушение, мол, нельзя так делать. Он вроде бы согласился. А потом я случайно узнал, что он все же ищет чистых наследников. Ну я-то знал, что к чему и где они живут... И на всякий случай начал их прятать. В семнадцатом веке и вовсе отправил к вам в Россию - мальчишке никогда бы в голову не пришло сюда заглянуть, он все по холмам Уэллса рыскал да по Америке. Постепенно он успокоился. Стал жить как положено. Развлекался, хулиганил... Но так, по мелочи. Например, начал играть с магами, мною называться. Не знаю уж зачем. Меня это развлекало тоже. Знаете, я это все до последнего времени воспринимал как шалость детскую... Да-а... - вздохнул он.

- Да какая детская шалость! - возмутилась Криппи и заерзала у меня на коленях своей мягкой маленькой попой. - Ему сколько веков уже? Тоже мне ребеночек нашелся!

- Ну, для меня вы все дети, сколько бы вам ни было, - ласково улыбнулся ей Мерлин.

Глава 40

- Из-за вашей доброты столько бед! - не унялась Криппи и снова поерзала у меня на коленях.

Очень волнующее, надо сказать, чувство. Пожалуй, стоит ссадить ее, пока она не ощутила всю степень воздействия ее маленького мягкого места на мое мужское естество. Правда, теперь девушка словно приросла ко мне, да и когда еще я смогу заполучить эту строптивую волчицу так близко?

- Так что ему нужно от Тины? - спросила Криппи у Мерлина.

Ее голос донесся до меня словно издалека, я слишком глубоко ушел в ощущения от ее близости.

- Как - что? Хочет заменить свою кровь на кровь чистого наследника, чтобы превратиться в дракона! - сказал Мерлин.

Мы с Криппи вскочили на ноги одновременно. Я практически подбросил ее, но вовремя поймал и осторожно опустил на землю.

- Так что же выходит, он сейчас выкачивает ее кровь?! - в ужасе воскликнула Криппи, а я сжал зубы от ярости. Теперь хотелось прибить нас всех - себя в первую очередь, что мы тут разговоры разговариваем, пока с Тиной происходит подобный кошмар.

- Почему выкачивает? - спокойно переспросил Мерлин. - Вот если поймает - этим и займется. А пока она рядом с вашим драконом...

- Он уже поймал ее! - крикнули мы с Криппи хором.

Потом я добавил:

- Он похитил Тину. Грегор летит за ней, и мы собирались на самолет, когда ты пришел.

- Так что же мы сидим! - Теперь уже Мерлин вскочил на ноги. - Ох ты быстрый какой! Вот не оторвал я ему голову вовремя...

- И верно не оторвали! - сердито ответила ему моя маленькая оборотница. - В общем, мы обратимся и побежим к самолету, потом заберем тебя отсюда.

- Да стойте! - озабоченно сказал Мерлин и принялся копаться в карманах. - Последний артефакт-то у меня есть... Бракованный, конечно. Не совсем какой нужно. Но я его и берег на такой вот крайний случай...

Спустя несколько секунд он извлек из кармана небольшую блестящую пластинку на цепочке.

- Возьмитесь за меня с двух сторон! - велел он.

Мы с Криппи переглянулись. Конечно, древний волшебник, похоже, не так ясно мыслит, как хотелось бы. Но если он может доставить нас к Тине быстрее, чем самолет, стоит этим воспользоваться. Мы взяли его под руки с двух сторон.

Мерлин поглядел на пластинку и выдохнул:

- Ну, с богом!

Мир вокруг исчез, мы оказались в сверкающем туннеле, из которого нас весьма грубо выплюнуло на сочную мокрую траву.

Пару секунд я оглядывался, потом взлетел на ноги и протянул руку растянувшейся на траве Криппи. Как ни странно, она с благодарностью приняла мою ладонь. Видимо, ей и самой надоело отвергать мои знаки внимания.

Там ее ручка и осталась - в моей лапше. Отпускать я не собирался.

Мы стояли на склоне невысокого холма, рядом протянулась проселочная дорога. И никаких признаков магической битвы. Все вокруг было спокойно.

- Вот ведь! Он и верно бракованный! - всплеснул руками Мерлин, с досадой глядя на артефакт.

- В чем дело? - поинтересовался я. - Только не говори, что он закинул нас куда-нибудь в Алабаму!

- В Алабаме совсем другая природа, - возразил Мерлин. - Мы, конечно, в Англии, но отсюда часа два до базы Мордредра.

- Но что же нам делать? - чуть не заплакала Криппи. - Так мы не успеем раньше Грегора, и этот гад может...

Мы все переглянулись. Теперь мы отлично понимали, что именно может сделать «этот гад». Нечто настолько кошмарное, что это просто плохо укладывалось в голове.

В тот момент я как никогда понял, что значит для меня Тина. Она - не моя женщина. Но мне даже подумать страшно, что сейчас какой-то старый негодяй каплю за каплей выкачивает из нее кровь и она медленно умирает...

Я весь мир переверну, чтобы спасти ее. Потому что она мой друг, бесконечно родной мне человек, и все еще - немного хозяйка. Это тоже любовь. Просто другая, не та, что я нарисовал у себя в голове.

Вся ревность, что была во мне, вся злость на Тину и Грегора растворились. И я знал - больше никогда не вернусь.

Сейчас лишь бы спасти ее. Любой ценой. Даже моей жизни.

- Что делать? - задумчиво проговорил Мерлин. - Очевидно - ловить машину. Даже обернувшись, вы не добежите быстрее, чем довезет автомобиль. Отличное изобретение, кстати. Двадцатый век все же принес человечеству много полезного...

- Так пошли ловить! - вспыхнула Криппи. Приняла кокетливую позу и встала на краю дороги с поднятой рукой. - Тут-то я вам и пригожусь! - добавила она, явно имея в виду, что любой водитель-мужчина остановится ради нее с большей охотой, чем ради здорового оборотня и странного бородатого старца.

С машиной все оказалось не так просто. Первую четверть часа мы стояли у дороги и ждали, когда кто-нибудь проедет. Никого не было. Тогда Мерлин сообщил, что неподалеку есть автозаправка. Мы пошли туда. Решили, что если не выйдет нанять кого-нибудь или просто договориться, то уведем машину.

Сейчас такая нечестная игра стоит свеч.

К счастью, уводить не пришлось. Мы смогли договориться с влюбленной парочкой, которая ехала в том же направлении, куда нужно нам. Не знаю, как Мерлин внушил им это, вроде бы он не менталист, но они сразу согласились, что я сяду за руль и поведу автомобиль с нечеловеческой скоростью. Ведь скорость реакции оборотней намного выше, мы не боимся самых крутых виражей. Впрочем, конечно, наши помощники об этом не знали.

В общем, приехали мы к холму Мордредра через пару часов, нервные и взбаламученные. Но, слава богу, сразу поняли, что битва закончилась нашей победой, а Грегор с Эрми уже внутри холма и пытаются помочь Тине.

- Лишь бы он дверь не запер... - задумчиво сказал Мерлин, когда мы нырнули под своды древнего холма.

Грегор

А в следующий момент в нос ударили их запахи. Не слишком приятный мне запах оборотня, приятный аромат Криппи и незнакомый запах какого-то человека.

- Вы почти вовремя, - сказал я.

Никто не знал, ценой каких усилий я умудрялся сохранять иллюзию спокойствия. Наверное, просто знал, что иначе, если поддамся своей ярости и панике, не смогу помочь любимой.

Ник с Криппи сосредоточенно кивнули. И тут из-за их спин появился высокий старец с добрыми, хоть и пронзительными, глазами. Я знал, кто это. И даже догадывался, что именно за история связывает его с Мордредом.

- Рад видеть тебя, Мерлин, - поприветствовал я, сделав почтительный кивок. Не знаю, как у него с мозгами сейчас, но когда-то этот маг помогал предкам моей Тины, он заслужил мое почтение. - Благодарю, что пришел нам на помощь.

- О, догадливый какой! - хитро глянул на меня Мерлин. - Я тебя тоже рад видеть, дракон. Тебе, в отличие от него, - Мерлин махнул рукой куда-то вглубь холма, - я позволил найти девочку. Сразу

видно было, что ты ищешь истинную пару, даже если не знаешь об этом. Жаль только, что мерзкий мальчишка пустился по твоему следу и нашел ее тоже... Ну так что? – Он поглядел на дверь и воскликнул: – Я так и знал! Заклятие полной изоляции! Я сам его научил...

– Ты. Можешь. Снять. Его?! – Я не удержался и взял Мерлина за плечи, чтобы он сконцентрировался на самом важном.

Похоже, старый маг слишком любит поговорить и слишком рассеян. Но именно он – единственный, кто может отворить проклятую дверь!

Если может, конечно...

– Ну да, могу, – ответил Мерлин. – Время это займет, конечно. Отойдите-ка все...

Не знаю, что делал этот человеческий маг. Но, к счастью, времени это заняло куда меньше, чем он сам планировал. Не знаю, и что за магия это была. Что-то связанное с местной природой, с холмами и пещерами в них, с магией воды и огня... Что-то из этого мира, недоступное мне.

Он шептал, прислоняясь к двери, водил руками, потом направил ладонь на дверь, и вдруг что-то словно лопнуло. Словно струна натянулась до предела – и оборвалась. Я тут же потянул дверь на себя.

На этот раз она открылась. Я почти влетел в комнату.

Там, привстав на локтях, лежал на одном плоском камне злой темноволосый человек и пытался направить на меня руку с блестящим энергетическим шаром. А на другом столе – Тина.

В то же мгновение я почувствовал, как крошечная сияющая точка ее жизни оборвалась. Она умерла – в тот миг, когда я ворвался в грот.

А вместе с ней умер и я. Мое сердце не остановилось. Но я стал мертвым внутри. В одно мгновение. Без Тины моя жизнь ничего не значит, это лишь существование. Доживание оставшихся мне дней.

Но и после смерти есть жизнь. Особенно после клинической смерти. Которая обратима.

Я знал, что у меня совсем мало времени, чтобы вернуть ее. Попробовать вернуть.

Десять секунд, когда можно нанести прекордиальный удар. Четыре-пять минут, чтобы начать сердечно-легочную реанимацию, прежде чем мозг умершего претерпевает необратимые изменения.

Нас с Тиной и проклятым Мордредом разделяло метров тридцать. Я понимал, что он начнет мешать, это может задержать меня. А я должен действовать наверняка. Дорога каждая секунда.

Был лишь один выход.

Я выдохнул.

Тина, милая, я не знаю, полюбила ли ты меня или это была лишь дань моему драконьему шарму. Просто увлеклась ты видным бизнесменом или в тебе проснулось искреннее настоящее чувство.

Я буду верить в твою любовь. Просто верить. И прости меня, если я ошибся.

Прошло меньше секунды, прежде чем Мордред запустил в нашу сторону свой энергетический шар и крикнул:

– Шанс оживить ее в обмен на мою жизнь!

Я не собирался торговаться с ним. У меня слишком мало времени.

Быстрый драконий мозг за доли мгновения понял, что делать.

Я шагнул в другой мир, готовясь выиграть или умереть.

Пространства отдельных миров расположены в надпространстве – в пространстве вселенной. Уложены они там не ровно, как книги на полке, а изгибаются друг относительно друга. Можно уйти в другой мир, сделать пару шагов в нем и вернуться за тысячи километров от того места, где ты был изначально.

Я напряг все свое чутье, чтобы ощутить правильный путь. Тридцать метров. Мне нужно потратить одну секунду, не больше, и срезать эти проклятые тридцать метров. Всего лишь.

Как легко это звучит! И насколько велик риск.

В тот момент когда стеклянная дверь пропустила меня, я ждал, что мое сердце остановится. Ведь так до конца и не поверил, что оно ожило. Я уже не стремился к этому, думал лишь о том, чтобы моя женщина была жива и здорова.

И все же... Мне просто было некогда думать о своих ощущениях. Даже мертвый я должен воскресить ее.

Лишь с удивлением ощутил под ногами высокую фиолетовую траву другого мира. Я был жив. Не почувствовал ни потери сил, ничего. Только огромную сосредоточенность.

Один шаг по траве – и я вышел обратно в мир Тины подле каменного стола, на котором она лежала.

Мордред готовил новый удар, но я лишь слегка поднял руку, откидывая его силовой волной к стене. Это сломает ему кости. Остальное смогут сделать Мерлин с Ником.

Ведь этот недодракон понятия не имеет о силе драконов! Она ему не дана, сколько бы крови он себе ни перелил. Чтобы быть драконом, нужно нечто большее, нежели краденая кровь.

Я замер над Тиной. Худое лицо – кожа обтянула кости, бледность до серости и синевы. Она мертва. Мне стало страшно. Вдруг у меня не получится...

Но у меня есть преимущество – магия. Любому человеку пришлось бы бить по груди – прекордиальный удар. А если не поможет – проводить не прямой массаж сердца и искусственную вентиляцию легких.

Я мог иначе.

Я поставил руку над ее грудью и пропустил разряд – что-то вроде электричества, используемого медиками при дефибриляции. Тело Тины дернулось, как дернулось бы на операционном столе от многих тысяч вольт приложенного электричества.

Но нет, ее сердце не забилось. Тогда я заставил его работать. Держал руку над ее грудью и своей силой заставлял его сокращаться, перекачивать жалкие остатки крови в ее теле, снабжать ею мозг. Видел, как двигается Тинина грудь под моей ладонью. Другой рукой проводил над легкими, приказывая им дышать.

Но ничто не помогало. Отпущу ее на мгновение – и она умрет навсегда.

А в голове вдруг встала странная картинка. Другой мужчина – тоже высокий, темноволосый и знакомый мне – склонился над телом хрупкой белокожей девушки и делает то же, что и я. Так же заставляет сокращаться ее остановившееся сердце, а безвольные легкие – дышать.

И так же молится Создателю, чтобы это помогло. Ведь лишь он может помочь, совершить чудо.

Это было не со мной. Но кольцо замкнулась, ситуация повторилась. Пусть не с ними, так со мной и с Тиной.

Не знаю, сколько времени прошло. Я был близок к отчаянию. Тинино тело так и оставалось мертвым, сколько бы я ни просил Всевышнего вернуть ее и ее саму – вернуться.

Не удержался – склонился и быстро поцеловал ее бескровные губы. И тут...

Глава 41

Я хотел крикнуть, чтобы кто-нибудь подошел и помог мне наладить систему переливания крови. В теле Тины ее оставалось слишком мало, я видел. Вероятность, что сердце заработает при таком низком давлении, – всего несколько процентов. Но оторвусь – и ее мозг начнет отмирать. Нужно делать одновременно.

И мне нужен кто-то, чтобы вставить иглу мне в вену! Кровь дракона может помочь, она усвоится у нее лучше, чем человеческая или кровь оборотня.

Но в тот момент, когда я отстранился от ее бледных губ, что-то сверкнуло. И я увидел... с изумлением увидел, что проклятая печать, которую я поставил на Тину, достигла ее сердца.

Мгновенно вокруг него образовалось серебристое облачко, начало растекаться по сосудам, по мере того как я продолжал сокращать сердце своей магией. Медленно, неуклонно печать дракона будет менять Тину. Очень медленно – ведь сейчас в ней так мало того, что разносит эту силу, то есть крови. Как именно менять, я еще точно не знаю. Но будет.

А сейчас печать всего лишь запустила ее сердце.

Словно теперь давление, необходимое для его работы, создавала сила, заключенная в печати. Я уловил очень слабые, дрожащие, но сокращения.

В тот же миг она слабо задышала.

Я выдохнул и вслух прошептал: «Слава богу! Создатель, спасибо тебе!»

Признаюсь, я редко обращаюсь к Богу. Но сейчас был готов благодарить его снова и снова.

Знал, что битва еще не окончена. Пока в теле Тины почти нет крови, ее жизнь все еще висит на волоске. Но первый удар мы выдержали. Первая опасность прошла.

Я не оборачивался туда, где был Мордред. Судя по тому, что никто из моих спутников все еще не подошел ко мне, гад умудрялся сопротивляться, мой удар не сломал его целиком. Краем глаза видел вспышки – в гроте шло сражение.

Мне некогда было разбираться. Для меня по-прежнему существовала только Тина.

Я не лег на соседний стол, как Мордред. Аккуратно лег рядом с Тиной, быстро проверил исправность системы переливания и ввел иглу себе в вену. Не знаю, что сделает с Тиной моя кровь. Знаю лишь, что она у нее усвоится и вылечит ее быстрее любой другой крови.

Ощутил, как моя жизнь потекла туда, куда я хотел ее отдать, – в обескровленное, почти сухое тело Тины. И я был счастлив от этого.

На мгновение закрыл веки. Должно сработать. Просто обязано. А перед глазами опять стояла картинка, как тот, другой мужчина, подобно мне, переливает кровь своей любимой, чтобы спасти ее от неминуемой смерти... Вот, значит, как было. Кольцо замкнулось окончательно. И то, что я потом говорил с живой Кариной, доказывало, что у них получилось.

Значит, должно получиться и у нас.

– А как же ты, Грегор? – услышал я вдруг голос Криппи. Она кричала издали, где все взрывалось.

– Ей нужно меньше крови, чем у меня в жилах! – рассмеялся я в ответ.

Мне не хотелось отводить взгляд от бескровного лица Тины. Особенно тонкого сейчас, когда в ней было так мало жизни.

Я видел, как ее кожа постепенно становится розовее, как дыхание становится глубже и выравнивается.

Мне хотелось плакать. Плакать и смотреть на нее. Смотреть на нее и плакать.

Но теперь, когда основная опасность для нее прошла, я должен был понять, что происходит, и вмешаться, если потребуются.

Битва была в разгаре.

Мой удар переломал Мордреду половину тела, но у него уцелела одна рука и череп. Весь изломанный, кривой, от этого особенно мерзкий и злой, он распластался у стены и отчаянно отражал магическую атаку Мерлина с Ником, Криппи и Эрми.

И у него получалось. Получив кровь истинного наследника, он утроил – нет, удесятерил! – свою силу. Не знаю, как у него со второй ипостасью, но силу дракона он обрел. От его молний было сложно увернуться, воздушные удары были сокрушительны.

К тому же, видимо, этот гад действительно имел какие-то ментальные способности. А кровь Тины увеличила их. Порой под его взглядом противники спотыкались, делали неловкие движения или трясли головой, словно только что проснулись.

Паршивец! Ничего, сейчас ему придется иметь дело с настоящим драконом. Я потерял еще мало крови, мне есть что ему противопоставить! Правда, конечно, сражаться, когда не можешь встать со стола и толком пошевелиться, будет неудобно.

Похоже, Мордред ощутил мое намерение. Он бросил быстрый взгляд на меня и распался на множество черных крупинок, они закрутились в вихрь.

Он обращался. Проклятье! Биться с драконом в драконьей ипостаси, будучи прикованным к столу, совсем нелегко.

– Разойдитесь в стороны! – крикнул я друзьям. – А то придавит вас, когда обернется!

Мерлин потянул за собой Ника с Криппи, да и остальные начали отступать.

Впрочем, вихрь был совсем небольшой. Даже подозрительно маленький. Вообще, драконы этого мира мельче меня и моих братьев. Он явно поместится тут, не обрушив свод при обращении.

А если бы я мог обернуться... Если бы только я мог обернуться! Его гибель была бы вопросом пары мгновений.

Я поднял свободную руку. Атакую новорожденного дракона, как только он появится. Пока еще не привык к новому телу, не научился им управлять. Нужно раздавить гада сразу.

Вихрь пошел на спад, начал собираться во что-то небольшое. А спустя миг я не сдержал смеха.

На месте Мордредова стояла большая темно-коричневая ящерица. Что-то вроде гигантского варана. Она крутила тупой головой и с удивлением смотрела на свои не столь уж мощные лапы. На спине у него были кривые, жалкие обрубки крыльев.

То ли кровь Тины была слишком разбавлена. То ли ничто не может сделать из уроды настоящего дракона. Мордред получил то, что желал, – вторую ипостась. Но совсем не такую, как хотел.

А еще через секунду раздался рык. Огромный бурый волк – больше этого варана – и белая волчица бросились на него.

Все было решено в считанные секунды. Шикарная шерсть Криппи испачкалась в крови, брызги полетели в разные стороны.

Волки разорвали ящера на части.

– А такой хороший был мальчик, когда только приехал в Камелот, – услышал я задумчивый голос Мерлина. Особого сожаления в нем, впрочем, не было.

А потом все подошли ко мне.

– Прости, мы не могли помочь... – начал Мерлин.

– Да перестаньте, каждый сделал свое дело, – отмахнулся я.

– Она выживет? – Это был Ник.

– Теперь – да, – ответил я. – И, кстати, оборотень, – я лукаво усмехнулся ему в лицо, – погляди. Твоя печать рассосалась.

– Я даже рад этому, – доброжелательно ответил бывший враг.

А потом со всех сторон раздался смех, мы все смеялись. Так бывает – напряжение выходит через смех. И радость победы вплетается в него.

А я смеялся еще и просто от счастья. Моя Тина выжила. И я выжил. Мы любим друг друга. Значит, скоро она придет в себя, и все станет хорошо.

Не знаю, обретет ли Тина вторую ипостась благодаря моей крови и печати. Но это и не важно. Было бы приятно летать вместе. Но с наименьшим удовольствием я и дальше буду катать ее на своей шее.

Это даже приятнее.

Тина

Я не поняла, когда вновь обрела сознание. Если это, конечно, было сознание. Вдруг обнаружила, что смотрю на себя со стороны. Как лежу распластанная на камне и последняя кровь выходит из меня в полупрозрачный шланг.

Вся какая-то бледная, худая, словно я – труп.

«Ах да!» – вспомнилось мне отрешенно. Мерлин выкачал мою кровь. Я умерла. Вот в чем дело.

Чувствовала себя спокойно. Не хорошо и не плохо. Просто спокойно. Вся боль, переживания, страхи и тревоги больше были неактуальны. Наверное, дальше будет лучше. Дальше будет свет.

И тут прямо рядом с моим телом появился Грегор. Одним движением руки отбросил в сторону Мерлина и начал делать что-то с моим телом.

От его действий я ощутила, как тонкая, но плотная нить тянет меня обратно в измученную физическую оболочку, в которую не хотелось возвращаться.

Но я вдруг почувствовала весь страх и боль, что разрывали сердце моего любимого.

«Грегор, я тут, все хорошо!» – крикнула я ему. Но он не слышал. Я ощущала его мысли, как оживить меня, отчаянные попытки найти решение... Но он не ответил мне.

Я рванула вниз. Пусть мне снова придется оказаться в этом теле, пусть опять будет плохо! Но я буду с ним! С моим Грегором.

Ничего не вышло. Словно какая-то липкая масса не пускала меня. В сердце родилась паника. Не хочу умирать! Пусть без тела легче, но я должна еще прожить жизнь с Грегором. Я не могу оставить его!

«Тихо, Тина, подожди», – услышала я вдруг незнакомый мысленный голос. И увидела рядом с собой полупрозрачный образ высокого черноволосого мужчины с твердыми, красивыми чертами лица.

«Подожди, – повторил он. Положил руку на мое невидимое плечо, и меня окутало облаком спокойствия. Стало хорошо. – Он откачает тебя, и ты вернешься. Так должно быть».

– Кто ты? – удивленно спросила я.

«Вероятно, он рассказывал тебе обо мне, – чуть усмехнулся мой собеседник. – Часто меня называют Хранителем вселенной».

О-о... Тот мужчина, которого Грегор встретил в одном из миров, а его спутница дала моему дракону рецепт, как избавиться от проклятия? Честно говоря, я не помнила, как их звали.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я.

«Держу руку на пульсе. Вдруг вы сами не справитесь. Власть этого мага заставила бы ваш мир колебаться, баланс был бы нарушен, и у меня появилась бы новая работа. А я не очень люблю незапланированную работу. Профилактика удобнее, – улыбнулся он. – А еще... Когда-то один дух так же стоял возле моей женщины, когда я делал то же самое, что он. – Мужчина кивнул вниз, на Грегора. – В чем-то это дань благодарности».

Он присмотрелся к Грегору, к моему телу внизу. Не знаю, что заметил, но вдруг резко сказал:

«Все, пошла! Какое-то время ты еще будешь без сознания. Потом придешь в себя. А он будет рядом. Вперед!»

И просто толкнул меня в спину.

Словно бы гигантская воронка засосала меня. И я отключилась.

А когда очнулась, на веки падал легкий солнечный свет. Мне было хорошо, спокойно и приятно. Лежала я на чем-то мягком и удобном, а не на холодном жестком камне.

Если бы не разговор с Хранителем, я бы не поверила, что все закончилось. Но я помнила эту беседу и знала, что Грегор пришел за мной. В последний момент.

И все же... Глаза я открыла осторожно. С опаской. Вдруг все было сном и я опять окажусь на

каменном столе с иглой в вене.

Меня передернуло.

- Все хорошо, любимая, - услышала я родной глубокий голос.

Теплая рука накрыла мою ладонь.

И первым, что я увидела, был Грегор. Он сидел в кресле возле кровати, на которой лежала я. Странно бледный, но живой. В его глазах была любовь и светлое обволакивающее счастье.

- Ты пришел за мной, - прошептала я и слабо пожала его руку. - Ты опять пришел за мной...

Эпилог

Тина

Наша с Грегором свадьба состоялась ровно через полтора месяца. Я не хотела проблем с переоформлением брака на родине, да и друзей нужно было пригласить, поэтому поженились мы в России.

Расписались утром, а потом отмечали в особняке Грегора под Питером.

В основном все гуляли в большом саду, ведь было тепло – Мерлин с Эрми организовали микроклимат. Правда, конечно, мои родители и другие гости с моей стороны понятия не имели, что речь идет о магии, и предполагали просто какие-то технические новшества.

Листва с деревьев и кустов давно опала, но на улице все равно было очень приятно. Шепутная Криппи сговорила с моими подружками, и они украсили деревья всякими цветочками и фонариками. Издалека могло показаться, что сад цветет необычно крупными и яркими цветами. Я во всем этом участия не принимала. После того как меня спасли, я еще долго приходила в себя. Да и Грегор тоже.

Во мне происходили какие-то сложные процессы, которые должны были привести к пробуждению магии и обретению драконьего долголетия. Магию я обрела. Уже научилась зажигать огонь в воздухе и прочее... Долголетие, по словам Грегора и Эрми (ведь это невозможно проверить прямо сейчас), – тоже. А вот никакой второй ипостаси у меня не появилось.

И слава богу! Честно говоря, я не испытывала желания стать драконом с обеими ипостасями. Не то чтобы боялась. Просто интуитивно ощущала, что это не мое. Достаточно мне и полетов на спине у любимого дракона.

Грегор же приходил в себя после кровопотери. Конечно, он отдал мне далеко не всю свою кровь, но все же был ослаблен. У меня сердце сжималось от острого, сильного сочувствия, когда я думала о том, как он боролся за мою жизнь, как отдавал свою (ведь кровь – это символ жизни), чтобы спасти меня.

Да и вообще нам было не до торжеств. Пусть друзья все организуют, им это приятно. А мы много отдыхали, разговаривали, гуляли – прилипшие друг к другу, вечно за руку или в объятиях друг друга. Нам было хорошо.

Ник и Криппи, которые тоже решили пожениться, отказались совместить свою свадьбу с нашей. Они ходили такие же прилипшие друг к другу и заявляли, что их свадьба – дело уникальное. Ведь впервые в истории оборотень женится на метаморфе из другого мира. И вообще, давайте отделим мух от котлет, как выразился Ник, то есть оборотней от драконов.

Была у нас и еще одна нестандартная парочка среди гостей. Не любовного характера, а дружеского. Эрми и Мерлин. Эти два пожилых мага здорово спелись. Обоим нравилось изучать магию как науку, придумывать новые магические приемы, им всегда было о чем поговорить. Почти постоянно мы видели, как они чинно прогуливаются по саду и обсуждают особенности магического искусства разных миров.

Кстати, интересно, что после смерти Мордред Мерлин стал другим человеком. Вся его рассеянность и болтливость разом исчезли. Теперь это был величественный маг древности – тот самый, из легенд.

Грегор с Эрми пришли к выводу, что Мордред, обладавший ментальной силой, столетиями незаметно подтачивал острый ум своего учителя. Сам великий маг подтвердил, что так могло быть, ведь теперь он ощущает себя совсем по-другому. Как будто сбросил тысячу-другую лет.

В вечер перед свадьбой Грегор вдруг стал немного грустным. Я спросила, в чем дело, нежно обняла его. Он ответил, что разочарован. Он ожидал еще одних гостей. А раз они не пришли, значит, кто-то потерял к нам интерес и больше не собирается брать его на работу. Ведь они сказали ему когда-то, что с радостью погуляют на его свадьбе...

Я догадалась, о ком идет речь.

Но Грегор расстраивался рано. Рональд с Кариной пришли прямо перед торжественной церемонией, которую проводил в нашем особняке Мерлин. Да, мы решили, что объявить нас мужем и женой должен легендарный маг. Разве это не здорово?

Рональд с Кариной незаметно затесались среди гостей, но Грегор разглядел их и кивнул мне куда-то в толпу, мол, посмотри. Он явно обрадовался. Появление Рональда значило для него многое – то,

что мой дракон заслужил звание Хранителя.

А потом мы улучили момент и переговорили с этой необычной парой.

- Помнится, ты предлагал мне работу? - с усмешкой произнес Грегор вместо приветствия.

- Да, и готов подтвердить эти слова, - так же с усмешкой ответил Рональд.

Этот мужчина производил впечатление. От него исходило ощущение такой силы, спокойствия и опыта, что даже мой любимый дракон или Эрми казались мальчишками рядом с ним. Одной рукой он обнимал за плечи свою хрупкую черноволосую жену Карину, предсказательницу, а мне думалось, что эти двое - такая же неразрывная истинная пара, как мы с Грегором. Только куда опытнее. И их испытания на пути друг к другу были еще страшнее.

- Но, думаю, будет лучше, если твоим первым проектом станет этот мир. Он нуждается в Хранителе, - продолжил Рональд. - Да и Тина вряд ли захочет прямо сейчас расстаться со своими близкими. К тому же вам еще нужно восстановить династию драконов в этом мире!

- О, это они сделают! - рассмеялась Карина. - И начнут очень скоро. Тина, первым у вас родится мальчик. Вот вам идея - назовите его Артуром. Ведь старые легенды гласят, что однажды король Артур вернется...

- Ты видишь это в нашем будущем? - спросила я у нее.

Она так непринужденно сообщала о том, что произойдет! Это было необычно, но не вызывало отторжения или опасений.

- Да, - улыбнулась она в ответ. - И я вижу еще двух мальчиков-драконов и двух девочек... Правда, не думаю, что стоит запираТЬ Тину в родном мире, пока вы двое, - она поочередно обвела взглядом моего мужа и своего, - не решите, что проект по этому миру успешен. Помнится, дорогой, у нас с тобой было прекрасное свадебное путешествие по мирам. Они тоже это могут, ведь Грегор - фактически истинный дракон, способный перемещаться по мирам.

- Мы так и планировали, - усмехнулся Грегор.

В общем, план по защите нашего мира был принят и утвержден. Мы с Грегором еще пообщались с парой Хранителей, обошли всех гостей. Пошептались о том, что идея назвать нашего первого сына Артуром очень хороша, так и сделаем. попрощались с моими родителями и обещали скоро вернуться.

Потом, чтобы не пугать обычных людей, которых было немало среди гостей, мы отошли подальше от особняка. Я накинула на нас полог невидимости - теперь я это умела. Грегор обернулся драконом, и я радостно взбежала по его огромной лапе на мощную шею.

И мы полетели. Сделали кружок над особняком. Я заметила, что маги и оборотни, для которых я оставила возможность видеть нас, смотрят вверх. А некоторые, например, Ник с Криппи, машут нам руками.

- Готова? - спросил Грегор.

- С тобой - хоть в другой мир, хоть на край света! - рассмеялась я в ответ.

И приготовилась к тому, что должно произойти. Мы будем летать по разным мирам, отдыхать, радоваться нашей близости. А потом вернемся, чтобы хранить мой родной мир.

Но это уже совсем другая история.